Кадетская
ПЕРЕКЛИЧКА

№79

2008

РАССЕЯНЫ, НО НЕ РАСТОРГНУТЫ

КАДЕТСКАЯ ПЕРЕКЛИЧКА

Периодический журнал Объединения Кадет Российских Кадетских Корпусов за рубежом, Нью-Йорк, США

XXXVIII год. № 79 Нью-Йорк **2008 г.**

CADET'S ROLLCALL
(Library of Congress Card № 79-642319)
Periodical Magazine
Published by the Association of Russian Cadets
graduated outside of Russia, Inc.,
New York, USA

Редакторы журнала
† П. В. Олферьев (1971-1978)
† Н. В. Козякин (1978-1992)
† А. Б. Иордан (1992-2002)

КАДЕТСКАЯ ПЕРЕКЛИЧКА

**Периодический журнал
Объединения Кадет Российских Кадетских Корпусов за рубежом,
Нью-Йорк, США.**

Издатель: Правление Объединения.
Председатель: Д. В. Горбенко (США)
Вице-председатель и секретарь: Г. А. Денисенко (США)
Казначей: кн. В. К. Голицын (США)
Член Правления: Г. В. Шатилов (США)

ISBN 0-9786315-7-9

Ответственный редактор: Игорь Николаевич Андрушкевич (Аргентина)
Адрес редакции:
Igor Andruskiewitsch,
Casilla de Correo 51, 1653 Villa Ballester, Argentina.
E-mail: *kadetpismo@hotmail.com*

Администратор: Юрий Иллиодорович Шидловский (США)
Адрес администрации и экспедиции:
George I. Schidlovsky,
2 Carman Place, Glen Head, NY 11545, USA
Tel: (001) 516-759-1328.
E-mail: *geosffa@optonline.net*

Иллюстрации и техническая консультация: Анна Баукиеро (Аргентина)
Компьютерная верстка: Юрий Пазельский (США) *(yp@adegi.com)*
Корректор: Ольга Карпенко (Аргентина)
Обложка: Юрий Шидловский (США)

Отпечатано в июне 2008 года в типографии **Adegi Press - New York.** *www.adegi.com*

Цена номера: В США и Западной Европе: **15 долларов США.** В странах с низкой валютой: 8 долларов США. Переводы делать по адресу администратора или по адресу Объединения (Association of Russian Cadets Outside of Russia, Inc., Citibank, 263 Sea Cliff Avenue, Sea Cliff, NY 11579, USA , Account # 066-01610, Swift # 028001489), в валюте США. При каждом переводе нужно сообщить об этом Администратору, с указанием, кто делает перевод, на какую сумму и за что. Администрация просит аккуратно и без задержки уплатить за полученные журналы и погасить задолженность за предыдущие номера.

СОДЕРЖАНИЕ

ХРОНИКА

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КАЛЕЙДОСКОП

КАДЕТСКИЙ ОБЗОР

БИБЛИОГРАФИЯ

ИЗ НАШЕЙ ПОЧТЫ

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Лицом к России

XX Кадетский Съезд русских зарубежных кадет

В начале сентября сего 2008 года, в Вашингтоне, столице США, должен состояться XX Кадетский Съезд русских зарубежных кадет.

Как известно, Первый Кадетский Съезд в Русском Зарубежье состоялся в 1967 году, в Монреале, в Канаде. Значит, история кадетских съездов в Русском Зарубежье уже превышает сорокалетний период. Правда, из этих двадцати съездов, два съезда происходили не в Зарубежье, а в России: XVI Кадетский Съезд в Санкт-Петербурге и Москве, в 1998 году, и XIX Кадетский Съезд в 2007 году, в Москве, Екатеринбурге и Санкт-Петербурге.

Можно утверждать с социологической точки зрения, что этими кадетскими съездами руководило три поколения русских кадет. В первом поколении, среди руководителей, еще были ветераны Первой мировой войны и Гражданской войны, во втором поколении окончательно преобладали ветераны первых (самых трудных) годов эмиграции вообще, и существования кадетских корпусов в Эмиграции, в частности. Это были, в первую очередь, славные «крымцы», кадеты, основанного еще в Крыму генералом Врангелем, Крымского Кадетского корпуса. И, наконец, сегодня уже приходится вести тяжелую, иногда уже непосильную работу организации съездов «молодому» поколению кадет Первого Русского Великого Князя Константина Константиновича Кадетского Корпуса. Это третье молодое поколение уже достигло восьмидесятилетнего возраста. Во всяком случае, это уже последнее поколение, ибо дальше уже никаких зарубежных поколений русских кадет больше нет.

На первый взгляд эта последняя констатация звучит как-то грустно, и даже трагично. Однако, это отнюдь не так. Ибо конец зарубежных поколений русских кадет автоматически обозначает также и начало возрождения России как таковой, и русских кадетских корпусов в самой России.

Несмотря на разные поколения кадет, устраивавших в течение последних сорока лет кадетские съезды, все они как один смотрели в одну сторону, и шли к одной цели. Все русские кадеты всегда стояли лицом к России, как сказал на 12-ом Кадетском Съезде, в Сан-Франциско в 1990 году, тогдашний председатель Вашингтонского отдела Нью-Йоркского Кадетского Объединения Алексей Боголюбов.

Настоящий 20-ый Кадетский Съезд посвящен памяти Великого Князя Константина Константиновича. В данном случае нет необходимости перечислять все титулы, должности и заслуги этого выдающегося человека России, которого все кадеты называют своим отцом. Однако, можно отметить одну его характеристику, которую кадеты подчеркнули во время визита в его дворец в Стрельне, во время 16-го Съезда, в 1998 году: Великий князь Константин Константинович, прежде всего, отец святых новомучеников, погибших 90 лет тому назад в Алапаевске.

Россию всегда олицетворяли её герои и святые. В Первое Смутное время Россию олицетворяли Патриарх Гермоген, Минин и князь Пожарский, а не интервенты, самозванцы и воры. Так и в наше время, Россию олицетворяют такие личности как Великий Князь Константин Константинович и многие другие великие русские люди. XX Кадетский Съезд русских зарубежных кадет верно продолжит традицию всех кадетских съездов: стоять лицом к России и к ее великим людям.

А. Н. Васильев

Роль и проблемы воспитания и образования

В последнее время, при неудержимом продвижении так называемой «глобализации», каждый раз все больше и больше говорится о необходимости улучшить народное просвещение и систему воспитания в тех странах, которые хотят обеспечить свое будущее. В Германии, Министерство культуры и образования неофициально иногда именуется как «Министерство будущего».

Также интересно отметить, что в данное время о воспитании и образовании говорят не только педагоги и так называемые «культурологи», но также и **экономисты**. Дело в том, что правильное экономическое развитие, без соответствующей поддержки через образование населения, очень быстро от этого страдает.

На эту тему существует много современных примеров, как положительных, так и отрицательных. Например, ускорение экономического развития Индии тесно связано с планированием, а затем и созданием центров обучения высшего уровня, связанных с информатикой. Одновременно, в Германии сегодня можно наблюдать примеры обратного характера, которые подтверждают вышесказанное. Недостаточное количество учебных центров информатики заставляет немецкое руководство, вот уже несколько лет, анализировать разные альтернативы разрешений на въезд в страну иностранных специалистов по компьютерной технологии. Во всей Германии продолжает существовать значительное количество безработных, но одновременно, особенно в некоторых городах, существует также значительное количество свободных мест для специалистов по информатике, которые не могут быть заняты в виду того, что имеющиеся безработные не обладают достаточной специфической подготовкой.

Вообще, современная экономическая теория считает необходимым делать большие **капиталовложения в образование** и в научные исследования. Например, один представитель Организации

Американских Государств недавно официально заявил, что будущее стран Латинской Америки зависит в первую очередь от улучшения образования их населения.

Если мы пожелаем взглянуть на эту проблему в исторической перспективе, без необходимости полностью подчиняться диктатуре сиюминутных необходимостей, мы не сможем обойти существенную **роль воспитания** и образования во всех цивилизациях и культурах. Даже можно сказать, что без воспитания и образования сама по себе цивилизация невозможна.

В древнем Египте существовала система всеобщего народного просвещения, главным образом в области наук и технологий связанных со строительством и земледелием. В этом отношении особенно выделялось обучение арифметике и геометрии. Об этом мы имеем свидетельство самого Платона в его труде «Законы», в котором он указывает, что каждый египетский ребенок хорошо знаком с арифметическими, геометрическими и астрономическими познаниями. Платон указывает, что эти математические и астрономические познания *«помогают ученикам в освоении знаний о построениях, походах и кампаниях войск, а также и в администрации хозяйств, и вообще, делают людей более полезными, более живыми»*. (819 с). Кроме того, в Древнем Египте существовали школы и центры обучения медицине, и даже разведению и культивированию животных, не говоря уже о технических школах ювелирных и оружейных дел. В свою очередь, В. О. Ключевский отмечает, что в древнем Египте, по-видимому, также уделялось значительное внимание изучению **государствоведения**, ибо многие крупные государственные деятели, законодатели и политические мыслители древнего мира частично получили свое образование в Египте: Моисей, Ликург, Солон, Геродот и Пифагор.

В Древнем Китае, несомненно, тоже существовали школы, причем, не только гуманитарно-философского и юридического профилей, как, например, школа Конфуция, но также математические, медицинские и технические школы. Открытие в Китае, до аналогичных открытий в Западной Европе, пороха, компаса, способов сообщения с помощью системы зеркал и т. д., говорит об этом. Не так давно было открыто существование в Китае, в Средние Века, колоссального морского флота, состоявшего из кораблей дальнего плавания, по своим размерам во много превышавших современные им западноевропейские корабли. Лишь какие-то внутренние идеологические

соображения привели тогда к решению сократить этот флот до прибережных размеров. Можно добавить, что именно учение Конфуция, широко внедряемое в течение веков в сознание и подсознание китайского народа, помогло Китаю пережить коммунистический бред социалистического хозяйствования. (Не говоря о положительном влиянии конфуцианства в Японии, Южной Корее и в других дальневосточных странах.) Сегодня, даже китайская промышленность, копирующая иностранные изделия всех видов, от электронных до текстильных продуктов, имеет путеводительной нормой изречение Конфуция *«Подражай мастеру, чтобы стать мастером»*.

Однако, Китай нам также дает отрицательный пример того, чего не рекомендуется делать в области воспитания и образования. Школа мандаринов, несомненно, поставляла Китаю нужную государству элиту, но, придя в соприкосновение с западно-европейскими науками, принесенными в Китай иезуитами в 16 и 17-ом веках, эта элита в конечном итоге отказалась воспользоваться должным образом этими контактами. В Древней Греции культивировались научные контакты не только с Египтом, но и с цивилизацией Мессопотамии. Когда Александр Великий завоевал Вавилон, вавилонские астрономы вошли в тесное сотрудничество с греческими учёными. Дело в том, что человеческие общества тоже подвержены общему биологическому закону, гласящему, что выживание зависит от **умения приспособляться** к меняющейся окружающей обстановке, без потери собственной сущности.

О роли и значении образования и воспитания в древней Греции было много написано. Аристотель посвящает этой теме восьмую главу своего труда «Политика». Также и Платон уделяет этому вопросу исключительное значение в своем труде «Законы». Платон отводит первенствующую роль начальнику (министру) воспитания в правительстве его идеального государства. В Афинах существовало несколько средних школ (гимназий), в которых все дети свободных граждан, в возрасте от 10 до 17 лет, должны были пройти целостный курс религиозного, нравственного, интеллектуального, артистического, атлетического и военного воспитания. От этих гимназий афинской демократии ведут свое присхождение и современные кадетские корпуса. Рядом с одной из них, называвшейся «ликийской» (оттуда «лицей»), Платон основал свою высшую школу философии, названную Академией, ибо сад, в котором она располагалась, принадлежал другу Платона Академу.

По-видимому, начало педагогическим наукам в Италии положили этруски. Римское название военного обучения обозначалось этрусским словом «тиросиниум». В королевском указе Людовика XIV о создании кадетских рот во Франции это слово снова фигурирует. По-видимому, у этрусков в центральной Италии были жреческие школы самых разных профилей, в первую очередь школы замледелия и искусственного орошения, в каковых технологиях этруски были особенно сильны. Также у них были школы, в которых изучались астрономия, метеорология, зоология, ботаника и орнитология. Возможно, что известная римская жреческая коллегия понтификов (буквально, **строителей мостов**), была как-то связана с этрусскими школами инженеров-строителей путей. В данном случае, необходимо констатировать очевидный факт тесной связи образования с прикладной технологией, от которой зависела не только цивилизация, но и сама жизнь этих древних народов.

В западной Европе, в средние века, вся эта система народного просвещения и образования почти полностью рухнула под ударом разных варварских нашествий. Лишь в западно-европейских монастырях кое-как частично сохранялась гуманитарная часть древней культуры. Однако, в восточной Римской империи, т. е. в Византии, система образования и просвещения древнего мира не только полностью сохранилась без разрыва, но, кроме того, была в значительной мере систематизирована в рамках общей византийской тенденции к систематизации.

Эту педагогическую систему Византии очень вкратце можно резюмировать следующим образом: Первый низший (обязательный) уровень народного просвещения состоял из системы начальных школ, которые существовали практически во всех городах и деревнях. Этот уровень давал всему населению необходимые элементарные знания, чтобы читать и писать, а также и решать простые арифметические задачи. На втором уровне стояли средние школы, находившиеся в провинциальных столицах. И, наконец, на третьем уровне находился университет в Константинополе, основанный еще в 425 году императором Феодосием Вторым. В соответствующем императорском эдикте от этого года устанавливалось число тридцати одного профессора, которые должны были обучать студентов грамматике, реторике, праву, философии, математике, астрономии и медицине. (Богословие не преподавалось в университете, а в специальных церковных школах.) Кандидаты на должности профессоров

должны были сдать экзамен перед сенатом. Профессора получали очень крупное жалование и шёлковую одежду, дабы публично проявлять свой высокий ранг. Этот университет был реформирован в 1045 году императором Константином Мономахом, дедом киевского великого князя Владимира Мономаха и прадедом основателя Москвы Юрия Долгорукого. Как видно из вышеуказанного перечня главных предметов университетского обучения в Византии, среди них, как будто, нет технологических дисциплин. Однако, научные открытия, в том числе и так называемого «греческого огня», а также высокий уровень строительных искусств и технология производства шёлковых изделий, говорят о наличии технических школ в Византии, каковые, возможно, были частично засекречены.

Можно было бы указать на еще другие примеры важности образования в человеческих обществах. Однако, при этом, нельзя упускать из виду, что в современных обществах существует еще одна дополнительная социологическая необходимость общественного воспитания, более срочная и более глубокая, чем в вышеуказанных примерах. Дело в том, что во всей истории человечества и во всех странах, воспитание и образование опирались на **два основных столба: семья и школа**. Точнее будет сказать, что **семья была первым звеном** системы воспитания. Об этом говорит конкретно Платон, когда указывает в «Законах», что матери и няни воспитывают детей и дают им основное образование в течение первых десяти лет их жизни. Но, даже и после достижения этого возраста, ученик получал **педагогическую поддержку** в своей семье в течение его последующей учебы в школе. Так было еще в начале XX века.

Однако, в настоящее время, семья, в своём качестве **основной ячейки общества**, оказалась подверженной глубоким мутациям, и даже была объявлена ненужной, а некоторыми уже и не существующей (как об этом писал Фрэнсис Фукуяма), ибо женщина оказалась принужденной работать вне семьи. Таким образом, возникла очень серьёзная и опасная дилемма: с одной стороны, всё больше и больше раздаются голоса, требующие улучшения воспитания и образования, а, с другой стороны, один из двух столбов (семья), на которых это воспитание держалось, оказался подточенным и даже подрезанным.

Одновременно с ликвидацией семьи, как одного из основных педагогических элементов, возникло чрезмерное влияние на воспитывающуюся молодёжь **разлагающих тенденций в обществе**, главным образом через современные технологические средства массовой

информации и дезинформации. Опять же Платон, уже 24 века тому назад, указывал на возможность растлевающего влияния некоторых поэтов и писателей на молодёжь. Более того, сама **афинская демократия**, первая демократия в истории человечества, уже тогда, во времена Платона, предвидела смертельную опасность для демократии через **растление религиозных и нравственных чувств** молодёжи. Чтобы предотвратить эту опасность для афинской демократии, за такое растление молодёжи была предвидена, ни более ни менее, как **смертная казнь**. Враги философа Сократа, желая его погубить, лживо его обвинили именно в таком растлении молодёжи.

Сегодня существует только лишь один практический способ как-то преодолеть в области воспитания эти две напасти современной цивилизации: разрушение семьи и растление молодёжи. А именно, в **закрытых учебных заведениях**, типа **кадетских корпусов**, молодёжь может быть **предохранена** от этих двух великих бедствий современной цивилизации.

Однако, педагогическая наука требует, чтобы воспитание в таких закрытых учебных заведениях происходило в **соответствующем возрасте**. До Катастрофы, кадетские корпуса в России имели семилетнюю программу. Таким образом, кадеты начинали получать соответствующее воспитание в десятилетнем или одиннадцатилетнем возрасте. С точки зрения педагогики, именно в таком возрасте, лишь только выйдя из под опеки матери, нужно начинать воспитательную работу. Кроме того, современная наука установила, что **обучение иностранным языкам** надо начинать **до половой зрелости**, чтобы развить существующий только до этого возраста специальный языковой центр в мозгу для не материнских языков. Посему, в России необходимо попытаться как-то вернуться, или, по крайней мере, приблизиться к такому начальному возрасту не только в кадетских корпусах, но и в суворовских училищах. По крайней мере, необходимо вернуться к первоначальному пятилетнему сроку обучения в суворовских училищах.

Как известно, в царской России, кроме простых кадетских корпусов, еще существовал Пажеский корпус, а также и Царскосельский лицей. Это были элитные учебные заведения. Пажеский корпус поставлял офицеров для гвардии, а Царскосельский лицей поставлял элиту для руководящих постов как в гражданской, так и в военной областях. Эти учебные заведения необходимо **спешно восстановить**, может быть, немного в иной форме. Например, можно

было бы создать *«гвардейское суворовское военное училище»*, первый класс которого начинался бы, скажем, на два года позже первого класса суворовских училищ, и в которое можно было бы откомандировывать особенно выдающихся учеников из суворовских училищ и кадетских корпусов. Это гвардейское суворовское училище даже могло бы иметь специальные офицерские классы, как и Пажеский корпус, закончив которые их ученики выпускались бы уже офицерами. Однако, такое учебное заведение могло бы быть организовано и без таких специальных классов. Но, во всяком случае, было бы необходимо изучить возможность включения в его курс учения некоторые дополнительные предметы, для повышения квалификации их учеников и для расширения их кругозора. (Например: основы социологии и государствоведения, основы частной и гоударственной администрации и бухгалтерии, основы правоведения, основы экономики, секреты международной политики и т. д.)

Восстановление Царскосельского лицея могло бы следовать уже существующему у нас опыту в этой области. Однако необходимо учесть и современный международный опыт в области высшей педагогики. Например, во Франции, во времена Де Голля, была создана высшая Национальная Школа Администрации, а также специальные курсы судебной практики для кандидатов в судьи.

Кроме того, необходимо пересмотреть программу и методологию обучения иностранным языкам. В царской России практически вся русская интеллигенция говорила хорошо и свободно на одном или двух иностранных языках. Сегодня необходимо, чтобы будущая ителлигенция России вернулась к этим обычным раньше для России стандартам.

Однако, самым главным аспектом такого элитного воспитания и обучения должно быть изучение современных **экономических и политических технологий**, которые на Западе в основном засекречены. Но, несмотря на это, все же можно довольно ясно определить контуры этих технологий, без познания каковых никакая подлинная политика национальной обороны немыслима.

Россия, как одна из ведущих стран в мире, никак не может обойтись без надлежащей педагогической подготовки своей будущей элиты. Без своей собственной элиты, воспитанной в русском традиционном духе, но во всеоружии всех современныхъ наук и технологий, Россия не сможет быть суверенной страной, а вследствие этого, со временем потеряет свою **историческую самобытность**.

90-летие убийства Царской Семьи

В этом 2008 году исполняется 90-летие убийства русской Царской Семьи в Екатеринбурге. В связи с этим, можно напомнить ряд фактов:

1. Речь идет именно об злодейском **убийстве**, а не об расстреле, как об этом до сих пор иногда говорят. Сами по себе обстоятельства этого убийства это подтверждают, также как и отсутствие какого-бы то ни было предварительного суда над убитыми.
2. Речь идет именно об убийстве **Семьи**, а не только об убийстве Царя и Царицы, ибо вместе с ними были убиты пятеро их детей, их домашний врач и домашняя прислуга.
3. Убийство русского Царя и его Семьи произошло во время войны с Германией и её союзниками, войны, во время которой русский Царь был **Верховным Главнокомандующим** Вооруженных Сил России. На месте этого преступления были найдены улики участия в нём злодеев, прибывших из Германии.
4. Отречение Царя, окруженного заговорщиками и отрезанного от своего правительства и от своих войск, написанное карандашом на клочке бумаги, без предварительного конституционного согласия Правительствующего Сената и Священного Синода, было **юридически недействительным**.
5. Царь никак не мог отказаться от своей функции **Помазанника Божия**. Государственные военные почести, при погребении останков, приписываемых Царю и Его Семье, были ему оказаны как Главе Государства и как Верховному Главнокомандующему.
6. Сегодня Царь и Его Семья канонизированы как святые мученики. Они не нуждаются в никаких и в ничьих «реабилитациях».

И. Н. Андрушкевич

В преддверии двух великих годовщин

***(1700-летие Миланского эдикта 313 года
и 400-летие Земского Собора 1613 года)***

Пятилетие перед двумя годовщинами

В этом 2008 году мы вступили в пятилетие перед двумя великими историческими годовщинами: 1700-летия Миланского эдикта 313 года и 400-летия Земского Собора 1613 года, которые состоятся в 2013 году. Оба эти события не только предопределили ход истории на долгие сроки, но продолжают и сегодня довлеть над будущим человечества в целом и России в частности. От их учёта, зависит и наше будущее.

Именно поэтому, эти события и их подлинный смысл так тщательно умалчиваются и скрываются современными средствами дезинформации. Однако «Кадетская перекличка» не может их обойти молчанием.

1700-летие Миланского эдикта о свободе вероисповедания

Миланский эдикт о свободе вероисповедания от 313 года не только завершил длинный период гонений на христианство в Римской Империи, но также и открыл новую историческую эпоху в истории человечества.

Последние страшные гонения на христиан в Римской Империи совпали с крупными **административными перестройками** императора Диоклециана. Этот император, несомненно, был весьма одаренным государственным деятелем, но он всё же не понял, что Римское государство нуждалось не только в административных реформах, но также и в нравственных.

Для этого было абсолютно необходимо восстановить согласие (по-римски «**конкордию**», т. е. «**со-сердечие**») между **политической конституцией** государства и **народными верованиями** этого госу-

дарства. Нужно было вдохнуть **новый дух** в застойное и упадочное государство, чего никакая перестройка сама по себе сделать не может.

Однако, народные верования к этому моменту, т. е. концу третьего века, уже **не были однородными** в Римской Империи. Если еще до конца первого века подавляющее большинство населения Империи были язычниками (хотя и разного происхождения: римского, греческого, египетского, сирийско-финикийского и т. д.), то, через двести лет, христиане стали весьма важной частью римского населения. Сколько точно было тогда христиан в Римской Империи сегодня трудно установить, но, обыкновенно, их число оценивается в 15 – 20 процентов, то есть христиане были приблизительно пятой частью всего населения. Однако, среди христиан, наряду с простым народом, было много воинов и вообще выдающихся людей. Кроме того, христиане, в своем большинстве, населяли самые важные территории империи, с геополитическо-экономической точки зрения.

Диоклециан считал, что христиане вносят разлад и раскол в старые римские религиозные и государственные верования, ослабляя этим государство, которое, к тому же, сильно страдало от инфляции и от прочих беспорядков. Посему, он **запретил инфляцию и христианские верования**, под угрозой смертной казни.

Кроме того, для улучшения имперской администрации он установил «**четверовластие**» (тетрархию), поделив всю империю на четыре административных округа. На самом деле, это было разделение Империи на две половины, во главе каждой из которых стоял один император, с титулом «августа». Затем, каждая половина, в свою очередь, была разделена тоже на две половины. Во главе второй половины (то есть четвертой части) стоял император низшего ранга, с титулом «кесаря». Одним из таких кесарей был Констанций Хлор, отец будущего императора Константина, со столицей в Тире, в Германии. После этих реформ, сам император Диоклециан, назначив четырех «тетрархов», удалился на покой, в родную Далмацию, в Сплит, где до сих пор сохранилась значительная часть его дворца.

Вскоре, после ухода Диоклециана, между тетрархами начались разлады, в конечном итоге превратившиеся в гражданскую войну. Констанций Хлор скончался, и тогда на его место вступил его сын, будущий Константин Великий.

Все хорошо знают историю победы императора Константина у мильвийского моста над императором Магенцием в 312 году, под символом Креста, с надписью «сим победиши» (toutoi nika). С тех

пор, римские, византийские и русские военные стяги и знамёна имеют изображение Креста.

Император Константин Великий практически отменил все основные меропрития Диоклециана: вместо запрета инфляции он ввёл солидную золотую монету, под названием «солидум», которая просуществовала в Византии и в Европе около восьми веков; вместо «четверовластия» вернулся к **единоначалию** монархии; вместо гонений на христиан, запретил вообще все гонения.

Однако, несмотря на установление христианской символики в войсках и в государстве (например, на монетах), император Константин не мог сразу возвести христианство в единственную государственную религию, ибо оно было лишь одним из существующих в государстве верований. Он установил нечто гораздо большее: принцип **религиозной терпимости** (толерантности). В одном императорском послании восточным провинциям Империи, император Константин указал, что не надо преследовать сторонников язычества и что не надо их насильно переводить в христианство. Константин Великий указал, что в вопросах веры «***каждый должен придерживаться того, чего просит его сердце***».

В феврале 313 года императоры Константин и Ликиний встретились в городе Милане, чтобы обсудить новое создавшееся политическое положение в империи. Среди прочего был достигнут договор по религиозным вопросам. Во многих древних текстах отмечается, что императоры желали разрешить религиозные вопросы в смысле полной религиозной терпимости. Христианам были возвращены все отнятые у них храмы и кладбища. Христианские общины получили право юридических лиц. Считается, что результатом этой встречи и был **Миланский эдикт**.

В этот период было много разных императорских указов и посланий на эту тему, начиная с 311 года. Например, в 315 году последовал царский указ, что нельзя уродовать лица каторжникам, ибо все человеческие лица «*отражают небесную красоту*». Однако, в истории принято считать, что все эти решения приняли окончательную форму в **Миланском эдикте от 313 года**.

Затем, в 324 году было окончательно утверждено имперское военное знамя «лабарум», на основании видения Креста в 312 году. В 325 году, император Константин созвал (за счёт государства) всех христианских епископов на Первый Вселенский Собор, в городе Никее (в Малой Азии, напротив будущего Константинополя), на ко-

тором была окончательно оформлена первая часть христианского Символа веры. Сам Константин открыл официально этот Собор, а затем удалился, ибо он не был епископом. Однако, когда Собор закончился, его призвали засвидетельствовать своей подписью решения Собора. Так, православный царь стал нотариусом Церкви.

В 330 году была закончена постройка новой столицы, сперва названной «Новым Римом», а затем Константинополем, куда были переведены императорский двор, правительство и Римский Сенат. С этого момента, жизнь этого государства была продлена на одиннадцать с лишним веков, в течение которых и наша страна получила из Нового Рима - Константинополя свое Крещение и свое имя «Россия».

400-летие Земского Собора 1613 года

Великий Земский Собор 1613 года положил конец Первой Великой смуте и указал «кому быть царём на Руси». Этот Собор был созван в междуцарствие, т. е. без царя в России, а также и без патриарха в Русской Православной Церкви. Собор подтвердил изгнание интервентов из России, обуздание воров и ликвидацию самозванцев.

Мудрое устройство русских Земских Соборов было заложено с момента их учреждения царём Иваном Грозным в 1550 году. Это учреждение не было отдельным одиночным мероприятием царя Ивана Грозного, ибо оно являлось частью больших конституционных реформ, которые тогда были проведены.

В чём заключались эти конституционные реформы? Тут мы должны взглянуть на всю предыдущую цепь русской истории. Дело в том, что первоначальный политический и экономический строй всех славян и строй всех европейских народов были очень схожи. Историки утверждают, что у славян и германцев был очень схожий родовой строй. Но не только у германцев и славян, ибо славянский политический строй был очень схож и даже, можно сказать, тождественен политическому строю древних греков и римлян.

Политический строй в древних Афинах и Риме основывался на **трёх элементах**: царь (василевс, рекс), дума или совет старейшин (сенат), и народная сходка. В разных местах эти три элемента комбинировались в разных пропорциях.

Например, в Афинах почти с самого начала (около 1000 года до Р. Х.) этого государства (полиса) начинает преобладать элемент народной сходки, **демоса**, хотя само это государство и было спер-

ва монархией. (Выражение «*демос*» не обозначает **весь народ**, но, главным образом, **толпу**. Сообщество **всех граждан**, то есть **народ**, афиняне называли словом «**полис**». Римляне, у которых был четкий юридический ум, это ясно выразили словами «популус» и «плебс».) В общем, в Афинах доминировал демос, и вся история Афин – это есть стремление к полному преобладанию демоса над другими двумя элементами: аристократии и монархии. До Аристотеля, который описал все эти реформы, уже было 11 конституционных реформ, и все эти реформы двигались в одном направлении, в направлении преобладания демоса.

В Риме была другая структура. У них тоже были эти три элемента, но там больше предоминировал аристократический элемент, который сначала оттеснил монархический элемент. В 510 году до Р. Х., через 240 лет после основания Рима (в 753 году до Р. Х.), была формально упразднена монархия как управительная власть, и сохранена только лишь как священная должность (rex sacrorum). В результате, аристократия взяла практически всю политическую власть в стране в свои руки, хотя она в принципе давала некоторое частичное участие во власти и народу. Однако, можно сказать, что в течение почти четырех веков консульского периода (до начала гражданских войн), в Риме преобладало своеобразное (**не пропорциональное**) равновесие и даже согласие этих трех элементов.

В древней Руси мы видим те же элементы. Мы их видим в разных соотношениях в разных частях Руси. В Новгороде, несомненно, преобладало **вече**, то есть народная сходка, народный элемент. В Киеве больше преобладала княжеская власть и частично аристократия, то есть старшая дружина или будущее боярство. В Суздальской Руси, с самого начала, княжеская власть получает преобладание над другими элементами. Во всяком случае, этот процесс разных комбинаций этих трех элементов в России нарушается татарским игом, и их нормальное, органическое развитие прекращается, ибо наступает необходимость борьбы с чуждым игом.

Во время этой борьбы, монархическая власть в Москве получает окончательное преобладание. Но это преобладание не было 100% органическим, оно было вызвано исторической обстановкой. И вот наступает такой момент, когда Москва, наконец, сбросила с себя татарское иго, и становится свободной и независимой страной. Иван Третий в 1480 году разрывает ханский татарский ярлык, по которому он платил какую-то символическую дань татарам, хотя

он уже от них фактически и не зависел. Он окончательно порывает последнюю символическую зависимость от татар, и тогда он становится **самодержцем**. Сейчас многие говорят, что это была какая-то **абсолютная** власть. Это совершенно неправильно. Самодержец – это власть независимая, **суверенная**. Самодержец не зависел ни от кого, он ни от кого не получал ярлыка на свое царствование. Это не было самовластие, но это была независимая власть. Таким образом, после Ивана Третьего (который женился на Византийской царевне Софии и принял от нее римско-византийский герб, прибавляя к нему в центре герб Москвы – Святого Георгия) Россия стала независимой, хотя еще и не объединила в одно государство все свои территории.

В результате этого, внук Ивана Третьего – Иван Грозный - видит необходимость сделать глубокие политические реформы, вернее преобразования. (Между прочим, у Ивана Грозного бабушка была греческая принцесса, наследница византийского престола, так что он – русский князь, первый русский царь, но он тоже частично и грек, на 25 %). Иван Грозный, несомненно, был не только великого ума, но и был одарен гениальными вспышками, хотя характер у него был тяжелый и трудный. Иван Грозный сделал большие политические реформы в России. И одна из этих реформ была создание, **учреждение Земского Собора**.

Однако, за три года до этого, когда ему было всего 16 лет, он на заседании Боярской Думы, неожиданно, ни с кем не посоветовавшись, и никому об этом раньше ничего не сказав, заявил, что он хочет **венчаться на царство**, ибо Россия достигла нового положения, не только внутреннего, но и геополитического во всем мире. Иностранные государи, в частности, германский император, то есть «император священной Римской империи германской нации», как они себя называли, а также и Папа Римский, уже его деду, Ивану Третьему, писали послания, называя его Императором. Папа Римский даже предлагал ему стать Восточным Императором, чтобы он только помог Папе Римскому и Западу бороться с турками, ибо тогда они еще с турками боролись. Но этот титул еще не был формально провозглашен. Иногда Иван Третий и Василий Третий подписывались на своих посланиях западным императорам, королям и князьям, по-латыни, титулами не только Великого князя, или, как по-латыни говорили – «рекс-а», но также и титулом Императора. Но это были временные проявления новой ситуации.

Иван Четвертый это оформляет, он **венчается на царство**. Венчается и возлагает на себя Шапку и Бармы (наплечники) Мономаха, которые получил его предок, Владимир Мономах, от своего деда – Императора Восточной Римской Империи Константина Мономаха. (Между прочим, Константин Мономах основал первый университет в Европе, в Константинополе, в 1053 году, хотя все говорят, что первый университет был основан через двести лет в Италии, в 13 веке. И в этом деле, как и во многих других делах, итальянцы лишь копировали Византию, копировали довольно охотно, ибо сама Италия тогда еще продолжала быть в значительной мере византийской, несмотря на отход Папства от Империи, в результате геополитических соглашений с франками и норманнами.)

Таким образом, Иван Четвертый впервые коронуется царем. Он оформляет и провозглашает новую государственную категорию – он уже не только Великий князь, но также и Царь, а во всем мире – он уже император, наследник восточного Римского императора. Это была первая его реформа.

Вторая его реформа была самая главная, о которой меньше всего говорят, но без которой невозможно было бы сделать третью реформу, то есть создание Земского Собора. Эта вторая реформа заключалась в том, что во всей стране было введено территориальное (то есть, как тогда говорили на Руси – **земское**) и **судебное самоуправление**. В своем указе об учреждении этого самоуправления царь Иван Грозный прямо говорит, что «надоели мне жалобы на моих судей», что они ему доскучили, что он не может уже читать столько жалоб на судей. Он посылает по стране своих судей, а судьи частично не разбираются, частично подпадают под чьё-то влияние, частично являются взяточниками.

(Тишайший царь Алексей Михайлович зарубил лично в Боярской Думе своей саблей одного из крупных бояр, которого он послал быть судьей в Сибири, и про которого ему доложили, что он взяточник, что затем подтвердилось. Внизу могут быть взяточники, но если наверху будут взяточники, то тогда пропала страна, сказал Царь. Как говорили древние римляне, «**коррупция лучших – хуже всего**», corruptio optimi pesima).

Царь Иван Четвертый (Грозный) сказал: «Я больше не буду посылать судей никуда. Пусть **народ сам выбирает судей и целовальников**». То есть, он учредил институцию, которую потом у нас называли «присяжными поверенными». В Северной Америке суд

присяжных был введен в позапрошлом веке, как и во Франции. В Аргентине его стали постепенно вводить совсем недавно. У нас же это было уже осуществлено в 1550 году. Были выбраны по местам, самим народом, целовальники, то есть люди, которые целовали крест, обещая, что они будут судить по правде, по совести. (А потом присяжные поверенные делали то же самое: они клялись на Евангелии, что они будут судить по правде). И выбирали одного из них главным, это был староста.

Тогда в России было три основных сословия: дворянство (то есть, служилое сословие); мещане (то есть, те люди, которые жили по городам); и свободные крестьяне. И эти группы выбирали каждая для себя своих судей, но были такие места и области, где нужно было иметь общего судью, нельзя было отделить дворян от мещан и от крестьян. И тогда выбирались **губные старосты**. Губной староста был судьей, губа – это была область. В этих выборах участвовали все: и дворяне, и мещане, и крестьяне, но они должны были выбирать для такого смешанного суда старосту из дворян, но целовальники должны были быть из всех сословий. Вообще, никого нельзя было судить, если хотя бы один из этих присяжных-целовальников не был из того же сословия, что и подсудимый. Административная власть по местам была тоже так выбрана.

Эта реформа была сделана сразу же после 1547 года. И когда в 1550 году Иван Грозный собирает Земский Собор, то он основывается на этой, предыдущей реформе. Потому что он создает совершенно новый орган.

Меня иногда спрашивают, как бы я перевёл на западноевропейские языки слово «собор». Я бы перевел – «**конгресс**», потому что «собор» происходит от глагола **собирать**, по-латыни «**congregare**». (Этот латинский глагол соединяет два корня: ***con***, что значит «со», и ***gradi*** - «идти, ходить», от индоевропейского *ghred* – «шагать». С этим последним индоевропейским корнем образованы русские слова - **грядущий**, **грядет**. Таким образом, «конгресс» можно перевести и как «сходка», «съезд».) Мне отвечают: «Как, у вас в России был конгресс раньше, чем в Америке?». Да мы вообще существовали раньше, чем Америка. Когда в Америке никого не было или бегали индейцы, даже без лошадей, у нас было Русское Государство, вторая столица которого, Киев, была самым большим городом в Европе после Константинополя. Один русский мыслитель отметил: «*Когда в Париже стояла такая вонь, что аристократия*

начала фабриковать духи, чтобы выжить в этой вони, у нас Россия сияла золотом русских церквей и чистотой русских бань». Тогда – в 11 и 12 веках – у нас были своя литература (летопись, былины, Слово о полку Игореве и т. д), зодчество (Святая София в Киеве и Святая София в Новгороде, ведущие прямую линию на Север от Святой Софии в Константинополе), и самобытное русское право (Русская правда). Киев, столица Руси (греки писали «Росии», с одним «с»), был самый богатый и самый культурный город в Европе после Константинополя. И поэтому и собор у нас был раньше, и конгресс у нас был раньше.

Собор – значит «собирать». Когда мы собираем вместе людей – это и есть собор. Когда мы собираем – «конгрегаре» - это и есть конгресс. На Руси был конгресс, но он был очень оригинально устроен и отличался от всех западных конгрессов.

Земский Собор, это не только результат **расширения вечевого начала**. Веча на Руси были повсюду, даже в Суздальской Руси, хотя там преобладала княжеская власть. Вече было в Новгороде, в Ростове, в Киеве, в Суздали, и во всех больших городах. (У Южных Славян тоже было вече, даже два: Большое и Малое, как в Дубровнике). Это была **народная сходка**, народное собрание, то, что римляне называли «куриа» (от «ко-вир-иа») – **собрание всего народа**. (Собрание только лишь плебеев, без патрициев, называлось «плебисцита», откуда и произошло слово «плебисцит» – то, что решила сходка плебеев).

Эти народные сходки, которые были по всей России, как бы атрофировались во время монгольского ига, за исключением Новгорода. Иван Грозный хотел восстановить это вечевое начало, которое было у нас в России, даже до основания Русского государства, ибо само Русское государство было основано в 862 году, как раз на вече в Новгороде, но на вече не одного только Новгорода, а на общем вече славянских северных племен. Таким образом, наше русское государство было основано на вече. Оно было основано подлинно демократически – свободным народным волеизъявлением. Летопись так и пишет: «**И реша сами по себе**». Иван Грозный хочет восстановить это вече, но уже не по многим городам, а одно **общее вече** – в столице Москве.

Однако, это учреждение Земского Собора было не только расширением вечевого начала, но и **учреждением совершенно нового органа – интегрирующего верховного органа**. Иван Грозный берет для этого нового учреждения старое славянское выражение «**собор**». («**Народни**

сабор» существовал и у Южных Славян. Даже сегодня у них этим славянским именем называются их законодательные органы).

Иван Грозный создает Собор очень оригинально: Собор является **собранием всех властей**. Ибо Земский Собор состоит, во-первых, из **царя**; во-вторых, в нем участвует **Патриарх** (тогда не было Патриарха, но был Митрополит - глава Русской Церкви); в-третьих, в нем участвует весь **Священный Собор** (расширенный Архиерейский Синод); в-четвертых, **Боярская Дума** (это было от 50 до 100 человек, которые решали все дела: законодательные, исполнительные и судебные), и, наконец, в-пятых, **выборные от всего народа**. Так что, Собор состоит из всех элементов власти. Во-первых, выборные от народа; во-вторых, все управительные власти – церковные, государственные, военные, административные власти; и **верховная власть,** в лице царя.

Однако, для первого Собора, который созвал Иван Грозный в 1550 году, эти народные представители не были выбраны специально для этого случая, ибо они были уже выбраны до этого, для **самоуправительных органов** по местам. Так что, Иван Грозный впервые учреждает **ступенчатые выборы**: тех, кого выбрали на какие-то должности внизу, затем выбирают в этот верховный орган – Земский Собор.

Земский Собор может быть созван и может действовать и без царя. На Соборе председательствует царь, но, если даже наступит **междуцарствие**, Собор всегда может быть созван и возглавлен главой Русской Церкви или его заместителем. Если не будет формального главы Русской Церкви, в таком случае Земский Собор может возглавить любой епископ – представитель Русской Церкви. Именно это спасло Россию во время Смутного времени, ибо в Смутное время царя не было, патриарха Русской Церкви не было, а кандидат возглавить русскую церковь, в будущем патриарх Филарет, был в заточении у поляков. Так что, было безглавие и в государстве, и в церкви. Но Собор всё равно собрался, потому что любой епископ, являющийся местоблюстителем церковной власти, может возглавить этот Собор.

В Земский Собор всегда должны входить церковные власти, военные и гражданские власти, и выборные от населения. Во время Ивана Грозного даже не нужно было выбирать, потому что до этого было установлено самоуправление, и представители этого самоуправления и вошли в состав Собора. Потом, в Собор уже специально выбирали людей по всем городам России.

Таким образом, Собор – это было гениальное учреждение Ивана Грозного. Он его не скопировал, как сейчас «пишут» конституции, - их не пишут, их просто списывают друг с друга, в основном с конституции США. Иван Грозный ни с кого не «списал» Земского Собора, ибо его до этого нигде не существовало. Именно с помощью такой конституции он хотел добиться **равновесия** между элементами власти, которые всегда были у славян: монархическая власть, аристократическая власть и народная власть. Известный древнегреческий философ Полибий утверждал, что самая лучшая власть – это **смешанная власть**, в которой есть **равновесие между этими тремя властями**. Какая-то из властей даже может преобладает над другой, но все равно в государстве, так или иначе, действуют и остальные власти.

В России было созвано много Земских Соборов. Были Земские Соборы, которые имели учредительно-конституционное значение, как Земский Собор 1613 года, когда нужно было установить, кто имеет право быть царем в России, потому что прежняя династия кончилась со смертью сына Ивана Грозного – царя Федора Ивановича. Тогда был установлен законным преемником царя Федора Ивановича его племянник по женской линии – Михаил Федорович Романов. Были Соборы законодательные, когда Собору поручалось разработать новые Судебники. В частности, первый Собор 1550 года был законодательным, которому Иван Грозный поручил написать новый Судебник (свод всех законов). Предыдущий Судебник был составлен в 1497 году, и после 53 лет нужно было написать новый свод законов. Земский Собор его написал за один год. А потом, на следующий год, этот же Собор уже разработал новый церковный устав. Некоторые Соборы собирались и расходились, некоторые Соборы заседали по много лет. Собор 1613 года заседал беспрерывно в течение 10-и лет, по просьбе молодого Царя Михаила Фёдоровича.

Выборные члены Земских Соборов не были похожи на сегодняшних политиков и депутатов. Некоторые из них даже старались сбежать с Собора, говоря: «У меня дома хозяйство, жена, семья, работа, а тут мы должны заседать». Им только оплачивали еду, чтобы они могли как-то прожить, но они не могли ни воровать, ни как-то наживаться. И они старались удрать с Собора, так что их иногда держали под надзором и под караулом. Эти, наши тогдашние депутаты были порядочными. Так что, это было политическое учреждение другого качества, к которому нам сегодня вернуться было бы до-

вольно трудно, но если бы мы могли вернуться, это было бы великим счастьем для России. Потому что это была совершенно другая атмосфера – моральная, этическая, духовная и даже политическая.

Когда Петр Великий решил больше не созывать Соборов, он также не допустил избрания Патриарха и не созывал больше Боярскую Думу. Вместо них он учредил в западном духе Синод и Сенат. Когда Александр Второй Освободитель хотел снова созвать Земский Собор – его убили. Когда святой Николай Второй хотел восстановить патриаршество – ему устроили революцию. Запад никогда не хотел, и сегодня не хочет, чтобы Россия вернулась **на свои собственные** правильные и самобытные пути. Каждый раз, когда Россия пыталась вернуться на пути своя, агенты влияния Запада и прямые диверсанты любыми методами срывали такое решение.

П. А. Николаев

Экономические потрясения

Периодические кризисы и тупики

Начиная с конца прошлого 2007-го года, во всем мире участились высказывания о наступлении скорого, неизбежного, очередного экономического кризиса. В данном случае, под кризисом понимается, главным образом, спад, т. е. уменьшение экономического роста в США. Условно принято считать, что, если в течение двух кварталов (т. е. в течение полугодия) такой экономический спад достигнет отрицательного экономического развития, т. е. «роста» ниже нуля, то, в таком случае, кризис заостряется, ибо наступает экономическая рецессия. Это автоматически отражается, так или иначе, на экономике всего мира, ибо США продолжают оказывать сильное влияние на всю мировую экономику, несмотря на то, что доля ВВП (внутренний валовой продукт) США в общем мировом ВВП сильно уменьшилась за последнее десятилетие.

Уже из истории Ветхого Завета хорошо известны «семь лет тощих коров». Это первая категория причин экономических кризисов - **климатические ненастья** (в указанном случае, по-видимому, связанные с отсутствием дождей у истоков Нила). Сегодня к этой категории относятся периодические смены течения Тихого океана, называемого «Ниньо» (по-испански «младенец», мужского рода, ибо оно появляется обыкновенно у тихоокеанских берегов Южной Америки в рождественские времена), на противоположное течение «Нинья» (женского рода). От интенсивности смены этих периодических океанских течений сильно зависят периоды засух или наводнений в прибережных зонах Азии и Южной Америки.

Однако, есть более общие закономерности в чередовании таких экономических циклов, которые впервые были подмечены и возведе-

ны в научную теорию великим русским ученым Николаем Дмитриевичем Кондратьевым (1882-1938). На него сейчас часто ссылаются экономические аналисты Запада. К сожалению, этот русский ученый был расстрелян в 1938 году советской властью за свои экономические научные теории, ибо они не совпадали с идеологией марксизма. Кондратьев открыл, что в экономике, кроме коротких циклов (около трех лет) и средних циклов (от семи до одиннадцати лет) существуют также длинные коньюктурные волны (циклы), длительностью от сорока до шестидесяти лет. Теория Кондратьева устанавливает, что экономика и общество тесно взаимосвязаны. Длинные волны, названные в честь их исследователя «циклами Кондратьева», по сути, являются **полувековыми периодами создания новых ценностей,** на основании базисных новаций. Они являются процессами удовлетворения широких полей социальных необходимостей, с помощью введения новшеств, вызывающих **рост производительности**. Истощение каждого из этих циклов происходит, когда возможности данного направления (пробег) оказываются исчерпанными, благодаря достижению его пределов. Тогда человеческое общество должно искать **новые пути**, с новыми горизонтами, **в иных направлениях**, но при этом оно не всегда обязательно должно полностью забрасывать всё достигнутое в предыдущих направлениях. Таким образом, истощение отдельных экономических циклов, приводящее конкретные линии развития в **тупики**, тоже является причиной экономических кризисов. (Подробное изложение теории Н. Д. Кондратьева дано в статье И. Андрушкевича «*Теории четырёх русских ученых*», в «Кадетской перекличке» № 76 от 2005 года).

Всё же, в наши дни, кроме отмеченных двух причин, одной из главных причин экономических кризисов является искажающее довление **идеологических утопий** и фантазий над естественными экономическими процессами. Эти идеологические надстройки над экономической действительностью сегодня можно свести, в основном, в две большие группы: **либерализм** (со всеми его разновидностями, в том числе и «нео-либерализм») и **социализм**, фашистская разновидность какового наложила свой отпечаток на все виды этой идеологии, превратив их фактически в «*этатизм*».

Идеологии искажают экономику

Либеральная идеология, в сегодняшнем понимании, зародилась в 18 веке, в рамках общих политических и экономических идей, накануне французской революции. Эта идеология начала свое суще-

ствование с провозглашения **торговой свободы**. С этого момента началась глобальная экспансия капитализма, который увидел перед собой **безграничные рынки**, на которых он мог распространять, тоже практически безгранично, свою продукцию, что, в свою очередь, требовало, в принципе, безграничной торговой и промышленной свободы. Эта идея о **безгранично растущей** продукции и торговле была тесно связана с общей идеей **прогресса**, тоже уходящего в бесконечную даль, только не в пространстве как торговая свобода, а во времени. Обе эти коренные идеи экономического либерализма, доведенные до своего логического конца, являются **абсурдными**, ибо их безграничное осуществление невозможно.

В наши дни эта идея **экономического роста любой ценой** лежит в основе всей экономической жизни. Однако, исчерпаемость природных ресурсов нашей планеты, а также ее прогрессирующее экологическое загрязнение, превращают такой экономический прогресс в самый верный путь к окончательной планетарной катастрофе.

Другой коренной идеей экономического либерализма является утверждение, что человек как экономический деятель, в большинстве случаев, принимает **рациональные** (и выгодные) **экономические решения**, если он может действовать свободно. Таким образом, общая статистическая равнодействующая всего хозяйства, на основании таких рациональных индивидуальных решений, всегда будет положительной. Сегодня эта идея либерализма тоже потеряла свою абсолютную легитимность, как это было экспериментально подтверждено современными кризисами, особенно финансовыми.

В свою очередь, идеология социализма, уточненная Карлом Марксом в «коммунистическом манифесте», заразила всю современную экономическую жизнь своим внушением, что государство может, по своему усмотрению, безгранично **манипулировать денежным обращением** в обществе, через центральные банки. Пункт 5-ый коммунистического манифеста требует: «*Централизации кредита в руках государства посредством национального банка с государственным капиталом и с исключительной монополией*». Сегодня центральные банки некоторых государств выпускают в значительном количестве бумажные деньги в обращение, не только для покрытия своих дефицитов и для финансирования войн, но также и для борьбы с теми или иными проявлениями экономических кризисов.

Такие денежные манипуляции являются одним из коренных дефектов современной экономики. Однако, соответствующий глубин-

ный анализ этих манипуляций весьма трудно осуществить, помимо того, что он практически и не допускается. Многие данные, касающиеся таких денежных манипуляций, так или иначе, засекречены.

При этом нужно иметь ввиду, что существуют разные виды массивного выпуска бумажных денег. В связи с этим, часто говорится, что такие денежные эмиссии делаются без какого-то ни было покрытия. Однако, в современной истории были случаи крупных денежных эмиссий без формального покрытия, каковые однако не были пагубными. Например, в начале гитлеровского режима, его министр экономики Хьялмар Шахт, сам либерал, и даже бывший масон, как он пишет в своих мемуарах, выпускал в колоссальных рамерах бумажные деньги для оплаты расходов при создании сети автострад в Германии. Эти автострады были крупным **активом** Германии, и **этот актив покрывал** выпущенные для их стройки деньги. Но сама стройка была жестко рациональной и экономной, **без бюрократических расходов**, каковые всегда неминуемо ведут к инфляции, в то время как создание **новых активов** не всегда имеет обязательно такие отрицательные эффекты. (Между прочим, в конституцию современной Германии введено запрещение государственных дефицитов, превышающих государственные капиталовложения в активы). Почти одновременно, такую же политику создания крупных национальных активов тогда вел в США Франклин Делано Рузвельт. Именно тогда экономика США получила сильное развитие, главным образом, благодаря массивной стройке гидроэлектростанций, дорог, домов и автомобилей. В середине предыдущего 19 века, подобным же образом, США создали основу своей аграрной мощи, давая всем желающим кредиты на покупку земли для ее обработки.

Злоупотребления такими денежными эмиссиями, исходя из того, что иногда они приносят пользу, кроме вреда, сильно участились, особенно в тех странах, в чьих конституциях и законодательстве нет никаких ограничений для такой практики. Например, в конституциях Швейцарии и Германии такие ограничения имеются. Кроме того, в Германии количество денег в обращении и в банках не должно увеличиваться более роста всей экономики. Таким образом, само количество денег, так или иначе, ограничено.

В данной области США занимают особое положение, по двум причинам.

Во-первых, после Второй Мировой Войны валюта США стала **валютой запаса** практически всех стран мира. Таким образом, лю-

бая эмиссия бумажных денег или государственных облигаций США практически мгновенно поглощалась в качестве валютного запаса всем миром. Значительная часть всей денежной массы США находилась вне её границ, причём колоссальное количество долларов в банкнотах заграницей не давала их владетелям никаких процентов. Однако эти банкноты ежегодно обесценивались в размере инфляции в США. Причём, не в размере инфляции розничных цен, а в размере средней общей инфляции в США, включая инфляцию цен на акции и на недвижимое имущество. Макроэкономически, это был очень крупный доход для США: покупать товары и услуги во всем мире, за свои бумажные деньги без покрытия, которые иногда обесценивались чуть ли не на половину в течение одного десятилетия. (Вообще, нельзя забывать, что в экономике тоже действует закон Лавуазье: ничто не исчезает и ничто не возникает из ничего. Инфляция и связанные с ней явления, ведут к большим потерям для многих, но одновременно эти самые потери являются большой прибылью для немногих).

В результате, сегодня в США потребление товаров и услуг превышает их производство в стране, а показатель национального сбережения имеет отрицательную величину. Одновременно общая задолженность всего населения США достигает астрономических величин. Наряду с крупным дефицитом госбюджета США (в наступающем бюджетном году такой дефицит намечен в 400 миллиардов долларов) и с тоже крупным дефицитом внешнеторгового баланса, такое положение в США отрицательно влияет на общее экономическое равновесие в мире.

Во-вторых, центральный банк США фактически является частной собственностью группы частных банков. Он выпускает без покрытия и без контроля любое количество денег, под проценты, размер которых он же сам, **а не рынок**, устанавливает.

Вообще, сегодняшний экономический либерализм не гнушается прибегать к социалистическим методам выпуска денег, а также и к полному игнорированию пресловутого «рынка», в тех или иных аспектах, несмотря на всю «рыночную» фразеологию. Ведь экономический рынок существовал задолго до либерализма и до социализма, и вообще не имеет никакого отношения к этим современным идеологиям. Рынок зародился как **место торга** (по-русски «**торжище**») в тот период экономического развития, когда стало преодолеваться самообслуживание отдельных хозяйств («ойкос», оттуда и «экономия», т. е. нормы хозяйствования), путём специализации производства, с

последующим обменом товарами. Обмен этот и происходил на торжище, по-гречески - на «агоре», по-немецки - на площади («ринг»), каковое со временем стало также и местом для политических сходок (форумом, вечем).

Технология абстрактных ценных бумаг

Все системы, в том числе и экономические, подвергаются кризисам, когда заложенные в них с самого начала противоречия начинают превалировать над их положительными аспектами.

Одним из фундаментов современной экономики является технология **многоступенчатого абстрагирования** экономических ценностей. В самом начале такое абстрагирование ценностей, впервые выразившееся в создании металлических денег, привело к сильному развитию международной торговли. Следующим шагом было удостоверение государственными органами подлинного веса и пробы золотых и серебряных монет. В средние века, постепенно и повсеместно установилась замена золотых и серебряных денег бумажными ассигнациями, каковые вначале являлись лишь расписками о том или ином количестве монет. Затем появились чеки и кредиты, каковые уже являются первым шагом к созданию абстрактных денег, то есть денег, созданных практически из ничего.

Также появляется практика **репрезентации любого имущества** путем бумажных удостоверений, как, например, акций и паев. Есть авторы, которые считают, что невероятные успехи западной экономики основываются в значительной мере на такой возможности представлять любое имущество **ценными бумагами**, которые, в свою очередь, могут быть использованы для создания новых экономических комбинаций, в свою очередь, тоже выпускающих ценные, но часто легко обесцениваемые бумаги, и для оправдания новых кредитов. Таким образом, наступил период чрезмерных кредитов, практически во всех областях, как то: ипотекарные кредиты, кредиты на покупку автомобилей и электронных аппаратов, кредиты по карточкам, и т. д.

Современный кризис, как известно, зародился на рынке **высокорискованной ипотеки**. На этом рынке продавались и перепродавались именно такие многократно абстрагированные ценные бумаги. Ипотеки, в том числе высокого риска, группировались в пакеты, которые, в свою очередь, делились на квоты. Затем эти квоты таких пакетов ипотек, в свою очередь, входили в состав разных инвести-

ционных фондов, которые, в свою очередь, делились на части-квоты. Были случаи, что на эти последние квоты, в свою очередь, делались **заклады** о том, сколько они будут стоить на рынке через какое-то определенное время. Получалась полная непроницаемость соотношения между такими закладами и квотами, и их **реальным базисом**.

Когда же оказалось, что многие должники ипотек (под сомнением находятся около двух миллионов ипотек на жилые дома в США) больше не смогут погашать свои месячные квоты полученных кредитов, ввиду того, что проценты на них сильно увеличились, весь этот карточный дом из пакетов и квот быстро рухнул. (Нельзя забывать, что регулируемые центральным банком США проценты на т. н. «федеральные фонды» поднялись с двух процентов в конце 2004 года до 5,25 в июне 2006 года, что вызвало увеличение процентов на все кредиты). Тогда банки, купившие пакеты ипотек, в расчёте на большую прибыль, не могли больше указывать в своих балансах какую-бы то ни было цену этих пакетов, ибо они больше не имели твёрдой цены на рынке. Пришлось списывать из банковских активов эти пакеты, в согласии с соответствующими нормами. Эти списывания вначале производились очень нерешительно, что вызвало на рынках недоверие к многим банкам. Затем оказалось, что общая сумма таких «списываний», сиречь потерь, выражается в сотнях миллиардов долларов, причем не только в США, но также и в Европе. Таким образом, за счёт глобальных международных капиталов, в том числе и европейских, в США было построено очень много домов, многие из каковых, по-видимому, будут проданы с молотка, хотя сами дома останутся на территории США.

Кроме того, на мировых финансовых рынках в последнее время сильно развилась торговля так называемыми «дериватами», то есть закладами о будущей цене тех или иных валют, товаров или бумаг (акций, ассигнаций или квот ипотек). Такие заклады не требовали крупных предварительных взносов, а посему, иногда принимали лавинообразный характер. Однако, колебания цен на рынках могли вызвать колоссальные потери или выигрыши, так что эти банковские операции принимали характер чистой спекуляции или даже азартной игры. Именно это и случилось с нашумевшими скандалами некоторых крупных и весьма доселе презентабельных банков.

Таким образом, из этого краткого обзора, со всей очевидностью, следует, что глубокими причинами современных **экономических потрясений** являются, во-первых, некоторые идеологические пред-

рассудки (как то: вера в возможность безграничного роста, вера в рациональность большинства экономических решений, а также и вера в способность государства рационально создавать из ничего деньги) и, во-вторых, злоупотребление возможностью торговать на финансовых рынках все более и более отвлеченными (абстрагированными) продуктами, без четкого указания на материальную базу, лежащую в основе тех или иных ценных бумаг, что дает возможность сильно спекулировать в этой области.

Всё же, при всём этом нельзя упускать из виду, что над мировыми глобальными рынками продолжают незримо довлеть колоссальные фонды валютных резервов некоторых центральных банков и разные т. н. «**суверенные фонды**». Только у России было к январю этого года 477 миллиардов долларов валютных резервов и 157 миллиардов в стабилизационном фонде. Еще большие резервы имеются у Китая, Японии, Саудовской Арабии и т. д. Если только часть этих фондов будет брошена на покупку акций на мировых биржах, то может и не хватить хороших акций. Но это уже будет другая проблема. С другой стороны, такая возможность вызывает опасения у некоторых правительств. Например, немецкое правительство обсуждает возможность издания специального закона, ограничивающего возможность скупки акций крупных немецких предприятий такими суверенными фондами.

Во всяком случае, похоже, что в данном случае, наступает **конец пробега** одного из «кондратьевских циклов», а именно, цикла всё ускоряющихся и всё увеличивающихся **эмиссий кредитов**, цикла, по-видимому, начавшегося во времена послевоенного «плана Маршалла».

По-видимому, в этот раз не удастся отделаться скоро забываемой паникой на рынках. Придется принимать какие-то особые меры и даже искать новые пробеги. Но это уже другая тема.

Февраль 2008 г.

И. Н. Андрушкевич

Кратчайший толковый политический словарь

Толковый словарь, дающий какое-либо
толкование, кроме прямого перевода слов...
объясняющий производство слов.
Владимир Даль

АВТОРИТАРНЫЙ СТРОЙ

Выражение «авторитарный» происходит от латинского слова auctoritas, от глагола augere, увеличивать, приумножать, прибавлять.

Немецкий ученый Арнольд А. Т. Эрхардт считает, что термин «аукторитас» является «*настолько сложным, что он еще не разъяснен полностью филологами... Авторитет не является чем-то самодостаточным, а* ***средством*** *для чего-то большего. Авторитет является... чисто* ***духовной властью,*** *которая унижается каждый раз, когда она прибегает к помощи физической силы*». (Христиане и авторитет. Журнал Diogenes, N° 41,1963). Немецкий философ Карл Ясперс дает следующие определения: «*Ауктор - это тот, кто* ***утверждает и поощряет*** *нечто; аукторитас - это сила, служащая для того, чтобы производить, поддерживать и увеличивать*». Однако, это отнюдь не физическая сила, и даже не чисто «мирской авторитет», ибо «*всякий мирской авторитет неизбежно кончается потерей данного ему доверия*», так как «*претензия авторитета без трансцендентности ведет к послушанию без трансцендентности*». (Karl Jaspers. Libertad y autoridad. Diogenes N° 1, Buenos Aires, 1952).

Первый авторитарный строй был учрежден в момент основания Римской монархии (753 г. до Р. Х.), а затем систематически развивался

в Римской республике (начиная с 510 г. до Р. Х.). Этот строй выражался в Римском государстве наличием в нем учреждений, обладающих **правом на вето** по отношению ко всем политическим актам, включая выборы и законы. Это право понималось как **залог для приумножения благоденствия** государства. Таким образом, характерной отличительной чертой авторитарного строя является наличие в нем, наряду с учреждениями верховной власти (imperium) и управительных властей (potestas), также и органов обладающих **авторитетом** (auctoritas), **для сдерживания** всех этих властей.

Цицерон, в своем труде «О государстве» (De repubIica), говорит, что вся суть римской государственности заключается в учреждении самим ее основателем Ромулом *«двух наивысших основ нашего государства»*, каковыми являются **авгуры и сенат**.

Ортега-и-Гассет обращает внимание на то, что Цицерон ставит на первое место авгуров, а не сенат. Этим лишний раз подтверждается, утверждает Ортега, что политика неразрывно связана с **народным религиозным мировоззрением**, вернее, что она из него вытекает, когда она легитимна: *«Такое поведение, которое нам не позволяет жить легкомысленно, но заставляет нас вести себя с осторожностью по отношению к трансцендентной действительности, выявляет тот строгий смысл, который для римлян имело слово религия... Слово «augurium» обозначало только рост, приумножение, предприятие. От него происходят auctoritas, augustus... Понятия верований и государства взаимно проникаются»*. (Ортега-и-Гассет. О римской империи).

Цицерон намекает на общий корень этих слов, утверждая, что *«в государстве основной и самый важный правопорядок опирается на авторитет авгуров»*. («Maximum autem et praestantissimum in ге pubIica ius est augurum cum auctoritate coniunctum». De legibus, 2, 31). «Аугурум», как и «аукторитас», происходит от augere, увеличивать, приумножать, прибавлять.

На гравюре-портрете императора Петра Великого, сделанной в 1703 году Шхонбеком, имеется подпись, указывающая именно на этот смысл: *«Петр Первый император, **присноприбавитель**, царь и самодержец всероссийский»*. (Акад. М. М. Богословский. Петр Первый. Госполитиздат, 1948. Том 4-ый, стр. 466). А титул императоров Священной Римской Империи Германской Нации «**Romani imperii semper Augustus**» немцы и сегодня переводят как «Римской империи всегда **увеличитель**» («des roemischen Reiches allzeit Mehrer»). (Lateinische Zitate. Hildesheim, Gerstenberg Verlag, 1991).

Для римского государственного сознания полностью легитимной была лишь такая политическая власть, которая не только обладала полным **соборным признанием большинства и меньшинства** (народа и сената), но и была перманентно **подтверждаема авторитетом** тех двух учреждений, которые имели традиционное право на вето: сенаторами патрициями, то есть потомками первых основателей Рима, обладавших политическим авторитетом (auctoritas patrum) и авгурами, обладавших религиозным авторитетом. (О роли авгуров см. начало главы «Дух народа» в «Народной монархии» И. Солоневича). Это и был авторитарный строй, в полном, точном и подлинном смысле этого слова.

Ортега-и-Гассет определяет следующим образом этот авторитарный строй: «*Город, civitas, государство для римлянина обозначало пространство, в котором никакой человек не навязывает свою личную волю. В городе управляет только авторитет, и авторитет - это закон для всех, анонимный в своих истоках и анонимный по своему содержанию*». (Jose Ortega y Gasset. Una interpretaci6n de la historia universal. Madrid. 1960, pag. 99) «*Римляне не пустословили, не занимались утопиями. Они делали коренное различие между гражданским и ратным часом... между domi и militiae, то есть дома или в войске... В войске генерал или император обладал властью, которой никто не обладал в стенах города. В нем (в городе) царил только, как было сказано, авторитет, а* ***авторитет - это безличный закон***». (Там же, стр. 100 и 101)

В свою очередь, Карл Ясперс утверждает: «Свобода не имеет содержания без авторитета, которому она подчиняется. Авторитет не является подлинным, если он не пробуждает свободу. Свобода и авторитет идут вместе... **свобода существует только вместе с авторитетом**... Авторитет и свобода могут спастись в нашу эпоху только при условии допущения веры». (Karl Jaspers. Libertad y autoridad. Diogenes N° 1, Buenos Aires, 1952).

Именно такой авторитарный строй, по-видимому, и имел ввиду Аристотель, утверждая, что «в политиях... немногие обладают авторитетом, чтобы отвергать, но не утверждать, ибо для этого предположение всегда выносится на утверждение большинства». (Политика, 1299 а.) Через два века, другой грек, известный историк Полибий, назовет римское государственное устройство образцовым, так как оно является «смешанным устройством», включающим в себя элементы царской власти (консулы), аристократию (сенат) и демокра-

тию (народные собрания). Можно добавить: и религиозные элементы, юридически четко обусловленные.

Цицерон переводит греческий термин «полития» именем Римского государства: «республика». В республике *«власть находится у народа, а авторитет у сената»* (potestas in populo, auctoritas in senatu sit), чтобы в ней обеспечить согласие. *«Я даю свободу народу, для того, чтобы хорошие имели и осуществляли авторитет.»* Для того, чтобы *«свобода существовала на деле, а не на словах (in re, non verbo), она должна быть доверена славнейшим учреждениям, чтобы уступать авторитету первейших»*. (Законы, III, 28, 38, 25).

Во время Октавиана (30 до Р. Х. - 14 п. Р. Х.) все эти элементы сливаются в одном лице, в том числе политический и религиозный авторитет, что выражается в принятии им в 27 году до Р. Х. году титула Augustus, одного корня с auctoritas и augur. В 12 году Август принимает также и титул «верховного понтифика» (pontifex maximum), то есть первосвященника. Это слияние преодолевается лишь после преображения языческой Римской империи в христианскую, при святом Феодосии Великом. А затем, окончательно и формально, при святом Юстиниане Великом, законом о Симфонии.

ВЕРХОВНАЯ ВЛАСТЬ

Верховная власть есть конкретное **выражение принципа**, принимаемого нацией за объединительное начало. Так как государство должно быть высшим союзом, осуществляющим условия существования не корпоративного, не сословного, не какого-либо другого, замкнутого в своих частных или групповых целях, но условия существования общечеловеческого, это государство немыслимо без верховной власти, как реальной силы, которая по идее и по своим задачам стояла бы выше всех других. Смысл верховной власти состоит в общем обязательном примирении. Когда возникает государство – это означает, что возникает идея некоторой верховной власти, не для уничтожения частных сил, но для их **регулирования, примирения и вообще соглашения**. В той или иной форме верховной власти выражается дух народа, его верования и идеалы - то, что он внутренне сознает, как высший принцип, достойный подчинения ему всей национальной жизни. (Л. А. Тихомиров. «Монархическая государственность». Буэной Айрес, 1968, стр. 31, 33, 45, 87).

Верховная власть (Souverain) отличается от других властей, то есть от властей управительных (Gouvernement) следующим:

1. Она всегда основана на каком-либо одном принципе, она едина, сосредоточена и нераздельна, в то время как власть правительственная, напротив, всегда более или менее представляет сочетание различных принципов и основана на специализации - порождая так называемое разделение властей (там же, стр. 37). Этих принципов власти всего три: власть единоличная, власть некоторого влиятельного меньшинства и власть общая, всенародная. Власть верховная требует единого направляющего принципа, тогда как власть управительная не только допускает, но и требует самого разнообразного сочетания различных принципов власти, смотря по частным надобностям правления (стр. 59).

2. Всякая верховная власть идеократична (по выражению Блюнчли), то есть она находится единственно под властью своего идеала (стр. 68), в то время, как управительные власти являются техническими, специализированными, то есть функциональными властями, обуславливаемые обстоятельствами (стр. 34). Формы верховной власти обуславливаются нравственно-психологическим состоянием нации (стр. 67).

3. Верховная власть не может быть делегированной, в то время, как власти управительные по самой своей сути являются властями делегированными и передаточными, представительными. Попытки делегирования верховной власти ведут к ее фальсификации, и на деле являются фикцией, ведущей к узурпации этой верховной власти. В монархиях к этой узурпации стремится бюрократия, а в демократиях - партократия политиканов. Во избежание этого, особое значение для верховной власти имеет самоуправление, которое чрезвычайно расширяет возможность прямого действия в правительственных учреждениях и освобождает силы верховной власти для прямого контроля и направления. Это относится одинаково ко всем формам верховной власти (стр. 59).

Ввиду систематического игнорирования этих разделений между властью верховной и управительной, большинство определений верховной власти являются неполными и неточными, так как всякое полное определение требует указание ближайшего вида, к которому принадлежит определяемое, а затем и его отличительных признаков.

Л. А. Тихомиров, в указанном труде, приводит следующее определение верховной власти из «Курса государственной науки» (часть 1, стр. 60) В. Н. Чичерина, которое он называет «прекрасной формулировкой»:

«*Верховная власть - едина, постоянна, непрерывна, державна, священна, ненарушима, безответственна, везде присуща и есть источник всякой государственной власти*». Она обладает «*полновластием, как внутренним, так и внешним. Юридически она ничем не ограничена. Она не подчиняется ничьему суду, ибо если бы был высший суд, то ему бы принадлежала верховная власть. Она - верховный судья всякого права... Словом, это власть в юридической области, полная и безусловная... Всякие ее ограничения могут быть только нравственные, а не юридические. Будучи юридически безграничною, верховная власть находит предел как в собственном нравственном сознании, так и в совести граждан*» (стр. 42).

Современные западные определения верховной власти (sovereignity по-английски, souverainite по-французски, soberania по-испански, от superanus по-латыни), всегда указывают на ее превосходство над всеми, на ее высший, превосходный характер как государственной власти. То есть, это власть находящаяся над всеми другими властями (от super по-латыни, Oberherrschaft, буквально «надвластие», по-немецки). В частности, суверенитетом обладает федеральное государство, но не входящие в него штаты и провинции, так как первое стоит над вторыми.

«Краткий политический словарь» (Политиздат, М. 1969) определяет верховную власть, под словом «суверенитет (верховная власть)», как «*полную политическую независимость и самостоятельность государства в его внутренних делах и внешних отношениях... независимо от величины его территории, количества населения и общественного строя*».

Это последнее определение говорит не о верховной власти, а о государстве, смешивая оба понятия. Такое смешение этих двух понятий (государства и его верховной власти) происходит весьма часто, так как некоторые важнейшие признаки верховной власти передаются ею и всему государству. Например, «полновластие, как внутреннее, так и внешнее», по формуле Чичерина. Но, совпадение некоторых существенных признаков этих двух понятий, еще отнюдь не доказывает их полной тождественности. Государство никак нельзя свести к одной верховной власти и к ее свойствам, так как оно шире ее, а также объемлет и другие элементы. Например, в случае советского государства, верховная власть в нем была основана, выражаясь словами Тихомирова, на «*едином направляющем принципе власти определенного влиятельного меньшинства*», каковым

являлась коммунистическая партия, согласно конституциям этого государства (их было несколько). Эта верховная власть, по словам Блюнчли, «идеократична», то есть «находится единственно под властью своего идеала».

Поэтому, **коммунистическая партия СССР**, занимавшая (узурпировавшая) место верховной власти, и марксистская идеология, занимавшая (узурпировавшая) место народных верований и идеалов, в этом отношении были «постоянны и ненарушимы», согласно формуле Чичерина, то есть по самой своей сути не поддавались эволюции, перестройке или изменениям. Изменения или мутации, однако, происходили неминуемо как во внешней, так и во внутренней **обстановке**, что и вело к дополнительным противоречиям между действительными народными верованиями и насильно навязанной идеологией, чисто механически исполнявшей роль «объединительного начала». Больше того, в самих недрах этой верховной власти коренилось непреодолимое противоречие и глубочайший парадокс: она сама в себе не имела никакого предела, за отсутствием в ней всякого нравственного сознания, а также принципиально игнорировала всякий предел в совести граждан. Однако, если эта власть и передавала советскому государству свои свойства *«безответственности... юридической полноты, безусловности и безграничности»* (по Чичерину), и если она и *«являлась источником всякой государственной власти»* в советском государстве, это еще не значит, что **всё** это государство состояло только из нее. Ведь советское государство формально (по конституции) подчинялось Компартии, но одновременно оно также формально включало в себя не только весь народ (в том числе и антисоветскую часть народа), но также и некоторые структуры (например, религиозные, военные, научные и художественные) **не советского происхождения**, и в состав которых, в свою очередь, входили также и не советские, и даже антисоветские элементы. (Так, на захваченных пиратами кораблях, пираты физически сосуществовали, под пиратским флагом, вместе с частью пленённого экипажа, а иногда и захваченных пассажиров).

Эти два смешения верховной власти (с властями управительными и с самим государством) ведут к большим затруднениям для теоретического уяснения роли верховной власти, как власти учредительной. В современной государственной науке считается, что среди всех государственных законов необходимо выделять некоторые основные законы - или один основной закон, - именуемые

конституцией. Конституция, в согласии с этими теориями, является «высшим законом», что неизбежно ведет, в свою очередь, к возможности отождествления этого «высшего закона» с «высшей властью». Но, так как почти все современные конституции являются писаными, встает вопрос: Кто является их настоящим автором, помимо непосредственных редакторов? Ведь, только «высшая власть» может быть автором «высшего закона». Конечно, должна быть разница между творцом и творением. Кто же этот творец, автор, учредитель, источник высшей легитимности в государстве? Этим источником высшего закона не может быть простая законодательная власть, то есть одна из управительных властей, даже если она формально и считается представительницей народа, то есть верховной власти в демократических государствах (хотя и другая власть, судебная, тоже действует в этих государствах «от имени народа»). Ведь законодательная власть может «давать» законы лишь в рамках конституции, и даже подлежит в этом отношении контролю судебной власти. Не может же она сама «давать» и основные законы, то есть конституцию, в рамках которой она должна давать простые законы.

Как раз эти теоретические затруднения помогают вскрыть настоящую суть верховной власти. Действительно, если простая законодательная власть не может в обыденном порядке учреждать и изменять уже учрежденные конституции, то это подтверждает, что верховная власть не подлежит делегированию, в отличие от других властей. (Например, конституция США сама провозглашает, что она учреждена «народом», а не его представителями).

Выход из этого положения обыкновенно ищут в двух направлениях: аппеляцией к стоящему вне государства источнику, или аппеляцией к непосредственному, но абстрактному источнику.

К первому случаю относятся конституции Канады и Австралии, учрежденные в свое время Вестминстерским парламентом Объединенного Королевства, как и конституции других британских доминионов. После Вестминстерского Статута 1931 года, законы британского парламента перестали иметь силу «высшего закона» в Доминионах, но Канада и Австралия (частично в силу их федеративного устройства) добровольно отказались (по крайней мере, до сих пор) от права на изменение полученных извне конституций. (Это равносильно попытке пресечь навсегда попытки сепаратизма и расчленения в этих государствах).

К другому случаю относятся такие конституции, как, например, США, в которых провозглашается, что они установлены прямо «гражданами», помимо всяких представителей. По этому поводу уже Гамильтон писал в «Федералисте», что *«никакое законодательное действие против конституции не может быть действительным»*, так как *«нельзя утверждать, что делегат первее того, кто выше его..., что представители народа предшествуют народу»*. Однако, и в этом случае, как и во многих других, это лишь формальная условность (фикция?), так как на самом деле, *«говоря по правде, можно сказать, что народ, весь народ... никогда не разработал ни одной конституции и никогда не мог бы этого сделать»*. (K. C. Wheare, «Modern Constitution»).

Следовательно, можно выдвинуть гипотезу, что в режимах с писаными конституциями верховная власть **олигархична**, ибо она принадлежит тем или иным «**влиятельным и демократическим меньшинствам**», которые в них фактически и редактируют эти конституции. Однако, в состав идеологии этих олигархий входит доктрина «представительства», позволяющая считать реальную олигархию **номинальной демократией**. Конституции этих режимов являются, в свою очередь, лишь политической проекцией этих идеологий.

ГОСУДАРСТВО

«Государство» происходит от русского слова «**государь**», являющегося сокращением славянского слова «**господарь**». В этих словах содержатся два смысла: хозяина и верховной власти. Например, в современных чешском и словацком языках, «господарство» значит «экономика», «хозяйство». Но в Сербии и в Молдавии господарь соответствовало греческому «деспотес», владыка, в смысле «владетельный князь», причем оба эти термина сосуществовали.

Греческое «деспотес» тоже связано с двумя понятиями: владеть, в смысле быть хозяином, и владеть, в смысле обладать самостоятельной властью. Деспотес образовано от «демс-потес», буквально «домо-владыка» или «домо-хозяин». Греческое «потес» соответствует римскому «потестас». Этот же корень присутствует и в словах «гос-под-ин» и «гос-под-арь». Господин происходит от индоевропейского hosti-pot-s, буквально «властитель чужого» или «властитель гостей», по-немецки Gastherr, или Herr des Fremden (Duden, Herkunftswoerterbuch der Deutschen Sprache). Корень «гос» присутствует также в латинских словах hospes, hostis.

Другое славянское слово, обозначающее государство - **держава** (сохраняющееся в сербском и в других славянских языках), происходит от слов «держать» и «держивать», и связано не только с понятиями крепости, силы, прочности, но также и с хозяйскими понятиями - содержать, торговать, издержка, расход. Держава, в смысле «**крепость**», находится в смысловой связи с греческим «кратос», откуда происходит «автократия», то есть самостоятельная, суверенная, ни от кого независимая власть или владение, по-русски «самодержавие».

Греческое название государства «полис» связано с корнями пал, пла, пле, пол, пло, смысл которых: наполнять, полностью, быть **полным**, быть многочисленным, **множество**, в большом количестве, а также: выполнять, исполнить, насытить, удовлетворить и т. д. На санскрите «пуру» значит много, богато, а «пур», «пура» значит город, крепость («го-пура» - городские ворота). От этих корней в греческом языке происходят также: плерес (полное, укомплектованное), плефос (толпа, множество), плутос (богатство) и т. д. На связь этих корней с понятием полиса, по-видимому, намекает сам Платон во фразе: «*Так как все нуждаются во* ***многих*** *вещах, мы собираем в одном селении* ***множество*** *людей... и этому сожительству мы даем имя* ***города***». (Полития, 369 с). В этой фразе корень «пол» встречается три раза.

В латинском языке с этими корнями связаны слова plere, completus, repletus, plebes, plus, pluralitas, populus, amplitudinus, manipulus и т. д. (наполнять, законченный, переполненный, плебс, плюс, множество, народ, амплитуда или широта, военное подразделение в 200 человек, буквально «полная рука»). От параллельного латинского корня par, por просходят не только opiparus (богато оснащенный, великолепный, пышный), parare (добывать, приготовлять), portare (нести, вести), но также и imperare (первоначально приготовлять, приправлять, обрабатывать, а затем и заказывать, приказывать, **управлять**, направлять). В свою очередь, от imperare просходят imperium, imperator (в древне-индийском endoperator, а в некоторых диалектах embratur). Славянское слово «**племя**» тоже связано с корнем «пле» («племиться, множиться, размножаться, плодиться» В. Даль), также как и слова «**полк**», «**ополчение**».

В современных западно-европейских языках, названия государства (State, Etat, Staat, Estado, Stato) происходят от латинского **status** (состояние, установление, положение, буквально: **стояние**).

В греческом языке «статос» значит стоящий, стоячий. В римском праве, status обозначало юридическое положение или состояние личности. Такой первоначальный смысл этого слова иногда ведет к недоразумениям, при переводе с помощью производных от него выражений древних латинских и греческих терминов, обозначавших «государство». При этом также необходимо иметь ввиду, что подобные недоразумения возникают и при применении как синоним государства таких выражений, как общество, община, нация, страна, а иногда и правительство.

Корень слова status, обозначает стабильность, **устойчивость**, постоянство. От него происходят наше **стоять**, немецкое stehen, а также такие слова, как конституция, станция, статист, субстанция, статуя и т. д. Этот смысл сближает современные западноевропейские имена государства с древнегреческой идеей «**стасии**» (постоянства, устойчивости), понимаемой как **суть государства**. Некоторые ученые предполагают, что от сокращения глагола «стать, стати» произошли морфемы «ста» (в слове пожалуйста) и «ство», в слове государство. (Г. П. Цыганенко. Этимологический словарь русского языка. Киев, 1989).

Согласно мнению некоторых ученых, эти современные западноевропейские названия государства имеют своим источником первую фразу известного произведения Никколо Макиавелли «Князь»:

«*Все государства, все владения, которые имели и имеют власть над людьми, являются* ***государствами*** *и являются или республиками, или княжествами*». («Tutti gli **stati**, tutti e dominii che hanno avuto e hanno imperio sopra li uomini, sono **stati** e sono o republiche o principati». Niccolo Machiavelli. «Il Principe»).

Однако, уже Цицерон употребляет это слово как дополнение к старому римскому названию государства, когда он в «Законах» пишет: «*Так как ты писал о превосходном государстве (optimo* ***rei publicae statu****), то будет последовательно, если ты напишешь также и о законах*» (I, 15). Таким образом, Макиавелли не создает абсолютно нового выражения и даже не придает абсолютно новый смысл старому выражению, а лишь сокращает уже, по-видимому, существовавший оборот речи.

Римское название «республика», то есть общественное, публичное, **общее дело** или вещь, соответствовало не только греческому «полису» вообще (по-римски civitas), но, главным образом, одному из видов полиса, а именно «политии».

Полития - это один из трех правильных видов государственных режимов, наряду с монархией и аристократией. Цицерон это выражение переводит как «республика». Аристотель утверждает, что извращением политии является демократия, также как извращениями монархии и аристократии являются тирания и олигархия. Однако, нужно иметь ввиду, что Аристотель употребляет выражение «полития» и в третьем смысле, а именно в смысле **строя** или **режима**, того, что мы сегодня часто называем «конституцией».

Платон определяет государство, как ответ на необходимость сотрудничества между людьми, для удовлетворения их растущих потребностей. Необходимость **разделения труда** лежит, по Платону, в истоках государства, которое «*рождается, по моему мнению, ввиду того обстоятельства, что никто из нас не удовлетворяет самого себя, но нуждается во многих вещах*» (Платон. Полития, 369 в). Лишь государство создает возможность такого разделения труда.

Однако, Аристотель утверждает, что государство не образовалось с целью удовлетворения нужд, а с целью достижения «**добра**» («то калон», Политика, 1291 а): «*Государство, возникнув из естественных потребностей, становится учреждением для совершенной жизни*». «*Государство есть сообщество родовых групп и поселений для совершенной и самодостаточной жизни*». (Политика, 1280 а). «*Целью политического общества являются хорошие дела, а не сожительство*» (там же, 1281 а).

Государство отличается от других обществ тем, что оно обладает структурой, строем, конституцией: «политией». «*Полития - это организация властей (тас архас) в городах, как они распределяются, какой элемент является верховным и какая цель у общества в каждом случае*» (там же, 1289 а). Таким образом, государство немыслимо без властей и без верховной власти (то кирион). Политический строй (то есть «полития») основывается на законах. Законы обычные, нравственные, этические (ката то этос) важнее законов писаных (ката грамата номой). Нравственные законы являются существенной общественной силой, которая образуется в течение «длительного времени».

Для Цицерона «*государство является **собственностью народа**; но народ не является любым союзом людей, объединенных любым образом, а многочисленным союзом людей, сгруппированных на основании принятого общего права и общности интересов*». (De re publiica, 1, 25). В свою очередь, «*истинный закон - это правильный*

разум в гармонии с природой, распространенный среди всех существ, неизменный и вечный, который, повелевая, зовет нас исполнить наш долг, и, запрещая, удаляет нас от несправедливости» (там же, III, 22). Как и Аристотель, Цицерон считает, что целью государства является счастье людей: «*Нельзя хорошо жить нигде, кроме как в хорошем государстве и нет большего счастья, чем хорошо учрежденное государство*» (там же, V, 5). В следующем абзаце Цицерон определяет счастье, которое должно быть обеспечено государством: «*Водитель государства имеет задачей добиться счастья граждан, то есть, чтобы оно было уверено в своих ресурсах, богато в материальных благах, велико в славе и почитаемо за свою добродетель*». Этот диапазон материальных и нематериальных благ дополняется и уточняется в другом месте: «*Две самые важные вещи для пребывания государства**: религия и милосердие***» (I,14).

В древнем греко-римском мире, в котором зародились демократия и республика, определения государства были тесно связаны с понятием справедливости. Считалось, что государство - это наилучшая организация для достижения наилучшей справедливости. Только софисты считали, что государство не основывается на справедливости, а «на интересах самых сильных», предвосхищая этим частично некоторые аспекты теории Макиавелли и теории общественного контракта Руссо. Можно сказать, что софисты были предтечами современных идеологистов.

Государство зародилось в процессе консолидации оседлого образа жизни, как **предохранительная оболочка** для обеспечения:

1. **Совместной обороны** всех сожителей и занимаемой ими территории от внешних врагов, без подчинения одних частей народа другим частям, но со всеобщим военным подчинением всего народа одной высшей абстрагированной власти, не зависящей от внутриобщественных комбинаций, специально для этого учрежденной (Ортега-и-Гассет);

2. Собственности на обрабатываемую землю и на вскармливаемый скот;

3. Постоянного справедливого судебного **арбитража** в частных тяжбах, в тех случаях, когда нельзя достигнуть прямого сговора между сторонами, из-за спорности претензий, в том числе и для обеспечения **права на собственность**. (R. von Ihering).

Такая тройственная всеобщая гарантия личных прав на самосохранение является правом, связывающим всех одинаково, то есть

союзом. Союз - это «со-узы», от корня «ю» (на санскрите – связывать), откуда и происходит римское jus, право. Поэтому, функцией государства не является вмешательство в личную жизнь и в личный труд граждан, а, наоборот, обеспечение их осуществления.

С монархической точки зрения, Лев Тихомиров определяет государство как *«союз членов социальных групп, основанный на общечеловеческом принципе справедливости, под соответствующей ему верховной властью»*, так как *«в государстве мы осуществляем условия существования не корпоративного, не сословного, не какого-либо другого, замкнутого в своих частных или групповых целях, но условия существования общечеловеческого»*.

Согласно Л. Тихомирову, идея государства, или «политическая аксиома», состоит в том, что *«в государстве люди находят высшее орудие для охраны своей безопасности, права и свободы»*. Согласно А. Хомякову, «свобода» - это «свой быт». Поэтому, государство - это **высшее орудие для сохранения своего быта**.

Если же люди не находят всего этого в государстве, ибо оно действует в направлении прямо противоположном своей собственной сути, как это бывало в некоторых древних восточных варварских государствах или как это было в современных социалистических (в том числе и фашистских) государствах, то это значит, что мы имеем дело не с настоящими государствами, а с уродливыми формами искажения и вырождения государства или, еще точнее, с антигосударствами или **лжегосударствами**.

ДЕМОКРАТИЯ

Демократия – это один из трех искаженных политических режимов, согласно классификации Аристотеля. Подобно тому, как тирания является искажением монархии, а олигархия искажением аристократии, так и демократия является искажением политии (республики, согласно переводу Цицерона).

Сегодня древнее греческое слово «демократия» переводят, как «власть народа». Однако, для точного определения значения этого выражения необходимо иметь в виду, что в Древней Греции было несколько разных названий для разных пониманий и аспектов того, что мы сегодня называем «народом».

В Древней Греции слова «демос», «этнос», «плефос», «охлос» и, даже, «полис» были до некоторой степени синонимами. Однако, между этими выражениями имелись и несомненные смысловые раз-

личия. Конечно, сегодня невозможно уловить все нюансы первоначального значения этих слов, особенно после их многовекового употребления в совершенно разных исторических обстоятельствах и после многих злоупотреблений ими.

Все же очевидно, что понятие «этнос» шире и полнее «демоса».

Этимологически слово «**этнос**» связано с «нацией» и с «народом». Выражение «демос» (в византийско-русском произношении «димос») в древности стояло ближе к «полису», чем к «этносу». Так, например, «димархос» и «полиархос» (или «политархес») являются почти равнозначущими титулами. Но всё же «полиархос» - это префект, или «градоначальник» всего города, или всего государства, в то время как «димархос» это лишь начальник или глава одного из «димов» Афин, а в эллинистическом Египте губернатор одной из областей. Этим словом – «димархос», переводился римский титул «трибунус плебис», трибун плебса (но не всего народа, «популуса»).

Другими словами, понятие «народ», несомненно, шире и полнее понятия «демос». Посему и «народный строй» - это такой строй, в котором органически, так или иначе, принимает участие **весь народ**, а не только то или иное «большинство» народа. К народному строю ближе всего подходит определение «политии», данное Аристотелем как строя, в котором **конституционно сочетается политическая воля большинства с политической волей меньшинства**. В демократическом же строе власть принадлежит большинству, которое, хотя и формально обязано уважать гражданские права меньшинства, отнюдь не обязано делиться с ним властью.

По своей целенаправленности, все три правильных режима («орфас политияс»), т. е. монархия, аристократия и полития, являются народными, так как по самому своему определению, сформулированному в «Политике» Аристотелем, отличаются тем, что **служат всему народу**, в то время, как три искаженных режима («парекбасис»), т. е. тирания, олигархия и демократия, служат главным образом **благу самих носителей власти**.

Кроме того, народный строй основывается на **публичности** всей власти, как реальной, так и декоративной, в то время, как в демократических режимах очень сильны эзотерические и мистериальные элементы реальной власти, стоящей за властью декоративной. **Публичность и народность** - этимологически одного происхождения.

Народный строй также должен быть строго правовым, то есть авторитарным строем, в котором правовой порядок беспристрастен, анонимен и не зависит от политических и секториальных факторов.

Взлёт и развитие всякого конкретного политического строя, как и всякой культуры вообще, зависят немало от удачного разрешения тех проблем, которые ставит перед ними история. Если же некоторые исторические проблемы остаются без достаточно удачного разрешения, тогда наступает упадок, кризис или даже коллапс. Государства-города древнего мира, как в Греции, так и в Италии, в общем, не смогли разрешить удовлетворительно и органически проблемы роста и расширения этих государств, даже до размера сегодняшних средних государств. Для греческого полиса, сам Аристотель указывает на необходимую ограничивающую предпосылку, а именно, чтобы все граждане могли, собравшись вместе, видеть друг друга. Он даже указывает максимальную цифру граждан одного полиса: 20.000 (конечно, к этой цифре надо прибавить жен и детей, а также и многочисленных не граждан, вплоть до рабов, так как греческая демократия была рабовладельческим режимом, как и североамериканская демократия до шестидесятых годов прошлого века).

Если древняя Эллада как этнос, то есть как народ или нация, имела культурное единство, на почве единства верований, культуры и языка, то единства политического она сама по себе не смогла достигнуть никогда. Политическое единство было навязано сначала сбоку - Македонией, а затем извне - Римом.

В свою очередь, римская республика - то есть тоже полис, - для того, чтобы сделать качественный прыжок в сторону большого государства, должна была прибегнуть к **провизориату**, каковым и была **империя** по мнению Д. Хомякова, Л. Тихомирова и, особенно, Ортеги-и-Гассета. Моммзен, автор монументального труда о римской истории, говорит, что вся история Рима была историей «инкорпорации», то есть **включения** (он даже первоначально употребил выражение «синойкия», которым в Афинах обозначался союз афинских племен при образовании афинского полиса). Но это «включение» на деле было **расширением в виде почкования**, когда каждый включенный город становился своего рода подобием или копией Рима. Ортега предполагает, что Юлий Цезарь пытался разрешить органически этот вопрос, путем децентрализации и превращения римской республики в своего рода **союзное** (федеративное) государство, под общей верховной монархической властью (империум), с

местными управительными властями (потестас). Но, после убийства Цезаря (44 до Р. Х.), реформы Августа отошли от этих поисков. Они продолжили и завершили прежние тенденции создания «принципата», а затем централизованной империи.

Но и в наши дни еще не разрешен полностью, пожалуй кроме Швейцарии, вопрос органического взаимодействия между идеей полиса и идеей большого и даже многонационального государства.

Понятие «демос» по смыслу стоит близко к понятиям «охлос» и «плефос» (в западном произношении «фиты» это слово звучит как «плетос»), которые можно перевести одинаково как «масса, толпа, множество, чернь». Так, например, в 4-ом фрагменте потерянного начала «Конституции Афин» Аристотеля, оба выражения «охлос» и «демос» употребляются как равнозначущие в одной и той же фразе: «*(Что Тесей) был первым, кто склонился к* ***охлосу****, как говорит Аристотель, и упразднил монархию, по-видимому, свидетельствует также и Гомер (B 547), который в перечне кораблей называет* ***демосом*** *только лишь афинян*».

Связь между «демосом» и «плефосом» еще ближе. В песне родоначальника афинской демократии Солона, во втором стихе, слова «плефос» и «демос» тоже употребляются как равнозначущие: «И снова, говоря о толпе (плефосе), и как с ней нужно обращаться: так демос будет лучше следовать за своими начальниками, ни слишком вольно, ни насильно». Перечисляя одиннадцать бывших до него политических реформ в Афинах, Аристотель говорит, что после реформы (третьей по счету) Солона (594), наступила тирания Писистрата, а за ней «конституция Клисфена, после падения тирании, более демократическая, чем Солона». (Конституция Афин, 41,2). Так вот, эта «более демократическая» реформа Клисфена (508) началась с того, что «Клисфен привлек к себе демос, передав правление **толпе** ("то плефи")». (Там же, 20, 1). Клисфен разделил государство на «димы» или «демосы», которых, по-видимому, вначале было сто. Во главе каждого «демоса» и стоял «димархос».

Если же словом «демархос» переводился римский титул «трибунус плебис», то, наверное, потому, что латинское «**плебс**» этимологически весьма близко греческому «**плефос**», а это последнее является синонимом «**демоса**». Плебеи Рима были лишь одной частью римского народа (популуса), также как афинский демос был всего лишь частью афинского полиса. Тит Ливий четко различает между плебсом и народом, когда упрекает магистратов, что они – магистраты

только плебса, а не всего народа («Non populi sed plebis magistratus»). «Популус» – это всё население, *«весь контингент жителей мужчин без различия классов... совокупность граждан организованных для войны... все граждане вместе, лицом к опасности. От существительного "популус" образовалось прилагательное "публикус"; публично то, что относится к популусу».* (Ортега-и-Гассет. Одна интерпретация всемирной истории. Мадрид 1960. Стр. 166).

Ни римское, ни греческие государства не смогли окончательно преодолеть понимания государства как **города**. На почве «полиса», а тем паче на почве демоса, уже тогда было невозможно удовлетворительно организовать «этнос», нацию.

Ввиду того, что в современных государствах невозможно осуществить основного принципа древнегреческой демократии (личный контакт между всеми гражданами и прямое участие всех граждан в управлении и в правосудии), уже в наше время были придуманы три существенные реформы, с помощью которых удалось создать впечатление, якобы удачного преодоления этой невозможности. Эти три реформы были: представительная система, периодичность этого представительства и разделение государственной власти.

Греческая демократия не знала представительной системы. Демос вершил законодательство и правосудие прямым путем. Иногда по очереди, иногда по жребию, но всегда прямо. Сама идея так называемых «народных представителей» никак не вмещалась в понятие демократии на родине демократии, в Афинах. Управительные функции, конечно, исполнялись отдельными лицами, но эти лица не были «представителями», а всего лишь «приказчиками», «экзекуторами», или «временно исполняющими поручения». Причем, считалось, что такими «приказчиками» могут и должны быть все граждане, по очереди. За исключением специфически военных должностей, на все другие должности афинская демократия назначала граждан **путем жребия** на бобах, именно потому, что дело шло не о «выборе представителей», а о прямом исполнении правления, по очереди, указанной наугад. Причем, демос мог в любой момент **прямо вмешаться** в исполнение любой должности, чего как раз не допускает представительная система.

В Риме, который хотя и не был демократией, а республикой, по-гречески – политией (то есть, по определению Аристотеля, смешанным строем, в котором власть принадлежала одновременно и совместно большинству и меньшинству, почему это го-

сударство официально и называлось двойным именем «Сената и Народа Римского», Senatus Populusque Romanus), та его часть, которую можно условно назвать демократической, то есть плебс, тоже не знала представительства. Когда римский плебс получил право законодательства, он его вершил прямым путем, через плебисциты (буквально: «народные сходки»), но не через выбираемых представителей. Плебисцитами были законы принятые прямо всем плебсом, без всякого средостения представителей. Трибуны плебса (не смешивать с военными трибунами) тоже не были представителями плебса, что-то решающими от его имени, а просто неприкосновенными («священными») защитниками плебеев, с правом на вето по отношению к решениям консулов. (Право на вето было выражением «авторитарности», вначале принадлежавшее только авгурам и тем сенаторам, которые были потомками основателей Рима, то есть патрициям. В принципе, только «отцы» обладали «авторитетом», «auctoritas patrum», понимаемом как функция для приумножения общего благоденствия, путем авторитетного пресечения любых попыток волюнтаристических авантюр или просто неосторожностей. Сам глагол augere, от которого происходит «auctoritas», обозначает «приумножать»).

Идея выборов, согласно Аристотелю и другим политическим мыслителям древности, является типично **аристократической или олигархической** идеей. *«Бросание жребия, является демократическим учреждением. Выборное начало, напротив, является олигархическим»* (Аристотель, «Политика»). А идея представительства ближе всего приближается к монархическому образу правления. Когда разросшийся неимоверно римский «полис» уже никак не мог быть управляем, совместно и прямо, «сенатом и народом» города Рима, впервые появилась идея представительства: народ Рима (весь народ, а не только плебс или демос) передает все свои полномочия одному человеку, по возможности указанному самим Промыслом (дарованием ему победы и, вообще, фортуны, счастья). Поэтому, этот первый человек, «принсепс», должен быть победителем, триумфатором. Однако, титул императора, то есть победоносного повелителя, он присвоит себе не сразу.

Сущность демократии, так, как она понималась в Афинах, то есть в том городе, где она родилась, уточнена двумя авторами древности. Эти уточнения сегодня могут вызвать некоторое удивление.

Псевдо-Ксенофонт, в «Республике афинян» (по-видимому, написанной около 430 года до Р. Х.) утверждает: «*И во всех странах лучшая часть противостоит демократии, потому что между лучшими имеется минимум индисциплины и зла, и максимум правоты для добродетели*» (1, 5). «*Кто, не принадлежа к демосу, предпочел жить в демократическом полисе..., тот готовится к преступлениям, и знает, что плохой менее заметен в демократическом полисе*» (2. 20). «*Действительно, ни в каком городе лучшая часть не расположена к демократии, но во всех городах **к демократии расположена худшая часть**, потому что каждый является другом себе равных*» (3, 10).

Аристотель неоднократно отмечает некоторое сходство демократии с тиранией. Например: «*Все тиранические процедуры кажутся тоже демократическими*» (Политика, 1319 в). Однако, это не значит, что Аристотель демократию приравнивает к тирании, или что он ее считает наихудшим режимом. Из шести теоретических прообразов государственных режимов, у Аристотеля демократия стоит на четвертом месте. Она является наименее плохой формой власти, из трех неправильных или искаженных видов власти.

Согласно известной классификации Аристотеля, ставшей классической (и «неизбежной», согласно Л. Тихомирову), существуют шесть государственных форм. Аристотель их перечисляет неоднократно в своей «Политике». Самый выпуклый, ясный и краткий вариант этой классификации гласит следующим образом:

«*В первом исследовании различных государственных форм, мы различаем три правильных строя (“орфас политияс”): монархия, аристократия, полития (“василиан, аристократиан, политиан”), и три отклонения (“пареквасис”) от них: тирания от монархии, олигархия от аристократии, и демократия от политии (“тираннида мен василиас, олигархиан де аристократиас, демократиан де политиас*» (1289 а, 25).

«Василиан» буквально значит «царство». Аристотель во многих местах употребляет это слово как полный синоним монархии, а иногда и заменяет одно другим. Учитывая это, можно сказать, что из этих шести первоначальных терминов сегодня продолжают употребляться во всех языках пять терминов. Однако, эти сохранившиеся до наших дней греческие термины обозначают не конкретные политические институции, а теоретические обобщения, абстракции. (Греки устанавливают теоретическую политическую терминологию,

а римляне утверждают конкретную политическую терминологию, в значительной степени сохраняющуюся и по сегодняшний день. Например: адвокат, диктатура, император, империя, капитолий, кворум, класс, колония, командовать, комитет, конституция, консул, корпус, легат, милиция, орден, провинция, прокурор, пролетарий, сенат, трибуна, трибунал, царь, цензура и т. д.).

В классификации Аристотеля сегодня заменено лишь выражение «**полития**». Еще Цицерон стал переводить это слово как **республика**. Однако, за последние два века, начиная с плохих французских переводов Аристотеля, в современной публицистике все чаще стали подменять слово «полития» (являющееся названием третьей правильной государственной формы) словом «демократия», каковое у Аристотеля обозначает как раз **отклонение** от политии, то есть наименее плохую из трех искаженных форм правления, четвертую из шести форм, в порядке их качественности.

Нельзя забывать, что, согласно древним источникам, афинской демократии были присущи некоторые специфические особенности, не только не совпадающие с отличительными признаками современных демократий, но и прямо немыслимые в них. Их можно вкратце резюмировать следующим образом:

1. Религиозность и вообще **сугубый традиционализм** в области народных верований. Для этого был даже сохранен титул царя (василевса), то есть лица *«распоряжавшегося всеми факельными бегами... и заведывавшего всеми традиционными жертвоприношениями»*. (Псевдо-Ксенофонт. «Реслублика афинян», 57, 1).

2. Крайняя **строгость** (и даже жестокость) по отношению **к уголовным преступникам**. Воров сбрасывали со скалы в море, для того, чтобы их даже нельзя было хоронить. Эта строгость простиралась также и на «преступников против религии». Сократ, «лучший из людей», по словам Платона, был казнен афинской демократией за одно подозрение в том, что он «растлевал религиозность» молодежи.

3. Непосредственность всех назначений на государственные должности. Аристотель особенно подчеркивает, что для того, чтобы *«судить и распределять должности по заслугам, граждане обязательно должны знать друг друга»* (1326 в).

4. Пропорциональность в соучастии во власти по **территориальному** (земскому) признаку, а не партийному. Весь город был разделен на десять филь (соответствующих новгородским концам и римским трибам). От каждой фили выбиралось или

назначалось по жребию одинаковое число разных должностных лиц в городе.

5. Применение **жребия для назначения на должности**, как реальной гарантии для осуществления демократии, понимаемой как право на равноправное и прямое (без никаких представителей) участие во власти всех граждан. Это право зиждилось на социальном строе Афин, установленном в результате персидских войн, который Псевдо-Ксенофонт называет «таласократией», то есть «морской властью» (практически «властью гребцов»): *«Там лучше беднякам и демосу, чем благородным и богатым, так как народ двигает судами и сообщает силу городу... более, чем воины, благородные и лучшие»* (Республика афинян. 1, 1).

6. Громоздкость государственного аппарата, для того, чтобы дать наибольшему числу лиц участие в нем. Кроме того, платное исполнение судебных должностей большим количеством бедных граждан, давало им некоторый постоянный доход.

В заключение, необходимо подчеркнуть, что **афинская полития** (в смысле государства) была полностью равнозначна **афинской демократии** только лишь в течение сравнительно короткого времени. (Некоторые авторы считают, что всего лишь в течение каких нибудь 40 лет). В Афинах, после замены монархии архонтами (683) все режимы (аристократия, олигархия, тирания, демократия) чередовались друг за другом по несколько раз, хотя в них и присутствовали учреждения, которые сегодня принято считать типичными учреждениями афинской демократии. Даже славное правление известного стратега (**генерала**) Перикла (460 - 429), которое на Западе любят называть демократическим, на самом деле было авторитарным правлением одного (первого) человека, лишь номинально выбираемого ежегодно. (В афинской демократии выбирали только генералов, только из определенного сословия, так как боялись назначать их демократически, по жребию). После смерти Перикла, несмотря на торжество демократии (правда не без политических потрясений), начинается упадок Афин, который и приведет через 90 лет к окончательной потере политической самостоятельности Афинского полиса. В 338 году Афины становятся частью македонской монархии, под скипетром сначала Филиппа, а затем его сына Александра Македонского. Приблизительно через два века, Афины войдут в состав Римского государства, в котором и пребудут полтора тысячелетия, вплоть до нашествия турок.

КОНСТИТУЦИЯ

В своих истоках, политическая теория полностью ориентировалась в одном единственном направлении: в поисках абсолютного государственного **идеала**, в поисках «наилучшего государства», «аристе полития» (Republica optima, у Цицерона). Эти поиски достигли своей вершины в утопии Платона. Аристотель вначале тоже следовал по стопам своего учителя, пытаясь найти в теории абсолютный идеал, которого нельзя обнаружить в действительности. Этот идеал описывается им в последних двух книгах «Политики» (7-ой и 8-ой). Но в предыдущих (согласно современной классификации) трех книгах (4-ой, 5-ой и 6-ой), по-видимому, написанных позже, Аристотель подробно разбирает разнообразные варианты реальных политических форм, их комбинаций и преобразований, на основании собранных им отдельно 158 конституций древнего мира, к сожалению, потом утерянных.

Таким образом, вместо абстрактного политического идеала, предметом политической науки становится множество **конкретных государственных форм**, их комбинаций и мутаций. Сама по себе, такая множественность является характерным признаком **человеческих государств**, в отличие от однообразных высших организационных форм у животных. Очевидно, что такая множественность осуществляется путем мутаций элементов государства и их разных комбинаций.

История, являющаяся экспериментальным полем политики, показывает, что эти мутации или преобразования государств зависят больше от смены верований населения, чем от территориальных перемен, и даже от смены власти. Так, птоломеевский Египет является продолжением прежнего Египта, несмотря на то, что его фараоны, столица и руководство стали эллинистическими, потому что завоевания Александра Македонского не привели к радикальной перемене верований, а лишь к их синкретическому смешению. Египетская система многобожия лишь обогатилась новыми богами, продолжая сохранять и всех прежних. Но, мусульманский Египет уже совершенно новое государство, потому что с арабским завоеванием одновременно происходит радикальная перемена верований населения, которое даже подменяет свой собственный язык арабским. Точно также, Новоперсидское царство Сасанидов превращается в новое государство, потому что арабское завоевание тоже ведет не только к смене власти, но и к смене верований населения.

Однако, самую импозантную государственную мутацию в истории трудно объяснить одной лишь сменой верований. Действительно, после провозглашения религиозной свободы и терпимости святым Константином Великим в 313 году, языческая Римская империя быстро превращается в совершенно новую **Христианскую Империю**. Но, в данном случае, смена верований не происходит сразу. Она начинается за два с половиной века до этого момента, и продолжается еще некоторое время после него. Что же тогда является причиной этой резкой перемены в государстве? Ведь, все четыре основные элемента государства (территория, население, власть и верования) были практически одними и теми же за день до эдикта терпимости 313 года, как и на следующий день после них. Если эти элементы не изменились, то чем тогда объяснить **изменение государства**?

Существуют и другие подобные примеры в политической истории. Например, за день до объявления независимого государства Израиль, на той же территории находилось то же население с теми же верованиями и существовала практически та же реальная власть, но этого государства **еще не было**. Испанское королевство тоже стало совершенно иным через несколько лет после смерти генерала Франко, при том же короле, том же населении, с теми же верованиями.

Очевидно, что помимо уже перечисленных четырех элементов государства, существует еще какой-то другой элемент. Этим **пятым элементом** является **политический строй** (режим, конституция) государства. Уже Аристотель ясно различает этот элемент, называя его «политией» (это слово имеет три значения: государство, республика и политический строй):

«Если государство (полис) является сообществом, причем сообществом граждан в рамках политического строя (кинониа политон политияс), то если изменяется и делается иным политический строй (полития), по необходимости государство тоже перестанет быть прежним. То же мы говорим про хор, что он является одним, когда он комический, и другим, когда он трагический, несмотря на то, что зачастую он состоит из тех же людей... Если говорить про государство, что оно то же самое, то ***прежде всего надо иметь ввиду его строй****, давая ему то же самое имя или другое, населяют ли его те же самые люди или совершенно другие»*. (Политика, 1276 в, 1-6, 10-13).

Политический строй (конституция) **фиксирует соотношения между остальными элементами государства**, соотношения между

властью, территорией, населением и верованиями населения. «*Политический строй - это организация должностей (буквально: начальств, архас) в государствах, как они распределяются, каковой является верховная власть (кирион тес политияс) и какая цель (телос) у сообщества в каждом случае*» (Политика, 1289 а, 15-18). «*Политический строй - это форма жизни государства (полиса)*» (1295 а, 40).

Провозглашением Израильского государства был коренным образом изменен политический строй на его территории, а радикальной реформой испанской конституции в 1978 году было изменено само Испанское государство. Миланскими эдиктами святого Константина Великого был изменен политический строй империи, **для улучшения соотношения** между властью и реальным спектром верований населения, что и привело к преображению империи.

Наоборот, февральский и октябрьский перевороты в России исказили и ухудшили это соотношение, т. к. были обманной и насильственной узурпацией государственной власти конспиративными меньшинствами, **с верованиями и символикой отличными от народных**. Эти меньшинства самозванно, самовольно и незаконно изменили имя и форму государства, навязав ему также и свою символику. Все это нарушило прежнюю **гармонию** между властью и объективно имеющимися верованиями, и бытом народа, тем самым приведя к радикальной перемене государственного строя, а вследствие этого, и к установлению совершенно иного государства.

ЛИБЕРАЛИЗМ

Выражение «либерализм» этимологически происходит от латинского слова **libertas**, свобода. Корень этого слова связан с понятиями «**люди**» и «**рост**»: на древнегерманском – liotan (расти) и liut (личность, люди); на древнеанглийском – leodan (расти), leod (люди); на готском – lindan (расти); на древнегреческом – «элевтерос» (свободный). В свою очередь, корень fri, от которого происходят в германских языках слова обозначающие «свободу» (на древнегерманском – fri, на древнеанглийском – freo, на древненорманском – frjals, на готском – freis, на гальском – rhidd) связан с понятиями «**приятный, мягкий, нежный, милый**» (по гречески «праис», а на санскрите **priya**, что значит **приятный**, приятель, милый, любимый, принадлежащий к собственному роду, или к собственной семье, то есть свободный, а не раб). (Webster's Dictionary).

В Риме, слово **liber**, по-видимому, первоначально обозначало *«личность, обладающую естественной возможностью производить на свет»*. Посему, молодого человека, достигшего зрелого возраста, и вследствие этого, находящегося в состоянии принять на себя обязанности в обществе, называли liber и давали ему toga libera, или toga virile (мужскую тогу). Испанский философ Хосе Ферратер Мора, выводит из этого заключение, что у римлян идея свободы была как бы направлена в двух направлениях: с одной стороны, это возможность, или мощь, что-то творить или делать, а с другой стороны, это ответственность перед самим собой и перед обществом, то есть какое-то ограничение. Свобода, это значит быть в состоянии что-то делать, чтобы исполнять известные обязанности. Ферратер Мора добавляет, что в дальнейшем понятие «свобода» получило много дополнительных значений, но эти два исходных и первоначальных смысла всегда продолжают, так или иначе, в них присутствовать. (Jose Ferrater Mora. Diccionario de Filosofia. Buenos Aires, 1969. 11,49).

Таким образом, если слово «свобода» в русском языке связано с понятием «**своего быта**», то в других индоевропейских языках это выражение связано с понятиям «**своего люда**», «своего рода», «своего общества» и «своих учреждений», в которых **приятно жить**, творить и даже исполнять общественные обязанности, а также и с понятием «**роста**», как и в слове «авторитет».

Выражение «либерализм» было, по-видимому, впервые употреблено испанским философом Juan Luis Vives (1492-1540). Он писал по-латыни, и был искренне верующим христианином. Он известен своими выступлениями против софистики, в каковую, по его мнению, превратилась в его время схоластическая диалектика. Но, его никак нельзя считать предшественником того идеологического течения, которое позже стало называться именем либерализма, употребленным впервые им.

Либерализм, в сегодняшнем понимании, зародился в 18-ом веке, в рамках общих политических и экономических идей, накануне французской революции. Испанский философ Ортега-и-Гассет подчеркивает, что нельзя забывать того обстоятельства, что либерализм начал свое существование с провозглашения одной единственной частной свободы, а именно - торговой свободы. С этого момента и началась экспансия капитализма, который увидел перед собой безграничные рынки, на которых он мог распространять, практически безгранично, свою продукцию. При такой практической безгра-

ничности рынков и продукции, не было никаких препятствий для того, чтобы и свобода, главным образом, торговая и промышленная, оперировала полностью и безгранично. Но, в наши дни, «наша планета перестала быть бесконечной», говорит Ортега, предвосхищая позднейших экологистов, и тут-то эта безграничная торговая и промышленная свобода столкнулись впервые с материальными ограничениями. (Выше цит. труд, стр. 114). Эта идея о безгранично расширяющейся торговле была тесно связана с идеей прогресса, тоже уходящего в бесконечную даль, только не в пространстве, как торговая свобода, а во времени. Обе эти идеи оказались фальшивыми, что стало очевидно, когда выявилась их абсурдность.

Либерализм развивался в двух основных направлениях: либерализм экономический и либерализм политический.

Экономический (но не политический) либерализм искал для себя какое-то моральное оправдание, что видно из названия капитального произведения Адама Смита, одного из его главных основоположников: Theory of Moral Sentiments (1759). Однако, **политический либерализм** сразу же определил себя автономным и независимым по отношению не только к нравам (этике или морали), но и ко всякой традиции вообще. Для этого либерализма, «либеральность» обозначает *«отрешение от условностей, традиции или догмы, выводимое из желания изменить учреждения, для того, чтобы они соответствовали* ***изменчивым условиям, а не праву****»*. (Webster's Oictionary).

Из многих противоречий либерализма, скрывающихся за его многозначностью, в первую очередь необходимо отметить его двойственность по отношению к самому человеку. В то время, как либерализм экономический полностью основывается на доверии к человеку и к человеческим побуждениям, либерализм политический исходит, наоборот, из метафизического недоверия к человеку.

Экономический либерализм считает, что по своей природе человек естественно стремится к своему **благополучию**, в котором он кровно заинтересован. Эта заинтересованность стимулирует человека, как сознательно, так и подсознательно, направлять и разивать свою экономическую деятельность с наибольшими эффективностью и целесообразностью. Если человек, как экономический деятель, обладает возможностью свободно принимать свои решения, в рамках тоже свободных рынков, которые лишь обеспечивают ему известную безопасность и страхуют его от беспорядка и от чрезмерного

риска, то эти решения статистически, в большинстве случаев, будут правильными, рациональными и своевременными, в результате чего, общая равнодействующая всего хозяйства будет положительной.

Однако, если экономический либерализм основывается на доверии к человеку и к разумности его экономической деятельности, то либерализм политический, наоборот, исходит из недоверия к человеку и к его политической деятельности.

Относясь без всяких предубеждений к накоплению и к концентрации экономической мощи, либерализм одновременно и целенаправленно добивается ослабления и **расщепления** власти политической, главным образом, с помощью двух идей, специально для этого разработанных: 1. Разделения политической власти. 2. Расщепления права на ряд так называемых «человеческих прав». К этим двум изначальным инструментальным идеям политического либерализма затем была добавлена идея **партийной системы**, как **единственной и обязательной** передаточной инстанции для перенесения народного самодержавия на партийных представителей. Таким образом, либерализм в политической области проявляется как бы в виде тройственного плюрализма: плюрализма власти, плюрализма права и плюрализма партийных переносных ремней власти, от народа к партийным представителям.

Идея разделения власти на несколько частей была высказана впервые английским философом John Locke (1632 - 1704), который предложил разделить всю государственную власть на три власти: законодательную, исполнительно-судебную и федеративную (последнюю можно сравнить с верховной властью, так как ей должно принадлежать право объявления войны, заключения мира и т. д.). Но, окончательную форму, этой идее разделения власти, придал известный французский политический мыслитель барон Монтескье (Baron de Montesquieu, 1689 - 1755).

Доктрина Монтескье дает теоретическое обоснование не только для окончательного подрыва «старого режима», с его порядком, дисциплиной и иерархией, но и **для ослабления и раздробления** всякой **политической власти в будущем,** перед лицом новой, не раздробляемой и единой, монолитной и монопольной капиталистической **финансовой власти**. В этом и заключается **квинтэссенция либерализма: экономическая мощь при политической немощи.**

Монтескье ясно формулирует **две главные идеи** всей своей системы политического либерализма: 1. Существуют три вида власти.

2. **Народ, как таковой, сам по себе не в состоянии «обладать» ни одним из этих трех видов власти.**

«В каждом государстве существуют три типа власти: законодательная власть, исполнительная власть и судебная власть». (О духе законов, 11-я кн., 6-я гл.). Но, в свою очередь, законодательная власть должна быть разделена на две части, из которых одна, аристократическая, должна быть «властью умеряющей», то есть сдерживающей. В свою очередь, *«**высшая исполнительная власть должна находиться в руках монарха**... так как она лучше исполняется одним, чем многими...».* (Там же).

Монтескье рекомендует, чтобы *«из трех упомянутых властей, та, которая судит, была почти равна нулю».* Для этого, *«судебная власть не должна быть дана постоянному сенату, но должна осуществляться лицами, вышедшими из народной массы, временно и попеременно назначаемыми в согласии с законом, образуя трибунал, действующий короткое время».* Это позволяет Монтескье приступить к начертанию первого проекта: *«Остаются две власти: законодательная и исполнительная... Эти три власти (так как имеются две власти в законодательной) нейтрализуются между собой. Но, будучи побуждаемы необходимым движением вещей, они окажутся принужденными действовать в согласии».* Из этого предложения родилась, потом, так называемая система «**тормозов и противовесов**» во многих конституциях, особенно на американском материке. **Расщепляя**, таким образом, государственную власть на несколько частей, и ставя эти части в **равновесие** между собой (наподобие шлагбаума или лифта и их противовесов), вся политическая власть приводится в такое состояние, что ею могут довольно легко и скрытно **манипулировать другие** (не публичные) **факторы мощи**.

Второй проект Монтескье позволил **легитимировать узурпацию** народной власти, как в либеральных, так и в социалистических государствах. Этот проект возрождает старую римскую идею делегации власти. Монтескье утверждает, что *«народ не обладает способностью разбирать дела»*, и *«поэтому необходимо, чтобы народ делал посредством своих представителей то, что он не может делать сам».* (Эта идея лежит в основе той части конституции США, в которой предписывается процедура выборов президента США). Вообще, *«законодательная власть народа в массе невозможна в больших государствах, и имеет много неудобств в малых».* Исходя из этой предпосылки, затем развились либеральные и социалистиче-

ские **представительные системы**, и даже такие политические структуры, как «**советы рабочих и солдатских депутатов**».

Центральная идея политического либерализма, подробно разработанная Монтескье в труде «О духе законов», вращается вокруг попытки создания такого государственного строя, в котором можно было бы **обезвредить и ослабить государственную власть**, путем ее разделения на части, по функциям, с помощью специально для этого написанных конституций и законов. Сам **народ не должен принимать прямого и полного участия** ни в одной из четырех властей, но все эти четыре власти будут действовать **его именем**.

Новые американские государства, отрезанные от своих исторических корней в Европе, оказались особенно благодатной почвой для проведения в жизнь этого грандиозного эксперимента для осуществления на практике отвлеченных политических теорий. Ввиду специфических особенностей Нового Мира, при преломлении на практике либеральных идей Монтескье, в их, специально для этого написаных конституциях, оказалось, что на лицо не было ни монархии, ни аристократии, необходимых, согласно Монтескье, для осуществения его либеральной теории. Это привело к гипертрофии законодательной власти. Так было потеряно с самого начала то пресловутое равновесие между разными политическими началами, которыми так дорожил Монтескье, и которое должно было, по его замыслу, являться залогом благополучного осуществления политического либерализма.

Кроме того, практика комплектования законодательных органов в либеральных государствах тоже не совпадает с оригинальной либеральной теорией. Монтескье утверждает, что ***«народ не способен;*** *это и является как раз одним из наибольших недостатков демократии».* Поэтому, необходимо, чтобы *«народ делал посредством своих представителей то, что он не может делать сам».* Однако, эти представители не должны быть *«взяты из общей массы (тела)* ***нации;*** *будет уместно,* ***чтобы каждое место имело своего представителя,*** *избранного* ***местными*** *жителями».* («О духе законов». 2-ая книга, 6-ая глава). Однако, либеральная практика придерживается лишь той части либеральной теории, которая считает неуместным прямое правление народа, но она, в большинстве случаев, отходит от той части либеральной теории, которая требует, чтобы это представительство было основано на **земском, территориальном принципе.** Вместо земского принципа, либеральная практика пред-

почитает придерживаться **партийного начала**, при котором номинальные представители народа на самом деле являются реальными **представителями партий**.

Дальнейший разбор отхождений практического либерализма от первоначальной либеральной теории Монтескье, не может упустить из виду проблемы, связанные с судебной властью. Монтескье утверждает, что *«судебная власть не должна быть дана постоянному сенату, но должна осуществляться лицами, вышедшими из народной массы, временно и попеременно назначаемыми в согласии с законом, образуя трибунал, действующий краткое время...»*. Несмотря на очевидные усилия подогнать как-то либеральную практику к этой первоначальной либеральной теории (например, путем учреждения судов присяжных поверенных, или даже выборов судей на низшие уровни), все же либеральные конституции учреждают постоянный профессиональный суд, никак не подводимый под категорию *«как бы невидимой и аннулированной судебной власти»*, как этого требует Монтескье. Конституция США, например, учреждает Верховный Суд, состоящий из пожизненно назначаемых профессиональных судей.

Известный монархический и даже самодержавный характер высшего суда США явствует не только из способа назначения его членов, не только из **пожизненности** этого назначения, не только из его авторитарного права *«аннулировать все законы противоречащие конституции»*, но еще больше из его реальной власти **беспрекословно толковать** (интерпретировать) **по своему собственному усмотрению самый смысл этой конституции.** *«Конституция США является тем, чем она должна быть согласно толкованию Верховного Суда»*. (C. Hermaп Pritchet. The American Constitution).

Буэнос-Айрес, 1998 год.

Граф Алексей Александрович Коновницын
(кадет Пажеского Его Величества Корпуса),
Председатель «Комиссии по определению предпосылок для наименования ***Русский кадетский корпус****».*

Предпосылки для наименования «Русский кадетский корпус»

«Русские кадетские корпуса поставляли русскому государству кадры молодежи, хорошо подготовленной религиозно, морально, интеллектуально и физически, для жертвенного служения Родине. Кадетские корпуса были ***военными общежитими,*** с военной дисциплиной, в которых был ***военный дух.*** Вместе с тем, кадетские корпуса давали хорошее ***общее среднее семилетнее образование,*** чтобы их питомцы могли потом служить государству и народу ***на любом поприще.***

Религия вообще и Православие в частности занимали исключительно важное место в этой педагогической системе. ***Закон Божий стоял на первом месте.*** *В* согласии с Завещанием Суворова, все наше национально-патриотическое воспитание основывалось в конечном итоге на Христианских Заповедях, как их проповедует Православная Церковь, на любви к Отечеству, на уважении к родителям и старшим, на высокой нравственности и на ***высочайшем понятии чести.***

Ничего лучшего придумать нельзя, а посему и выдумывать ничего иного не надо.»

Буэнос Айрес, декабрь 1995 года.

XV ОБЩЕКАДЕТСКИЙ СЪЕЗД

Обращение 15-го Общекадетского Съезда о воспитании русской молодёжи в кадетских корпусах

15-й Общекадетский Съезд, состоявшийся в городе Санта Роза, в Калифорнии, от 14-го до 23-го сентября 1996 года, при участии представителей от Объединений Кадет Российских Кадетских Корпусов в Северной Америке, Южной Америке и Западной Европе, и от Кадетских Корпусов в России и Союза Суворовцев в Санкт-Петербурге, обращается к государственным руководителям и к общественному мнению России и Русского Зарубежья, считая своим долгом всемерно поддержать возрождение в России Кадетских Корпусов.

После всех исторических событий в России, в этом веке и перед лицом наступающего нового Тысячелетия, подлинное и полноценное возрождение России немыслимо без одновременного возрождения традиционного русского воспитания молодежи в нашей стране. Можно с уверенностью заявить, что судьба России неразрывно связана с воспитанием её молодежи и с соответствующей подготовкой будущих поколений руководящих кадров России.

Россиийские Кадетские Корпуса были оптимальным воплощением еще в древности установленных принципов целостного, интегрального и гармонического воспитания и образования. Они поставляли Русской Армии и Русскому Государству кадры молодёжи, хорошо подготовленной во всех отношениях, для служения Родине. Через Русские Кадетские Корпуса прошли многие великие люди и вожди России, многие творцы русской славы.

Русские Кадетские Корпуса были смешанными учебными заведениями. Они были военными общежитиями, со специально отобранными и педагогически подготовленными начальниками и воспитателями из кадровых офицеров. Они давали полное общее

среднее семилетнее образование. Это воспитание и образование давались именно в таком возрастном диапозоне, учитывая необходимость, заложенную самой природой, начать их еще в возрасте до полового созревания. Как это подтверждает современная передовая педагогика, именно такая методология обеспечивала основательное усвоение предлагаемого воспитания и образования, в том числе и овладение иностранными языками.

Самой главной отличительной характеристикой Русских Кадетских Корпусов была их педагогическая система, обеспечивавшая нравственное, этическое воспитание молодежи, в согласии с Христианской этикой и с общечеловеческим культурным наследием. Религиозное и нравственное воспитание обеспечивали правовое и моральное самосознание будущих служителей государства и народа. Стержнем этого воспитания были заветы великих русских людей, в том числе генералиссимуса А. В. Суворова и Великого Князя Константина Константиновича, президента Императорской Академии Наук.

15-й Общекадетский Съезд заявляет с уверенностью, что возрождение этих наших заповедно-традиционных принципов национально-патриотического воспитания сегодня необходимо более чем когда-либо.

В новых Кадетских Корпусах необходимо учить прежде всего жить по Правде и твердому желанию служения своему народу. Для этого, кадеты должны узнать правду о нашей истории, культуре и о Русской Православной Церкви.

У этих молодых людей должна постепенно создаться широкая объективная картина жизни под скипетром императоров и при коммунистическом режиме. Надо положить конец подтасовке фактов, замалчиванию и лжи, которыми до сих пор пестрят страницы учебников истории и других гуманистических наук. В историю философской мысли и литературы должны быть возвращены авторы, которые, по политическим причинам, были подвергнуты запрету коммунистической властью. Закон Божий и история Русской Православной Церкви должны найти свое место в программе обучения.

При возрождении и становлении Кадетских Корпусов в России необходимо внести ясность в следующие положения: дарования шефства, названия корпусов, о знамени, о форме одежды, о чинопроизводстве, о наградах и нагрудных знаках.

Шефство в императорской России являлось исключительной прерогативой Государя. Давалось оно как награда за заслуги Корпуса.

Название корпусам исторически присваивалось Государем Императором по ходатайству Директора Корпуса, поддержанного Начальником Главного управления военно-учебных заведений. В настоящий момент, кадетские корпуса должны носить название по месту расположения, по имени известной исторической личности или основателя. Имена святых в названии корпуса по традиции не применялись.

Знамёна вновь создающихся Кадетских Корпусов должны соответствовать историческим образцам. То же самое относится и к парадной форме одежды.

Производство воспитанников в кадетские чины осуществляется только лишь в старшем классе строевой роты. Офицеры производятся в старший чин в соответствии с Уставом.

Изображение (рисунок) нагрудного знака, исполненное в согласии с историческими традициями, надлежит утверждению Совета Директоров Кадетских Корпусов. Рекомендуется ввести в состав Совета Директоров консультанта по историческим вопросам.

Всё вышеупомянутое предлагается, как в целях установления единообразия, так и для наиболее полного восстановления исторических традиционных форм Русской Армии в системе Кадетских Корпусов.

Санта Роса, Калифорния, 23 сентября 1996 г.

ПРЕЗИДИУМ СЪЕЗДА:

Председатель:
И. Н. Андрушкевич

Вице-Председатели:
К. Ф. Синькевич
Е. П. Квасников

Секретари:
К. Н. Де Гардер
С. С. Миокович

Заветы русским кадетским корпусам Кадетского Объединения в Аргентине

Объединение Кадет Российских Кадетских Корпусов в Аргентине, на своем Общем Годовом собрании от 4 июня 2000 года, единодушно постановило обратиться ко всем возрождающимся и вновь образующимся Кадетским Корпусам в России со следующими Заветами:

1. Русские Кадетские Корпуса должны иметь своими Небесными Покровителями святых Православной Церкви. Например: Святого Николая Чудотворца, Святых царей Константина и Елену, Святого Александра Невского. Имена святых в названии корпусов по традиции не применялись, как это было отмечено в «Обращении 15-го Общекадетского Съезда о воспитании Русской молодежи в Кадетских Корпусах». Праздники этих Небесных Покровителей каждого Корпуса, по православному календарю, являются Корпусными праздниками. В этот день не должно быть занятий. Этот день должен отмечаться в Корпусе общей молитвой всего Корпуса, а затем должен быть торжественный парад, с Зарей с церемонией, в согласии с историческими традициями Русской Армии, подробно описанными в «Седьмой Юбилейной Кадетской Памятке 1-го Русского Великого Князя Константина Константиновича Кадетского Корпуса». В одном из помещений Корпуса должен стоять киот с иконой этого святого (например, в коридоре Первой роты). Кроме того, желательно, чтобы каждая рота тоже имела своего Небесного Покровителя.

2. В Русских Кадетских Корпусах необходимо преподавание Закона Божьего всем кадетам. Кадетам православного вероисповедания Закон Божий должен преподавать православный священник. Если этот предмет еще не фигурирует в официальной программе, его нужно преподавать отдельно.

3. Также необходимо строго следить за правильным преподаванием подлинной русской истории, по учебным пособиям без тенденциозных партийно-идеологических искажений и без русофобской дискриминации славного прошлого нашей Родины России и тысячелетней истории Русского Государства.

4. Желательно преподавать в Русских Кадетских Корпусах Государствоведение, как это делалось раньше в Государстве Российском. Пока этот предмет не числится в официальной программе, его можно преподавать отдельно, или, по крайней мере, делать на эту тему отдельные доклады.

5. Рекомендуется не упускать из виду рекомендации, перечисленные в выше упомянутом «Обращении 15-го Общекадетского Съезда о воспитании русской военной молодежи в Кадетских Корпусах», а также указаний графа А. А. Коновницына, председателя «*Комиссии Кадетского Объединения в Аргентине для определения основных предпосылок для наименования* ***Русский Кадетский Корпус***».

Моему святому

Памяти Преподобнаго Сергия Радонежскаго

Подвижник дивный и святитель,
Крепчайшей веры глубина,
Твоя Священная Обитель
Бесовской силой сметена.
Потрясены ея твердыни
Безбожной, дьявольской рукой,
Осквернены ея святыни
Безумьем ярости людской.
Окончен подвиг дней служенья
Твоих духовных сыновей,
Замолкли жаркия моленья,
Замолк и звон твоих Церквей...
Но пусть ликует дух гордыни,
Пусть Русью правит зверский гнёт,
Твой образ дивный и поныне
В народной памяти живет.
И день придёт: – исчезнут хамы
С лица отчизны дорогой,
И вновь из праха встанут Храмы
Твоей Обители святой.
И к ним заглохшими тропами,
Ища спасенье и приют,
Страдальцы с горем и скорбями
Рекой народной потекут.

г. Ницца, 1940 г.

Молитва георгиевцев

Ты видел, Предвечный, мы честно стремились
Исполнить свой долг в смертоносном бою…
Ты слышал, как в сече кровавой молились:
«Дай силы защитить Отчизну свою!»

На смерть, на страдания, на тяжкие раны
Нас гнала не личная жажда свобод…
Солдатом владели цари – великаны:
«Свобода России, и русский народ!»

Над трупами павших от яда и стали
С бессильным проклятием молились не раз
Но все мы молитву одну повторяли:
«Пошли нам Всевышний возмездия час!»

Когда засверкали зарницы Свободы
В окопах сердца задрожали солдат:
«О Господи! Равными стали народы…
Придёт к нам на помощь товарищ и брат!»

Откуда же взялись зловещие птицы?
Ужели России позор и конец?
Кто каркнет армии всей небылицы…
Сын Родины?.. Или шпион и подлец?

О Боже Великий! К Тебе прибегаем
На Родины тяжкую муку взгляни…
И в сердце солдата, Тебя умоляем,
Ты пламенный - светоч отваги зажги!

Пусть сила несметная грозно восстанет
И двинется, мощная, дружно вперед
Ударит… И сломит; - Последний бой грянет
И славу былую и честь нам вернёт!

(Это стихотворение неизвестного автора недавно было найдено в архивах Музея Сан-Францисского Кадетского Объединения).

Полковник В. Н. Биркин

В Донском Императора Александра III кадетском корпусе

Записки офицера-воспитателя

Офицеры-воспитатели

Самым блестящим воспитателем в Донском Кадетском Корпусе был, бесспорно, Арендт. Он уже начинал вызывать мое восхищение. Я еще не мог отличить одного кадета от другого, а Арендт управлялся в этом муравейнике как фокусник. После завтрака, во время прогулки он в одну минуту поймал в проступках сразу одиннадцать кадет. Заметил, что двое из третьей сотни забежали на плац второй и замешались в толпе четвероклассников (в самый опасный элемент, с точки зрения педагогов). Тут же увидел третьеклассников второй сотни среди кадет своего отделения. Схватил двух первых попавшихся под руку и приказал им позвать к нему всех замеченных нарушителей порядка, поименовав тех по фамилиям. Почти в тот же миг громко крикнул, призывая остановиться, опять-таки по фамилии, кадета первой сотни и скорым шагом направился к нему. Но тут же непостижимым образом заметил начавшуюся драку между кадетами второго класса и приказал остановленному кадету старшей сотни привести драчунов. Тот не успел сделать и шага, как Арендт выкрикнул фамилию еще какого-то озорника, и, когда тот обернулся, поманил его пальцем к себе. Наконец, пока с разных сторон подходили вызванные, он ухитрился заметить еще двух кадет, стремглав вылетевших из дверей главного подъезда, и тоже послал за ними.

Не успел я опомниться, как перед нами стояла шеренга из 11 провинившихся. Суд и расправа были произведены тоже в одну минуту. Бегавшие на чужой плац были отосланы к скамейке у входа на

штраф. У кадета первой сотни отобрана коробка папирос, которую тот купил у мальчишки из бакалейной лавки, что была через улицу. Курильщик казался и растерянным, и возмущенным, пытался как-то выпутываться, но Арендт бесцеремонно заявил, что сам видел сделку и коробку. К кадету протянута рука. Тот колеблется, но потом вынимает коробку из кармана и передает ее офицеру.

- Доложите воспитателю!.. Отчего подрались? – обратился Арендт к двум кулачным бойцам, когда любитель папирос, четко повернувшись кругом, отошел.

- Да он мой мячик…

- Станьте оба на штраф! Запишу в журнал!

- Господин есаул!…

- Без разговоров! Марш на штраф! – и драчуны-приятели поплелись к штрафной скамейке.

- А вы зачем взяли на прогулку книгу?

Молчание.

- Тоже станьте на штраф! Вместе с книгой!.. А вы? – офицер уже повернулся к вылетевшим из дверей главного подъезда.

- Ходили оправляться! – бойко доложил один из проказников.

- Я давно замечаю, что вы всегда вместе ищете укромных уголков. Между тем, я должен сказать вам, Козырев и Ерофеев, что знаю про вас все…

- Что вы знаете? – дерзко спросил Козырев.

- А то, что вы дурно и вредно влияете на Ерофеева! Но теперь не время разговаривать, идите гулять, а на вечерних занятиях я с вами поговорю…

Я не забыл своих школьных годов и потому смотрел на Арендта весьма почтительно: с этим воспитателем шутить опасно.

Сумбурно прошел первый день моего пребывания в корпусе. Нигде и никогда не обрушивалось на меня столько впечатлений. Даже на войне и на усмирениях было менее шумно, чем здесь, а уж о необходимости так двигаться там речи не было. За целый день только и удалось посидеть, что два часа на комитете. Все остальное время был на ногах, даже в классе на уроках.

Я еще не знал кадет по фамилиям, и мальчишки пользовались этим. Мои первые уроки с ними, строевой час и вечерние занятия прошли совершенно неудовлетворительно. Стало понятно, что пока не буду знать в лицо всех шалопаев и не усвою до тонкостей все правила и комитетские постановления, на мою долю достанется еще

немало огорчений и неприятностей со всех сторон. И я не спускал глаз с Арендта, изучая его манеры управления сотней. А он, видимо, заметил это и показывал все новые фокусы. При построении сотни на обед, на вечерний чай и на молитву командовал только что не шепотом. И кадеты боялись даже пошевелиться. Они, как зачарованные, не спускали с воспитателя глаз.

Накануне я видел, как Тусевич укладывал сотню спать. И он, и Мельников ревели, сотня вопила, длинная шеренга шалунов стояла на штрафе, кривляясь и выкидывая коленца за спинами воспитателей. Этот кавардак продолжался около часа. Я ушел из спальни с большими сомнениями относительно возможности служить в такой сотне. Но сегодня картина волшебно изменилась, и я невольно любовался красотой корпусной жизни. С благоговением прошла молитва перед сотенной иконой – бесшумно и как один человек строй опустился на колени, когда читалась Молитва Господня. Дружно и опять как один человек повернулись к Арендту, взаимным уставным поклоном и легким шарканьем ножки пожелали друг другу спокойной ночи. В спальню шли в ногу, остановились там, как вкопанные.

- Первому и третьему классам чиститься, остальным – мыться и укладываться, – вполголоса скомандовал есаул и нарочно выдержал почти минутную паузу. – Разойтись!

Сотня не бросилась врассыпную, не издала ни одного крика… И ровно через двадцать минут в спальне наступило молчание. Только жужжит огромный вентилятор, посылая к каждой кровати, волну за волной, свежий воздух. Две лампы с опрокинутыми абажурами бросают тусклые отсветы на потолок, поддерживая в спальне спокойный полумрак. Ровное дыхание полутораста быстро заснувших детишек наполняет его едва слышным, ласкающим слух шорохом, и невольно сознаешь, что мальчики здесь не обижены, не несчастны, не загнаны, а сытые, наслаждающиеся своим довольством и счастьем. Перед большой иконой посередине спальни теплится лампада, и ее мерцающий свет разбегается во все стороны – кажется, будто Свете Тихий благословляет этих детей, будущих Христолюбивых воинов, офицеров, главной опоры и надежды нашей в деле защиты веры Христианской, Государя и нашего великого, многострадального Отечества.

Посмотрев на дежурства других воспитателей, я пришел в убеждение, что Арендт – исключение. Но секрет его влияния уловить не мог и начал уже думать, что он обладает особой, гипнотической силой.

Другие сами частенько вызывали беспорядок. Тот же Мельников. Накинется на кадета, тот плачет и божится, что не делал ничего дурного, а товарищи-жертвы уже собираются вокруг, на лицах – нескрываемое возмущение творимой несправедливостью.

- Идите! – рявкает грозный Владимир Владимирович. – А завтра, по первому сигналу, чтобы стояли на штрафу!

- За что! – вскрикивает мальчуган, захлебываясь слезами.

- Он не виноват! – несется со всех сторон. -- Это не он кричал из строя!

И вдруг сразу все вскипает. Несправедливость в отношении одного вздымает бурю во всех детских душах, и все спорят с воспитателем, дерзят ему, и если бы были больше связаны теми старыми традициями, что вырабатывались веками в старых корпусах, не миновать бы свирепому Мельникову самого бурного «бенефиса». Счастье его, что корпус молодой, традиции кадетские еще не сложились и маленькие волны не умеют собраться в девятый вал.

Мельников рвет и мечет. Он человек разумный и теперь злится больше всего на самого себя: дал такого маху! Признаться в ошибке нельзя – можно навеки погубить свой авторитет, и воспитатель грозит невиновному сделать назавтра настоящий разбор и доказать, что проступок был не простой, а скоповый. Это еще больше возмущает кадет. Они-то знают, что воспитатель ошибся и карает невинного. Но тому, кто в действительности кричал что-то из строя, сознаваться нельзя – зачем же давать такой козырь в руки офицера. Лучше снести несправедливость и промолчать. Тогда никакого разбора не будет, и все дело кончится лишь слезами одного из них да штрафом, от которого так ноет спина, тянут мускулы ног и плеч и болят пятки… Потихоньку все расходятся по своим кроватям и нарочно медленно укладываются спать, чтобы еще больше досадить дежурному офицеру.

В то же время нельзя было не заметить, что кадеты расположены к Мельникову. Они чувствовали, что этот человек не может сделать зла. Несмотря на это – вечные скандалы. К Арендту, являвшему образец выдержки, сухой вежливости и беспощадной строгости, никто не тянулся, хотя он никогда не повышал голоса и любил подшутить над наказанными. Но шутки его были безответны, и как бы ласково он ни обратился к кадету, в глазах того мгновенно появлялся страх. Все говорило за то, что единственное желание теперь – поскорее улизнуть от ласкового офицера. Скандалов – никаких.

Правда, нужно особо оговориться, что Арендт никогда не промахивался в улавливании виновных. Атакованный им кадет обыкновенно сразу попадался с поличным, и какие-либо споры исключались.

Я еще в строю заметил, что солдаты делят начальников на несколько категорий. Сухих педантов не любят и называют «трынчиками». Терпеть не могут длинных поучений и выматывания души – такие случаи закрепляют за офицером характеристику нуды. Ненавидят тех, кто относится к нижнему чину свысока и считает солдата низшим существом. Однако им всегда нравится хотя и строгое, но справедливое, участливое, хозяйское, так сказать, отношение к подчиненным. Впрочем, и трынчиков, и нуд, не говоря уж об отцах-командирах, солдаты уважают. Но тех, кто ведет дело по-домашнему, стараясь только оградить самого себя от всяких неприятностей, они не ценят и в грош. И служба у таких начальников идет с несправедливостями, нарушениями устава, втиранием очков, внутренними сварами и нелепыми неурядицами. Офицеры, как говорится, без платформы не имеют цены и в глазах начальства. Если, к тому же, они обидчивы или заносчивы, их величают ловчилами, карьеристами, очковтирателями и терпят до первого важного происшествия. Безобидных и покорных держат из сожаления.

В корпусе заметна подобная же градация воспитательского состава. Но тут индивидуальные свойства офицеров приведены директором, настоящим хозяином, к общему знаменателю. Под его твердой и властной рукой даже те, кого в другом месте содержали бы из сожаления, не могут портить стройности налаженного дела.

Очень не нравились мне рассказы моих сослуживцев о прозвищах, которые прилепливают кадеты своим воспитателям. Но мудрый Вечеслов не пропускал случая, чтобы на этих рассказах построить то или иное поучение.

Никогда не нужно обращать внимание, – говорил он мне, – на выпад против вас. И чем яснее направлен этот выпад, тем искреннее нужно парировать его. Лучше всего сделать вид, что не расслышали фразы. Обратить внимание на какого-нибудь другого кадета, непременно на задиру, атаковать его, придравшись, например, к плохо вычищенным сапогам, к болтающейся пуговице. Если этот задира сделает промах и вступит в пререкания, следует дать ему зарваться, а потом записать в журнал, ни единым словом не упомянув о том, кто делал до этого словесный выпад. Получив ряд таких уроков, кадеты

будут остерегаться затрагивать воспитателя. Но уж если прозвище прилипло, надобно переносить его спокойно. Вот я – «зензель». По-немецки – коса. Что ж, я действительно кошу чужие прегрешения…

Я отлично понимал сотенного. Он деликатно предупреждал меня об опасности попасть в число жалеемых. И я был благодарен ему, хотя уже знал, что «зензель» не от «косить прегрешения», а от «косить глазом». Это легкое косоглазие Андрей Федорович всегда старался прикрыть прищуром, делая вид, что он хитрит.

Интересовали меня и дежурства есаула Буданова. Из всех воспитателей он был единственным значконосцем (носившим знак об окончании Академии Генерального Штаба), а так как любой значок, хотя бы и второго разряда, нельзя было получить, не имея значительных умственных способностей, то я и решил обратить внимание на его приемы управления сотней.

Дежурства Буданова отличались спокойным, ровным шумом, умеренными шалостями и не были похожи на торжественно-строгие дежурства Арендта и на бешеные – Мельникова. Мне казалось все эти трое были гарантированы от выходок всей сотней. Нельзя было представить, что вдруг окажешься свидетелем какого-нибудь «бенефиса». Но вдруг в одно из дежурств Буданова, да еще днем, в сотне послышался такой шум, что мы бегом бросились на помощь дежурному воспитателю. Дверь в сотенное помещение была чуть приоткрыта, и Вечеслов приник глазами к щели. Арендт наклонился ниже его, а я старался рассмотреть происходящее поверх их голов.

Буданов шел по сотне, видимо, нарочно не обращая внимания на то, что творилось, и, вероятно, ждал спасительного сигнала на урок. А детишки всем скопом прыгали по-лягушечьи, буквально захлебываясь смехом и неимоверно вопя. Они вошли в раж, забылись, и их шалость перешла в тот рев, который характерен для «бенефиса». Многие уже стучали по паркету руками и ногами. Воспитатель несколько раз останавливался, что-то, повысив голос, говорил, но голос его терялся в страшном шуме. Кадеты беспрестанно носились вокруг есаула на четвереньках. Сотенный распахнул дверь, а Арендт неистово заорал «Смирно-о-о!». Сотня мигом вскочила и замерла. Опытные педагоги безошибочно отобрали самый вредный элемент и водворили его на штраф у дежурной комнаты.

Немедленно началось и дознание. Шалопаи вели себя великолепно. Ничуть не хуже вожаков из старых кадетских корпусов. Ни

один и ни словом не обмолвился, что означало это прыганье. Все, как сговорившись, утверждали, что последовали примеру малышей, которые и начали всю бузу. Арендт немедленно отвел несколько первоклассников в приемную комнату, «загипнотизировал» их, и те тут же признались, что им очень хотелось изобразить блох.

- Кто научил?

Но по виду малышей было видно, что они и сами не знают, кто. Побледневшие лица и заплаканные глаза показывали, что никакого сговора не было и в помине. Арендт так и доложил сотенному. Они переглянулись и приступили к старшим заводилам:

- Чего вы упрямитесь, сейчас же говорите, что изображали.

- Ничего!

- А вот первый класс говорит, что под вашим руководством изображали блох.

Шалопаи посмотрели на сотенного, потом друг на друга и зафыркали. Лица педагогов мгновенно изменились, они вновь обменялись взглядом, и сотенный командир приказал Арендту выдержать шалунов сначала на штрафу, а затем записать в журнал: все они настолько недисциплинированны, что позволяют себе смеяться даже в присутствии старших офицеров. Штраф, «на супе», оставление без отпуска, и отделение от товарищей было карой организаторам «бенефиса», но не за него, а за неумение держать себя в присутствии начальства. Внимание мальчиков направили в другую сторону, точнее – внутрь себя, на себя.

- Вот видите, какой хитрый народ! – улыбнулся сотенный в дежурной комнате. – Только мы хитрее! И ни одного козыря в руки им не дадим. Они хотели обратить гнев начальства на педагога, а подвели только самих себя.

Он посмотрел на меня, и я его отлично понял.

Я долго думал, как вести дежурства. Приемы Арендта мне были не по силам. Поэтому я все с большим интересом наблюдал за Будановым. Вот он, высоко подняв свою вихрастую голову и заложив руки за спину, важно вышагивает по средней аллее плаца – точно огромный тощий петух между крошечными цыплятами, вертевшимися у его длинных худых ног. Впрочем, такое почтение оказывалось ему только вблизи. На расстоянии, недоступном для близорукого есаула, кадеты шалили еще больше, чем у Тусевича. Я не удержался и сказал Буданову, что не узнаю сотни. На дежурстве Арендта кадеты ведут себя совершенно по-иному.

Сравнение, видимо, задело значконосца. Он остановился и испытующе посмотрел на меня сквозь свои очки. Было видно, что он обдумывает свой ответ – значок, украшавший его грудь, не допускал легкомысленного подхода.

- Вы находите, что на дежурстве Арендта спокойнее?

- Да, безусловно, – ответил я.

- Спокойствие – понятие растяжимое. Наружное, оно еще не означает, что и душа спокойна. Присмотритесь повнимательнее к его дежурствам, и вы увидете, что решительно все кадеты нервничают. Поведение их неестественно. Они боятся Арендта, и его дежурство так нервирует их, что разряд этой нервности замечается на последующих дежурствах. Если бы все воспитатели были типа Арендта, то кадеты превратились бы в запуганных автоматов. Их воля, их психика были бы вечно подавленными и не дали бы развиваться нормальным образом ни умственно, ни физически. Я не желаю сказать, что такие воспитатели, как Арендт, вредны. Они нужны именно для того, чтобы для кадет была наглядна разница в жизни и службе. Чтобы они на практике научились разбираться, что есть добро и зло, и мало-помалу сложили бы в своей душе мнение, что же лучше. Чтобы теперь, на наглядной разнице в воздействиях на них самих, научились управлять будущими подчиненными. Я не хотел бы быть подчиненным Арендта. Да, вероятно, и вы не согласились бы.

Он скосил на меня глаза. Я ничего не ответил.

- Поэтому я не одобряю метод Арендта, – продолжал Буданов. – Он делает кадет людьми неискренними, жестокими и недоброжелательными. Арендт давит на них и не дает им выявиться естественно. Он задерживает развитие их пороков, но также и добродетелей. Он сдавливает эти качества, как пружину, забывая закон природы: чем сильнее действие – тем сильнее же и противодействие. Качества его кадет выявятся не теперь, когда их можно или развивать, или исправлять, а гораздо позже, когда они освободятся от влияния воспитателей вообще. И выявление это не для всех пройдет благополучно… Я смотрю на дело иначе. Пусть шалят, бегают, кричат, забываются, дерутся. Наблюдая за ними, я вижу гораздо больше в их характерах, чем Арендт, и к седьмому классу мои характеристики будут несравненно полнее, а главное – вернее. Человечность, любовь и справедливость всегда приносят лучшие плоды, чем сухое, официальное и при том беспощадное отношение. Арендт выбирает одного из трудных кадет и до тех пор давит на него, пока не сломает

по-своему. Если не подчинит себе, то всеми силами постарается избавиться от него. Кадеты это видят и начинают бояться. Разве можно одобрить систему воспитателя, который к третьему классу довел лишь половину поступивших? Система ясна: освободиться от трудных, а значит – от чисто воспитательской работы. Теперь возьмем Кутырева. У него отделение не уменьшается, а увеличивается. Он считает грехом потерять отставшим хотя бы одного кадета. Болеет душой за каждого и старается удержать всех трудных на путях истины. Поэтому и работает как вол. По-моему, Кутырев – настоящий пример воспитателя.

Буданов замолк, будто сказал уже все. Но не успел я чем-либо ответить ему, как он продолжил советом мне:

- Прочтите нашу Инструкцию. Вы увидите, что все стремление корпуса должно быть направлено к тому, чтобы воспитатель старался вести своих питомцев в духовно-нравственном направлении, вырабатывая у них привычку честно и откровенно служить Отечеству. А разве откровенность и честность можно развить сухим и беспощадным отношением? Такое отношение заставляет воспитанника только сжиматься и уходить в себя. Он поневоле становится скрытным и осторожным, а значит, неизбежно, лживым и злобным.

В это время к нам подбежал кадет его класса - маленький, черненький Греков 26-й, Константин. Он был в восторженном настроении.

- Господин есаул, господин есаул! – громко кричал мальчик. – Посмотрите, что я вам покажу!

- Видите, – кивнул мне Буданов, – какое доверие у малыша к воспитателю!

Я и сам умилился. Отповедь ученого перевернула меня всего, и я оказался на распутье. Мальчишка прыгал перед нами и все продолжал кричать:

- Да смотрите же, господин есаул!

- Ну, смотрю, – длинный Буданов нагнулся к малышу. Греков 26-й поднял к лицу воспитателя два кулака с оттопыренными вверх большими пальцами.

- Видите, видите! – кричал он.

- Вижу, но что же дальше? В чем фокус?

- Что это такое? – визжал кадетик.

- Тумбы! Тумбы! Видите две тумбы, господин есаул?

- Вижу, – серьезно отвечал Буданов.

Мальчишка радостно закивал головой и выставил вперед указательные пальцы.

- А вот две пушки! Видите?

- Хорошо, пусть это будут пушки. Это фокус или игра?

- Да нет же! – чуть ли не подпрыгнул «фокусник». – Смотрите! Тумбы! Пушки! Прыгают! – Он задвигал большими пальцами рядом с вытянутыми указательными.

И вдруг перед самым носом офицера оказались две фиги. Греков 26-й взвизгнул во весь голос:

- Лягушки!

Меня даже дернуло от такой неожиданной выходки. Быстро оглядев плац, я увидел, что в дальнем углу его целая толпа мальчишек изображала нечто вроде индейского воинственного танца. Они кривлялись и вопили на разные голоса, одновременно сгибаясь от хохота. Однако, с нас эти «индейцы» не спускали глаз.

Лицо Буданова стало наливаться густой краской. Положение получалось незавидное, и если бы он ударил негодника, я бы не удивился.

- Тумбы! Пушки! Прыгают! Лягушки! – кричал нараспев и, как мячик, подскакивал перед выпрямившимся есаулом Греков 26-й. Со стороны «индейцев» доносился рев восторга.

- Кто же это тебя, брат, научил такому фокусу? – спросил, наконец, Буданов. Он заметно рассердился. Еще бы! Только что читал панегирик воспитательской доброте, а в ответ от воспитуемого – два кукиша. Однако, чтобы не погубить в моих глазах свою систему, он изо всех сил сдерживал себя. – Это тебя кадеты подучили?

В вопросе слышалась зловещая строгость. Шалун опешил.

- Нет, – наконец, ответил он, – это мне сестра показала, когда я ходил к ней на прием в институт. Я вот вспомнил: тумбы… пушки… прыгают…

- И ты, конечно, не знаешь, что показывать фиги – нехорошо?

- Так ведь это же не фиги – лягушки!

- Совершенно верно, – примирительным уже тоном сказал Буданов, – теперь и я вижу, что ты хотел мне показать, как прыгают лягушки. Но ты забыл, что это в то же время похоже на фиги. А разве благовоспитанные дети, а тем более институтки, могут показывать такое?

- Никак нет! – ответил Греков 26-й и смутился, опустив голову.

- Ты, видно, не подумал об этом?

- Так точно, не подумал!.. Виноват, господин есаул!

Только теперь Буданов решился взглянуть на меня. У меня тоже отлегло от сердца. А он, между тем, встревоженным взглядом окинул вокруг себя. Пляска «индейцев» еще продолжалась, но она была вне сферы будановского зрения, и он не обратил на нее внимания.

- Вот теперь ты и сам видишь, что поступил опрометчиво, и получилось нехорошо. – Воспитатель легко погладил покаянную стриженую голову. – Скажи и сестре, чтобы она больше никому и никогда не показывала этого фокуса. Стыдно! А теперь беги играть и не учи других этой штуке.

- Я не буду! – малыш радостно подскочил на одной ноге и помчался… к «индейцам».

- Вот видите, – обратился есаул ко мне, – это пример незапуганности, чисто детской шалости и доверия к воспитателю. Он прибежал ко мне поделиться тем впечатлением, которое так поразило его детское воображение, как прибежал бы к родителям или братьям.

- А не подговорили ли его другие, воспользовавшись его простотой?

- Безусловно, нет, – авторитетно сказал Буданов. – Разве вы не видели по повадкам, что перед нами еще чистый, наивный ребенок?…

(Настоящий отрывок из рукописи полковника Василия Николаевича Биркина является продолжением его воспоминаний, опубликованных в № 78 «Кадетской переклички». В этом же номере также были опубликованы биографические данные об авторе, бывшего воспитателем в Донском Кадетском Корпусе с конца Японской войны до времён пребывания Корпуса в Египте, после эвакуации из России).

Институт «дядек» в Крымском кадетском корпусе

В нормальных дореволюционных условиях жизни, воспитание кадет в воинской этике и традициях было облегчено тем, что благодаря ношению военной формы, кадеты были под беспрерывным наблюдением. В корпусе офицеры-воспитатели, а вне корпуса в отпуску - юнкера и офицеры, с которыми кадету приходилось встречаться, следили за его поведением и внешним видом. Кадеты невольно подтягивались, хотели подражать взрослым и быстро приобретали военную выправку.

В условиях зарубежной школы, сохранение воинского воспитания кадет затруднялось обстоятельствами эмигрантской жизни. Персонал корпуса, особенно семейные офицеры и преподаватели, были очень стеснены материально, что часто вызывало небрежность их внешнего вида, а перегруженность в работе - усталость и апатию. Большой численный состав корпуса при ограниченном персонале затруднял ведение правильной воспитательной работы, которая требовала особенного внимания, благодаря наличию в младших ротах кадет, давно потерявших связь с домом. В отпуску кадеты были предоставлены самим себе и совершенно ускользали от наблюдения офицеров-воспитателей. Поведение их зависело от их благоразумия и их сознательности. А эти качества в кадетах надо было еще развить.

Без всякого давления со стороны начальства, эту обязанность взяли на себя старшие кадеты, воспитанные в старых кадетских традициях. Их работе по воспитанию младших кадет, помогло назначение директором корпуса кадет выпускного класса, в помощь офицеру-воспитателю во все отделения младших рот, до четвертого класса включительно.

Назначаемые на весь учебный год по особому выбору, старшие кадеты назывались «**дядьками**». Они проводили всё свое свободное время в помещении опекаемых ими отделений, покидая своих пи-

томцев только для подготовки и посещения уроков. Между «дядьками» и их подопечными устанавливались особые отношения.

«Дядьки» с любовью и заботой, а иногда и отеческой строгостью, создавали из малышей хороших кадет, получая в ответ искреннюю привязанность, часто продолжавшуюся долгие годы после окончания корпуса.

В основу отношений между кадетами была положена традиционная дисциплина. Распоряжения старших кадет должны были беспрекословно исполняться. За небрежный вид или проступки против дисциплины, младший рисковал получить немедленное взыскание, начиная от выговора и до оставления без отпуска. В случае неисполнения указаний старших и серьезного нарушения дисциплины или кадетской этики, дело провинившегося рассматривалось выпуском. В этом случае с него могли временно снять погоны, что автоматически влекло за собой лишение отпуска и место на левом фланге строя.

(«Крымский кадетский корпус». Памятка «Кадетские корпуса за рубежом. 1920 – 1945». Нью-Иорк, 1970).

ИСТОРИЧЕСКИЕ СПРАВКИ

Карем (Кавад) Раш

Слово о кадетском братстве

Явление кадета

В 1924 году бывший лекарь Белой армии Михаил Булгаков завершил роман «Белая гвардия». Писать его он начал в 1923-м, на следующий год по исходе белых частей из Приморья, точнее, Русского Востока, и через три года после массовых и ужасающих казней в Крыму белых офицеров. Публикация «Белой гвардии» явилась актом духовного бесстрашия и самоубийственного вызова властям, захватившим Россию. Булгаковская «Белая гвардия» как бы прокладывала путь «Тихому Дону» Шолохова.

По мотивам «Белой гвардии» Булгаков написал пьесу «Дни Турбиных». Это была сага о белом офицерстве и первом, после гражданской резни, явлении в русскую жизнь **кадета**. Именно кадетом восприняли зрители 17-летнего Николку Турбина в белом кителе и юнкерских погонах. Кадет и юнкер слились в восприятии зрителей, как это в реальности происходило в Гражданскую войну. Кадет на войне поражал больше. Юнкер почти офицер в представлении простых людей.

Пьеса Булгакова была сразу же запрещена с угрожающей руганью. Рискуя многим, Станиславский положил много сил, чтобы добиться постановки Художественным театром «Дней Турбиных».

Так появилась пьеса, ставшая, без преувеличений, с учетом обстоятельств гулаговского жития, вершиной мировой сцены. Стержнем этого явления стали белые офицеры, и в центре их «кадет», Николка Турбин.

На премьере «Дней Турбиных», когда на сцене офицеры запели «Боже, царя храни», произошло подлинное чудо. Через десять лет после 1917 года, несмотря на расстрельное время, весь зал как один встал и подхватил царский гимн. Это было что-то величественное,

грозное и необъяснимое. Сам председатель Совнаркома Рыков присутствовал на премьере. После спектакля он в холодном поту влетел за кулисы с разносом и орал, что и он, большевик, вынужден был встать вместе со всем поющим залом.

Полтора десятка раз посмотрит «Дни Турбиных» Сталин. Несомненно, «Белая гвардия» оказала глубочайшее воздействие на хозяина Кремля и предопределила серьезную перемену стратегии управления страной.

В разгар террора, в центре Москвы, в двух шагах от Лубянки, хор, поющий «Боже, царя храни», - это подлинное чудо.

Запевалой этого чуда стал кадет «в белом кителе». На последующих спектаклях были приняты меры, чтобы конфуз с гимном не повторился, но воздействие спектакля на зрителей продолжало оставаться столь сильным, что заставляло власти нервничать.

Вот свидетельство постороннего зрителя, югослава Драгиша Васича, видевшего спектакль в 1927 году: *«Вдруг посреди разговора на сцене появляется младший Турбин, Николка. Юный, упрямый, полный жизни, он в атмосферу благодушного настроения врывается подобно самой настоящей весенней буре... В новенькой униформе питомца Кадетского корпуса, в белом как снег кителе, еще почти дитя, он всех собою очаровывает. Полный одушевления, пьяный от счастья, вещает о своей осуществившейся мечте, о том, что скоро станет офицером. И вот, на радостях обнимает всех подряд, подходит к пианино. Голос его напрягается от волнения, он запевает «Боже, царя храни».* (Приехавший из Югославии Драгиш Васич не мог употребить иное слово, кроме **«кадет»**. В это время Югославию волновали три русских кадетских корпуса, эвакуированных из Крыма в 1920 году генералом Врангелем. Югославы с восторгом и умилением встретили марширующие колонны кадет в белых рубахах под музыку своих духовых оркестров. Многие из этих юных рыцарей Белой мечты поступят в югославскую армию короля-рыцаря Александра I, выпускника Петербургского Императорского Пажеского корпуса – К.Р.).

«Я сидел в партере и с самого мига его появления почувствовал: в зале происходит что-то необъяснимое. Украдкой, как можно незаметнее, стал я наблюдать, и то, что увидел вокруг себя, действительно было необыкновенно. Всем лицам словно передалось единое выражение какой-то редкой, до слез трогательной нежности. По этому

шевелению и возбужденности, по их невольному проявлению чувств было совершенно ясно: именно появление юноши в униформе, запрещенной десять лет назад, давно забытой, вдруг воскресило в них общую память о том, что навсегда ушло, что старо, но, по сути, продолжает принадлежать им. Все случилось мгновенно, неожиданно, и я наблюдал их замешательство, возбужденное голосом мальчишки, что так искренне любил своего царя. Они озирались опасливо, тайком, стараясь, чтобы это их чувство никем не было замечено, и как бы стыдясь за самих себя. Но немного позже они успокоились и в тот же самый вечер, только в другой уже сцене, одушевленно рукоплескали победе над белыми...».

Хлопали неистово, дабы бессознательно скрыть от себя и окружающих только что пережитые опасно светлые мгновения. Хлопали в те годы на собраниях и съездах яростно, долго и иступленно (вспомните документальные ленты о тридцатых годах). Даже при Нероне не отбивали ладоши в таком смертельном ужасе.

Но белые офицеры и «кадет» Николка Турбин начали через гений Булгакова и Станиславского незаметное духовное исцеление родного народа.

Жертвы вечерние

Россия встретила 1917 год, располагая 31 кадетским корпусом. Все они до единого не приняли февральский переворот, а старейший из них, основанный Петром I, Морской кадетский корпус Цесаревича Алексея в Петербурге, пришлось разоружать силой. Гардемарины из лучших русских фамилий не признали насильственное отречение Государя Императора Николая II.

Три кадетских корпуса - Киевский, Одесский и Полоцкий - сумели к 1920 году пробиться в Крым к генералу барону Петру Врангелю. Два кадетских корпуса, Омский и Хабаровский, с адмиралом Колчаком отступят до крайних пределов России и с острова Русский с трудом пробьются в Китай. Такова самая общая картина.

Но самая героическая и жертвенная часть кадетской судьбы приходится на время до 1920 года. Уже с ноября 1917 года тайные разговоры о неведомой Белой гвардии и непокорном Доне взволновали самые чистые и отважные души русских мальчиков. Со всех концов России, через фронты на Дон потянулись вслед за офицерами тайком кадеты, юнкера, гимназисты, студенты, реалисты, лицеисты, пажи и даже семинаристы.

Юнкера и кадеты бережно укладывали на дно чемоданов и вещевых мешков погоны с вензелями и названием родных корпусов и училищ, кокарды, фуражки, значки и шпоры, и вливались в белые боевые части.

Генерал Антон Туркул, автор лучшей военной прозы в истории русской литературы «**Дроздовцы в огне**», писал: «*Мальчики-добровольцы... может быть, самое нежное, прекрасное и горестное, что есть в образе Белой армии*».

Генерал Туркул, отвоевавший всю Первую мировую и Гражданскую войны, возглавивший Дроздовскую дивизию добровольцев, тысячи раз глядевший в лицо смерти, сознавался:

«*Как внезапно падало сердце, когда заметишь в огне, в самой жаре, побледневшее ребяческое лицо с расширенными глазами. Кажется, ни одна потеря так не била по душе, как неведомый убитый мальчик, раскинувший руки в пыльной траве. Далеко откатилась малиновая дроздовская фуражка, легла пропотевшим донышком вверх*».

Все помнят в фильме «Чапаев» офицерскую психическую атаку каппелевцев с ружьями наперевес, в белых фуражках. Это едва ли не самый яркий и волнующий эпизод во всем мировом кинематографе. Кстати, идущий в первом ряду с папиросой в зубах – это сам режиссер Георгий Васильев.

Он происходил из дворян и вызывающим участием в атаке каппелевцев по тем временам, подписывал себе смертный приговор.

На всех этапах гражданской войны белые уступали красным в восемь - десять раз. Психическая атака офицеров стала оружием против численно превосходящего противника и одновременно высшей формой жертвенного бесстрашия русских офицеров в служении России.

Но мало кто знает, что первую психическую атаку под Новочеркасском в 1917 году провели необстрелянные кадеты, гардемарины, юнкера и студенты, и отбросили противника. Правда, потери юных белых рыцарей были велики.

Генерал Туркул скажет: «*Русское юношество, без сомнения, отдало Белой армии всю свою любовь, и сама Добровольческая армия есть прекрасный образ... юности, восставшей за Россию*».

Неопытные и беззаветные мальчишки несли потери в боях. Большой процент юношества во всех белых частях не остался незамеченным. Белое движение в народе стали звать «кадетским», не по политической партии двусмысленных профессоров,

а по кадетам и юнкерам, придававшим Белой армии неповторимую выразительность.

Участник белой борьбы, писатель из казаков Иван Родионов напишет позже книгу «Жертвы вечерние», где расскажет о том, как дети-кадеты в Белой армии *«отвечали своими поздними жертвами за ранние грехи своих отцов»*.

Погибла фельдфебель юнкерской батареи высокая красивая девушка в кавалерийской шинели княжна Черкасская. В бою она была спокойна и распорядительна. Ее отца, мать и брата расстреляли красные в ЧК. В последнем бою она стояла вызывающе между орудиями марковцев во время стрельбы картечью и разряжала карабин в наступающего противника, будто искала смерти. Сражена была княжна наповал и подкошенной упала на снег.

Во время Ледяного похода в конной атаке на Екатеринодар погибла прапорщица баронесса Де Боде.

Будущий митрополит Вениамин (Иван Федченков) признавал, что в Русскую армию Врангеля он пошел служить епископом под впечатлением жертвенности русских мальчиков. Их присутствие во всех боях было для него зримым подтверждением святости Белого дела.

Генерал-лейтенант барон Петр Врангель сразу осознал, что в лице самоотверженных кадет погибает в боях **цвет русской нации**. Он распорядился создать Крымский кадетский корпус и отправить с фронтов туда сражающихся кадет. В состав Крымского корпуса влили и прорвавшиеся кадетские корпуса из Одессы, Киева, Полоцка. Кадеты неохотно шли с поля боя в корпус, привязавшись к боевой семье.

В числе кадет нового корпуса оказалось сорок пять Георгиевских кавалеров. И до Гражданской войны было очевидно, что всеми своими победами на полях сражений со времен «потешных» Петра Великого, Россия во многом обязана выпускникам кадетских корпусов. Но теперь в жестокой гражданской бойне миру открылось новое, неведомое ранее, лицо России.

Свет исходил от кадет и юнкеров, и их старших братьев офицеров – тоже бывших кадет. Теперь мы знаем: *лучшее, что создала Россия за тысячу лет государственного бытия, – это кадетские корпуса и юнкерские училища как своеобразные монастыри и средоточие духа Святой Руси.* Последующая судьба кадет в изгнании только подтвердила их миссию на земле.

Кадеты дали большое число иерархов Русской Зарубежной Церкви. В их числе боевой паж Добровольческой армии архиепи-

скоп Сан-Францисский Иоанн (князь Шаховской). Глава Русской Зарубежной Церкви кадет- митрополит Виталий (Устинов), архиепископ Западно-Американский Иоанн (Максимович), выпускник 1914 года Петровско-Полтавского кадетского корпуса, **причисленный к лику святых**. Святитель Иоанн кадетом участвовал в торжествах 1909 года по случаю 200-летия Полтавской победы, которую Отец Отечества и всех кадет Петр I назвал Русским воскресением. Император Николай II велел участвовать в торжествах, которые он высочайше возглавил, всем полкам Русской армии, которые сражались на Полтавском поле в 1709 году.

Кадет Михаил Максимович, из старинного рода дворян-малороссов, на этих торжествах имел счастье стоять в одном ряду с князем Олегом Константиновичем, числившимся в Полоцком кадетском корпусе. Великий Князь Олег погибнет в первом же бою в 1914 году. Брат великого князя Олега, Иоанн Константинович, прибыл на Полтавское поле с Лейб-гусарским полком. Со своими полками их братья - великие князья Игорь и Константин Константиновичи. Все трое братьев – боевые офицеры - вместе с великой княгиней Елизаветой Федоровной будут в 1918 году сброшены в шахту под Алапаевском. На празднестве в свите императора их отец – великий князь Константин Константинович, начальник Военно-учебных заведений Империи, известный поэт «К.Р.», посвятивший кадетам и юнкерам чудесные стихи. Святитель Иоанн видел государя в нескольких шагах от себя. Кадет Петровско-Полтавского корпуса Миша Максимович вспоминал на склоне лет о впечатлении, произведенном на него государем: «*...особенно неотразим был его взгляд, полный доброты и в то же время чего-то невыразимого*».

Это невыразимое, должно быть то, что в старину в народе определяли словом «кручина», как предчувствие своей судьбы. И далее кадет Иоанн (Максимович) замечает: «*Народный подъем был огромный. Восторг при виде царя неописуем. Украина была верна своему Царю*».

На другой день кадеты надевали памятные бронзовые медали. На лицевой стороне медали – изображение Петра Великого в лавровом венке, на другой стороне слова Петра к войскам пред битвой: «*А о Петре ведайте, что жизнь ему не дорога, жила бы только Россия*».

Воспоминания святителя Иоанна (Максимовича) были особо драгоценны для всех кадет Русского зарубежья и, прежде всего, для

воспитанников и наставников Русского Великого князя Константина Константиновича кадетского корпуса. Кадеты благоговели перед ним, не только как «отцом кадет» - с 1900 по 1915 год, до самой смерти руководил учебными заведениями и готовил для них программы,- но и как отцом трех святых братьев-мучеников.

Кадеты Русского Великого князя Константина Константиновича кадетского корпуса в Югославии гордо именовали себя «княжеконстантиновичами» и продержались в эмиграции дольше всех - почти четверть века, с 1920 по 1944 год. Они покинули Югославию с приближением советских войск.

Из Крыма в 1920 году в Югославию эвакуировались восемь кадетских корпусов. Позже туда прибудут с Русского острова, через Шанхай, еще два кадетских корпуса: Омский Сибирский корпус Императора Александра I и Хабаровский - графа Муравьева-Амурского. Все они, разумеется, не были в полном составе после мытарств, боев и беженства.

Все прибывшие в Югославию кадетские корпуса свели в три кадетских корпуса. В первый - Крымский кадетский корпус - вошли еще ранее части Владикавказского и Полтавского корпусов. Но преимущественно Крымский корпус пополнялся за счет бездомных военных подростков. Еще в Крыму многие из них вновь убегали на фронт. Их возвращали силой, они убегали вновь, пока не находили последний покой в неведомых братских могилах. Крымский кадетский корпус просуществовал десять лет.

Вторым в Югославии обосновался в 1920 году Донской Императора Александра III кадетский корпус. Когда накануне Рождества 1919 года пал без боя Новочеркасск, столица донских казаков, Донской корпус походным порядком ушел на Кубань. Эпидемия сыпного тифа унесла в могилу много кадет. Донской Императора Александра III расквартировали в Боснии в городке Горажде. Корпус возглавил боевой генерал Евгений Перрет – Георгиевский кавалер.

Особое восхищение вызывал уклад и дух Первого Русского Великого Князя Константина Константиновича кадетского корпуса. Базировался он сначала в Сараево, затем в Белой Церкви (Бела Црква). Еще в 1894 году из Дворянского полка был преобразован в Константиновское артиллерийское училище. Песнь этого полка стала гимном «княжеконстантиновичей». В трудные минуты они запевали, как общекадетский призыв, **«Песнь Дворянского полка»:**

Братья! Все в одно моленье
Души русские сольем,
Ныне день поминовенья
Павших в поле боевом.

«Княжеконстантиновичей» возглавил замечательный педагог и доблестный генерал Борис Викторович Адамович. Корпус много раз посещали выдающиеся военачальники Белой армии, писатели, а архиерей Русской Зарубежной Церкви Митрополит Анастасий записал после посещения корпуса: «*Последний остался верен своим лучшим традициям и заветам своего Августейшего шефа, дух которого дышит в недрах всего корпуса, вдохновляя одинаково всех – начиная с достойного господина Директора и кончая младшим из кадет. Божие благословение да почивает по-прежнему над этим прекрасным рассадником военной доблести и широкого общего и военного образования, в котором мы видим один из залогов возрождения России*».

С восхищением отозвался о Корпусе редактор журнала «Часовой» капитан Орехов, посетивший «княжеконстантиновичей» в предгрозовое время 17 марта 1939 года:

«*С чувством глубокого волнения пробыл несколько часов в Корпусе. Как я ни был подготовлен к восприятию «русского чуда» в Белой Церкви, я не ожидал увидеть того, что увидел. И с чувством гордости за Русское Имя я покидаю Белую Церковь, где создано и укрепляется гнездо для выпуска молодых орлов – будущих офицеров* ***Армии Российской. Армия эта будет****. Она воскреснет вместе с Россией. И Родина, одна только, сможет по достоинству оценить тот труд, настойчивость, энергию, которую вложили в родное для всех нас дело сначала незабвенный генерал Адамович, потом его достойный преемник генерал Попов*».

В 1934 году в Белую Церковь пришло послание от великого русского мыслителя и духовного вождя Ивана Ильина, полное свойственных ему глубоких суждений: «*В инстинктивном приспособлении к природным и историческим обстоятельствам, душа человека может усвоить себе способность червя, лисы, и хамелеона, - все вместе* ***рабский*** *уклад души. Вот этот–то рабский уклад души русский человек должен преодолеть в себе. Довольно раба. Русская душа должна приобрести уклад достойный и царственный, она должна выработать в себе* ***национальный духовный характер****… Для этого стоит жить и бороться*».

В Русских кадетских корпусах сохранялся дух ***светоносного монастыря.*** В корпусах свято чтили традиции, начинали и кончали день молитвой, строили свои домовые церкви и создавали церковные хоры. В храмах строй кадет в белых гимнастерках стоял в непоколебимой и вдохновенной стройности, выработав, как сказал И. Ильин, «*дух достойный и царственный*».

Митрополит Вениамин завершил свой жизненный путь в Псково-Печерском монастыре. В бытность епископом Русской армии генерал-лейтенанта Петра Врангеля он окормлял и кадетские корпуса в Югославии. Он вспоминал, как говел с кадетами Донского корпуса, расположенного тогда в городе Билече (Югославия):

«Однажды после причащения пришли ко мне двое юношей, лет по 16-17-ти... Чистые, красивые. Постучались... Впустил.

- Что Вы пришли? – спрашиваю.

- Так!

Сели. Молчим...Они сидят тихие.

- Ну, как себя чувствуете? – спрашиваю.

- Хорошо-о, - отвечает один.

Другой добавил:

- Будто под Пасху!

Еще помолчали. И мне молча было радостно сидеть с ними. Потом один говорит задумчиво:

- И подумать только: за что Бог дал эту радость. Только за то, что мы исповедовались! (т.е. грехи открыли).

Посидели и ушли. А у меня осталось впечатление, будто у меня были настоящие ангелы... И сейчас о них вспоминаю радостно».

Нравственный климат в корпусах был исключительно высок. Чужбина сплачивала русских мальчиков друг с другом и с офицерами-воспитателями, и преподавателями. Кадетская семья держалась на юношеском максимализме в стремлении к подлинной дружбе и правде жизни. Основой жизни корпусов было братское подчинение младших старшим и всех «выпуску», т.е. выпускной роте. В отделения к младшим назначались «дядьки» из старших. В Крымском корпусе в 1925 году дядькой у малышей был Александр Синькевич, будущий архиепископ Лос-Анджелесский и Калифорнийский Антоний.

Мальчишеский идеализм требовал неукоснительного исполнения традиционного мужского кодекса и дружбы на основе жертвенности, сострадания, патриотизма и взаимовыручки. Обман, доноси-

тельство, подхалимаж, разврат беспощадно выжигались. Никакие тайные организации, гомосексуализм или двурушничество были абсолютно немыслимы. Кадетские традиции делали корпуса на Родине и на чужбине совершенными **светоносными территориями России**. Никакие Ульяновы, Азефы, Бухарины в этом свете не выжили бы. Если правое государство, как говорят философы, это сам Бог, стоящий в мире, то кадетские корпуса – это идеальные образы государства. Русские корпуса с времени «потешных» Петра и первого, по сути, кадетского корпуса (1701), пусть он поначалу назывался Навигацкой школой, основывались на дворянском благочестии, передававшемся из рода в род.

Кадеты дорожили своим миром и дружбой. В сокровенные уголки кадетской жизни не было доступа ни Военному министерству, ни самому министру просвещения, ни выдающимся военачальникам, и даже любимым офицерам-воспитателям. Одним из проявлений кадетского самостояния были ночные чтения «Звериад», где незло высмеивались воспитатели и начальство. По преданию, первую «Звериаду» написал Михаил Лермонтов, будучи в Училище гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. «Звери» на языке кадет - это, разумеется, их любимые преподаватели. Такая разрядка была нужна кадетам хотя бы раз в год, в противовес суровой муштре. И вдали от родины кадеты жили воспоминаниями о славных традициях русской армии и ее юнкерских училищ и корпусов.

Все знали, что лейб-гвардии Павловский полк, вопреки Уставу, держал ружья «на руку» в память о доблестной атаке, когда павловцы встретили штыками наполеоновскую кавалерию и опрокинули ее. Те же павловцы и через сто лет носили на парадах кивера, простреленные пулями.

С замиранием сердца слушали кадеты рассказ о том, как на параде во время марша лейб-гвардии Егерского полка вдруг замолкал оркестр и слышен был целую минуту только бой барабана, в память о бое лейб-егерей, когда большая часть музыкантов была убита и оставшийся в живых 12-летний барабанщик продолжал бить дробь. В Павловском военном училище юнкер-часовой всегда стоял два часа, не шелохнувшись, и днем и ночью, хотя по уставу мог этого не делать, а расхаживать по площадке.

В вестибюле Петровско-Полтавского кадетского корпуса стоял памятник Петру Великому. Проходивший мимо царя-преобразователя кадет, в любое время суток, неважно, смотрит на

него кто-либо или нет, обязан был отдать честь императору с наивозможной лихостью, как живому.

1 марта, в день убийства императора Александра II, во время подъема - барабанам не бить и горнистам не играть.

Без подобных традиций и воспоминаний жизнь военно-учебного заведения лишается обаяния и становится унылой и гнетущей.

В Югославии кадет и Русскую армию приютил витязь-король Александр I, бывший воспитанник Петербургского пажеского корпуса. Он лично посещал кадетские корпуса, предоставил им помещения и помогал, чем мог. В Белграде, в Русском храме Святой Троицы, хранились знамена и реликвии Русской Императорской армии. Под сенью этих знамен просил себя похоронить Главнокомандующий Русской армией генерал-лейтенант барон Петр Николаевич Врангель. При бомбежке авиацией НАТО Белграда, в ночь с 22 на 23 апреля 1999 года, Русский храм Святой Троицы значительно пострадал.

К февралю 1921 года на территории Югославии насчитывалось 215 колоний русских беженцев. Большая часть из них приходилась на православные земли.

Три кадетских корпуса Югославии в 1930-х годах слились в один – «Первый русский Великого Князя Константина Константиновича кадетский корпус». *В 1944 году и он прекратил свое существование и для всех кадет наступила эпоха, которую они выразили девизом:* ***«Рассеяны, но не расторгнуты!».***

Рассеяны, но не расторгнуты!

С 1920 года директором Первого Русского Великого Князя Константина Константиновича кадетского корпуса был боевой генерал Борис Викторович Адамович, бывший командир лейб-гвардии Кексгольмского полка и бывший начальник Виленского военного училища. Участник Русско-японской войны. В Германскую воевал во главе лейб-гвардии Кексгольмского полка и гвардейской бригады в 3-ей гвардейской дивизии. С января 1916 года инспектор военных училищ при военном министре. Когда в 1920 году Адамович принял «сводный кадетский корпус» в Югославии, в него вошли преподаватели и кадеты Владимиро-Киевского и Одесского кадетских корпусов, а позже Крымский кадетский корпус. В 1929 году корпус переведен в Белую Церковь и пользовался особым покровительством короля-витязя Александра I, с которым Адамович был знаком еще по Петер-

бургу. Генерал Адамович был многолетним автором известных русских военных изданий. При его личном участии в Сараево выпущены четыре сборника Русского кадетского корпуса, освещающие жизнь и историю кадетских корпусов. Первый Русский кадетский корпус – целиком детище генерал-лейтенанта Адамовича, и педагогическое творчество ставит его, генерала Адамовича, в один ряд с такими выдающимися русскими педагогами, как Константин Ушинский.

Борис Викторович Адамович составил для своих кадет, которым придется служить на чужбине, **67 заповедей** для руководства в Корпусе и за его пределами до конца жизни. С 1931 года к нему в Корпус стали поступать кадеты, которые родились на чужбине и Россию знали только по рассказам родителей. Потому наставления Адамовича об облике кадета и его идеалах были сверхактуальны и оказали глубокое воздействие на кадет после 1944 года, когда Русский корпус погиб перед вторжением в Югославию Советской армии и следовавших за ней репрессивных органов СМЕРШ-а.

Наставления генерала Адамовича актуальны и сегодня для всех кадетских корпусов, возникших в России после 1991 года.

Есть смысл, в связи с этим, привести отрывок из речи генерала Адамовича на одном из юбилеев в Русском корпусе:

«*Так и наш Корпус, оторванный от Родины, учит вас горячей, и крепче, и сознательней любить свою Родину-мать и весь национальный уклад русской жизни. В этом обострении чувства национальности – наша первая особенность и первая утеха и счастье в несчастье беженства. Другая наша особенность и наше другое счастье в несчастье – восприятие нами славянской идеи, как прямое последствие длительной жизни среди братских славянских народов. Третья наша особенность и третье счастье Русского кадетского корпуса – воспитание вас в здоровой материальной скромности, посланной русскому беженству... Школа должна быть чиста, светла, удобна, приспособлена, но не должна быть роскошна*».

Собственно, последнее суждение Адамовича верно для любого аристократического типа воспитания. Роскошь и излишества сопутствуют плебейству. Русские кадетские корпуса на родине и на чужбине остались верны дворянским идеалам простоты и благородства.

Генерал Адамович тогда продолжал:

«*Духу нашего Корпуса дорого его кадетское имя. Нам дороги наши погоны, кокарды, знамена – весь наш русский строй и уклад, мы не хотим их ничем заменять... Корпус воспитывает вас и гото-*

вит не для личного вашего счастья и не только для службы общему благу, но для службы народу, нации, государству, пусть вы найдете счастье лишь в счастье России, для этого нужно в вас воспитать и корпус воспитателей: стремление к доблести, самоотверженности, альтруизму, порядочности и благородству. ***Основная идея Русского кадетского корпуса выражена в надписи у входа: «Помните, чье имя носите. Вы носите имя России».***

Выдающийся педагог генерал-лейтенант Борис Викторович Адамович ушел из жизни в 1936 году, оплаканный кадетами всех выпусков. В 1944 году Первый Русский кадетский корпус, вобравший в себя все кадетские корпуса Зарубежья в Белой Церкви, перестал существовать. Там наступило карательное время СМЕРШ-а.

Кадеты успели унести знамена и разошлись по миру. Теперь их девизом на последующие десятилетия и до сего дня стал **девиз: *«Рассеяны, но не расторгнуты!»***

Встречи свои они начинали с любимой и проникновенной **«Песни Дворянского полка»:**

Братья! Все в одно мгновенье
Души русские сольем,
Ныне день поминовенья
Павших в поле боевом.

Но не вздохами печали
Память храбрых мы почтим:
На нетленные скрижали
Имена их начертим.

Вот каким дееписаньем
Царь-Отец нам повелел,
Сохранять воспоминания
Православных ратных дел.

Вот нетленные уроки.
Братья! Мы ль их не поймем.
К этим строкам новы строки
Мы не все ли принесем.

Братья! Все в одно моленье
Души русские сольем.
Ныне день поминовенья
Павших в поле боевом.

По окончании Второй мировой войны судьба разбросала кадет по разным странам мира. Но где бы ни появлялись бывшие кадеты, они первым делом искали своих однокашников. Каких бы карьерных успехов ни достиг кадет или какие бы невзгоды ни выпали на его долю, для его товарищей по Корпусу не это было рангом. Высшей ценностью для кадет до конца жизни оставался тот образ и те нравственные качества, которые кадет продемонстрировал за восемь лет пребывания в Корпусе, ибо только жизнь в стенах Корпуса и его правда считались в их среде истинным бытием.

Объединения кадет возникли в США, Канаде, Бельгии, Франции, Бразилии, Аргентине, Венесуэле, Югославии, Австралии. С 1967 года кадеты стали съезжаться на свои традиционные съезды со всего мира. Они издают свой журнал «**Кадетская перекличка**». Верность кадетскому братству оказалась сильней любых обстоятельств. Многие выросли в Корпусе без родителей, тем сильней была их любовь к военному русскому товариществу. Кадеты заботились друг о друге, собирали свои общественные кассы. Помогали, чем могли, своим престарелым преподавателям, оставшимся на чужбине без пенсии. Они заботились о своих учителях, заменивших им родителей. Закрывали им глаза и отпевали их, когда приходил час кончины. **Кадетство стало подлинным военно-духовным православным братством.**

После 1991 года наиболее самоотверженные кадеты стали туристами проникать в Россию, чтобы своими глазами увидеть, наконец, Родину своих предков и страну, о которой они «горячо мечтали». Их особенно волновали возникающие в России кадетские корпуса на Дону, в Москве, Новосибирске.

В 1996 году в Калифорнии, в Санта-Розе, состоялся XV Общекадетский съезд. На него впервые были приглашены директора и кадеты из недавно основанных корпусов в Новочеркасске и Краснодаре. Как всегда, казачьи земли проявили наиболее сильную историческую память, а значит, жизнеспособность. Тогда же, на XV съезде, решили воплотить, наконец, мечту всех поколений кадет и провести XVI Общекадетский съезд в новой России – в Петербурге и Москве. Такой исторический съезд собрался в августе 1998 года, неделю в Петербурге и неделю в Москве. Знаменательно, что съезд состоялся на 80-ю годовщину начала Белого движения.

На XVI Общекадетский съезд в Петербург прибыли 42 кадета с семьями и друзьями. Через неделю в Москву прибыли 141 чело-

век. Открывая съезд, выпускник Первого Русского Великого Князя Константина Константиновича кадетского корпуса, сын белого офицера Алексей Борисович Йордан, с дворянской прямотой заявил: «*Мы - духовные наследники Белых Воинов. Наш девиз выражен словами Государя Императора Николая II: «Только та страна и сильна, которая свято чтит заветы родной старины*».

Съезд открылся в Мраморном дворце, где родился любимец кадет, поэт и великий князь Константин Константинович, чьи стихи «Наш полк», «Кадету», «Юнкеру» кадеты знали наизусть. Потом были совместные парады в Петропавловской крепости, встречи в Нахимовском и Суворовском училищах. В празднествах участвовали представители и вновь возникших российских кадетских корпусов. Их явление на русской земле едва ли не самое поразительное чудо уходящего столетия, сопоставимое с русским национальным чудом, происшедшем на полуострове Галлиполи в 1920 году.

Участники съезда отслужили молебен над могилами святого праведного Иоанна Кронштадского, генералиссимуса князя Суворова, фельдмаршала князя Кутузова и великого князя Константина Константиновича.

Игорь Андрушкевич, глава Аргентинского сообщества кадет, был Председателем предыдущего XV съезда кадет. Андрушкевич, в известном смысле, идеолог кадетского движения. На съезде в Петербурге он сказал:

«*Нас часто спрашивают: в чем была главная цель благородного дворянского воспитания? Одна из основ – уважение к женщине, запрет на хамство и служение Родине… Аргентинское кадетское объединение, некогда насчитывало 180 кадет, а теперь нас осталось 18. Я самый молодой, мне 71 год, и я его председатель. Но даже, если я останусь один, все-таки буду служить России. Когда я родился, это было в 1927 году в Белграде, отец сказал: «Мальчик?.. Слава Богу. Значит, будет служить Вере, Царю и Отечеству*».

Вот в Советской России долго считалось, что дворяне – это праздная знать, привилегированное сословие. На самом деле-то единственная привилегия дворян состояла в том, что они платили налоги своей стране кровью своих детей. У моей матери было семь братьев, и все они вместе с моим отцом ушли на фронт в первый же день Первой мировой войны. Женщины провожали их на станции, и их мать строго сказала: «Жены, матери и сестры дворян, которые идут воевать за Россию, прилюдно слез не проливают. Поплачь дома

в подушку, а народ твоих жалоб на судьбу слышать не должен. Долг и честь служилого сословия – кровь за Родину проливать».

Далее Андрушкевич продолжал:

«Двое из моих дядьев были убиты, остальные все ранены. Один из них семнадцать раз. Отца ранили четырежды, он лежал в госпитале, когда Ленин за 50 миллионов золотых марок подписал Брест-Литовский пакт о капитуляции перед Германией. Недолечившись, отец тогда сбежал из госпиталя».

Ключевую роль в проведении XVI съезда кадет в России сыграла семья Йорданов, отец и сын. Старший Йордан, Алексей Борисович, руководитель Нью-Йоркского объединения кадет, посвятил кадетскому движению всю жизнь и всю жизнь мечтал передать юношеству на исторической родине традиции и идеалы императорских кадетских корпусов. Мечта Алексея Борисовича Йордана, финансиста из Нью-Йорка, сбылась в 1998 году. Он был Председателем XVI съезда и вел его успешно и не без блеска. Существенную помощь Российскому кадетскому движению оказывает его сын, русско-американский банкир Борис Йордан.

Алексей Йордан - выпускник Русского Великого Князя Константина Константиновича кадетского корпуса. Во Франции он закончил университет и в США стал работать в сфере финансов, хотя, как сознался: *«Не считаю это своим призванием»*.

Если бы финансы в XIX веке стали призванием дворянского сословия, Императорская Россия и поныне была бы несокрушима, и сегодня в пределах России проживало бы 500-600 миллионов конкурентоспособных русских из дружных и многолюдных семей.

За рубежом русские эмигранты дали тысячи честных и талантливых инженеров из плеяды Рябушинских, Сикорских, Зворыкиных. Но более всего прославились танцовщиками, живописцами, певцами и всяческой богемой. Прошло 70 лет. Рухнул советский режим, и из почти миллионов отборных русских эмигрантов ничего не осталось. Некому вернуться на Родину в Россию. Дети эмигрантов во втором, третьем поколении заговорили не по-русски. Верность России сохранили только кадеты и священники. «Русские сезоны» растаяли, как дым. Русская эмиграция дала много талантов, но, увы, ни одного миллиардера. Эта тенденция началась давно. Вслед за дворянами заэстетствовали и русские купцы, и промышленники. Вместо того чтобы строить дороги, заводы и создавать национальную финансовую элиту из молодежи в закрытых

учебных заведениях, они волновались у пыльных кулис и давали деньги на разрушение государства.

Чтобы завоевать миллиарды, сохранить и умножить их, нужна крепчайшая семья, здоровый клан и духовная дисциплина. Деньги - таинственная и даже грозная сфера, - она отторгает даже очень одаренных хлестаковых и дягилевых.

Если Алексей Йордан, совсем не имея влечения к финансам, все же занялся ими, а позже приохотил к этому делу трех своих сыновей, ставших талантливыми финансистами, если, повторяю, он, Алексей Борисович Йордан, сделал это сознательно, что вполне возможно при его религиозном патриотизме, то он, возможно, первый по значимости русский эмигрант после 1917 года и, пожалуй, самый достойный сын России за рубежом. Ибо выбранный им путь - единственно спасительный для возрождающейся России.

Разумеется, по американским масштабам Йорданы скромные финансисты. Но здесь важен не капитал, а выбранный путь. В наших обстоятельствах русские финансы – сугубо дворянское дело и единственно победоносное. Сам Алексей Йордан вспоминал во время XVI съезда:

«Моя семья тесно связана с Петербургом. Отец вместе со своим братом окончил Пажеский корпус, потом служил в лейб-гвардии Его Величества Уланском полку в Варшаве, учился на курсах Императорской Николаевской Академии Генерального штаба. Участник Первой мировой войны, а потом и Добровольческой армии. В 1920 году эмигрировал в Югославию. Мать моя – урожденная Гудим-Левкович, родилась в имении под Киевом. Окончила Киевский институт, а в войну стала сестрой милосердия, получив две Георгиевские медали в Первую мировую войну и еще две – в Добровольческой армии. В нашем роду было семь генералов, так что отец (они уже жили в Югославии) сознательно записал меня в Кадетский корпус, а сестру – в Институт благородных девиц. Сестра потом вышла замуж за внука того самого доктора Боткина, который был расстрелян в Екатеринбурге вместе с Царской Семьей. А я женился на Марии Александровне Шишковой, которая является родственницей известного адмирала Шишкова, статс-секретаря императора Александра I в 1812 году, а позже бессменного Президента Академии наук. Дом на Большой Морской, где сейчас размещается Союз архитекторов, некогда принадлежал Александру Александровичу Половцеву, двоюродному брату моей бабушки,

которая училась здесь в Смольном институте. А дед мой похоронен на Волковом кладбище».

Заседания XVI кадетского съезда проводили попеременно в залах Мраморного дворца, Нахимовского училища, Артиллерийского музея. Вторую неделю XVI Всемирный съезд русских кадет проходил в Москве.

Белые кадеты в 1998 году без единого выстрела заняли обе столицы, на радость новых российских кадетских корпусов. С духовно-стратегических позиций XVI съезд кадет в России, возможно, самое крупное событие после 1917 года.

Самым поразительным феноменом Белого воинства за рубежом, а особенно в среде кадетства, было неуклонное и ежедневное возрастание влияния ***Православия и монархизма*** *на души и умы русского рассеяния. Кадетские корпуса в связи с этим стояли несокрушимыми твердынями – монастырями подлинно русского духа.*

Еще в беспримерном по мужеству Ледяном походе эти мотивы внешне не просматривались. Еще до Ледяного похода в боях за Новочеркасск, во время первой психической атаки офицеров, юнкеров, гардемаринов и кадет, белые понесли потери. За ранеными ухаживала, в числе медицинских сестер, и дочь генерала Лавра Корнилова, Наталия Лавровна. Тогда стекавшее на Дон Белое воинство, по Марине Цветаевой, к «Лебединому Стану», еще делилось на «монархистов» и «республиканцев». Гвардейские офицеры, и особенно гардемарины, были в числе ярых монархистов. Наталия Лавровна, перевязывая раненых, говорила, что, она «республиканка» и, улыбаясь, добавляла: «*Как и мой папа*». При этих словах сестры милосердия и два раненых гардемарина в палате скрежетали зубами, и мука пробегала по их лицам. Они просили врача, чтобы Наталия Лавровна впредь за ними не ухаживала.

От боя к бою Белая армия все более проявляла свою «**русскость**» и «**монархизм**». Два этих понятия неразделимы. Приняв после Деникина командование, генерал барон Врангель переименовал Добровольческую армию в **Русскую армию**, назначив ее духовным наставником епископа Севастопольского Вениамина. После гибели в Екатеринбурге Царской семьи, тихая мощь покаяния властно овладевала сердцами сражающейся армии, присягавшей царю. От кадета, гардемарина, юнкера, все, без громких слов, в душах своих, поставили царя-мученика на отцовское место государя.

Когда в ноябре 1920 года из Крыма ушли переполненные 126 кораблей со 100 тысячами воинских чинов и 36 тысячами штатских, женщин и детей, и стали на рейде Константинополя, удрученные горем исхода не смогли осмыслить, что из России ушла **лучшая армия за тысячелетнюю ее историю**, а может быть, и лучшая в мире армия. Тогда Русскую эскадру с Морским корпусом отправили в Бизерту. Это, несомненно, было трагической ошибкой. Морской корпус нельзя было отрывать от армии. Он мог бы, при известной настойчивости, разместиться в одном из портов Черногории.

Казаков временно разместили на острове Лемнос. Армия расположилась на каменистом полуострове Галлиполи, у входа в Дарданеллы. Именно на Галлиполи произошло русское национальное чудо преображения Русской армии. Регулярные части были сведены на Галлиполи в 1-й Армейский корпус под командованием железного генерала Кутепова, последнего командира Преображенского полка.

«Союзники» делали все, чтобы расчленить, разоружить и распылить Русскую армию, лишить ее силы и единства. Под властной рукой Кутепова армия стала отходить от мира беженства. На генерала Врангеля шел непрерывный нажим со стороны «союзников». Генерал Врангель проявил в этих условиях беспримерную стойкость, благородство и такт. Русское воинство жило впроголодь, под холодными дождями, без топлива, в продуваемых ветрами палатках и бараках, не залечив раны. Именно в этих жутких условиях беженства, на чужом берегу, русское офицерство и рядовые сели по-братски к общему котлу, постирали и залатали обмундирование, почистили оружие, создали новые хоры и впервые, с религиозным воодушевлением запели «**Боже, царя храни!**» в едином порыве. Это стало «галлиполийским чудом». Армия, обстрелянная беспощадной шестилетней войной, преобразилась.

Скоро «союзники» на себе почувствовали это военно-духовное преображение. Как-то в Галлиполи французский патруль задержал двух русских офицеров и сопроводил их во французскую комендатуру. Вскоре к французскому коменданту прибыл сам начальник штаба корпуса и потребовал немедленно освободить русских офицеров. Комендант отказался и вызвал караульную роту в ружье. Начальник штаба Кутепова не дрогнул и послал за подмогой. Когда в комендатуру ворвались две разъяренные роты юнкеров, сенегальская рота разбежалась, бросив два пулемета. После этого инцидента французы перестали посылать патрули в Галлиполи.

Встревоженные воинственным настроем Русского корпуса, французы потребовали сдать оружие, на что Кутепов решительно ответил, что оружие у Русского корпуса можно отнять только силой. Французы стушевались. Когда поползли слухи, что «союзники» собираются арестовать неукротимого генерала Врангеля, весь корпус стал в ружье и, в случае насилия над своим вождем, готов был ночным маршем двинуться на штурм и освободить его.

Один из великих Белых воинов, поручик Владимир Гранитов, до своей кончины в 1999 году возглавлявший Русский Обще-Воинский Союз (РОВС), по случаю событий на Галлиполи, привел впечатление представителя Земского союза городов С. В. Резниченко, после его посещения на полуострове 1-го Армейского корпуса. Вот оно:

«Совершилось русское национальное чудо, поразившее всех без исключения, особенно иностранцев, заразившее всех непричастных к этому чуду и, что особенно трогательно, неосознаваемое теми, кто его творил. Разрозненные, измученные духовно и физически, изнуренные остатки армии генерала Врангеля, отступившие в море и выброшенные зимой на пустынный берег разбитого городка, в несколько месяцев, при самых неблагоприятных условиях, создали крепкий центр русской государственности на чужбине, блестяще дисциплинированную и одухотворенную армию, где солдаты и офицеры работают, спят и едят рядом, буквально из одного котла, армию, отказавшуюся от личных интересов, нечто вроде нищенствующего рыцарского ордена, только в русском масштабе, величину, которая своим духом притягивает к себе всех, кто любит Россию».

Галлиполи расставил всех по своим местам.

Тем временем, осмысление пережитой катастрофы шло во всех слоях русского беженства. Церковный собор Русской Православной Церкви за Рубежом (Югославия, Сремски Карловцы, 1925 г.) объявил монархию *«достоянием Церкви»*.

В 1930 году в северном предместье Парижа был основан Кадетский Императора Николая II корпус-лицей. Директором его стал генерал В. В. Римский-Корсаков. Тот самый генерал, который до 1917 года возглавлял 1-й Московский Императрицы Екатерины II кадетский корпус, а в 1920 году стал директором Крымского корпуса. Почти каждый воспитатель корпуса был Георгиевским кавалером. В 1939 году корпус переехал в Версаль. Кадеты носили алые погоны и фуражки с алым же околышем и кокардой. Версальский Императора Николая II кадетский корпус вобрал в себя лучшие учебные про-

граммы и лучшие традиции русских кадетских корпусов, а именно: любовь к Родине, верность Православию, правдивость, выправка и честь. С годами воспитанников становилось все меньше, война раскидала их родителей по миру. В 1959 году корпус переехал в город Дьеп, но все же Кадетский Императора Николая II корпус сумел героически просуществовать вплоть до 1964 года.

Кадетские корпуса, девичьи институты, русские гимназии, бесспорно, и тогда, и по сей день, остаются по учебным программам, укладу, чистоте и возвышенности идеала, лучшими в мире русскими средними учебными заведениями. Их программы и идеалы еще не востребованы новой Россией.

Как бы ответом на общее настроение русской эмиграции явилось создание в Брюсселе Храма-памятника императору Николаю II и его августейшей семье. В связи с этим, участвовавший в освящении храма святитель Иоанн (Максимович) - бывший кадет Петровско-Полтавского корпуса - сказал:

«*Убийство легло на совесть и душу всего народа. Виноваты все в той или иной степени: кто прямым мятежом, кто его подготовкой, кто изменой и предательством, кто оправдыванием или использованием его выгод себе. Убийство Царя-Мученика есть прямое следствие их. Кровь Его на нас и на чадах наших (МФ. 27, 25). Не только на современном поколении, но и на новом, поскольку оно будет воспитано в сочувствии к преступлениям и настроениям, приведшим к цареубийству. Лишь* ***полный духовный разрыв*** *с ними, сознание их преступности и греховности, и покаяние за себя и своих предков, освободят Русь от лежащего на ней греха.*

Храм-Памятник зовет к сему, он вещает нам о сем. Этот Храм – свеча от всего Русского зарубежья за Всероссийского Царя-Мученика, за Царскую Семью и за всех пострадавших за годы лихолетья… Для возрождения России напрасны все политические объединения: России нужно ***нравственное обновление русского народа***».

Ничего так жгуче не желали кадеты на чужбине и ни о чем так страстно не молились, как о том, чтобы опыт их жизни и страданий, их учебные программы и идеалы были восприняты юношеством их далекой Родины. Многие из них никогда не видели России, но тем пламеннее любили ее, как любят невидимого Бога. Сразу после 1991 года они, скопив свои честные пенсионные деньги, устремлялись в Россию. Первым делом они шли в Суворовские и Нахимовские училища, где всем сердцем напряженно искали родственные кадетские

черты. Кадет Борис Плотников писал в журнале «Кадетская перекличка» (№ 55-56) в статье «С кадет начнется возрождение России»:

«Молодежь, в будущем расскажите вашим детям про кадет, про кадетские корпуса за границей! Расскажите про неравную борьбу кадет старой России, как они поголовно «ринулись отважно в бой за честь родного края». Расскажите, что только в Крымском корпусе учились 45 георгиевских кавалеров, один из которых IV, III и II степеней, а четверо IV и III степеней.

Корпус приобщил меня к прекрасной и единственной русской литературе. У Тургенева есть маленькое стихотворение в прозе, тоже пророческое. Оно актуально и сегодня. Это стихотворение мы заучивали наизусть. И каждый русский должен его знать: «Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины – ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! Не будь тебя, как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома? Но нельзя, чтобы такой язык не был дан великому народу!».

При керосиновой лампе (у нас не было электричества), у потухшей печки (у нас не было дров), в бедной обстановке, часто голодные, мы себя считали героями неравной борьбы и пели такие песни:

Вечерней порой, сомкнувшись в строю,
Поем мы негромкую песню свою
О том, как в далекие степи ушли
Мы, дети безумной, несчастной земли.
И в подвиге видели цель мы одну –
Спасти от позора родную страну.
Пугали нас вьюги и холод ночной,
Недаром нам дался Поход Ледяной!

Многие из кадет потеряли в войну родителей. Любовь к России слилась для них в любовь к гнезду, к Родине и неведомым родителям.

И часто слышала кадетская фуражка,
Как мы выплакивали горести свои.

Великий и до сих пор не понятый роман «Белая гвардия» начинается со слов: *«Велик был год и страшен год по рождестве Христовом 1918, от начала же революции второй…»*.

Дружина полковника Феликса Най-Турса из полутораста юнкеров и трех прапорщиков противостояла лавине петлюровской кон-

ницы. Полковник среднего роста, черный, гладко выбритый «кавалерист с траурными глазами», в полковничьих погонах, Най-Турс, бывший командир эскадрона бывшего Белгородского гусарского полка. Полковник, окруженный петлюровцами, решил ценой собственной жизни спасти своих юнкеров.

«Раздался картавый, но громоподобный голос Най-Турса:

- Юнкегга! Слушай мою команду: сгывай погоны, кокагды, подсумки, бросай оружие! По Фонагному пегеулку сквозными двогами на Газъезжую, на Подол! На Подол!! Гвите документы по догоге, пгячтесь, гассыпьтесь, всех по догоге гоните с собой-о-ой!

Затем взмахнув кольтом, Най-Турс провыл, как кавалерийская труба: По Фонагному! Только по Фонагному! Спасайтесь по домам! Бой кончен! Бегом марш! Най-Турс с размаху всадил кольт в кобуру, подскочил к пулемету у тротуара, скорчился, присел, повернул его носом туда, откуда прибежал, и левой рукой поправил ленту. Обернувшись к Николке с корточек, он бешено загремел:

- Охлох? Беги!

- Не желаю, господин полковник, - ответил он суконным голосом, сел на корточки, обеими руками ухватился за ленту и пустил ее в пулемет».

Семнадцатилетний юнкер Николай Турбин с унтер-офицерскими погонами в белую нашивку. На левом плече Николки остроугольный трехцветный шеврон. Полковник Най-Турс и юнкер Николай Турбин приняли неравный бой, прикрывая огнем уходивших юнкеров. Получив пули в голову и грудь полковник Най-Турс опрокинулся навзничь и, теряя сознание, прохрипел Николке:

- Бгост(ь)е гегойствовать к чегтям, я умираю…

Ночью Николка зажег верхний фонарь в своей угловой комнате и вырезал у себя на двери большой крест и изломанную надпись по ним перочинным ножом: «*п. Турс. 14-го дек. 1918 г. 4 часа дня*».

Это был эпический эпизод боя «за други своя», коих за время той войны было многие тысячи. Офицеры и кадеты берегли друг друга.

Тогда же в Киеве, в бредовом беспамятстве, доктору Турбину привиделось, как в распахнутые врата рая вступает эскадрон Белгородских гусар с песней:

Дунька, Дунька, Дунька я!
Дунька ягода моя.

Так и прошли строем с лошадьми, пиками, шпорами и шашками.

Михаил Булгаков успел послужить лекарем в Белой армии. Писатель его масштаба не мог пройти мимо главных фигур Гражданской войны – офицеров и юнкеров с кадетами, придавших кровавой войне жертвенную светозарность.

Здесь нам необходимо разрешить одну историко-этическую проблему, которая имеет чрезвычайно важное значение для будущего движения и для понимания родной истории.

Кадеты зарубежья называют постоянно великого князя Константина Константиновича «отцом всех кадет». Это приводит к полному искажению двухсотлетнего русского кадетства. При всем глубочайшем уважении к личности и творчеству великого князя, отца трех князей-офицеров, умученных под Алапаевском, «отцом всех кадет» великий князь Константин Константинович быть не может. Привязанность к нему, автору стихов «Наш полк», «Кадету», «Юнкеру» всех кадет «княжеконстантиновичей» совершенно понятна. Великий князь, действительно, с 1900 до самой смерти в 1915 году управлял Военно-учебными заведениями Империи. Но до этого и после его кончины уже был при нем подлинный и единственный отец всех кадет – это император Николай II, сам создатель восьми кадетских корпусов. Не может в одном государстве у кадет быть двух отцов. Великий Князь Константин Константинович мог бы почтительно именоваться «покровителем всех кадет», в бытность руководителем Военно-учебных заведений при Императоре Николае II.

Но это не единственный перекос исторической памяти. Есть более опасные признаки обрезанной памяти в сознании воспитателей и идеологов кадетства. Это глухое неупоминание, разве что скороговоркой, имени первого отца всех кадет и обладателя титула Отца Отечества Петра I. Создатель «потешных» полков, в боях возросших до прославленных гвардейских полков Преображенского и Семеновского, царь, от рядового до адмирала не «перепрыгнувший» ни одного звания, создатель Навигацкой школы – прародительницы не только кадетских корпусов, но и всех русских средних и высших учебных заведений, государь, который после Дмитрия Донского первый участвует во всех сражениях, - вот этот создатель регулярного флота и армии практически не упоминается в программах кадетских корпусов и не ставится в образец кадетству.

Петр I относился к преобразованиям как делу, прямо порученному ему Богом, чтобы выковать Святой Руси имперский

доспех. Флотский и армейский уставы Петра Великого - это строжайшие народно-религиозные наставления, которые знали наизусть русские офицеры, и прежде всего дети сподвижников Петра, вроде Суворова, Потемкина, Кутузова, братьев Орловых и адмиралов Ушакова и Сенявина. Армия и флот Петра Великого, бесспорно, самые одухотворенные в истории России. За религиозным воспитанием своих воинов царь-преобразователь следил с юности днем и ночью неослабно и вдохновенно. Все полки и экипажи начинали и заканчивали день молитвой. Каждый бой тоже начинался молитвой «Отче наш». Петровского офицера, как и его государя, отличали отвага, жертвенность и верность Православию.

Епископ Русской армии Вениамин (Федченков) говорил генералу барону Врангелю: «Наша армия героична, но она не крещена». Петровские же флот и армия были крещены, дисциплинированны, самоотверженны. Тогда же епископ Вениамин самокритично заметил, что и духовенство, в отличие от 1612 года, не выставило из своих рядов Гермогенов и Палицыных. Террор общественного мнения против Петра I нагнетался столь длительно и умело, что перед 1917 годом хвалить царя-преобразователя казалось неловким. Даже император Николай II воздавал должное Петру Великому со странными оговорками, так раскручено было общественное мнение.

Вместе с генералом Врангелем Россию в 1920 году покинули 100 тысяч воинских чинов Русской Армии, сведенных позже в Русский Обще-Воинский Союз (РОВС). Позже из Русского Востока, т.е. Приморья, и через Маньчжурию родину покинули еще 100 тысяч воинских чинов. Итого 200 тысяч организованных, обстрелянных, отборных воинов – цвет нации, который Россия растила десять веков.

Когда по Версальскому договору Германии определили иметь стотысячную армию, генерал Ганс фон Сект сколотил отборный рейхсвер с двумя тысячами боевых офицеров-фронтовиков. Германия голодала. Любой военный оклад был счастьем, однако среди четырех (двух) тысяч офицеров рейхсвера практически не было ни одного «блатного». Все четыре тысячи офицеров в подавляющем большинстве - прусские дворяне, начинавшие службу в кадетских корпусах Гогенцоллернов. Ровно через двадцать лет эти четыре тысячи офицеров дадут тридцать фельдмаршалов Третьему рейху и,

развернув новую армию, разобьют в короткий срок армии четырех государств (Бельгии, Голландии, Англии, Франции) и займут Западную Европу.

Сравнивать военный потенциал России имеет смысл только с Германией. Как показали сражения 1939-1940 годов, армии Европы, в том числе Франции и Англии, находились на историческом излете. К сожалению, русское воинство за рубежом, в том числе военные ученые (генерал Головин) и историки (Керсновский), не смогли осмыслить коренные сдвиги европейской военной силы. Большинство русских эмигрантов сосредоточились во Франции, в стране несостоятельной в военном отношении.

Итак, нашу Белую армию мы обязаны сравнивать с армией наиболее боеспособной и сильной, то есть с германской армией, доставшейся фон Секту после Версаля.

Белая армия оказалась за рубежом в числе 200 тысяч воинских чинов, со своими полками, училищами, кадетскими корпусами, родами войск. Можно ли было, по типу Германии, выделить из этих 200 тысяч равнозначную рейхсверу стотысячную русскую армию с 2 тысячами отборных офицеров?

Такая армия оказалась в Европе и Маньчжурии. Это был золотой фонд тысячелетней России, но, несмотря на героические усилия РОВС-а, обреченный на постепенное исчезновение в жестоких условиях беженства. Через 70 лет они могли бы одним миллионом человек вернуться на Родину. Увы, этого не случилось. Их дети заговорили на чужих языках.

Вот почему опыт кадетских корпусов, как прямых наследников Белой армии и Имперской государственности, есть наше достояние. *Наша обязанность - принять наследство русских корпусов, но восполнить их исторические потери и поправить перекосы в программе.*

Для этого прибегнем к воспроизведению на наших страницах полного сценария одного из важнейших и дорогих кадетскому сердцу ритуалов - «Заря с церемонией» и как бы заглянем в сокровенную жизнь Кадетского корпуса.

«Зарю с церемонией» провела делегация старых русских кадет в Петербурге под руководством Алексея Йордана, выпускника «княжеконстантиновского» Корпуса в Югославии.

Итак ...

«Заря с церемонией»

Составленная на основании «Военно-полевого устава», как она проводилась в канун Корпусного праздника 5-го декабря в Первом Великого Князя Константина Константиновича Кадетском корпусе, в период между 1929 и 1944 годами.

После Всенощной в Корпусной церкви с освящением Полоцкого знамени, к 8-ми часам вечера, Корпус в парадной форме выстраивается вздвоенными рядами поротно в коридоре Роты Его Высочества, с отделенными воспитателями и командирами рот на правом фланге каждой из трех рот и с оркестром на правом фланге всего батальона. Взвод старых кадет становится за оркестром поперек коридора. Чины персонала, гости и родственники кадет размещаются вдоль окон лицом к строю.

Почетная особа, принимающая парад: директор Корпуса.

Командующий батальоном: командир Роты Его Высочества.

Командующие ротами: вице-фельдфебели рот.

Ротные вице-фельдфебели: «*Рота, становись! Равняйсь! Смирно! По порядку номеров рассчитайся! Вольно!*»

Директор Корпуса: выходит из своего кабинета в сопровождении дежурного по Корпусу кадета.

Командир Роты Его Высочества: «*Батальон, смирно! Равнение налево! Господа офицеры!*»

Оркестр: играет в ускоренном темпе встречу «Наш полк» на слова великого князя Константина Константиновича, «К. Р.», музыка К. М. Галковского.

Командир Роты Его Высочества: подходит к директору Корпуса с рапортом.

Оркестр: прекращает игру «Встречи» во время рапорта и сразу затем возобновляет.

Директор Корпуса: проходит к середине строя и останавливается.

Оркестр: прекращает игру.

Директор Корпуса: обращается к кадетам с торжественной речью, в заключение которой вызывает перед строем и производит в вице-фельдфебели и в вице-унтер-офицеры избранных кадет, после чего отсылает их назад в строй.

Оркестр: играет в ускоренном темпе встречу «Наш полк», и прекращает игру, как только произведенные стали на свои места. Затем

дает тот же тон и продолжает марш «Наш полк» в обычном маршевом ритме.

Строй кадет: **поет «Наш полк».**

Горнист: дает сигнал «Повестку!».

Директор Корпуса: *«Проводить «Поверку»!»*

Ротные вице-фельдфебели: проводят «Поверку» и читают наряд на следующий день.

Командир Роты Его Высочества: читает «Приказ по Корпусу», включающий имена только что произведенных.

Директор Корпуса: *«Играть «Зарю»!»*

Горнист: играет «Зарю».

Оркестр: играет «Русскую вечернюю зарю», музыка Д. Бортнянского, постепенно ускоряя темп, а затем резко обрывает и сразу же без перерыва начинает «Коль славен», музыка Д. Бортнянского.

Строй кадет: **поет «Коль славен»** вместе с оркестром, два куплета с повторениями, и затем – **«Песнь Дворянского полка»,** тоже в сопровождении оркестра.

Командир Роты Его Высочества: *«На молитву, шапки долой!»*

Запевала: задает тон *«до-ля-фа»*.

Строй кадет: **поет «Отче наш»** и затем в том же тоне *«Спаси, Господи, люди Твоя, и благослови достояние Твое. Победы Христолюбивому воинству нашему на сопротивныя даруя. И Твое сохраняя крестом Твоим жительство»*.

Священник: читает «Великое Поминание»: *«Упокой, Господи, души усопших раб твоих: Государей Императоров Александра Павловича, Николая Павловича, Александра Николаевича, Александра Александровича, Николая Александровича, Наследника Цесаревича и Великого князя Алексея Николаевича, Короля Александра Объединителя, Шефа нашего Корпуса Великого князя Константина Константиновича, князей: Константина, Иоанна, Игоря, Олега, Российской армии Победоносца генералиссимуса князя Суворова, Болярина воина Петра, воина Бориса, воина Владимира, воина Евгения, воина Александра, новопреставленных (имя рек), и всех воинов на поле брани живот свой положивших, и прости им вся согрешения вольная и невольная, даруя им Царствие Небесное»*.

Командир Роты Его Высочества: *«Батальон, накройсь!»*

Директор Корпуса: *«Разводить по ротам!»*

Ротные вице-фельдфебели: *«Налево! Шагом марш!»*

2-я и 3-я роты уходят по боковой лестнице в свои помещения.

Оркестр: играет «Семеновский марш».

Командир Роты Его Высочества: *«Рота, разойдись!»*

С криками «*Ура!*» кадеты 1-й роты бросаются «качать» произведенных.

Конец «Зари с церемонией».

В корпусе поколения кадет относились с благоговеньем к «Заре с церемонией». Они чистыми сердцами улавливали в ней что-то от военно-духовной литургии особого кадетского братства. Это была высокая боевая служба с возгласами, горном, оркестром, молитвами, духовным пением и почтением к званиям, выслуге и иерархии.

Жаль, что «Зарю с церемонией» нельзя перенести, вживить или привить в новых кадетских корпусах России. Такие традиции должны вырастать из собственных переживаний. В современных государственных Суворовских и Нахимовских училищах с их бетонной глухотой к эстетике и слову, дремучим атеизмом воспитателей, да при трехлетнем образовании, «Заря с церемонией» немыслима. Но влияние на сердца кадет, несомненно, может оказать.

Отсутствие Петра Великого, Отца Отечества, в поминании, человека, создавшего, по сути, первый корпус – Навигацкую школу и все кадетские корпуса с флотом, армией, дворянством и собственной кровью и потом сотворившего Империю, - отсутствие такого державного вождя в памяти просто поразительно.

«Король-солнце» Людовик XIV учредил Кадетские роты в 1682 году, то есть в год венчания на царство 10-летнего Петра I. К этому времени Петр I уже шесть лет с 4-летнего возраста собирал вокруг себя «потешных». Это были не царские забавы. Его сподвижники с 1682 года служат ему и России до самой смерти. Феодосий Скляев дружил с царем с четырех лет, стал великим корабелом, а на свадьбе Петра Великого занял «братнее место». Будучи корабелом в ранге капитана 1-го ранга, Феодосий Скляев умолил царя разрешить ему участвовать в Полтавской битве. Петр дал Скляеву роту и самое жаркое место в битве.

Все «потешные» – это, по сути, стопроцентные кадеты. Многие из них станут адмиралами и фельдмаршалами.

Это ли не воинская школа?

Петр I воспитывал непрерывно и закалял своих «потешных». Отличившимся он своими руками повязывал офицерские шарфы из прочных шелковых нитей, цвета имперского знамени – бело-черно-

золотых. Позже этими офицерскими шарфами князь Италийский Суворов свяжет в Альпах Чертов мост над пропастью. Новые кадетские корпуса России призваны восполнить «Великое Поминание» своих героических и светлых предшественников.

После Петра I ни один монарх в России не занимался кадетами с такой искренней увлеченностью и любовью как Император Николай I. Только в Морском корпусе за время своего царствования он побывал 197 раз! К примеру, за семьдесят лет советской власти ни один глава государства до сего дня ни разу не был ни в одном Суворовском училище, как и в Нахимовском. В Морском корпусе даже подоконник, на котором любил отдыхать император Николай I, в память о Высочайших посещениях, заменили мраморной доской. Отношение к кадетским корпусам, как к школам в целом, абсолютный показател человечности власти. Изуверское сознание атеиста не помнит о детстве и даже о подростках в погонах, которые призваны стать **опорой государства**. Подлое сознание хама поклоняется любимому постулату нечистого – «однова живем!».

Общение с кадетами было едва ли не любимым занятием Императора Николая I и его семьи. Кадеты летних лагерей были постоянными гостями царской столовой. Для кадет царь придумал веселое состязание на петергофских фонтанах. Самые резвые кадеты, разумеется, в мундирах, собирались у водного ковша, где Петр I в облике Самсона разрывает пасть шведскому льву. По сигналу государя они, при работающих фонтанах, карабкались наверх. Победитель получал приз из рук императрицы Александры Федоровны, красивейшей женщины Европы, получившей еще прусской принцессой прозвище «Белая роза». После веселого купания в Петровских фонтанах, обсохнув и переодевшись, кадеты приглашались к царскому столу. Царь вел аскетический образ жизни в комнате, похожей на келью. Он умер на узкой, жесткой походной кровати, где укрывался шинелью. В посмертном приказе императора войскам объявлялось:

«Благодарю славную, верную гвардию, спасшую Россию в 1825 году, а равно и храбрые и верные армию и флот, молю Бога, чтобы сохранил в них навсегда те же доблести, тот же дух, коими при мне отличались. Покуда дух сей сохранится, спокойствие государства и вне, и внутри обеспечено, и горе врагам его! Я их люблю, как детей своих, старался, как мог, улучшить их состояние, ежели не во всем успел, но не от недостатка желания, но от того, что или лучшего не умел придумать, или не мог более сделать».

Царь просил похоронить себя в черкеске Кавказского линейного войска, которая тогда была формой Собственного Его Величества Конвоя. В его царствование Кубанского казачьего войска еще не существовало. На территории Кубани действовали два казачьих войска – Черноморское (бывшее Запорожское), которое создал князь Потемкин, и Линейное, первые полки которого сформировал Петр I.

Николай I из всех мундиров гвардии выбрал даже не Преображенский, а мундир линейцев. Из всех полков гвардии наиболее безукоризненную верность государю проявили казаки в 1825 году. В гроб с собой просил положить икону Божией Матери Одигитрии, которой его благословила при рождении бабушка императрица Екатерина II.

Николай I - самый оклеветанный после Петра Великого русский Государь. Великий русский историк Иван Забелин справедливо заметил:

«...Мы очень усердно только отрицаем и обличаем нашу историю, а о каких-либо характерах не смеем и помышлять! Идеального в своей истории мы не допускаем. Какие были у нас идеалы, а тем более герои! Вся наша история есть темное царство невежества, варварства, суесвятства, рабства и так дальше. Лицемерить нечего: так думает великое большинство образованных русских людей. Ясное дело, что такая история воспитывать героев не может, что на юношеские идеалы она должна действовать угнетательно. Самое лучшее, как юноша может поступить с такою историей, - это совсем не знать, существует ли она. Большинство так и поступает. Но не за то ли самое большинство русской образованности несет, может быть, справедливый укор, что оно не имеет почвы под собою, что не чувствует в себе исторического национального сознания, а потому и умственно, и нравственно носится попутными ветрами во всякую сторону».

Забелин указывает и на главных очернителей русской жизни – это историки и писатели: *«Та или другая слава и знаменитость народа или человека в истории зависит вовсе не от их славных или безусловных дел, вовсе не от существа исторических подвигов, а в полной мере зависит от искусства и умения и даже от намерения писателей изображать в славе или уничижать народные дела, как и деяния исторических личностей».*

Мысли, высказанные Иваном Забелиным, может быть, самые актуальные для сегодняшней России.

Кадеты - носители духа тысячелетнего рыцарства

К 1918 году три христианские тысячелетние дворянские империи со столицами в Берлине, Вене и Петербурге перестали существовать.

Германия подписала капитуляцию, располагая своими войсками всюду на чужих территориях. В марте 1918 года они были ближе к Парижу, чем в 1914 году. Кайзеровская Германия была истощена, но не побеждена на поле боя. Этим обстоятельством вскоре воспользуется Гитлер и будет распалять немцев и бередить их раны напоминанием об «ударе ножом в спину» со стороны «ноябрьских преступников». Даже стотысячная, обстрелянная армия рейхсвера под началом фон Секта, в 1920 году, была качественно сильней любой европейской армии, что со временем подтвердится на полях сражений Европы.

Для Великобритании весь XX век был, по сути, временем непрерывных побоев англичан на море и на суше, начавшихся с Англобурской войны, продолженных разгромом от осман на полуострове Галлиполи (1915), Дюнкерком (1940), непрерывной трепкой от Роммеля в Африке (1942), уничтожением английского флота у Сингапура японцами. Никто в мире так ловко не умел скрывать свои поражения, как англичане. Они даже поражения подавали как победу. Роммеля в Африке они не разбили даже при громадном численном превосходстве. Роммель уходил огрызаясь, англичане же больше напоминали почтительный испуганный эскорт поредевшего Африканского корпуса Вермахта.

Франция после наполеоновской вспышки обречена была на медленную военную деградацию, как плату за бесчинства 1787 года и казни Людовика XVI и Марии-Антуанетты. Австро-Венгерская империя была обречена, как всякое многонациональное государство.

Как это ни выглядело бы парадоксальным, к 1920 году в Европе лишь две великие армии - и обе оставшиеся непобежденными - это германский рейхсвер и 200-тысячная Белая армия, сведенная в Русский Обще-Воинский Союз.

После Галлиполи можно говорить о Русской армии, как о единой военно-духовной силе со своими родами войск, полками, училищами, гвардией и кадетскими корпусами. Условия рассеяния, нуждой и чужбиной сделают, разумеется, свое дело.

Красную армию, несмотря на революционную крикливость, после разгрома под Варшавой (1920) и все 20-е годы, нельзя брать в

расчет. К 1924 году она была доведена до 500-тысячного состава, в лаптях и босиком, с несколькими ложками на роту.

Белая армия не была разгромлена, она была выдавлена из Крыма красными, превосходившими ее в десятки раз. Духовно, Белая армия после Галлиполи – это лучшая армия за всю историю России.

Что же произошло в мире после Первой мировой войны и уничтожения трех империй – Германии, России и Австро-Венгрии, этого любимого детища Бисмарка? «Драй кайзербунд» - союз трех императоров, который мудрый «железный канцлер» заклинал беречь. Увы, правящие сословия трех империй не поняли своей исторической миссии. Что до русского дворянства, то оно спасовало пред тайной и напористой организацией деклассированных, внесословных «интеллигентов».

Из мира истекало тысячелетнее дворянство. Исчезало героическое сословие, создавшее через крестовые походы, турниры, поэзию и зодчество, рыцарские ордена всю Европу. Весь XX век был столетием наступления безсословного, распыленного плебейства.

Вот при каких обстоятельствах, с новыми войнами и лишениями, протекала жизнь русского юношества за рубежом. В исповедальных кадетских корпусах они одни в мире продолжали петь о жертвенности, чести, верности Родине.

В конце почти каждого номера «Кадетской переклички» есть раздел «Памяти ушедших». Невозможно словами передать просветленную красоту этих дворянских лиц, одухотворенных, внутренне собранных, готовых к самопожертвованию. Глядя на них, появляется щемящее и безмерное чувство утраты. Ушедшие кажутся более живыми, чем все мои современники. Будто ты знал их с детства и ждал каждую минуту их появления. Могилы их раскиданы по всем континентам, но душой они всегда над Русской землей, куда так страстно стремились с детства. Вот из номера «Кадетской переклички» № 55-56, декабрь 1994 – март 1995:

«...Осиротело наше Венесуэльское объединение. Не стало его возглавителя, его души – Игоря Гняздовского. Воспитанный, тактичный, мягкий, но когда нужно и настойчивый, он умело вел наше объединение в течение многих лет через все пороги на жизненном пути... сын ротмистра 16-го Уланского Новоархангельского полка. Мать с отцом разошлись в первые дни эмиграции и жили в Белграде. Был у Игоря отчим генерал-майор Е. В. Иванов, последний командир 9-го Гусарского Киевского полка. Жили дружно, и от отчима

Игорь унаследовал любовь к России, ее прошлому, армии. И мать, и отчим после войны добрались до Венесуэлы, где и скончались, окруженные заботами сына. Несмотря на сравнительную молодость, Игорь успел побывать во всех русских корпусах в Югославии. Начав с Донского, куда его направила «Державная комиссия по делам русских беженцев», решившая в тот год открыть первый класс именно в Донском. Там ему было очень трудно, малышам приходилось носить воду на верхний этаж зимой и летом, в любую погоду. «Маленький сынок Гога» возопил гласом велием, и мать сделала все возможное, чтобы перевести сына в Крымский корпус, в котором к тому времени уже имелся второй класс. Было это в прискорбном для крымцев 1929 году.

Я, старый крымец, отлично помню появление в кадетском церковном хоре маленького кадетика, вскоре ставшем солистом. Вспоминаю и выступление кадета Гняздовского – солиста кадетского хора, в роли Стрекозы, когда хор пел басню Крылова, переложенную на музыку, а партию Муравья исполнял младший Унтилов, имевший чудный бархатный альт.

Носить погоны крымца Игорю суждено было только несколько месяцев, ибо корпус был расформирован и частично влился в состав Первого Русского, который Игорь окончил в 1935 году в составе 15-го выпуска.

Позднее мы называли этот выпуск «мыловарным», так как там из 27 кадет, впервые в истории кадетских корпусов, два были произведены в вице-фельдфебели и еще девять – в вице-унтер-офицеры, среди которых был кадет Гняздовский и другой – наш бывший председатель объединения Владимир Рогойский.

Потом Игорь студенствовал в Белграде, был усердным посетителем многочисленных эмигрантских балов. Война помешала окончить университет. Перед приходом советских войск Игорь с матерью перебрался в Германию, а оттуда, уже по окончании войны, в Венесуэлу...».

Приводится этот некролог с сокращением. Подписан он *В. Бодиско* – фамилия хорошо знакомая в кадетских кругах. Мы благодарны автору за теплоту тона и драгоценные подробности перипетий кадетской жизни.

В том же разделе «Памяти ушедших» с журнальной страницы смотрит благородное и решительное лицо Георгия Петровича Левчука, фельдфебеля 17-го выпуска:

«Приняла его канадская земля. Родился он 13 января 1918 года, в России, в городе Староконстантинове. После революции родители уехали в Грецию, где он окончил основную школу. В 1930 году поступил в Первый Русский кадетский корпус в городе Бела Црква (Белая Церковь). По окончании корпуса был принят в Югославское военное училище, закончив которое вышел подпоручиком инженерных войск в армию. Во время войны был взят немцами в плен и вывезен в Германию, в офицерский лагерь. С основанием Русской освободительной армии (РОА) вступил в ее ряды офицером.

Когда окончилась война, Георгий Петрович переехал во Францию, которую покинул в 1951 году, и всю последующую жизнь провел в Канаде. Долгие годы был председателем кадетского объединения в Монреале. После усопшего остались супруга Мария Агеевна, сын Георгий, дочь Марина и сестра Галина Петровна Ганн.

Выражаем наше искреннее сочувствие семье покойного, а также благодарим супругу Марию Агеевну за пожертвование в память «Джоки» 500 долларов в Фонд помощи возрождающимся кадетским корпусам России.

На похоронах собралась группа кадет из Канады и США. Проводили нашего «Джоку» песней Дворянского полка «Братья, все в одно моленье». Да упокой Господь его душу».

В 1993 году в городе Санкт-Петербурге, штат Флорида, ушел из жизни Борис Ильич Седов. С портрета смотрит утонченное и волевое лицо с правильными чертами, напоминающее аристократического светского льва.

«Борис Седов происходил из военной казачьей семьи. Его отец, генерал Илья Григорьевич, кавалер Георгиевского оружия, воевал в германскую и Гражданскую войну. Борис Седов родился в 1905 году в станице Чугуевке, около Новочеркасска, где и провел детство и ранние годы юности. Война и революция разделили семью Седовых. Отец после серьезного ранения был эвакуирован в Румынию, где вскоре скончался. Мать с сестрами осталась в России, а молодой Борис в феврале 1920 года отступил с Белой армией в Новороссийск. Было ему 15 лет. В последний раз Борис увидел отца из толпы при посадке на пароход, направлявшийся в Крым... Отход к Новороссийску Борис не мог забыть в течение всей своей долгой жизни. Часть дороги была проделана верхом. В пути он переболел сыпным тифом и чуть не замерз на одной из стоянок. В Югославии Седов закончил Донской корпус вице-урядником в составе 35-го выпуска.

Учась на строительном факультете Загребского университета, он прошел тяжелый путь русского студента первых лет эмиграции – работал грузчиком на железной дороге, статистом в опере, позировал скульптору.

Окончив университет, Борис Седов работал по специальности в Загребе, а потом в разных частях Югославии на проектировании строительных дорог.

После Второй мировой войны перебрался через Триест в Канаду. В Торонто начал с работы на лесопилке и рабочим на постройке дорог, пока не устроился по специальности. В 60-х переехал в Чикаго, где работал по специальности до 73-х лет. Выйдя на пенсию в 1977 году, переехал в Санкт-Петербург, США, где спокойно провел последние годы со своей второй женой Ириной Александровной, урожденной Кутеповой.

Борис активно участвовал в жизни русской колонии. Три года был старостой в храме Андрея Стратилата, был казначеем Русско-Американского клуба и никогда не забывал, что он кадет…

Все, кто знали Бориса Седова, будут вспоминать его с любовью и уважением. Его облик и обращение с людьми отражали его кадетское воспитание и душевные качества. Борис до конца оставался верен девизу своего корпуса «Верны заветам старины». К нему применимы слова из стихотворения, написанного в 20-х годах одним казаком и кадетом в Сараево:

Тебе я верен, Тихий Дон,
Казак остался я душою,
Но с песней выросши степною,
Люблю святой московский звон.

Едва лишь он души коснется,
Как встрепенется вмиг она,
Любовью к Родине полна,
И сердце русское забьется».

В одном только номере около тридцати скорбных сообщений о кадетских душах, отлетевших от грешной и чужой земли. Сообщают из города Лейквуда, штат Нью-Джерси, из Роудона в Канаде, Белой Церкви (Югославия), из Лос-Анжелеса, Каракаса (Венесуэла), Коломбола (Франция), Мюнхена (Германия), Марселя (Франция), и

в каждом номере курлычут, перекликаются грустными голосами кадеты. Только Родина, по которой они страстно тосковали, мертвяще безучастна к их светлой и горестной судьбе.

Замечательно деятельную православную жизнь провел на земле лицеист и императорский кирасир Юрий Константинович фон Мейер. Как и он, чистой жизнью просветились на родине и чужбине русские кадеты, скромные светильники Святой Руси. Катастрофа 1917 года, как испытание, по-новому высветила всю русскую жизнь. Из этих же переживаний родилась **«Песня кадет на чужбине»:**

Вдали от Родины своей
Мечтой о ней согреты,
Сомкнемся крепче и дружней
Плечом к плечу, кадеты.

Храня заветы старины
И доблести преданья,
Несем мы крест родной страны
В годины испытаний.

Но крепок дух, не сломят нас
Лишенья и невзгоды.
Огонь ведь правды не угас,
Придут иные годы.

И верим мы: взойдет заря,
Заблещет над Москвою,
Любовью к родине горя,
Пойдем родной тропою.

Пока ж, храня свои мечты,
Мечтой одной согреты,
Родного корпуса ряды
Сомкнем дружней, кадеты.

П. Барышев

Без стихотворений, молитв и песен не понять ни одной страницы в кадетской жизни. Они унесли с собой тысячелетний песенный дух России, той России, которая была сражена заговором на взлете могущества и славы. Кадеты тому порука. Так не поют и не сражаются в упадке. По существу, именно кадеты и юнкера были ***наиболее чистым выражением народности на Руси***.

Священное Полоцкое знамя

Первый Русский Великого князя Константина Константиновича Кадетский корпус за 30-е годы вобрал в себя все выведенные за рубеж кадетские корпуса, разумеется, кроме Морского, который прекратил существование в Бизерте еще в 1924 году. «Княжеконстантиновичи» чувствовали себя как бы выразителя духа всего русского кадетства.

Два знамени кадетских корпусов - Симбирского и Полоцкого - были у всех кадет окружены особым благоговением и религиозным почитанием. Судьба этих знамен связана мистической аурой высокой жертвенности и трагизма!

После 1914 года Полоцкий кадетский корпус, как известно, был эвакуирован и поротно размещен в Симбирский, Владикавказский и Одесский корпуса со своими ротными воспитателями и командирами. Знамя полочан попало в Симбирский корпус.

Когда в 1918 году в Симбирск вошли красные части, среди кадет распространился слух, что комиссары намерены изъять из корпусной церкви знамена, дабы предать их поруганию. Два кадета решили во что бы то ни стало спасти святыни. Они проникли в церковь, сняли с древков знамена Симбирского и Полоцкого корпусов, надели на голые древки чехлы, а родные знамена закопали на кадетском плацу. Через некоторое время кадеты передали знамена сестре милосердия Евгении Викторовне Свирчевской-Овстрахт, которая с ними добралась до одной из казачьих столиц – Царицына (позже Сталинград, еще позже Волгоград), уже занятого Кавказской армией генерала барона Петра Врангеля. То была одна из блистательных побед 40-летнего генерала Врангеля над превосходящим по численности противником. Сестра милосердия Евгения Свирчевская-Овстрахт передала оба знамени в штаб Кавказской Белой армии.

Тем временем, красные комиссары начали расследование по поводу пропавших знамен. Большевики угрожали начать расстрелы кадет и персонала корпуса, если им не будут выданы знамена. Тогда два кадета, чтобы спасти товарищей от репрессий, сознались, что они вынесли знамена из церкви. Два кадета были казнены в Симбирске. Белые офицеры сразу оценили святость кадетских знамен, оплаченных жертвенной кровью двух кадет. Оба знамени не раз выносились перед боями к рядам офицерских именных полков. Полоцкое - палевое с сине-зеленым косым крестом и Симбирское - с

ликом Спаса Нерукотворного. Знамена развевались над жертвенным и молчаливым русским маршем офицерских полков в «психических» атаках белых офицеров.

Есть книжное, пристрастное, а чаще клеветническое изложение истории, но есть самый чистый на земле реализм – тайнозрительский. По этому последнему, мистическому реализму, не было на земле после Христа более важной войны, чем та, которую вели православные белые полки против безбожного красного воинства за Святую Русь.

Русская «психическая» атака офицеров есть литургическое действие, где воины достигают вершины бесстрастия. Когда под шквал пуль, во весь рост идут марковцы с четками в руках, подаренными им монахинями, маршируют молчаливые и **грозные офицерские полки, а над их цепями развеваются кадетские знамена, тогда мы зрим духовным взором высочайшее на земле явление Преображения на Русской земле.**

Духовник императора Николая II Александровича и августейшей Семьи святитель Феофан Полтавский был «совестью царя», а в 1920 году в Севастополе преподнес генералу Врангелю икону Курской Божией матери и возглавил полумиллионный крестный ход. Именно он, архиепископ Феофан Полтавский, писал о Преображении Господнем:

«Христиане последних времен настолько перестали понимать смысл сего праздника, что стали исключать его из числа своих праздников. Неизменно, без всяких колебаний празднует его до последнего времени лишь одна Православная церковь... Событие Преображения Господня говорит и нам, как некогда Апостолам, что Царствие Божие – не в земных благах и не в земном счастии, а в благах небесных и в духовном общении с Богом. Предначинательно оно осуществляется уже на земле, но в полной мере осуществляется лишь в будущем веке».

После Рождества и Пасхи, Преображение Господне было любимым празднеством Петра I. Преображенским он назвал лучший полк Русской гвардии. Он строил много Преображенских храмов, и всю жизнь, в поисках Фаворского света, Петр преображал и Русскую церковь через великий праздник Преображения. Клерикалы глухо сопротивлялись Петру Великому. Они, закостенев, были не способны к преображению. Как говорил Спаситель своим будущим мучителям: *«Вы ищете убить меня, потому что слово мое не вмещается в вас».*

Только воины инстинктивно чувствовали, что благодатно и страшно именно поле боя, и чем ближе к огню, тем ближе к Богу. Именно в этом – тайна исповедальных, молчаливых атак белых офицерских цепей, идущих в Фаворском свете.

Здесь мы приобщаемся к центральному событию тысячелетней русской истории. Кадеты, чистые сердцем, сразу постигли религиозный смысл своей миссии. Н. Кудашев в стихотворении «Убитым кадетам» прямо выражает эту религиозную идею кадетства:

Бросились в страшные годы,
Биться за наши исконные цели:
Чтоб на Руси не стоять эшафотам,
Чтобы на храмах кресты заблестели.

В декабре 1920 года священные знамена Симбирского и Полоцкого корпусов были переданы Первому Русскому кадетскому корпусу. С тех пор оба знамени стали главной реликвией «княжеконстантиновичей».

В 1944 году советские войска были на пороге города Белая Церковь. Директор корпуса генерал-майор Попов велел кадету 24-го выпуска Владимиру Кирею в присутствии полковника Барышева снять в Музее с древка Полоцкое знамя и передать ему, генералу Попову. Директор корпуса генерал Попов лично вывез в Германию Полоцкое знамя под охраной сотни кадет. *До самого последнего времени Полоцкое знамя торжественно выносилось перед строем кадет во время общекадетских праздников и съездов. Полоцкое знамя может считаться символом всего воинства рыцарей Белой мечты.*

Гимн русских кадет

В юнкерских училищах и кадетских корпусах было много традиций, дорогих сердцу будущих офицеров. Часть этих традиций составляла основу их внутренней независимости даже от офицеров-воспитателей. С незапамятных времен шло, к примеру, соперничество и «враждебное» состязание между двумя лучшими артиллерийскими училищами – Михайловским («михайлоны») и Константиновским (на языке их соперников «констапупы»). На младших курсах «михайлонам» строго воспрещалось носить шпоры. Тем не менее во время увольнений они умудрялись надевать в соседнем подъезде шпоры. Замеченный в этом проступке михайловец лишался отпуска, не считая ареста. Но то, что было проступ-

ком для начальства, в глазах юнкеров-михайловцев считалось особой лихостью. Товарищи-юнкера по этому случаю складывались и покупали провинившемуся дорогие шпоры с особым «савельевским звоном».

В Белой армии, особенно после Первого Ледяного Корниловского похода, константиновцы и михайловцы, забыв старую вражду, слились в одну сводную юнкерскую роту, куда вошли и кадеты, гимназисты и студенты.

Но ничем так кадеты не дорожили, как своими корпусными погонами. Они были для них символом дворянско-офицерской чести и знаком принадлежности к родному корпусу, а значит, особому братству, столь дорогому сердцу подростка, оторванного от семьи.

Когда царская семья была под арестом в древней столице Сибири, Тобольске, охранявшие их солдаты, возможно подученные, на своей сходке постановили лишить царя Николая II и цесаревича Алексея права носить погоны. Царь вынужден был снять погоны и, надо сказать, это решение, мерзкого солдатского сборища произвело на него едва ли не более горестное впечатление, чем насильственное лишение его Престола. Сохранивший в самых тяжелых обстоятельствах выдержку, Николай Александрович здесь не сдержался и сказал: *«Я им этого свинства не прощу…»*.

Погоны для истинного офицера дороже жизни. Эту мысль государь усвоил с детства, как Символ веры. Но здесь возникает непереносимо щемящее чувство от предположения государя, что он еще будет иметь возможность прощать или не прощать. Цесаревич Алексей продолжал носить погоны, пряча их под башлыком шинели.

Когда части Колчака вошли в Екатеринбург, они среди остатков имущества умученной царской семьи нашли детское, шерстяное одеяло на котором было вышито слово «Атаман». Это было одеяло августейшего атамана всех казачьих войск цесаревича Алексея Николаевича, а значит, небесного атамана всех кадет. Он тоже с семьей погиб в Ледяном походе.

Дух кадетства выразил неизвестный автор **в «Гимне российских кадет»:**

Боже, ты в нас хранил
Свет православный.
Крепкий, Всеславный –
Дал силы нам,

Выстояв в бедствиях,
Встретить желанный
Час возрождения
На страх врагам.

Чести поруганной
Светоч державный,
Ты, милосердный,
Не загасил!
И воскресил ее
В поросли бранной:
Снова в кадетах
Ее возродил.

И понесут они
Родине милой
В стягах Семеновских
Добрую весть.
И да умножат
Их бодрые силы
Вера, Отечество,
Доблесть и Честь.

Кадетским наследием и идеалами, как абсолютным эталоном, можно проверять любые стороны общественной и политической жизни сегодняшней России. Ни одна из действующих в Государственной думе партий не доросла до просветленных и истинно народных идеалов кадетов, выраженных в приведенном выше Гимне - «Вера, Отечество, Доблесть и Честь».

На фоне кадет, с их рыцарским кодексом, все виды патриотов, от бритоголовых и до либеральных истериков, кажутся неврастеничными приматами. Можно ли себе представить кадет, которые толпой бросились бы на одного или лупцевали бы ногами поверженного противника?

Российское общество, его флот и армия нуждаются только в одном тоталитаризме, а именно, в глубоком и тотальном нравственном **преображении с идеалом *«Вера, Отечество, Доблесть и Честь»*.**

Сегодня в России около 100 кадетских корпусов. Подчас они пробиваются через асфальт вражды, бюрократизма и иссушающей зависти.

В 2000 году в Парадном зале Российского Фонда Культуры собрался Круглый стол по теме будущего кадетского движения в России. Его заседание открыл инициатор создания Фонда поддержки кадетских корпусов Борис Йордан. Он же внес в эту программу первый взнос в размере одного миллиона долларов. В попечительский совет Фонда вошли тогда донской казак Александр Лебедь, успевший открыть в Красноярске четыре кадетских корпуса, губернатор Санкт-Петербурга Владимир Яковлев, много сделавший для развития кадетских корпусов в своем городе, Президент Российского Фонда Культуры Никита Михалков, представитель государственной корпорации «Росвооружение» Александр Котелкин и другие.

В вечном Ледяном походе

Первый Ледяной поход Корнилова, в котором приняли участие, с офицерами и казаками, юнкера и кадеты, относится к категории явлений, которые длятся вечно, по крайней мере, столько, сколько будет стоять Россия...

Певец Вертинский, вернувшийся в Советскую Россию, попал в тяжелые условия. Он выступал перед полупустыми залами. Ему подсовывали аудиторию, которой были глубоко чужды и его темы, и манера исполнения. Он жил в холодных номерах впроголодь, в неопрятности и одиночестве. Его пластинки посылали в европейские магазины, чтобы сбить с толку русских эмигрантов. Ни одной своей пластинки в Советском Союзе он не увидел. В одну из минут отчаяния, усталым и разочарованным, он написал жене, что *чувствует себя в Ледяном походе и выполнил свою миссию до конца*.

До него в этом Ледяном походе погибли генерал Кутепов, за ним генерал Миллер, потом гениальная воительница – смолянка и красавица штабс-капитан Мария Лисова, племянница Кутепова (в замужестве Шульц-Захарченко).

Со студенческой скамьи и десятилетней тюремной одиночки находится в Ледяном походе Игорь Огурцов, нынешний руководитель благотворительного Фонда имени Ксении Петербургской.

После войны, в 1946 году, в Ледяном походе погибли генералы Краснов, Шкуро, Доманов, Гельмут фон Панвиц, генерал-черкес Султан Клыч-Гирей.

9 июля 2004 года убит в Ледяном походе в Москве дворянин Пол Хлебников, сын Белого офицера, беззаветно преданный России.

Каждый час в кадетских корпусах, при всех мальчишеских проказах и забавах, до гробовой доски оставались участниками Ледяного похода все кадеты.

Ледяной поход за Веру, Отечество, Доблесть и Честь – миссия и судьба кадетского братства на земле – **продолжается**.

(Настоящая статья была получена Редакцией «Кадетской переклички» из России в 2007 году, от И. Р. Федоровского, с указанием что её публикация разрешена автором. Также был получен следующий текст биографии автора:

***Карем (Кавад) Раш** – писатель, историк, публицист, член Высшего Творческого Совета при Союзе писателей России. Родился 2 января 1936 года в Армении, в курдском селе Акко.*

В 1954 году поступил на кафедру иранской филологии Восточного факультета Ленинградского государственного университета. После четвертого курса Кавад Раш перевелся на факультет журналистики и, закончив его за три года, попросился работать в Сибирь. Автор стал работать публицистом в Новосибирском Академгородке по различным проблемам науки, объездил территорию Сибири от Урала до Дальнего Востока и Курил.

В 1967 году в Новосибирском Академгородке К. Раш основал фехтовально-мушкетерский клуб «Виктория», почетным Президентом которого является до настоящего времени. Клуб получил свое обозначение по имени мушкетерных полков Сухопутной русской армии XXVII столетия под Главным командованием генералиссимуса А. В. Суворова, ядром которой они в то время являлись. Клуб был призван соединить традиции русских кадетских корпусов и учебных заведений лицейского типа, существовавшие в конце XXVII - начале XIX века в России. Клуб «Виктория» существует и по сей день. В разные годы в клубе одновременно занималось до 300 воспитанников в возрасте от 10 до 17 лет. Писатель и сейчас считает, что исторические идеи и традиции, которые, в частности, использовались в воспитательной системе клуба «Виктория», являются спасительными для современной системы российской педагогики.

С 1977 года автор проживает в Москве и занимается профессиональной литературной деятельностью. Первые же его повести «Приглашение к бою», «Лето на перешейке», «Кто сеет хлеб, тот сеет правду», «Сибиряки против СС» были удостоены ряда пре-

стижных литературных премий: им. Николая Островского, премии «Честь имею» (№1, Союза писателей России), им. Андрея Платонова. Впоследствии были опубликованы: «Рождение танковой нации» и за нее вручена литературная премия «Сталинград», а также «Рассуждения о русской дороге», «Небываемое бывает», «Стратегия в ракетных войсках», серия публицистических материалов «Армия и культура. Блистательное историко-философское эссе «Армия и культура» было опубликована в семи номерах «Военно-исторического журнала» в 1989 году. Новую работу много изучали в отечественной армии и флоте, в других силовых структурах, так что на нее обратили внимание и в Министерстве обороны США, опубликовав для американского читателя в переводе. С этого времени Кавад Раш стал вести постоянную программу «Армия и культура» в Российском Фонде культуры, и с тех пор эта работа не прекращается.

В 1989 году Кавад Раш был делегирован от Таманской дивизии на первое в истории отечественных Вооруженных сил Офицерское собрание (был избран в состав президиума собрания), организованное под руководством Министра обороны страны, Маршала Советского Союза Д. Т. Язова. Собрание стало исторической репликой Офицерского собрания, проведенного в 1917 году в г. Могилеве руководившим Ставкой Главнокомандующего Русской Императорской Армии в Первой мировой (Великой) войне генералом от инфантерии М. В. Алексеевым.

Притягательная сила воинских очерков и повестей, которые были написаны автором в течение последних двадцати лет, были собраны в его последней книге «Время офицеров» (изд. Российский фонд культуры, 2007 год). В ней автор показывает и доказывает, что прошлое никуда не уходит, а ***живет в нас*** *и управляет нашими мыслями и поступками. Лишь мощная корневая система позволяет расцвести человеку, воинству, нации.*

О чем бы не писал Кавад Раш, его взгляд на проблему всегда глубок, свеж и оригинален. Тайна влияния Кавада Раша на читателя заключается не только в его эрудиции и мастерстве писателя, но и в понимании миссии русского солдата и офицера, не раз спасавших Россию от ее гибели. А потому, особое место в творчестве писателя в течение многих лет занимает военная тема).

Полковник Е. П. Исаков

Педагогическая система русских кадетских корпусов по системе К. Д. Ушинского

Один из образованнейших людей своего времени, президент Петербургской Академии Наук, Великий Князь Константин Константинович привнес в кадетские корпуса педагогические принципы системы **К. Д. Ушинского**, в то время как гражданской средней школой, ориентированной на западные образцы воспитания малолетних, эта система оказалась, можно сказать, невостребованной. Именно в кадетских корпусах воспитание мальчиков и юношей было **целостно-полным** – оно строилось на любви к Богу, Царю и Отечеству, родной природе, и было **патриотическо-народным** воспитанием.

Игру, труд, школьную и семейную жизнь ребенка Ушинский называл «деятелями» его нравственного развития. Плодотворность их работы, направленной на формирование *разумной, гуманной, чувствующей* личности, определяется тем, как учитываются и используются следующие два фактора: ***свободная инициативная деятельность*** воспитанника и ***среда***, в которой он растет. *Всякая человеческая душа,* – писал педагог, – *требует деятельности, и смотря по роду этой деятельности, которую дает ей воспитатель и окружающая среда и которую она сама себе отыщет, – такое направление и примет ее развитие. От недостаточной оценки этой* ***основной*** *психологической истины происходят главные ошибки и еще чаще упущения и в педагогической теории, и в педагогической практике.*

Нет нужды доказывать очевидное: самое сильное воспитательное действие на ребенка оказывает та его деятельность, которая доставляет ему удовольствие, которую он любит. И первая ее характеристика - ***свобода***. *Стремление к деятельности и стремление к свободе так тесно связаны, что одно без другого существовать не*

*может. Деятельность должна быть «***моя***», увлекать «меня», выходить из души «моей», следовательно, должна быть свободна.* (Свобода происходит от «**свой быт**»). *Свобода же затем только мне и нужна, чтобы делать «мое» дело. Отымите у человека свободу, и вы отнимете у него истинную душевную деятельность.*

Однако, существует и такая вещь, как *необходимость*. Она стесняет жизнь, ставит свободе препятствия, которые приходится преодолевать. Только в стеснениях человек создает свое **свободное бытие**. Он привыкает делать не только то, что любит, но и то, что лежит на его обязанности. Если что-то мешает рождению такой привычки, не исключается и *принуждение* - в классных занятиях, в уборке комнат, в аккуратной носке одежды и т. п. Вывод очень четкий: *человек, который не умеет принудить себя делать то, чего он не хочет, никогда не достигнет того, чего хочет.*

Очевидно, что в таких условиях преодоления собственных желаний и нежеланий укрепляется ***воля*** человека, которую Ушинский называл *властью души над телом.* И эта власть формируется только в опыте, в деятельности. Если подросток бездельничает, такой опыт отсутствует совершенно. *Вот почему праздность детей бывает причиною множества безнравственных поступков. Если в каком-нибудь заведении дети страдают от скуки, то надобно непременно ожидать, что появятся и воришки, и лгуны, и испорченные сластолюбцы, и злые шалуны.*

Ушинский также предупреждал, что не всякая активная деятельность детей есть благо. Если в ней нет никакого содержания, а лишь одно наслаждение ею и ее плодами, последствия могут быть весьма плачевными. В частности, возможно развитие и укоренение *извращенного стремления к свободе*, которое чаще всего выражается в *упрямстве, своеволии* и *болезненном самолюбии*. Результат – неуживчивость человека.

Упрямство нельзя лечить ломкой. Нужно *действовать против его причин*. Если в основе своеволия - ложно понятый стыд перед товарищами, следует внимательно изучить, насколько верны представления воспитанника о чести, дружбе, товариществе, и тактично но настойчиво корректировать их до правильных. Неуступчивость в играх лечится исключением ребенка из них, а каприз - невниманием к нему или, в тяжелых случаях, наказанием. При этом - никакого проявления гнева. Каприза должен отчетливо видеть в каре лишь последствия своего поведения.

Предупреждать упрямство воспитанника гораздо полезнее для его нравственного развития, чем исправлять его. И воспитателям полезно знать рекомендации К. Д. Ушинского на этот счет. Вот они:

а). Главная предупреждающая мера есть по возможности ровная жизнь, не возбуждающая в ребенке слишком сильных и сосредоточенных желаний.

б). Должно удовлетворять всем законным требованиям ребенка прежде еще, чем они перешли в сильное желание.

в). Должно всегда доставлять ребенку возможность деятельности, сообразной его силам, и помогать ему только там, где у него не хватает сил, постепенно ослабляя эту помощь с возрастом ребенка.

г). Никогда не обещать ребенку (того), чего нельзя выполнить, и никогда не обманывать его.

д). Если приходится отказать дитяти, то отказывать решительно, разом, без колебаний и потом не менять своего решения.

е). Не отказывать в том, что можно дать или дозволить.

ж). Если упрямое желание уже проявляется, то обратить в другую сторону внимание дитяти или прекратить распространение каприза быстрым наказанием.

з). Воля воспитателя должна быть для дитяти такою же неизменною, как закон природы, и чтобы ему казалось столь же невозможным изменить эту волю, как сдвинуть с места каменную стену.

и). Не заваливать ребенка приказами и требованиями, предоставляя ему возможно большую независимость; но немногие требования воспитателя должны быть неизменно выполнены, а невыполнение – влечь за собой наказание с такой же точностью, как нарушение физических законов здоровья влечет за собой болезнь.

к). Расположение духа воспитателя не должно иметь влияния на ребенка; приступая к ребенку, воспитатель должен помнить, что это человек уже другого мира, которому нет дела до наших забот, что это человек будущего, которое принесет ему свои заботы.

Надо также иметь в виду, что опасным противником воспитателя в работе, направленной на укрепление в ребенке воли, является *детская лень*, явление довольно распространенное, если не сказать «обыкновенное». Маленький человек может быть просто нерасположен к тому делу, к которому приучают его взрослые. В частности, это относится к учебным занятиям. Неудачи в них отвращают от са-

мого желания получить знание, и это - одна из причин детской лени. Следовательно, чтобы предотвратить ее укоренение, нужно создать условия, при которых успешное освоение урочного материала становилось бы неизбежным, хотя и нелегким. Победа, достигнутая напряженным трудом, в молодом сердце вызывает радость и зовет к новым успехам.

Однако леность может развиться и оттого, что учение дается человеку очень легко. В этом случае задача педагога состоит в том, чтобы нагрузить воспитанника по его реальным силам.

Итак, главное правило педагогики сформулировано Константином Дмитриевичем Ушинским следующим образом:

Дайте душе воспитанника правильную деятельность и обогатите его средствами к неограниченной, поглощающей душу деятельности. Если воспитателю не удается найти дело, к которому лежит душа воспитанника, это нисколько не означает, что ребенок бездарен. Надо искать дальше - и *душепоглощающая* деятельность откроется для него. И очень важно, чтобы время такого поиска включало многосторонние отношения воспитанника и, следовательно, знакомство с многообразными видами деятельности. Нельзя допускать, чтобы найденное, в конце концов, дело входило в застой - оно обязательно должно обновляться, совершенствоваться, наполняться новыми идеями. Свободный, т. е. излюбленный труд, идущий успешно и прогрессивно, легко по степени энергичности своего хода преодолевающий препятствия и связанные с ними страдания, увлекаемый все вперед и вперед целью дела, а не его удовольствием и останавливающийся на наслаждениях только во время необходимого отдыха, - вот что должно быть идеалом здравого воспитания.

Педагогической системе К. Д. Ушинского вполне соответствовали те основные принципы, от которых не должны были отходить воспитатели кадет:

1. **Любовь к детям**. Нельзя допускать разделения кадет на «любимчиков» и «остальных».

2. **Доверие.** Его временно не удостаивается лишь кадет, уличенный в воровстве. Такой воспитанник по приказу директора корпуса на определенное время (до 1 месяца) лишается погон и права занимать место в общем строю и за общим столом.

Повседневно и неустанно нужно внушать всем воспитанникам, что кадет лгать не способен, что он всегда говорит только правду. Педагогам необходимо иметь в виду, что если в ответ на какой-либо

вопрос кадет отвечает молчанием или просто отказывается отвечать, значит правдивого слова он сказать не может - или связан честным словом, или его честный ответ нанесет вред товариществу. В неблаговидных поступках кадет сознается **сам за себя**. Должно быть безусловное неприятие ябедничества и доносительства.

Честность и прямодушие - самые хрупкие качества детского и подросткового характера: их легко разрушить, например, деспотическим отношением воспитателя, строгими и частыми несправедливо налагаемыми взысканиями, придирками, неискренностью педагога и т. п. Сломанное прямодушие чаще всего замещается **подхалимством** - худшим, единственно неисправимым из всех пороков военного человека. Угодничество - это тот множитель, который обращает в отрицательную величину все остальные достоинства личности.

3. **Уважение к личному достоинству каждого кадета**. Несдержанность, крик воспитателя, оскорбление воспитанника словом, уязвление его самолюбия намеренно несправедливым отношением - все это признаки профессиональной непригодности педагога. Сквернословие - сугубая непригодность, а рукоприкладство - преступление.

4. **Равенство всех кадет** - независимо от возраста, их социального прошлого, титулов, чинов и богатства или бедности их родителей, личного интеллектуального и физического развития. Нужно всячески отваживать кадет от хвастовства, уберегать от соблазнов «роскошной жизни». Ради равенства следует запретить носить или даже просто иметь часы, какие-либо украшения, предметы кадетской формы индивидуального изготовления. Всегда поощрять угощение всех без исключения кадет класса сладостями, полученными от родственников или знакомых.

5. **Исключение какой бы то ни было «ломки» характеров.** Но настойчивая, незаметная для кадет **коррекция их привычек** и ценностных ориентиров обязательна. Как и непременное поощрение даже малейших сдвигов в лучшую сторону.

6. **Воспитание примером**. Все делать для того, чтобы кадеты подражали педагогам в умении носить форму одежды, по-русски красиво говорить, правильно ходить, держать осанку. Офицеры-воспитатели, преподаватели должны запретить себе, например, держать руки в карманах, жестикулировать при разговорах, употреблять слова жаргонного свойства, появляться в Корпусе неряшливо одетыми или небритыми, курить в присутствии кадет. О появлении педагога на службе в нетрезвом состоянии не может быть и речи.

7. **Воспитание трудом** - как подготовка воспитанников к самообслуживанию в быту, опрятности, добросовестности, готовности сделать любую, пусть и неприятную, но нужную работу, и научить другого тому, что умеешь делать сам. Чистота в Корпусе, поддерживаемая усилиями всех и каждого, должна стать неким культом. Наказание трудом категорически исключается.

8. **Недопущение в классах и ротах противоборствующих группировок.** Коллективные драки детей - явление в Корпусе недопустимое. А вот от потасовок-поединков не уйти. Любыми способами направить кадет на то, что выяснение отношений на кулаках всегда должно быть «честным» (без озлобления и подлости, к которой относятся подножки, удары сзади, удары ногой, избиение упавшего) и проходить в присутствии всех одноклассников. Наказывать за «поединок» нужно обоих драчунов, но без разбирательств, нестрого и обязательно после их немедленного примирения. В Корпусе должно быть принято за правило: **«Кадет зла не помнит»**.

Для чего возвращаться к старому?

В истории Российских кадетских корпусов есть нечто мистическое, ничем, кроме Божиего волеизъявления, не объяснимое. Их ведь упраздняли дважды. Первый раз – в ходе милютинской военной реформы 60-х годов XIX века, когда все корпуса, кроме Морского и Пажеского, были преобразованы в военные гимназии. В этом малопонятном свойстве они пребывали до 1882 года, когда волею Императора Александра III Александровича были восстановлены в прежнем, дореформенном виде. Второй раз кадетские корпуса подверглись настоящему погрому – «рабоче-крестьянское» правительство большевиков в начале 1918 года ликвидировало их как «рассадники контрреволюции». Казалось, все, конец истории. Но нет, генерал барон П. Н. Врангель в ноябре 1920 года вместе с Русской Армией эвакуировал из Крыма и три «кадетских монастыря», составленные из воспитанников разных корпусов - Донского Императора Александра III, Крымского и объединенного Одесско-Киевского. Все три приютил в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев король Александр I Карагеоргиевич. Одесско-Киевский просуществовал в Югославии (под именем 1-го Русского Великого Князя Константина Константиновича кадетского корпуса) до 1944 года.

В советское время тоже была попытка создать что-то подобное. Сталин подчеркивал, что Суворовские военные и Нахимовские

военно-морские училища, правительственное постановление о создании которых появилось в 1943 году, в переломный момент нашей, Отечественной войны с фашистской Германией, должны были стать подобием *старых кадетских корпусов*. Это требование было выполнено: форма одежды, распорядок дня, бытовые условия - все взято из прошлого; курс обучения - семь лет, по истечении которых - экзамены на аттестат зрелости и направление годных для воинской службы в военные училища (без вступительных экзаменов). Хрущев сократил число таких военно-учебных заведений закрытого типа с 19 до 8 и перевел их воспитанников на двухлетний срок обучения. При Брежневе создано еще одно Суворовское военное училище – в Ульяновске. Оно почему-то сохранило «титулы» танкового военного училища, на базе которого формировалось, и стало называться парадоксально - «Ульяновское гвардейское Суворовское военное училище имени В. И. Ленина». Одновременно для воспитанников всех Суворовских и Нахимовского училищ был добавлен еще один год обучения.

И вот теперь, рядом с Суворовскими и Нахимовским училищами, кадетские корпуса возрождаются опять. И наша книга составлена специально для офицеров-воспитателей именно этих учебных заведений. А так как при составлении ее автор руководствовался не очень-то распространенными в нашем посткоммунистическом обществе взглядами на воспитание в подобных учебных заведениях, ему следует объясниться с читателем прежде, чем тот приступит к знакомству с предлагаемыми далее *педагогическими этюдами*.

Почти 60 лет в нашей стране существуют Суворовские военные и Нахимовское военно-морское училища. Это особая форма закрытого среднего учебного заведения, призванного дать образование мальчикам, во взрослом состоянии предназначенным к службе в Армии и на Флоте. И вот парадокс: вдруг, инициативой частных лиц, в стране возрождаются кадетские корпуса – тоже мужские, закрытые и военизированные образовательные учреждения.

Идея их возрождения давно хранилась, по завету белогвардейской части послереволюционной русской эмиграции, среди кадет Российских кадетских корпусов в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев (этот когда-то многочисленный, а ныне небольшой отряд Русского Военного Зарубежья доживает свой век, главным образом, в обеих Америках). Но к нам она пришла отнюдь не из эмиграции. В конце 80-х годов XX-го, теперь уже прошлого столетия, эта идея

инстинктивно и автономно зародилась в отечественной русской молодежной среде - во множестве разбросанных по всей стране военно-исторических клубов и кружков.

Объединившиеся в них молодые патриоты были, в массе своей, убеждены, что военная история России - остов всей национальной истории, а военное сословие во все времена - наиболее деятельная часть нации в различных сферах существования и развития последней. Силою обстоятельств, любовь к Отечеству и эта их убежденность были обострены до предела. Уже отчетливо виделся крах советской государственной системы, уже не было никаких сомнений в несостоятельности интернационалистской коммунистической идеологии и практики. И самое главное - во всей своей громадности вставал вопрос о жизни и смерти русского государства. Инстинкт самосохранения подсказывал: спасение России - в новых людях, которых следует взрастить, воспитать. А форма питомника, способного дать народу аристократию национального духа, была известна - старый, традиционный кадетский корпус, который в прошлом поставлял обществу великих и малых, но всех одинаково честных и одинаково преданных Отечеству людей.

Почему же для решения задачи не подходило Суворовское училище?

У меня хранится злая карикатура на моих однокашников-суворовцев, подаренная мне в Воронеже одним из возродителей Михайловского кадетского корпуса: некий скалозуб и киборг, одновременно в советской военной форме с погонами генерал-полковника и со значком выпускника Суворовского училища, пытается муштровать кадета-Михайловца, а тот с веселой мордашкой корчит ему рожицу - не на того, мол, нарвался. Ясно, что генерал-суворовец - представитель отжившего коммунистического мира. Так думали и думают не только в воронежском военно-историческом клубе. Такое же представление имеют и многие русские кадеты за рубежом. Не случайно в их среде с 1990 года, когда Господь судил мне первым установить с ними связь, и до сих пор идут жаркие дискуссии на тот счет, сотрудничать с суворовцами и нахимовцами или нет. Много личных дружеских отношений, большое доверие к отдельным из моих однокашников, но чтобы работать вместе и дружно - этого как не было, так пока и нет.

Ни ту, ни другую сторону ни в чем упрекать нельзя. Мы - разные, потому что по-разному воспитаны. Форма одна, а дух - противопо-

ложность. Они воспитывались **православными христолюбивыми** воинами, мы - воинами-интернационалистами. От Бога отринули не только суворовцев, но и самого Александра Васильевича - у нас и на слуху не было ни его боевого клича *«Мы – русские, с нами – Бог!»*, ни его поучения: *«Молись Богу, от Него победа! Пресвятая Богородице, спаси нас! Святителю отче Николаю, моли Бога о нас! Без сей молитвы оружия не обнажай, ружья не заряжай, ничего не начинай. Всякое дело начинать с благословением Божиим!»*

В нынешних Суворовских училищах, в сравнении со «старыми», сразу послевоенными, изменилось многое. Самое главное - курс обучения сократился до трех лет. Суворовцами теперь становятся 14 – 15-летние юноши с установившимися характерами, со всеми достоинствами личности и со всеми ее пороками, с которыми пойдут уже сквозь всю жизнь. Воспитывать таких молодых людей по образу Суворова («образовывать») поздно – их нужно будет *перевоспитывать*, иначе говоря - ломать. А что получится из ломаного? Остается лишь обучение - набивка молодого мозга школьными знаниями, то есть то, что делает и обычная средняя школа. Нет, аристократию национального духа в Суворовском училище не воспитаешь. Кадетский корпус образца начала XX века – другое дело.

«Первая ласточка» – Донской Императора Александра Третьего кадетский корпус в Новочеркасске, имевший статус *частного воскресного* учебного заведения – появилась в 1991 году. Вспомним: это было время, когда, по мановению беспалой руки, поднялась высокая волна областнических «суверенитетов» - каждому племени, кроме русского, было дозволено взять самостийности столько, сколько оно могло *проглотить*. На гребне этой волны оказалось и движение казачества за свое возрождение - как «*отдельного народа*», физически почти уничтоженного в ходе строительства «светлого будущего». Кругозор казачьей старшины, донской - в том числе, был неширок, и ей не приходило в голову создавать «*какие-то*» кадетские корпуса. Но вне атаманских окружений нашлись люди (прежде всего, опять же среди членов военно-исторического клуба), которые догадывались: казачеству, чтобы оно и в самом деле могло возродиться как *войско* России, как ее *особое сословие*, нужны специально, в духе *старины* подготовленные, образованные кадры. Эта догадка стала достоянием и группы уволенных в запас и отставку армейских офицеров. Она подтолкнула их к учреждению *частного казачьего* кадетского корпуса с воскресным распорядком занятий. А так как до

1919 года в Новочеркасске корпус существовал, то и новое образовательное учреждение было названо его полным именем – Донской Императора Александра III кадетский корпус. «Демократические» власти по одной своей природе должны были бы сопротивляться увековечению памяти о Царе-Миротворце в названии учебного заведения: как же, ведь что по советским, что по нынешним официальным понятиям – «реакционер»! Но в этом случае власти почему-то вдруг оказались покладистыми – то ли, хлебнув мороки с этим самоопределяющимся «отдельным народом» и уже побаиваясь казаков, они уступили из трусоватости, то ли просто прошляпили. Но надобности гадать нет.

Чуть позже стали учреждаться и другие кадетские корпуса. Говорить, что все они создавались по примеру Донского, по-моему, нельзя: идея, что называется, носилась в воздухе - как следствие отрицательной реакции общества на качество своего управительного слоя. Люди, в подсознании которых жила мысль, что порядок, которого не хватало и не хватает в стране, смогут в будущем навести лишь те, кто прошел школу *национального воинского* воспитания, совершенно самостоятельно ухватывались за эту идею. Самодеятельность «внизу» достигла такого размаха, что «демократическое» государство вынуждено было перехватывать инициативу: появляется указ президента, и кадетские корпуса получают право на существование, но не под знаменами военного ведомства, что было бы естественно, а в системе регионально-муниципальных учебных заведений. Формулируется и цель деятельности корпусов: кадет готовится не к воинской службе в офицерском чине, но к государственной службе вообще – на военном или гражданском поприще. Или еще любят говорить: «г*отовится стать государственником*».

Интереснейшая штука – наш русский язык. Слова «государственник» ни в старых, ни в новых лексиконах нет, но в наши дни оно употребляется и в устной, и в письменной речи довольно активно. Ясно, что называя того или иного человека государственником, мы имеем в виду нечто, соотносящее этого человека с государством. Но вот ***каким образом соотносящее***? Небезызвестный Горбачев – государственник? А несостоявшийся школьный учитель чекист Шеварднадзе? А приват-доцент, преподающий в университете государственное право? А говорливый думец, чей голос имеет определенное значение при принятии государственных законов? А министерский чиновник? А офицер, командующий, скажем, ротой? Когда мы упо-

требляем слово «законник», образованное по тому же способу, что и «государственник», сразу понятно: говорим о человеке, который до конца знает любую букву закона и стоит на ней. Но тут…

Чтобы все-таки докопаться до истинного значения слова «государственник», разберем одно словарное гнездо – во главе с глаголом «служить». Для этого воспользуемся «Толковым словарем живого великорусского языка», составленного кадетом Морского корпуса Владимиром Ивановичем Далем. Вот примеры оттуда:

> Он служил людям своими знаниями.
> Где ни жить – одному царю служить.
> Служу Богу и Государю.
> Служить бы рад – прислуживаться тошно.
> Теперь чиновником служить выгодно.
> Архиерей служил соборне.
> Пока поп служит – попадья тужит.
> В поле кто служит, о доме не тужит: где стал – тут и стан.
> Кому служу, того и руку (сторону) держу.
> Втянулся, вслужился и привык.
> Исслужился в нитку.

В каждом из этих примеров значение глагола «служить» свое. Однако, множество их, значений, может быть разнесено, и всего лишь по двум определителям: в 1,2,3,6,7,9-ом примерах – речь о ***служении***, в остальных – о ***службе***. Ну и что, какая разница?

А разница есть. Произносим или пишем «служение» - и чувствуется эмоциональная настроенность на «дум высокое стремленье», просматриваются определенные нравственные ориентиры. Не то - «служба»: чувства тоже могут иметь место, но лишь те, которые рождает обыденность – положим, удовлетворение от службы или неудовлетворенность ею, приносимая ею польза или бестолковость организации, сложность или простота обязанностей. Один пример из прошлого. Николай Михайлович Карамзин по служению историка, писателя и общественного деятеля - государственник. В доказательство – его письмо Императору Александру I по поводу намерения Государя «дать волю» Польше:

«Вы думаете восстановить древнее королевство Польское, – писал Карамзин, – но сие восстановление согласно ли с законом государственного блага России? Согласно ли с Вашими священными обязанностями, с Вашей любовью к России и к самой справедливости?.. Не

клянутся ли Государи блюсти целость своих держав? Сии земли уже были Россиею, когда митрополит Платон вручал Вам венец Мономаха, Петра и Екатерины… Скажут ли, что она беззаконно разделила Польшу? Но Вы поступили бы еще беззаконнее, если бы вздумали загладить ее несправедливость разделом самой России. Мы взяли Польшу мечом: вот наше право, коему все государства обязаны бытием своим, ибо все составлены из завоеваний. Екатерина ответствует Богу, ответствует истории за свое дело, но оно уже сделано и для Вас – свято уже: для Вас Польша есть законное Российское владение. Старых крепостей нет в политике: иначе мы долженствовали бы восстановить Казанское и Астраханское царства, Новгородскую республику, великое княжество Рязанское и т. д. К тому же и по старым крепостям Белоруссия, Волынь, Подолия вместе с Галицией были некогда коренным достоянием России…

Доселе нашим правилом было: ни пяди ни врагу, ни другу. Наполеон мог завоевать Россию, но Вы, хотя и Самодержец, не могли даром уступить ему ни одной хижины русской. Таков наш характер и дух государственный… Государь, я ответствую Вам головой за неминуемое действие целого восстановления Польши: мы бы лишились не только прекрасных областей, но и любви к Царю, остыли бы душой и к Отечеству, видя оное игралищем самовластного произвола».

Потом Николай Михайлович объяснял и еще:

«Если бы Александр, вдохновленный великодушною ненавистью к злоупотреблениям самодержавия, взял перо для предписания себе новых законов, кроме Божиих и совести, – то истинный гражданин российский дерзнул бы остановить его руку и сказать: Государь, ты преступаешь границы своей власти. Наученная долговременными бедствиями Россия пред святым алтарем вручила самодержавие твоему предку и требовала – да управляет ею верховно, нераздельно. Сей завет есть основание твоей власти: иной не имеешь. Можешь все, но не можешь законно ограничить ее».

Если кадетские корпуса нынешней России имеют своей задачей подготовку таких **государственников**, таких слуг Отечества, таких граждан, то корпусные педагоги должны делать все, чтобы их питомцы впоследствии сознательно, добросовестно и творчески служили Государству Российскому на военном или гражданском поприще. Решайся такая задача прежде всего через преподавание научных знаний, само существование кадетских корпусов как особых учебных заведений закрытого типа не имело бы смысла. Действительно, для

чего одевать подростка в военную форму и подчинять воинскому порядку, для чего определенным образом ограничивать свободу учащегося, если успешное усвоение наук возможно и в других, не столь жестких рамках? Речь идет, конечно же, о том, что кадетский корпус - это особые условия для **воспитания** молодых людей. Причем, условия наилучшие, и это доказано двухсотлетним существованием корпусов в Императорской России.

Каким в старину виделся (в идеале, конечно) кадет, выходящий из корпуса в самостоятельную жизнь? *Прежде всего* – искренно и деятельно ***верующим христианином***, самоотверженно преданным Престолу, строго повинующимся законной власти и одушевленным сознательным чувством долга как верного слуги России. *Разумеется* – добрым и почтительным ***сыном родителей***. *Непременно* – честным и трудолюбивым ***гражданином***. *Наконец* – образованным, дельным и крепким духом и телом ***воином***, смотрящим на службу государству и обществу не как на способ обеспечения личного благополучия, но как на благороднейшую цель всей своей жизни с полной готовностью пожертвовать ею для защиты Царя и Отечества от врагов внешних и внутренних. Другими словами, целью воспитания было сформировать характеры, которые заключали бы в себе:

а) **дисциплинированность** на основе осознания *идеи ранга* и почитания старших – как готовность *добровольного* подчинения распоряжениям, приказам, установленному порядку;

б) **честность и прямодушие**;

в) **доблесть** как собирательное выражение душевного мужества, благородства, стойкости, великодушия и готовности жертвовать личным во имя товарищества;

г) **трудолюбие, целеустремленность, инициативность;**

В этих качествах у человека многое – от природы, но и они могут и должны быть развиты; причем, важно научить воспитанников, что не всякое средство оправдывается целью, и что никакая инициатива не имеет права входить в конфликт с дисциплиной.

д) **преклонение перед красотой** и следование ей в мыслях и поступках, в манерах и в ношении формы одежды, и т. п.;

е) **рыцарски чистое отношение к женщине**;

ж) **непримиримость к унижению достоинства человека** в себе и других.

В основе формирования личностей, именно такого свойства и качества, находились три главных средства: незыблемое постоянство

определенного ***порядка***, производительное ***наполнение внеклассного времени*** и неослабное поддержание ***дисциплины***, приведенной в соответствие с дисциплиной воинской. Все эти средства работали, как правило, под искусным управлением воспитателей и неусыпным их надзором над кадетами.

Порядок достигался соединением в целое также трех составляющих.

Во-первых – ***расписанием времени суток*** с той продуманностью, которая дает возможность строго определять действия и поведение кадета в любую из минут. Утренняя побудка – не тянись, быстро встань, прибери постель и себя, настройся на трудовой день. Классы – не отвлекайся, будь внимателен, голова работает в соображениях. И так во всем.

Во-вторых – ***требовательностью*** наставников. Ее обоснованная ясность и неизменность делают для порядка гораздо больше, нежели многословные поучения. Более того, требовательность способна наглядно показать, как много сберегается времени и труда от привычки к порядку – тогда человек делает любое дело так, как требуется, не переделывая его по много раз.

В-третьих – ***исключением праздного провождения времени***, «*понеже праздность,* – как говорил Суворов, – *корень всему злу, особливо военному человеку…*» Постепенно, без какого-либо давления на психику воспитанников нужно приучить их отдавать каждую минуту бодрствования работе души, ума или тела и, ни в коем случае, не потакать природной лени.

Очевидно, что ту же цель – воспитания – преследовало и обучение наукам, *учение*. Науки развивали таланты и такие свойства личности, как сообразительность, сметливость, упорство в реализации задуманного. Исходили из убеждения, что **образование = воспитание + учение**.

И в самом деле: ***образование*** – это формирование личности в целом, по какому-то *образу*, ***воспитание*** – формирование нрава, характера, а ***учение*** – формирование интеллекта. Воспитание стояло на первом месте, и не случайно, у каждого служилого человека в его *послужном списке* в графе «Образование» записывалось: **воспитывался** там-то и там-то. Например: «*Воспитывался в 1-й Казанской гимназии и на физико-математическом факультете Императорского Казанского Университета*». Или: «*Воспитывался дома и на юридическом факультете Императорского Московского Университета*».

Или: «*Воспитывался во 2-м Московском Императора Николая I кадетском корпусе и Константиновском Артиллерийском училище*».

В воспитании кадет должны, наверно, участвовать не одни только офицеры — штатские преподаватели тоже. Они с успехом могут использовать для этого свои занятия по дисциплинам основной и дополнительной программ. Почему, например, на уроке математики не рассказать кадетам, что первый в России учебник арифметики был составлен Леонтием Филипповичем Магницким, именно для кадет, так называемой Навигацкой школы в Москве (в будущем Морской корпус) еще в 1703 году; что единая программа преподавания математики была введена по повелению Императора Николая I именно в Российских кадетских корпусах и что составил ее академик Михаил Васильевич Остроградский, профессор многих военно-учебных заведений Императорской России? Почему бы на уроке физики не вспомнить кадета Павла Шиллинга, будущего члена-корреспондента Академии Наук, который в 1812 году изобрел электрическую мину, а в 1832 году создал первый практически пригодный электромагнитный телеграф? Или на уроке географии — кадета Николая Пржевальского, ставшего знаменитым русским путешественником, которому принадлежит честь первых описаний природы Центральной Азии и открытия многих хребтов, рек и озер в этом суровом краю? Или на уроке русского языка - кадета Владимира Даля, знаменитого собирателя русского фольклора и составителя Толкового словаря живого великорусского языка, а на уроке литературы - кадета и поэта Семена Надсона?

Теперь подчеркнем, что для воспитания малолетних в кадетских корпусах Императорской России создавались здоровые бытовые условия. Все роты размещались в здании корпуса отдельно одна от другой. В помещении каждой роты обязательно были:

- комнаты для классов;
- рекреационный зал;
- дортуары (спальные) со всеми необходимыми службами;
- комната для ротной библиотеки;
- комната для цейхгауза;
- комната для дежурного офицера;
- комната для приема посетителей.

Высота жилых комнат имела нормой не менее 3,91 метра. Ротное помещение оборудовалось не менее чем двумя выходами с просторными каменными или чугунными лестницами — для сообщения с другими этажами здания.

Для классов, в особенности младших рот, определялись преимущественно те части здания, которые обращены окнами на восток или юго-восток; окна декорировались серыми шторами. Для достаточного дневного освещения класса было принято за minimum, чтобы площадь окон в классной комнате относилась к площади ее пола, как 1 : 8. На каждого кадета (общим числом не более 30 человек) в классной комнате полагалось иметь: в старших классах – не менее 2,02 квадратных метров, а в младших – не менее 1,77 кв. м. При этом не допускалось, чтобы глубина класса превышала 8,53 метров. Двери из классов в коридор ставились застекленные.

Классные столы со скамьями располагались так, чтобы:

- свет из окон падал с левой стороны сидящих за столами кадет;
- между продольными рядами столов оставался свободный проход для учителя;
- кадеты не сидели близко к печам, окнам и дверям.

Наиболее удобной классной мебелью признаются (и это правильно!) парные столы в виде пюпитров, выполненные заодно со скамьями с низкими крестцовыми спинками. Высота столов и скамей, как и расстояние между ними, соразмерялось с ростом кадет. Требованиям здоровья воспитанников и удобству самого учения подчинялись устройство и размещение всех прочих принадлежностей классной комнаты (учительской кафедры, матовых настенных досок с нанесенными на них мерами длины, штативы для карт и таблиц, столы для демонстрирования наглядных пособий и пр.). Особое внимание обращалось на освещенность классных комнат, в которых для кадета проходила большая часть суток.

Для дортуаров помещения выбирались с таким расчетом, чтобы на каждую кровать приходилось не менее 19, 43 кубических метров объема камеры. При недостатке в здании искусственных вентиляционных приспособлений, способных доставлять, ad minimum, по три кубической сажени свежего воздуха на человека в час (=29,14 куб. метра) относительный размер жилого объема обычно увеличивали. Вообще, для обновления воздуха во всех помещениях использовали, преимущественно, то время, когда они оставались пустыми; классные же комнаты, сверх того, проветривали по выходе из них кадет в перемены между уроками.

Во всех жилых комнатах температура воздуха поддерживалась, по возможности, равномерно постоянной:

- классы, рекреационные и столовые залы – от 16 до 19 градусов по Цельсию;

- дортуары – от 14 до 16 градусов;

- гимнастические залы, коридоры и лестницы – не менее 12 градусов.

С особым тщанием проветривались и осушались все вновь отделанные помещения. Кадет в них допускали не ранее, как через три недели после окончания штукатурных и малярных работ. Для отвращения сырости от частого мытья некрашеных досчатых полов, их чистили и натирали щетками с мастикой, предварительно пропитав дерево несколько раз чистым горячим льняным маслом.

Кровати, длина которых соответствовала росту кадет, расставлялись изголовьями к внутренним стенам или к середине камеры, не приближая их к дверям, печам и окнам. На особой табличке, прикрепляемой к кровати на стержне (*цигель*), обозначалась фамилия кадета и присвоенный ему номер. Между кроватями располагались шкафчики (тумбочки) для хранения личных вещей кадет, а в ногах – табуреты, на которые воспитанники укладывали в порядке все снимаемое на ночь белье и платье. Спать разрешалось в одних рубашках, не закутывая головы и не закрывая байковым одеялом рук. Особого внимания требовал надзор за тем, чтобы ночью кадеты не выходили по нужде босиком и без теплой накидки.

По утрам каждый кадет, встав по сигналу, должен был откинуть на спинку кровати одеяло и простыню и оставить постель для проветривания.

Набивка тюфяков время от времени освежалась переваренным волосом так же, как тюфяки, одеяла и кроватные чехлы, как можно чаще выколачивались на свежем воздухе. Под тюфяками и подушками запрещалось держать какие-либо вещи.

В продолжение дня кадеты не были допускаемы в дортуары – для поддержания порядка и надлежащей чистоты воздуха в спальных покоях.

Рядом с дортуарами устраиваются:

- умывальня (по 1 крану на 6 кадет);

- уборная для чистки платья и обуви (площадью 12 – 15 кв. саженей = 55 – 68 кв. метров);

- клозеты (по 1 очку на 25 и 1 писсуару на 15 кадет).

Опрятность и чистоплотность кадет, исправность их одежды и обуви обеспечивались строгими требованиями к воспитанникам,

что вырабатывало у них порядочность и гигиеническую правильность их будущей жизни вне стен заведения. При этом руководствовались обязательностью исполнения следующих правил:

- регулярные и частые омовения всего тела (нечистоплотность развивает в организме худосочие и усиливает раздражительность), ежеутреннее обтирание тела до пояса мокрым полотенцем или губкой с последующим вытиранием его насухо;
- тщательный уход за зубами – утром, вечером и после каждой еды;
- прогулки и подвижные игры на свежем воздухе после таких омовений;
- еженедельное мытье в бане:
- купание в летнее время – как можно чаще, но не прежде, чем через три часа после принятия пищи;
- смена столового, постельного и нательного белья не менее двух раз в неделю.

Принимались все меры к тому, чтобы кадеты не терпели недостатка в принадлежностях для туалета, стрижки волос, чистки платья и обуви, постоянно контролировалось, чтобы они всегда содержали в чистоте свои руки, голову, лицо, шею, уши и рот, и отнюдь не носили длинных волос и ногтей.

Столовый зал рассчитывался для одновременной сервировки стола на всех кадет корпуса или же с разделением их не более, как на две смены. Между рядами столов оставлялись достаточно просторные проходы.

Залы для строевых и гимнастических упражнений устраивались, предпочтительно, в нижнем этаже (на искусственном основании или на прочных балках).

Лазарет и его службы устраивался по особой инструкции врачами военно-учебных заведений.

Кадеты присутствовали при церковной службе: в воскресные и установленные праздничные дни - на Литургии, а накануне таковых дней - у всенощной; в определенное время бывали у исповеди и Св. Причастия. Для чтения в ротах ежедневной утренней и вечерней молитв назначалось определенное время.

Для учебных занятий вне классов (самостоятельной подготовки уроков) назначались ежедневно: после утреннего чая и до начала классных уроков - один час для всех; вечером от одного до полутора часов – для двух младших и от полутора до двух часов – для прочих классов. В дни неучебные, на самоподготовку, назначалось от полу-

тора до двух часов и, сверх того, для обязательного чтения кадет с их воспитателями – от одного до полутора часов, которые не должны были предшествовать церковной службе. Накануне праздников, по вечерам, обязательных учебных занятий не назначалось.

Обязательные уроки по гимнастике и пению – не менее двух часов в неделю. Эти занятия, как и уроки танцев, могли назначаться в большую перемену между классными уроками и в другое свободное от классов время при условии, что телесные упражнения не будут проводиться непосредственно до или менее, чем через два часа после принятия пищи.

Для ежедневных прогулок на открытом воздухе каждой роте назначалось определенное время общей продолжительностью не менее часа – по несколько раз в день и только в светлые часы.

После обеда оставлялся свободным от всякого рода обязательных занятий, по крайней мере, один час. Для необходимого отдыха выделялось некоторое время каждый раз после умственных и телесных упражнений.

Считалось достаточным отводить на сон: для старших рот – 8 часов, для младших – 9 часов.

Распределение суточного времени:

- на умственные занятия в классах и вне классов – от 6 до 8 часов;
- прочие обязательные и необязательные занятия, прогулки, игры и отдых – от 8 до 9 часов;
- сон – от 8 до 9 часов.

На всякое время, особенно на лагерное, а также на продолжительные праздники и неделю говения, расписание занятий составлялось таким образом, чтобы кадеты, не предаваясь излишней праздности, имели достаточное время для отдыха и проводили свободные часы производительно и занимательно по их возрасту, всегда под воспитательным надзором, но вместе с тем – без напрасных стеснений.

Все подробности внутреннего порядка в корпусе определялись его директором. Общее наблюдение за внутренним порядком в целом заведении возлагалось на очередного ротного командира, а в классах во время уроков – на инспектора классов и его помощника; непосредственный же надзор за точным выполнением утвержденного распределения занятий в каждой роте лежало на обязанности ее командира и очередного дежурного офицера-воспитателя.

Главная фигура

Главной фигурой в кадетских корпусах был офицер-воспитатель. На эту штаб-офицерскую должность назначались лучшие офицеры из войск по рекомендации офицерского собрания полка или отдельной воинской части. Еще не исключаемые из полкового штата, они в течение двух испытательных лет проходили службу в кадетском корпусе, а затем, по признании их пригодности к педагогической работе, направлялись на двухлетние Военно-педагогические курсы. По окончании их офицеры-воспитатели переводились в ведомство военно-учебных заведений и исключались из списков тех полков, в которых служили раньше. Вся система отбора кандидатов на должности воспитателей кадетских корпусов предполагала, что офицеры, предназначаемые к этой деятельности, сами являются высоконравственными людьми, истинными христианами и, по их стремлениям и убеждениям, надежными верноподданными.

В силу того, что в подборе педагогических кадров для кадетских корпусов участвовали общества господ офицеров, ошибки были редки. Можно сказать, что все воспитатели прекрасно понимали, в чем состоит их высокий долг: в постепенном и всестороннем приготовлении каждого воспитанника к творческо-нравственной деятельности, для которой воспитание физическое должно развить в нем необходимые силы, воспитание умственное – сообщить ему потребные знания и умения, а воспитание нравственное – направить волю его именно к такой деятельности.

Служебные обязанности офицера-воспитателя были немногочисленны: во-первых, непосредственное наблюдение за кадетами, порученного ему отделения роты по части физического и нравственного воспитания и умственного образования; во-вторых, очередные дежурства по роте; в-третьих, постоянное педагогическое самосовершенствование, включающее изучение литературы как собрание опытов воспитания малолетних.

Для выполнения этих обязанностей воспитателю, при соответствующих его призванию качествах ума, сердца, характера и образования, благовоспитанности и физическом здоровье, требовалось:

- практическое здравомыслие,

- житейская опытность,

- понимание явлений телесной и душевной жизни детей вообще,

- умение обращаться с ними и способность подчинить их своему влиянию,

- близкое знакомство с настоящими условиями жизни общества,

- верная оценка пороков, заблуждений и слабостей, господствующих в современном обществе,

- ясное понимание требований офицерской службы, нести которую предстоит впоследствии большинству воспитывающихся в кадетских корпусах.

Воспитатель был обязан изучить организм каждого из вверенных ему воспитанников и постоянно наблюдать за состоянием их здоровья с обращением особого внимания на те болезненные проявления, которые, не имея острого характера, могут ускользнуть от внимания врачей:

- общие аномалии питания,
- бледность и ненормальный вид покровов тела,
- потеря аппетита,
- сонливость,
- зябкость и расположение к простуде,
- искривления скелета,
- неразвитость мускулатуры,
- ослабление зрения и слуха,
- порча зубов,
- слабость нервов,
- общая апатия,
- раздражительность,
- признаки онанизма и т. п.

Воспитателю необходимо было ознакомиться с духовной природой каждого его питомца как отдельной личности и с преобладающими чертами его характера и воззрениями.

И самое трудное – во всех своих суждениях, поступках и распоряжениях воспитатель должен стремиться к тому, чтобы действительно стать для каждого из своих питомцев лучшим образцом, авторитетным советником, участным и правдивым судьей. Если ему удастся достичь этого, то дело воспитания примет надлежащее направление, которое избавит наставника от необходимости беспрерывно прибегать к увещеваниям, внушениям, угрозам и взысканиям – этой легкой, но обыкновенно малодейственной мере практического воспитания. Даже за стенами корпуса одно воспоминание о таком наставнике ока-

зывается для бывшего его питомца спасительным средством против всего злого и надежной поддержкой во всем добром. Но достижение такого результата обусловливается продолжительным воздействием наставника на воспитанника; при частой же смене воспитателей характер юноши может получить лишь несвязное, отрывочное развитие, а жизнь требует от человека цельности натуры.

Основные обязанности офицера-воспитателя относительно *умственного образования* вверенных ему кадет состояли в том, чтобы:

- следить за успехами своих воспитанников по всем предметам курса, для чего, по мере возможности, посещать уроки и своевременно выписывать из классных журналов в свой дневник баллы, полученные кадетами, и все сделанные о них учителями отзывы;
- во время классных занятий наблюдать за вниманием и поведением своих воспитанников, имея однако же в виду, что право распоряжения в классе принадлежит учителю;
- замещать в своем классе отсутствующего учителя, если не будет сделано другого на этот случай распоряжения, причем, каждый раз отмечать в особо установленном для записи классных уроков журнале, предмет и род своих занятий с кадетами в отсутствие учителя;
- присутствовать на всех испытаниях кадет своего отделения;
- получать от ротного командира и сдавать обратно все учебники, классные пособия и книги для чтения, выдавать таковые своим воспитанникам и следить за сохранностью всего выданного им на руки;
- вообще, содействовать умственному развитию своих воспитанников, как прямою помощью им в приготовлении уроков, так и целесообразным выбором книг для чтения и предметов для бесед своих с воспитанниками.

Направления целостно-полного воспитания

Целостно-полным национальным воспитанием может быть только ***военно-патриотическое воспитание***, которое предполагает формирование *души*, *интеллекта* и *тела* человека в едином педагогическом процессе, с целью подготовки благородно-творческого строителя национального государства и самоотверженного, физически сильного защитника Отечества. Таким образом, полнота воспитания в кадетском корпусе достигалась общими усилиями его педагогического персонала на едином пути *духовно-нравственного, воинского и физического* воспитания, и *умственного* развития как в

процессе учения, так и в свободное от классных часов время. Еще раз подчеркнем: **без воинской составляющей воспитание не может быть ни военно-патриотическим, ни, естественно, полным.**

Целостность воспитания кадет обеспечивалась:

- единством целей;
- единым подходом ко всем и к каждому;
- непрерывным надзором за воспитанниками и правильным, в согласии с православной верой, заветами предков, воинскими традициями, культурой народа, реагированием на поведение каждого кадета с преподнесением урока его товарищам;
- коллективным поиском наиболее действенных способов и методов формирования в малолетнем воине цельной, сильной и благородной личности;
- возможностью для воспитателей влиять на кадета в любом и каждом из направлений корпусной педагогики.

Направления эти – некие категории, всего лишь условно разделяющие целостный процесс образования. Действительно, как отделить ***учение*** или ***физическое*** воспитание от ***духовно-нравственного***? А то, и другое, и третье – от ***воинского***? Или – наоборот? Задача-то одна – развить и укоренить, *в рамках христианских добродетелей*, чувства (*душу*), мысли (*разум*) и телесные силы (*тело*) человека, призванного быть воином и командиром, гражданином и подданным, мужем и отцом.

Правда, современная педагогика пытается, вопреки здравому смыслу, дать самостоятельную жизнь каждому из умноженных ею же направлений. Кроме уже названных, она отличает в педагогической практике, например, еще и воспитания *трудовое*, *этическое*, *эстетическое*, *половое*. При этом нынешняя наука обязательно отсекает от духовно-нравственного воспитания религиозную составляющую и этим разрушает самую его основу… Как будто возможно существование некоей *безбожной* нравственности! У этого явления другое имя – *безнравственность*.

Итак, ***духовно-нравственное*** *воспитание в корпусе.*

Религиозное чувство и любовь к родной стране, привитые ребенку в семье, получали в корпусе самое настойчивое развитие и были фундаментом, на котором строилась личность будущего офицера – одного из командиров христолюбивого воинства и защитника Царя и Отечества. Все наставники кадет придерживались принципа, сформулированного К. Д. Ушинским, который доказывал, что педа-

гогика в России, как и вся культура, выросла на почве православной духовности, и нехристианское воспитание *вещь немыслимая – безголовый урод и деятельность без цели.*

Каждый корпус имел свой православный храм с настоятелем и дьяконом. Храмовый праздник, как правило, был корпусным праздником, который, в свою очередь, имел значение и главного из светских торжеств. На амвоне, перед алтарем, устанавливалась знаменная сошка, в котором стояло зачехленное Знамя корпуса. Образ Спаса на нем, надпись ***«С нами Бог!»***, Императорские вензеля ясно говорили, что это – *святыня людей, принадлежащих к христолюбивому воинству.* Один из самых ярких его представителей, если не самый яркий, незабвенный Александр Васильевич Суворов был в убеждении, что *ни руки, ни ноги, ни бренное человеческое тело одерживает победу, а бессмертная душа, которая правит и руками, и ногами, и оружием – и если душа воина велика и могуча, не предается страху и не падает на войне, то и победа несомненна, а потому и нужно воспитывать и закаливать сердце воина так, чтобы оно не боялось никакой опасности и всегда было неустрашимо и бестрепетно.* Любимец Суворова полковник Ф. В. Харламов рассказывал, как полководец готовил своих солдат к бою: *Собрав вокруг себя свой охотничий батальон, он рассказывал в пример о давно прошедших сражениях русских с турками, черкесами, татарами и поляками. В заключение полководец воскликнул: «Видите, ребята! С нами Бог! И кто переможет нас? Помолимся же Ему усердно, попросим у Него милосердия и отпущения содеянных нами грехов. И кому Бог подаст быть живу после дела, тот помянет убитых. Слышите, дети? Это хорошо, коль сделаем». После этого он упал на колени, и все ратники то же сделали и молились Присносущему, прося его благословить наше дело.* Суворовские солдаты и офицеры знали, что их генерал *умеет разрушать волшебство и козни диавола именем Божиим, крестом да молитвою.*

Религиозное воспитание начиналось с первого класса и продолжалось до выпускного. Учебная программа предусматривала изучение:

в 1-м классе – истории Ветхого Завета,

во 2-м – истории Нового Завета,

в 3-м – богослужения,

в 4-м – катехизиса,

в 5, 6 и 7-м – истории Церкви и Вселенских Соборов.

Законоучителями обычно были: в 1 и 2-м классах – отец дьякон, в остальных – отец настоятель храма.

Третьеклассников, то есть кадет, как раз изучавших богослужение, по очереди брали в алтарь, чтобы они могли вблизи видеть приношение Бескровной Жертвы и ту часть службы, которая невидима стоящим в храме, когда Царские Врата закрыты. Специально нанимаемый регент во время службы руководил кадетским хором, набираемым добровольно, по первому желанию из кадет всех классов. Из всех же классов в лагерное время совершались паломничества в монастыри (не обязательно ближние) и к Святым местам.

Еженедельное посещение храма в субботу (вечерня и всенощная) и в воскресенье (проскомидия и Литургия), для остававшихся в корпусе кадет, было обязательным. Кадеты стояли в строю по-ротно. Во время пения «Херувимской», «Тебе поем», «Отче наш» и во время чтения Евангелия все опускались на колени. На богослужениях непременно присутствовали директор корпуса, ротные командиры и некоторые офицеры-воспитатели.

Молитвы читались и пелись не только во время служб. Ежедневно это происходило в каждой роте перед ротными образами после подъема (перед утренним чаем) и на сон грядущий, а также: перед каждым вкушением пищи и после него – в столовой, перед началом уроков и после них – в классах. В изголовье кадетских кроватей находились образки – благословение родителей, и редко кто забывал, прежде чем лечь в постель, помолиться еще и перед своей домашней иконушкой. Почитание икон выражалось и в том, что многие кадеты учились иконописи в специальных студиях при корпусных храмах.

Для всех воспитанников было обязательным говение во время Великого Поста. Везде оно организовывалось по-своему, и здесь пойдет ссылка как на пример, на Одесский Великого Князя Константина Константиновича кадетский корпус. Говели по-ротно: 1 и 2-я роты – на первой неделе Поста, 3 и 4-я – на четвертой неделе. Говение начиналось со вторника. Со среды все занятия в говеющих ротах прекращались, и кадеты должны были присутствовать на всех службах в корпусном храме. В промежутках между службами говеющие могли выходить на плац, но особенно шумных игр не допускалось. В четверг и пятницу, между завтраком и обедом, кадеты говеющих рот (одной в день) исповедывались, а в пятницу и субботу (соответственно) причащались, приобщаясь Христовых Таин. После Причастия бывал улучшенный завтрак с непременным крупным апельсином.

Постным стол в Великом Посту бывал в 1, 4 и 7-ю недели, а в остальные седмицы – по средам и пятницам.

Всеми отмечалось, что в недели говения жизнь в корпусе становилась тише и сосредоточеннее. Воспитатели собирали вокруг себя кадет и беседовали с ними, или читали на религиозные и исторические темы.

Известно, что в кадетских корпусах воспитывались дети, исповедующие и другие веры: римо-католики, лютеране, магометане, буддисты. Для преподавания им основ их веры в корпус приглашались оплачиваемые из казны ксендзы, пасторы и муллы. По воскресеньям и праздничным для православных дням инославные кадеты во главе со старшим из них отпускались помолиться в своих храмах, как и в дни инославных праздников, выпадавших на православные будни. В последнем случае эти воспитанники освобождались от классных занятий. Так же, как и в православные праздные дни. Больше того, категорически исключалось запрещение отмечать православные праздники вместе со всеми. На Рождество Христово и на Светлую Пасху инославным кадетам подавалось то же самое угощение, что и другим. Какой-либо розни между православными и инославными в корпусах, как и в Армии, никогда не бывало. И здесь, кажется, кстати придется одна картинка.

В годы 1-й мировой войны командиром одного из Донских казачьих полков был назначен терский казак, но осетин магометанского исповедания генерал Эльмурза Мистулов. И вот его полк построен на молебен перед боем. Полковой священник начинает службу. Командир становится перед фронтом, и стоит, как все православные казаки, с обнаженной головой. Он не осеняет себя крестным знамением, но неподвижен, как изваяние, и во всей его фигуре, во всей его изваянности – глубокое уважение к православным верующим и их вере…

Конечно, не все кадеты веровали одинаково. Религиозность в младших классах была непосредственнее и потому благоговейнее, но к Евангелию и Кресту все подходили со страхом Божиим и так же осеняли себя крестным знамением. Кощунства корпуса не знали, тогда как в гимназиях и реальных училищах часто слышались кощунственные речи. Атеизма и безверия в «кадетских монастырях» не водилось. Сказывалась сила традиции и тех начал, которые были заложены в первых классах и потом поддерживались офицерами-воспитателями в старших, когда молодые сердца более восприимчивы к добру и вере. В боевых условиях, связанные с юношескими молитвами переживания способствовали прорастанию боголюбивых

семян, и большинство последнюю свою минуту встречали спокойно и без страха, с молитвой «Ныне отпущаеши...»

Вопрос религиозного воспитания в возрождающихся корпусах стоит остро. Многие представители их педагогического персонала признают его фундаментом всего воспитания кадет, некоторые – отрицают в таком качестве. Всякую религию, прежде остальных – православие, они просто выбрасывают из воспитательной практики. Что в основе воспитания – неизвестно. Но самое сильное, глухое противление идет, кажется, со стороны верхних чиновных педагогов. То и дело слышится: у нас Церковь отделена от государства, от государственной школы с ее светским образованием, и, следовательно, священнослужителям в классах места нет. Эта позиция утверждается и среди педагогов некоторых кадетских корпусов.

Спрашивается: как можно говорить о национальном воспитании не на основе национальных религиозных верований? Вся наша нравственность – от них и из них. Нельзя же насаждать товарищество на принципах пресловутого интернационализма или на модном теперь понятии «гражданин мира». Мы обязаны, верим в Бога или нет, сказать ребенку правду: заповеди воинского ТОВАРИЩЕСТВА, кадетского в том числе, начинаются евангельским заветом: ***Больше сея любве никтоже имать, да кто душу положит за други своя*** («Нет больше той любви, когда человек кладет душу свою за друзей своих»). И именно в свете этой заповеди необходимо внушать воспитанникам, что причинение обиды словом или действием своему товарищу, особенно младшему или более слабому, – позор для всех одноклассников обидчика. Старшие должны охранять и защищать младших, как братьев.

И потом, как быть с реализацией конституционного права свободы совести и исповедания? Закон Божий, кроме всего – это и конкретное знание, которому, в силу исторических обстоятельств, в большинстве наших семей не учат. Что же, какое право может реализовывать человек в гражданском состоянии? Дайте это знание ребенку, а он сам, повзрослев, решит самостоятельно и добровольно, с Богом ему быть или с безбожным интернационалом.

И еще. В корпусах, как и в наших школах, гимназиях и лицеях есть уже верующие дети. Даже только поэтому педагоги, в уважение чувств верующих воспитанников, не имеют права на атеистические высказывания о том или ином предмете истории и современности. Тем более, что и для них является очевидностью следующий факт:

знание, то есть дело ***памяти, смекалки, практических навыков***, в отрыве от ***духа, совести, веры*** разнуздывает человека тем, что дает в его распоряжение жизненно-выгодные возможности, которыми он может злоупотреблять; формальная «образованность» ***вне веры, чести и совести*** работает не на национальную культуру, а на разврат пошлой цивилизации. Поэтому лучше всего (идеальное положение), если все воспитатели и учителя в кадетских корпусах по своим убеждениям сами будут *истинными православными христианами*. Есть пожелание и к священнослужителям, берущимся преподавать кадетам Закон Божий – они должны быть ***хорошими педагогами***. Вообще, требование совместного участия (опять же в идеале) учителя и священника в духовно-нравственном воспитании естественно – вместе они точнее определят и соответствие преподаваемого на уроках Закона Божия знания возрасту ребенка, и меру разумности религиозного содержания в других предметах учебного курса.

Приобретение знаний в кадетских корпусах тоже сопровождалось облагораживанием души. Особенно на уроках словесности, истории, географии, законоведения. Впрочем, и на других тоже. Скажем, в одном из корпусов был преподаватель химии, который без разговоров ставил за ответ «кол», если кадет называл Ломоносова или Менделеева просто по фамилии – нужно было обязательно назвать и их имена-отчества. Каприз? Нет, требовательное, даже жесткое приглашение к уважению великих трудов великих людей. Другими словами, побуждение молодой души к нравственной оценке того или иного лица, того или иного явления. И пример того, что *учитель должен не только вбивать в головы факты своей науки, но и развивать воспитанника умственно и нравственно.*

Остановимся здесь на духовно-воспитательной роли изучения родного языка. А чтобы подчеркнуть ее значимость, воспользуемся чужестранным опытом. Когда Франция начала разворачивать свою национальную космическую программу, обнаружилось, что в стране нет достаточного количества квалифицированных математиков, физиков, химиков, инженеров. Страшное потрясение! Для выяснения причин такого кризиса срочно создали авторитетную комиссию. Она работала год. И вот, в ее заключении, одной из первых причин недостатка в кадрах было названо плохое положение с изучением в **младших классах средней школы** французского языка и французской литературы. Другими словами, бедственное положение с кадрами

оказалось следствием и небрежения к родному языку именно в том возрасте детей, когда формируется их способность к воображению, да и вообще все творческие способности.

Как уже говорилось, Великий Князь Константин Константинович всячески внедрял в воспитательную деятельность персонала корпусов педагогическую систему К. Д. Ушинского. А наш великий педагог смотрел на русский язык как на важнейшее средство духовного развития человека. Чтобы яснее представлялась его позиция, придется привести довольно пространную цитату из статьи Константина Дмитриевича «Родное слово»:

«*Язык народа есть целое органическое его создание, вырастающее во всех своих народных особенностях из какого-то одного, таинственного, где-то в глубине народного духа запрятанного зерна. Язык народа – лучший, никогда не увядающий и вечно вновь распускающийся цвет всей его духовной жизни, начинающейся далеко за границами истории. В языке одухотворяется весь народ и вся его родина; в нем претворяется творческой силой народного духа <…> весь тот глубокий, полный мысли и чувства голос родной природы, который говорит так громко о любви человека к его иногда суровой родине, который высказывается так ясно в родной песне, в родных напевах, в устах народных поэтов. Но в светлых, прозрачных глубинах народного языка отражается не одна природа родной страны, но и вся история духовной жизни народа. Поколения народа проходят одно за другим, но результаты жизни каждого поколения остаются в языке – в наследие потомкам. В сокровищницу родного слова складывает одно поколение за другим плоды глубоких сердечных движений, плоды исторических событий, верования, воззрения, следы прожитого горя и прожитые радости – словом, весь след своей духовной жизни народ бережно сохраняет в народном слове. Язык есть самая живая, самая обильная и прочная связь, соединяющая отжившие, живущие и будущие поколения народа в одно великое, историческое живое целое. Он не только выражает собой жизненность народа, но есть именно самая эта жизнь.* ***Когда исчезает народный язык - народа нет более***».

А далее следует вывод:

«*Являясь, таким образом, полнейшей и вернейшей летописью всей духовной многовековой жизни народа, язык в то же время является величайшим народным наставником, учившим народ тогда, когда не было еще ни книг, ни школ, и продолжающим учить его до*

конца народной истории. Усваивая родной язык легко и без труда, каждое новое поколение усваивает в то же время плоды мысли и чувства тысячи предшествовавших ему поколений, давно уже истлевших в родной земле или живших, может быть, не на берегах Рейна и Днепра, а где-нибудь у подошвы Гималая. Все, что видели, все, что испытали, все, что перечувствовали и передумали эти бесчисленные поколения предков, передается легко и без труда ребенку, только что открывающему глаза на мир Божий, и дитя, выучившись родному языку, вступает уже в жизнь с необъятными силами. Не условным звукам только учится ребенок, изучая родной язык, но пьет духовную жизнь и силу из родимой груди родного слова. Оно объясняет ему природу, как не мог бы объяснить ее ни один естествоиспытатель; оно знакомит его с характером окружающих его людей, с обществом, среди которого он живет, с его историей и его стремлениями, как не мог бы познакомить ни один историк; оно вводит его в народные верования, в народную поэзию, как не мог бы ввести ни один эстетик; оно, наконец, дает такие логические понятия и философские воззрения, которых, конечно, не мог бы сообщить ребенку ни один философ».

Известно, что любовь к родному языку прививается через чтение. Чтению в корпусах учили не только на уроках словесности, но и в свободные от классных занятий часы. В обязанности офицеров-воспитателей младших классов входило чтение воспитанникам вслух произведений религиозной, художественной и исторической литературы, подбираемой соответственно возрасту и уровню развития слушателей. Насколько такая практика была плодотворной, можно судить хотя бы по тому, что в старших классах иногда уже приходилось и унимать желание кадет окунуться в таинственный книжный мир: многие не удерживались от соблазна почитать интересную книгу и на уроках – в ущерб знаниям из того или иного предмета.

Не было корпуса, в котором не работал бы литературный кружок. Увлекались поэтическим творчеством. Сочинения кадет публиковались в корпусных периодических изданиях – листках и журналах. Скажем кстати: когда сегодня читаешь воспоминания царских кадет, невольно обращаешь внимание на то, насколько сочен, образен и свободен – одним словом, красив – их русский язык. Ни птичьего щебета приват-доцентов, ни зауми модных когда-то публицистов – только широкий и светлый поток ясной русской речи!

Если говорить о нашем времени, то следует со всей определенностью констатировать, что овладению родным языком сегодня прямо мешают телевидение и другие средства массовой информации. Язык радио и тележурналистов, равно как и газетчиков, – это какая-то **гремучая смесь псевдонаучного лексикона с грязью уголовного жаргона и перевираемыми американизмами**. Часто, к тому же, эта смесь скрывает за собой ядреное невежество говорящего или пишущего. Однако это – только полбеды. А вся беда в том, что *такой* язык вкупе с кинопродукцией Голливуда, заполонившей телеэкран и ничего не насаждающей в душах, кроме жестокости, алчности и похоти, извращает нравственные чувства детей. Установку надежного заслона всему тому злу, которое несет кадетам нынешняя насквозь интернационалистская журналистика, нужно рассматривать не как некую цензуру, ущемление свободы слова, но как прямое обеспечение «прав человека», в частности его права на чистоту духовной жизни. Больше того, отсутствие такого заслона сводит на нет все преимущества воспитания в закрытом учебном заведении.

Особое место в воспитании кадет отводилось отечественной истории. Ведь охаивание всего родного у нас началось не сегодня. Известный историк начала XX века Нечволодов, автор учебника по истории России, переиздававшегося около двух десятков раз, писал: «*Как известно, мы очень усердно только отрицаем и обличаем нашу историю и о каких-либо характерах и идеалах помышлять не можем. Идеальность своей истории мы не допускаем. Какие у нас были идеалы, а тем паче герои? Вся наша история есть темное царство невежества, воровства, суесвятства, рабства и так дальше. Лицемерить нечего – так думает великое большинство образованных русских людей. Ясно, что такая история воспитывать* (правильно воспитывать. – Е. И.) *не может. Самое лучшее, как может поступить юноша с такой историей – это совсем не знать, существует ли она. Но не за это ли самое это большинство русской образованности несет, может быть, справедливый укор, что оно не имеет почвы под собою, что оно не чувствует своего исторического нравственного сознания, а потому и умственно, и нравственно носится попутными ветрами во всякую сторону.*»

Никогда не упускалось из внимания, что молитва, а рядом с нею – язык, песня, сказка, жития святых и героев, поэзия, история страны и ее армии, то есть все то, что наш русский философ Иван Александрович Ильин называл **национальными педагогическими**

сокровищами, есть не что иное, как главные источники чувств, на которых и следует строить все воспитание. Ильин говорил, что *национальный дух последнего необходим каждому русскому и каждому здоровому человеку.*

Во взращивании души не бывает пустяков. Казалось бы, какая разница, умеет юноша танцевать мазурку или привык на балу припирать стены. Но ведь корпусной бал – это целое событие. Он бывал один раз в году, на корпусной праздник, и значит, что только на нем кадет и мог общаться с дамским обществом. Да не просто болтать и балагурить, но непременно показать себя настоящим мужчиной. То, что в сегодняшней школе зовется половым воспитанием, тогда называлось ***рыцарским.*** Барышня, женщина была для кадета той тайной, которая требовала к себе благоговейного отношения и преклонения. Трепетное касание девичьей талии в танце навевало мечты отнюдь не о *безопасном сексе*, но о создании с этим милым существом настоящей **офицерской семьи**, в которой все дети продолжат родительское дело – мальчики тоже пойдут в кадетский корпус, а девочки вырастут заботливыми хранительницами домашнего очага. Голодная, холодная, бесприютная жизнь семей русских белых офицеров в изгнании (а среди них большинство составляли кадетские семьи) доказала всю правильность воспитания в кадетских корпусах и в женских институтах – супружеские пары, наметившиеся еще на корпусных балах, оказались нерушимо прочными даже под ударами самых лихих мытарств. И даже там, в Зарубежье, свой долг перед Россией осознавали не только мужья, но и жены. Игорь Николаевич Андрушкевич рассказывал мне, как на упрек какого-то умника в незначительности общественной пользы от офицерских жен ответила старая генеральша. *Мы платим свой долг Отечеству*, – сказала она с достоинством, – *кровью своих сыновей…*

Духовно-нравственное воспитание определяло и объединяло в сплетении и два других направления педагогики в кадетских корпусах.

Начнем с ***воинского*** как определяющего главную особенность учебного заведения. Усилия педагогов на этом направлении были призваны на основе традиций воинского товарищества и кадетского братства привить воспитанникам чувства гордости за их принадлежность к корпусной семье, сформировать понимание долга служения Отечеству и чести, выработать и закрепить привычку к субординации, к неустанному совместному труду в совершенствовании своих знаний и умений, в развитии волевых качеств характера.

Главный инструмент воспитания – *строй*. С первого своего шага в кадетской форме ребенок должен был знать, что это – *святое место*: в строю воин приносит присягу на верность солдатскому долгу, из строя отходит к Богу душа православного воина. Кадету нужно было усвоить, что человека, посвящающего свою жизнь служению Отечеству, строй учит идти к успеху по ступенькам, которые в гениальной простоте и гениальной последовательности определил для русского офицера великий Суворов. Сперва - ***субординация***, альфа и омега всего воинского естества, потом - ***экзерциция***, то есть совместные упражнения и закалка в них. Все это дает ***дисциплину***, слагающуюся из чинопочитания и совместного воинского учения, а дисциплина - мать ***победы***. Победа же рождает ***славу*** Отечества, которому ты служишь.

Строй – первое средство укоренения кадет в подчинении субординации и дисциплинированности. Об этом хорошо было сказано в Инструкции кадетским корпусам по воспитательной части, и здесь не помешает воспроизвести пространную цитату. Итак: «*Сущность воспитательного дела требует, чтобы воспитанник, не могущий еще иметь верного мерила для разумного самоопределения, подчинял волю свою воле воспитателя. Подчинение есть только одно из средств воспитания, а не конечная цель его; эта последняя заключается* ***в повиновении воспитанника нравственному закону****, который должен, наконец, обратиться в его личную совесть. Но пока еще воля воспитанника не вполне согласуется с нравственным долгом, воспитанник обязан безусловно подчиняться приказанию или запрещению воспитателя, который должен, в свою очередь, формулировать их по возможности кратко и вполне определенно, чтобы воспитанник с точностью знал, что именно следует и чего не следует ему делать. Вместе с тем воспитатель должен быть всегда воздержан и осмотрителен в отдаче приказаний, требуя от воспитанников лишь действительно необходимого и возможного, а затем не допускать уклончивости в точном исполнении требуемого и деятельно преследовать неповиновение, в особенности же соединенное с обманом.*»

Строй категорически отвергает грубость во взаимоотношениях, несдержанность, жестикуляцию (безобидную только на первый взгляд). Он учит ***этике*** поведения, активно участвует в ***этическом воспитании*** малолетних – наравне с таким же воспитанием в обучении хорошим манерам поведения за столом, в обществе, в присутственных местах, на улице.

Единобразие формы одежды, безукоризненное равнение рядов и шеренг кадетского строя приучает с малолетства к ***красоте.*** Строй, приучая к опрятности, категорически не признавал неряшливости в ношении формы, грязной обуви, рук в карманах, оборванных или болтающихся пуговиц и прочих «мелочей», на которые в наше время, к сожалению, не всегда обращается внимание. Строй был и инструментом ***эстетического воспитания***, наравне с таковым на уроках рисования и пения, в художественных студиях и музыкальных коллективах, в занятиях танцами и драматическим искусством, на поэтических вечерах и в конкурсах исполнения строевых песен. Надо сказать, что русская солдатская и народная песня, это драгоценное наше национальное достояние, использовалась в педагогике кадетских корпусов особенно активно. Прежде всего, в хоровом исполнении ее. Кадет учили петь, и они умели петь. В их парадных, походных и бивачных песнях прославлялись и страна, и ее герои, и славные русские полки, и корпус, и воинские традиции, и товарищество. В них лихость и веселье перемежались чувством любви к отцу с матерью, к родной природе, к необозримому русскому приволью – ко всему, что соотносилось в мальчишеской душе с понятием *Отечество*. Причем, строй не терпел *лая* вместо *пения*, и не случайно строевая песня кадет, если она звучала на городских улицах, вызывала неподдельное восхищение обывателей, буквально валивших послушать ее. А если пели в походах по окрестностям своего города – на так называемых полевых прогулках, кадетская песня вторила самой природе, сливаясь с симфонией ее звуков. Природа всегда нравственна, и такое слияние заметно усиливало влияние хорового пения на молодые души

Далее. Четкие и слаженные действия в любом строю – это всегда *нелегкий коллективный и индивидуальный* ***труд*** и всегда ***трудовое воспитание***, наравне с трудовым воспитанием, с приучением к труду в соборной и личной молитве, в классных и спортивных занятиях, в работах на корпусном садовом участке, в ремеслах, в уборке жилых помещений и дворовой территории, в соблюдении опрятности и аккуратности. Исходили опять-таки из положения системы Ушинского: *Само воспитание, если оно желает счастья человеку, должно воспитывать его не для счастья, а приготовлять к труду жизни... Воспитание должно развить в человеке привычку и любовь к труду; оно должно дать ему возможность отыскать для себя труд в жизни,*

зажечь в нем жажду серьезного труда, без которого жизнь его не может быть ни достойной, ни счастливой.

По внушении кадету всего, что сказано выше, и по осознании им всего этого, ребенок никогда не мог увидеть во «фронтовом учении» какую-то муштру. Наоборот, любое строевое занятие или просто передвижение в ротной колонне невольно напоминало ему о близости мечты оказаться, наконец, в старшей строевой роте и получить заветную боевую винтовку. Ружейные приемы кадетский строй обычно выполнял настолько четко и красиво, что вызывал восхищение даже таких строгих ревизоров, какими были все офицеры гвардейских пехотных полков.

А вывод тут хотя и не мудреный, но очень важный: стоя в строю *весело, но без улыбки*, даже малыш наполнится великой соборной силой и, гордо расправив плечи и грудь, научится чувствовать себя способным выполнить любой приказ. Строй при умелом командире-воспитателе учит подростка любить военное дело, влюбленность в которое – верный залог его успешной ратной государственной службы или надежный помощник даже и в службе гражданской.

***Физическое** воспитание* – брат *воинского*. Не случайно в кадетской среде любого человека, отличающегося лихой строевой подтянутостью вкупе с физической развитостью, звали «пистолет».

Физическое воспитание в корпусе было немыслимо без приучения кадет к соблюдению определенных гигиенических норм и к закаливанию организма. Здоровье – основа физического развития. И если перефразировать Суворова, то можно сказать, что *болезненного человека развивать физически – все равно, что ржавое железо точить*. Поэтому каждого воспитанника с первого дня его пребывания в корпусе приучали к тому, чтобы он ежеутренне и ежевечерне чистил зубы, омывал холодной водой все тело до пояса, ежедневно холодной же водой мыл ноги и всякий раз после работы или посещения туалета, а также перед каждой едой мыл с мылом руки. Кадет спал только на правом боку, высвободив из-под одеяла руки и плечи. Ему категорически запрещалось *курить*. В строю и вне строя воспитатели обращали особое внимание на осанку своих воспитанников: неискривленный позвоночник – это развитая грудь, это мощный дыхательный аппарат, это вообще здоровье.

К сожалению, в кадетских корпусах не было утренней физической зарядки и специальных уроков физического воспитания. Считалось, что для телесного развития кадет достаточно того свобод-

ного от классов времени, которое отводилось для игр и физических упражнений то ли на воздухе, то ли в спортивном зале. Несколько комплектов гимнастических снарядов (перекладина, параллельные брусья, кольца, «кобыла», «козел»), «шведские стенки» с вертикальными и наклонными лестницами, шесты и канаты для лазания по ним, холодное оружие и костюмы для фехтования, лыжи и коньки, «гигантские шаги», городошные площадки с битами и рюхами, площадки для лапты и «отбойки» (нынешний волейбол), поднятое над землей горизонтальное бревно (бум) – вот перечень того, что имели в своем распоряжении кадеты всех корпусов.

Могу сравнить это с тем, что было у нас, когда я учился в Казанском Суворовском училище, – все то же самое плюс футбольное поле, зимой превращавшееся в каток для бега на коньках и для хоккея с мячом, две баскетбольные площадки, теннисный корт, 200-метровая полоса препятствий, ямы для прыжков в длину, высоту и с шестом, борцовский ковер, боксерский ринг с достаточным количеством перчаток и тренировочных снарядов, помосты для занятий с «железом» (штангой и гирями), конюшня с 30 верховыми лошадьми в ней, стрелковый тир. Плавательного бассейна, как и старые кадетские корпуса, мы тоже не имели и плавали только летом – на Казанке, в лагерном озере и в тех водоемах, которые были вблизи места проведения каникул. В отличие от кадетских корпусов старого времени, у нас регулярно проводились уроки физического воспитания, очень часто, можно сказать, еженедельно, кроссы (весной и осенью – легкоатлетические, зимой – лыжные), каждое утро и при любой погоде мы выходили в наш парк для утренних физических упражнений. Только при морозе ниже 20 градусов они заменялись прогулкой в шинелях тоже получасовой продолжительности.

Но вернемся к кадетским корпусам прошлого. Физическое развитие кадет проходило под постоянным контролем корпусных врачей, рекомендации и требования которых являлись неукоснительными для ротных командиров и офицеров воспитателей. Авторитетом медицины устанавливалась мера сочетанности в интелектуально-физическом развитии воспитанников. Помнили, что чрезмерный избыток умственных усилий в детском и юношеском возрасте наносит неисправимый вред не только физическому, но и духовному развитию человека. Потому и был налажен строгий надзор за количественным отношением и напряженностью интеллектуальных и физических нагрузок.

Таким образом, физическое воспитание кадет, идя рядом с воспитанием духовным, умственным и воинским, строилось так, чтобы воспитанники, получив хорошее телесное развитие и настоящую закалку, выходили из корпуса полноценно здоровыми молодыми людьми, обладающими такими *боевыми* качествами, как сила, выносливость, ловкость, скорость реакции, смелость.

*(Настоящий отрывок взят из статьи полковника Е. П. Исакова «**О нашем национальном опыте**», вошедшей в состав книги этого автора «К завещанной доблести», Москва, 2002, изданной на средства зарубежных кадет В. И. Турского и А. М. Ермакова).*

И. Н. Андрушкевич

Морганатическое право и Земские Соборы

Морганатическое право

В течение 1055-летней истории русской монархии, в ней всего лишь в течение 97 лет (т. е. менее одного века) присутствовало понятие германского **морганатического** права. Морганатичность происходит от готского слова morgjan, **ограничивать**, и обозначает оно ограничение права для князей готских племен заключать браки с лицами более низкого достоинства.

Ни в Византийской Империи, ни в Новгородско-Киевском Великом Княжестве, ни в Царстве Московском это готское право никогда не применялось. Запрещение морганатических браков не содержится ни в постановлениях Земского Собора 1613 года, ни в законе о Престолонаследии императора Павла Первого от 1797 года, включенного затем постатейно в Основные Законы Всероссийской империи.

Лишь в Манифесте императора Александра Первого от 20 марта 1820 года, затем включенного в статью 36-ую Основных Законов (изданных впервые при императоре Николае Первом), впервые устанавливается, что *«брачные союзы... с лицем не имеющим соответственного достоинства, т. е. не принадлежащим ни к какому* ***царствующему*** *или* ***владетельному*** *дому, на наследование Престола права не имеют».* (Сам термин «морганатический брак» в этом Манифесте отсутствует).

В постановлениях Земского Собора 1613 года даже не содержится прямого требования старшинства в рамках династии, почему Патриарх Иоаким, с согласия бояр и народа Москвы (но без Земского Собора) провозгласил в 1682 году царем Петра Алексеевича, по болезненности его старшего брата Ивана Алексеевича. Лишь под давлением стрелецкого мятежа, затем было установлено двоецарствие обоих.

Так что, если требовать строгого соблюдения в России готского морганатического права, то это можно делать только лишь на основании Манифеста 1820 года, включенного в 36-ую статью Основных Законов, но отнюдь не на основании постановлений Земского Собора 1613 года, ни на основании Акта о Престолонаследии императора Павла Первого 1797 года.

При этом, необходимо точно также принимать во внимание и все другие требования Основных Законов, ибо нельзя произвольно отменять какую-то их часть, при этом требуя исполнения других. Например, никак нельзя требовать строгого исполнения этой 36-ой статьи, и одновременно полностью игнорировать другие статьи, в том числе и статью 146-ую о княжеских и **великокняжеских титулах**. (Например, согласно Основным Законам Российской Империи, титул «**Великой Княгини**» является титулом только лишь супруг братьев, сыновей и внуков Русских Царей).

Лишь те статьи Основных Законов, которые по ходу самой истории входят в колизию с постановлениями Собора 1613 года и Акта о Престолонаследии императора Павла Первого 1797 года, тем самым становятся преодоленными. В таких конкретных случаях, автоматически происходит возвращение к прямому и буквальному применению постановлений Земского Собора 1613 года, без позднейших толкований и регламентаций, ставших неприменимыми.

Таким образом, действительность морганатического права в Русской Монархии была ограниченной во времени, ибо продолжалась всего лишь 97 лет, от 1820 года до 1917 года.

Однако, при этом нельзя забывать и другого, весьма важного, ограничения этого морганатического права в России. Указом императора Николая Второго от 11 августа 1911 года, морганатическое право в России относится **только лишь к Великим Князьям**. А согласно статье 146-ой Основных Законов, Великими Князьями и Великими Княжнами являются только лишь *«сыновья, братья, сестры, а в мужском поколении и все внуки Императора»*. Так как сегодня больше нет в живых *«сыновей, братьев, сестер, а в мужском поколении и внуков Императора»*, то это готское морганатическое право сегодня уже не применимо **ни к одному** из членов Дома Романовых.

Поэтому, Манифест 1820 года исчерпывается сам собой с того момента, когда уже больше нет **двух категорий** членов Царского Рода (Великих Князей, подверженных морганатическому праву, и всех остальных членов Дома Романовых, ему не подверженных).

Таким образом, автоматически наступил «статус кво анте», т.е. положение существовавшее в русской монархии в течение почти тысячелетия, начиная с Рюрика и до 1820 года. Однако, все остальные требования Основных Законов, не относящиеся прямо к запрещению морганатических браков от 1820 года, остаются в силе, по крайней мере до тех пор, пока они тоже не исчерпают себя или не войдут в противоречие с постановлениями Земского Собора 1613 года. В том числе остаются в силе и предписания о «предпочтении мужеского лица женскому».

Земские Соборы

Сегодня точно установить, кто имеет право ***«наследовать без малейшего сомнения»,*** как этого требует Акт императора Павла Первого от 1797 года, может только лишь **согласие между членами Царского рода** или, если такого согласия невозможно достигнуть, то **Земский Собор**. Важным прецедентом в этом отношении является постановление **Земского Собора**, состоявшегося в 1922 году в Приамурье, о необходимости *«возглавления национальной государственности... Верховным Правителем из членов династии Дома Романовых,* ***династией для сего указанным****»*. Земский Собор тогда доложил об этом постановлении Е. И. Величеству Государыне Императрице Марии Федоровне и Е. И. Высочеству В. К. Николаю Николаевичу.

Восстановление монархии в Испании произошло в согласии с общей государственной легитимностью, но не в полном согласии с ее внутридинастической регламентацией. Вождь Испании, генералиссимус Франциско Франко, назначил малолетнего Хуана Карлоса, внука последнего Короля Испании Альфонса 13-го, «принцем Испании» и будущим королём. Для этого, Хуан Карлос прибыл в Испанию, где был подготовлен к вступлению сперва в военное училище, а затем в военно-морское и в военно-воздушное училища. После этого он учился на юридическом и на других факультетах и проходил службу в разных министерствах государства. Лишь задним числом, после смерти генералиссимуса Франко и провозглашения Хуана Карлоса королём Испании, его отец, Дон Хуан граф Барселонский, отказался от своих прав и дал свое согласие на вступление Хуана Карлоса на престол Испании.

Вообще для анализа этих проблем есть только две альтернативы: 1. Строго юридическая, сиречь формальная. 2. Политическая, вклю-

чающая всегда эмоциональные и субъективные элементы. Однако, в последнем случае необходимо допускать разные мнения.

Исходя из сегодняшнего юридического и фактического положения, достижение полной легитимности в России зависит от исполнения следующих условий:

1. Принципиального восстановления полной юридической приемственности с русским историческим государственным строем, каковой в течение тысячелетия конкретно олицетворялся конкретными легитимными правителями России, начиная с новгородского князя Рюрика и кончая царем мучеником Николаем Вторым. Только лишь в рамках этой государственной **макролегитимности** возможно восстановление также и династической легитимности.
2. Для полноты восстановления такой легитимной преемственности, необходимо отметить, что сегодняшние правители являются «де факто» **местоблюстителями** легитимной Верховной Власти в России до тех пор, пока таковая не будет полностью восстановлена. Великий русский мыслитель Иван Александрович Ильин называет такого местоблюстителя «**национальным вождём** России». Так, например, князь Олег был местоблюстителем малолетнего князя Игоря, и как таковой перенес в 882 году столицу России из Новгорода в Киев, затем освободил Россию от хазарского ига, а в 907 году организовал большое русское войско, и на конях, и на ладьях подверг осаде Константинополь. (В результатае, был заключен первый международный договор России).
3. Когда наступит момент восстановления Верховной Власти России, оно должно будет принципиально придерживаться постановлений Земского Собора 1613 года.
4. Исполнение же последующих регламентаций этих соборных постановлений возможно лишь постольку, поскольку сегодняшнее исполнение этих регламентаций не будет противоречить постановлениям Земского Собора 1613 года.

При этом, нельзя упускать из виду:

А). Ввиду отсутствия какого-либо уточнения понятия «потомки» в постановлениях Земского Собора 1613 года, очевидно, что подразумеваются все прямые потомки царя Михаила Федоровича, в согласии с находившимся тогда в силе правом, т. е. потомки по мужской линии, в порядке старшинства. Хотя, постановления Зем-

ского Собора формально не исключают наследования и по женской линии, а также и не требуют формально наследования в строгом порядке старшинства.

Б). Установление династии Романовых было провозглашено Земским Собором **на основании ближайшего родства** по женской линии с предыдущей династией московской ветви Рюриковичей, ведущей свое начало от Даниила Александровича (сына Александра Невского), с отметанием всех многочисленных остальных ветвей Рюриковичей, т. к. эти последние лишились своих владетельных прав, став подданными московских великих князей и царей. В данном случае, Земский Собор 1613 года следовал прецедентам Византийской Империи, в свою очередь перенятым от Римской Империи, согласно которым в династических вопросах родство (и даже свойство) по женской линии приравнивается к родству по мужской линии, когда эта последняя иссякает. Между прочим, уже в древнем Египте можно наблюдать применение такого принципа. Таким образом, можно сказать, что династия Романовых была своего рода **ответвлением** по женской линии московской ветви династии Рюриковичей, ибо отец первого царя из династии Романовых, Михаила Федоровича, будущий патриарх Филарет, был **двоюродным братом** последнего царя из династии Рюриковичей, Федора Иоанновича, а сам Михаил Федорович был внучатым племянником царицы Анастасии, супруги Ивана Грозного.

В). Династия Романовых была установлена в рамках русского соборного строя, на Земском Соборе, который затем продолжал свои заседания в течение 10 лет, при царе Михаиле Федоровиче. Институция Земских Соборов была учреждена **до** династии Романовых, став частью конституционного строя России, **в рамках которого** и была установлена эта династия. Вот как определяет это положение известный историк профессор А. В. Карташев: «*Правление царя Михаила после Смуты характеризуется усиленной практикой **тогдашней неписанной Конституции**, т. е. созывом частых Земских Соборов из выборных депутатов*». (Очерки по истории Русской Церкви. Париж, 1959. Т. 2, стр. 95).

Г). Эта русская неписанная Конституция регулировала также Симфонию с Православной Церковью и определяла ограничения верховной власти в России. Юридически это было сформулировано в 1610 году русским посольством в Польше, возглавлявшегося митрополитом Филаретом Ростовским, будущим патриархом: «*Из-*

начала у нас в Русском Государстве так велось: если ***великие государственные или земские дела*** *начнутся, то государи наши призывали к себе на собор патриархов, митрополитов, архиепископов, и с ними советовались.* ***Без их совета ничего не приговаривали.***»

Д). Судебник 1550 года, первый Свод законов России после «Русской Правды» киевского Великого Князя Ярослава Мудрого, был разработан Земским Собором при царе Иване Грозном. Второй Свод, «Соборное Уложение» 1649 года, был разработан Земским Собором при царе Алексее Михайловиче. Значит, наши **Самодержцы** (сиречь «**суверенные правители**») самолично законов не писали, а лишь утверждали законы разработанные и сформулированные Земским Собором, на подобие того, как сегодня утверждают законы президенты современных республик, с той лишь разницей, что всю ответственность перед Богом и перед людьми наши цари брали исключительно на самих себя. Даже правительственные указы исходили не от одного царя, а совместно от царя и от Боярской Думы или же только от одной Думы. В первом случае употреблялась формула *«великий государь указал и бояре приговорили»*, а во втором случае только *«бояре приговорили»*. М. М. Сперанский называет их «именными указами с боярским приговором» и «боярские приговоры». Лишь начиная с Петра Великого, под западным влиянием, начинается практика личных именных указов царя, но без боярского приговора. Известный историк, профессор М. В. Зызыкин (скончавшийся и похороненный в Аргентине) считает, что именно с этого момента впервые начинают смешиваться понятия «**самодержавия**» и «неограниченности», сиречь **абсолютизма**. Эти исторические факты недвусмысленно подтверждают, что русское самодержавие было соборным самодержавием царя совместно с Русской Церковью, совместно с русским народом и совместно с государственным советом высших военных и гражданских руководителей страны, при административном и судебном **самоуправлении на местах**. Это было **соборное самодержавие**. Профессор А. В. Карташев употребляет выражение «**Демократическая монархия**»: *«И вот, монархия… предпочла быть демократической»*. (Там же, Т. 1, стр. 442).

Е). Институция Земских Соборов никогда не была отменена, а посему Земский Собор может быть в любое время снова созван. Форма и состав Земского Собора могут свободно варьировать в зависимости от обстоятельств. Необходимо лишь придерживаться следующих принципов: 1. В отсутствие царя, на Соборе председа-

тельствует представитель Русской Церкви. 2. В состав Собора обязательно входят представители Русской Церкви, Русского Воинства и выборные земские представители. (Последних можно даже и не выбирать специально, ибо совместное заседание Парламента с Правительством, Синодом Русской Церкви и Командованием Вооруженных Сил может себя провозгласить Земским Собором). 3. Все члены Собора представляют всю страну («землю»), а посему на Соборе не может быть партийных или иных фракций (частей), отчуждающих волю земских представителей. Это отметает необходимость западной практики перманентных голосований, со скрупулёзными подсчетами голосов, ибо решения Земского Собора достигаются **соборным согласием**. 4. Собор должен подтвердить свою преемственную связь с предыдущими Соборами. 5. Собор может сам организовать свою внутреннюю структуру, по своему усмотрению. Даже может подразделиться на отдельные палаты, как это иногда делалось и раньше. Он должен выделить из своей среды **президиум** или высший государственный совет («Боярскую Думу»).

Т. И. Ганф

Новомученик князь Игорь Константинович

Материалы для жития Новомученика Алапаевского, князя императорской крови Игоря Константиновича, сына великого князя Константина Константиновича, к 90-летию со дня его мученической кончины в Алапаевске 18 июля 1918 года.

ШЕСТОЙ РЕБЕНОК

Князь императорской крови Игорь Константинович **родился 29 мая 1894 года** (даты всюду по старому стилю) в Стрельне, брошен живым в шахту в ночь на 18 июля 1918 года в Алапаевске, Верхотурского уезда, Пермской губернии. В 1920 году погребен в склепе Св. Серафимовского храма Русской духовной миссии в Пекине (Китай).

Числился в Петровско-Полтавском кадетском корпусе и Елизаветградском кавалерийском училище. Окончил спецклассы Пажеского корпуса в мае 1914 года. Служил в 4 эскадроне лейб-гвардии Гусарского полка. Участник Первой Мировой войны, штаб-ротмистр. В службе с 1 сентября 1908 г, флигель-адъютант Свиты Его Величества с 1911 г.

Награды: ордена св. ап. Андрея Первозванного, св. Александра Невского, Белого орла, св. Анны 1-й ст., св. Станислава 1-й ст. (1913), св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом, георгиевское оружие (октябрь1914 г.).

Убит в шахте Нижнее-Селимская под Алапаевском. Канонизирован Русской Православной Церковью Заграницей в1981 году.

Родился в день празднования иконы Божией Матери «Споручница грешных», а в день св. Иулиана Тарсийского (полковой праздник лейб-гвардейского Кирасирского полка) 21 июня, наречен во имя святого благоверного князя Игоря Черниговского и Киевского.

Его мать великая кн. Елизавета Маврикиевна, будучи беременна, неоднократно была благословлена о. Иоанном Кронштадтским.

А бабушка – вел. кн. Александра Иосифовна - с января до 7 апреля 1893 года, находясь в тяжелой болезни, исцелилась по его молитвам. В день Св. Пасхи и Благовещенья 7 апреля 1893 г. она, восстав от одра болезни, христосовалась со всей семьей. О. Иоанн Кронштадтский неоднократно посещал ее, исповедывал, причащал. На Благовещение 1894 года о. Иоанн Кронштадтский служил в Введенской церкви Мраморного дворца, а также после рождения кн. Игоря бывал в Стрельне. После поездки в Крым осенью 1894 года к Государю, служил Обедню 27 декабря1894 года, причастив всю семью, в том числе и младенца князя Игоря.

Четверо сыновей вел. кн. Константина были названы именами св. русских князей.

Кн. Олег – род. 15 ноября 1892 года – убит в бою 29 сентября 1914 года. Назван в честь св. кн. Олега Брянского Романовича (в иночестве Василий).

Кн. Константин (младший) – род. 20 декабря 1891 года – убит в ночь с 17 на 18 июля 1918 года в Алапаевске. Назван в честь св. равноапостольного царя Константина, но помнил и чтил одноименных русских князей Константина Всеволодовича Ярославского, Ростовского; Константина – кн. Муромского, Рязанского; Константина – кн. Ярославского, Ростовского и Смоленского.

Кн. Георгий – род. 23 апреля 1903 года – скончался в1937 году, в Нью-Йорке. Родился в день св. великомученика Георгия, который дал свое имя 4 святым русским князьям.

Отец хотел назвать второго сына **кн. Андрей,** в честь св. кн. Андрея Боголюбского, в день памяти которого, в 1918 году, произошло злодейское убийство Царской семьи. Но даже выбор имен в Царской семье – прерогатива её главы – Государя. Александр III возражал, поскольку в семье уже были Андреи. И мальчику дали имя **Гавриил**, посланник Божий. Два святых русских князя носили это имя и кн. Гавриила Константиновича неоднократно благословляли иконами святых князей, тезоименитых Архангелу.

Ровно через 400 лет после преставления святого блаженного Иоанна Устюжского чудотворца, в канун дня св. Исаакия Далматского, появился на свет шестой ребенок, нареченный во имя св. благоверного **князя Игоря**. (Этот князь почитается страстотерпцем, как и св. кн. Борис и св. кн. Глеб. Он был растерзан толпой 19 сентбяря 1147 года. Перенесение мощей св. кн. Игоря произошло 18 июня в 1150 году). Осенний день памяти св. благ. кн. Игоря – накануне именин

любимого и самого близкого Игорю брата кн. Олега, павшего на поле брани в Первую Мировую войну.

«ПРЯМО И ВЕРНО»

Князь Игорь Константинович, как и его отец, родился в Стрельне, под Санкт-Петербургом, у одноименной губернии, герб которой содержит девиз «Прямо и верно» и повторяет общую форму княжеских гербов Древней Руси.

Вел. кн. Константин Николаевич, его дед, Августейший владелец Стрельны, будучи моряком по служению и по духу, избрал девиз, который может положить в основу своей жизни не только мореход, но и любой, блуждающий по житейским путям и волнам мятущегося мира.

Смелым Бог владеет; полон силы,
Полн отваги юной будь,
Не бросай надежного кормила
И держи прямее путь.
Чист душой, стремись неустрашимо,
Полон веры в подвиг свой
И борись, борись неумолимо
С бурной жизненной волной»

К. Р.

Вел. кн. Константин Константинович никогда не забывал, что он родился в Стрельне, любил эти места, воспевал их:

«Родного севера картина:
Полей зеленых предо мной
Необозримая равнина
И церковь Божья над рекой»

(Стрельна, 25 мая 1899 г.)

В православном календаре 25 мая 1906 года - день обретения честной главы Предтечи и Крестителя Иоанна. Поэт любил этот праздник, который был связан с именем его небесного покровителя – Св. Равноапостольного царя Константина. В частых поездках по России, в путешествиях по Европе, во время кругосветных путешествий в годы морской службы, всегда и везде он возил с собой коробочку с землей своей малой родины – Стрельны.

Стрельна на момент рождения вел. кн. Константина Константиновича была великокняжеским имением, где соседствовали два

дворца: деревянный «Путевой» Петра I и величественный Константиновский. Числились 126 дворов (816 мужчин и 532 женщины), православная церковь Спаса-Преображения рядом с Путевым дворцом, часовня на кладбище, сельское училище, частная школа, почтовая станция, морская пристань, 2 фабрики, 2 лесные биржи.

К великокняжескому имению, принадлежавшему на тот момент вел. кн. Константину Николаевичу, примыкали селения: Дача Александровка с дворцом кн. Львова, деревня Ижора 23 двора, Викколово 18 дворов, Кикинка старая 12 дворов, Кикенка новая 15 дворов, Стрельнинская подстава 4 двора, Муслане заводы 12 дворов, Халузи, Стрельня 17 дворов, Стрельнинская немецкая колония Нейдорф и Нейхаузен 28 дворов, церковь лютеранская, училище, Троице-Сергиева пустынь (мужской монастырь), Слобода Монастырская 12 дворов, Подмонастырская слобода 20 дворов.

И эти два мира - великолепная усадьба, воплощение трудов нескольких поколений архитекторов, строителей, садовников и деревушки окрестных жителей (отставных воинов, служителей, рыбаков, крестьян и дачевладельцев) находились в гармоничном союзе. Великие князья создали продуманную, финансово обеспеченную систему социальной поддержки. В нее были вовлечены все жители, большая часть из которых не брала, а отдавала «во имя любви к ближнему» средства, труд, попечение – в меру своих возможностей. К концу XIX века мало что изменилось в Стрельне. Правда, улучшились дороги, появились гимназия и несколько школ, в т. ч. садоводства, Народный Дом, библиотека, столовая для нуждающихся. Но облик дворцов, парков, всех хозяйственных строений тщательно сохранялся.

Для детей здесь был настоящий рай: тенистые аллеи с пчельниками, конюшни, челюсти кита, привезенные с Дальнего Востока, трек для выездки лошадей. Настоящая рубка с отслужившего свой век фрегата «Громобой». Настоящие тренировочные мачты парусника, у которых дежурили матросы, большая купальня, громадные каналы, по которым можно было на лодке выйти в залив, яхт-клуб Путиловского завода. Описание Стрельны дано в книге учителя греческих родственников, швейцарца Штюкера, состоявшего при греческих принцах, часто гостивших у своих двоюродных братьев в России. Он был не слишком строг к детям и позволял им иногда «нечаянно» свалиться в канаву, бегать наперегонки, устраивать засады и восполнять то количество синяков и ссадин, которое положено

иметь каждому мальчику, даже если он и принадлежит к Императорской семье.

Но и здесь продолжалось воспитание и образование детей. В парке у них была настоящая детская избушка, как будто перенесенная из русской сказки, где они могли принимать гостей, предварительно самостоятельно приготовив угощение. Дети замешивали тесто, выпекали пирожки, печенье, сочиняли салаты, сервировали стол. У детей были свои огороды, грядки, с которыми они должны были сами управляться, рассаживая рассаду, поливая ее, ведя наблюдения под руководством опытных садоводов. А оранжереи Стрельны со времен Петра I славились своими огородами, садами, фруктами, овощами. Были здесь и рыбные пруды с карпами и форелью. Были и ульи с пчелами. В оранжереях работали трудолюбивые люди, в основном местные жители. Дети их знали, подчас знали и круг их проблем.

Например, Семья Сюрьялайнен трудилась в оранжереях с середины XIX века, и все были отмечены наградами, в т. ч. и медалями. Их дети, внуки родились в Стрельне, учились в школах, которые содержала великокняжеская семья, могли рассчитывать на все виды пособий, предоставлявшиеся жителям Стрельны (русским, полякам, финнам):

- пособия на похороны
- к отпускам
- разовые (пожары, болезни, падеж скота и т.д.)
- на содержание, воспитание и образование детей
- на строительство домов
- на крестины, свадьбы
- на лечение (в Ст. Руссе, в Крыму, Пятигорске, кумысолечение)
- пенсии по старости, или болезни, потери трудоспособности.

Великокняжеские дети, конечно, были знакомы с этой сложной системой социальной поддержки жителей, потому что и из их средств и с их участием проходили многие благотворительные дела: религиозные чтения по воскресным дням в Манеже, посещение богадельни, содержавшейся «Стрельнинским братством во имя ближнего», устройство детских праздников к Рождеству и Пасхе, благотворительных спектаклей. Взрослея, они стремились перенести этот опыт гармоничного социального существования в свою взрослую жизнь.

ОГНЕБОРЦЫ

Трагедии и драмы не только ставятся на сценах театров, но и происходят в жизни. Весной богатого событиями 1894 года, перед рождением князя Игоря случился пожар в детской. От керосиновой лампы прогорел потолок, но детей спасли, а пожар потушили. Правда, пришлось делать капитальный ремонт Стрельнинского Константиновского дворца. Родители отметили торжественно 28 апреля десятилетие своего счастливого супружества, но испытания и трудности, скорби – удел всех живущих на земле. И счастливая семья, особенно, решившая воспитывать столько детей, сколько дарует им Господь, несет все тяготы, только умноженные на количество детей.

Владелец Стрельны, любимый детьми дяденька Дмитрий, много внимания и средств уделял пожарной безопасности, зная, какие скорби приносит пожар, не взиравший на лица и звания. Славилась на всю Россию образцовая Стрельнинская пожарная команда, организованная местным жителем кн. А. Львовым, но содержавшаяся вел. Кн. Дмитрием Константиновичем. В дни профессионального праздника, который приходился на день св. Апостолов Петра и Павла, собирались три пожарные команды: стрельнинская, из Хиетемяк и Дмитриево (в летнем лагере л.-гв. Конно-Гренадерского полка, командиром которого был вел. кн. Дмирий Константинович). Он заботился, чтобы команды имели всё необходимое: пожарные бочки и рукава, насосы, шанцевый инструмент, форму, красивые каски, лошадей, упряжь и повозки. Парад пожарных и их показательные выступления, а также благотворительные спектакли и концерты, на которых собирались средства для пожарных, предварялись торжественным церковным молебном святым апостолам во здравие огнеборцев и панихидой по погибшим товарищам, список которых ежегодно увеличивался.

А братья Константиновичи не только любовались сверканием медных касок и звучанием духового оркестра, но и за несколько дней до Мировой войны в июле 1914 года участвовали в тушении пожара на Волхонском шоссе, получив памятную награду за проявленное мужество.

«МАЧУПАН И ШАМОРДИНКА»

Какой мальчик не мечтает о подвигах, сражениях, приключениях? Играя в индейцев, кн. Игорь получил имя Мачупан, из которого он так и не успел вырасти, поскольку погиб 24 лет от роду, а в Доме

Романовых мужчины достигали полного совершеннолетия в 25 лет. Письма князя Игоря с фронта подписаны именем благородного и справедливого воина, защитника правды и истины Мачупана.

Залы Мраморного и Павловского дворцов превращались во время игр в пещеры и тайгу, ковры становились дрейфующими льдинами, а любимые игрушки оживали, и на них можно было охотиться, впрочем, не делая им больно. Кн. Игорь с детства любил животных, особенно лошадей. Часто выполнял роль кучера, берейтора, особенно в Осташево. Это имение, где отсутствовала всякая церемонность и царствовала русская природа во всей ее красоте, было приобретено родителями в 1904 г. До этого они уже познакомились с настоящей деревенской жизнью в селе Нижние Прыски, рядом с Шамордино и Оптиной пустынью. Летом они не только купались, ловили рыбу, но и ходили по грибы и ягоды, и работали с крестьянами на сенокосе, с особым удовольствием возвращаясь наверху воза, погребенного под громадным стогом сена. Кн. Олег и кн. Игорь целый день проводили в семьях крестьян, умоляли родителей разрешить им и жить в деревенских избах.

К ним в дом приезжали оптинские монахи и слепая игумения – провидица Евфросиния, которую они бережно поддерживали под руки. Бывали они и на службах, и просто в гостях в Оптиной и Шамордино. Сестра Татьяна взяла на себя труд ездить в Шамординский монастырь, чтобы при ответе на просьбы о помощи поступать справедливо и не вводить в искушение людей, склонных к попрошайничеству. Она помогала отцу, осажденному просителями, наводя справки, справедливо распределяя пособия... Братья называли ее Шамординка - для них это было символом братолюбия, милосердия, любви христианской к ближнему.

Сохранились воспоминания А. Офросимова, навещавшего семью в Прысках, содержащие живые черты людей, которые через несколько лет стали воинами, георгиевскими кавалерами, мучениками о Господе. Даже сестра Татьяна в 1915 г. году была награждена знаком Георгиевского креста за подарки воинам, которые она раздавала в непосредственной близости от передовой, с опасностью для жизни. Это произошло после гибели ее мужа под Львовом, в дни отступления и тяжелого поражения, когда боевой дух воинства упал.

Через несколько лет князь Олег получил в Петербурге письмо от крестьянского мальчика, друга детских лет из села Прыски. Он рассказал о горе, постигшем их семью. Тут же дети собрали свои

личные средства. К ним присоединились и взрослые, и помощь была отправлена в полюбившуюся всем деревушку, где все дышало мудростью и молитвой, благословением оптинских старцев.

В 1999 году в селении Нижние Прыски по благословению игумена Илии многочадный отец Андрей Викторович Завражный создал приют для детей, получивших психологическую травму в семье или от опекунов. Дети, узнавшие голод, предательство, пороки ближних, пережившие трагедии потери семьи, под омофором Оптиной пустыни и молитвами святых обретают семью, здоровье, веру в людей и Бога.

ВЗРОСЛЫЕ ЗАБОТЫ

После смерти отца именно кн. Игорь берет на себя попечение о всех хозяйственных делах Осташево, о строительстве там храма-усыпальницы над могилой брата. Документация, сметы на строительство храма во имя св. кн. Олега и св. прп. Серафима Саровского сохраняются в его фонде. Помимо нового храма, кн. Игорь наблюдал за состоянием местной сельской церкви и давал деньги на ее ремонт. Конечно, надо учитывать, что материальное положение каждого из братьев было очень непростым: служба в гвардии требовала больших затрат, попечения о благотворительных организациях, доставшихся им от родителей, сложившиеся стереотипы, когда все ожидали от них подарков и поощрений. Содержание дворцов требовало грандиозных средств и большого штата прислуги.

Но братья не уклонялись от тех обязанностей, которые на них налагали семейные традиции, их общественное положение и военные обстоятельства. С детства они готовились к военному служению, много занимались верховой ездой, строевым делом, пешими и конными переходами. Они были физически крепкими, готовыми к несению военной службы. Но реалии войны постепенно стали для них понятны. Впервые это произошло во время русско-японской войны.

Братья две зимы провели в Ливадии после тяжелых заболеваний: тифа, коклюша. Они переживали и молились за русский флот, русскую армию. Жадно ловили все новости из Порт-Артура и Японии. Мальчики спрашивали протоиерея Леонида Колчева (в эмиграции – духовника Государыни Марии Федоровны): «Мы молимся о победе нашей армии? Но ведь это смерть людей, гибель мирных людей и японцев! А как же – не убий!. Отчего не истребится зло?»

Леонид отвечал: «Возьмем весы. У них два блюдечка, на которые мы можем положить то, что взвешиваем. Может ли Бог делать зло? Нет. Отчего? Потому что он, выражаясь на человеческом языке – абсолютен. Может ли быть человек абсолютен? Нет.». Проповеди о. Леонида, опубликованные за рубежом, раскрывают нам мир православного миросозерцания, который был присущ семье Романовых, семье Константиновичей.

Так, постепенно, через знания, через опыт, через переживания к ним приходило осознание громадной ответственности, налагаемой через власть на мирского человека. Александр Невский говорил своим боярам: «Будьте недремлющими стражами законов: праздная добродетель возбуждает дерзновение пороков».

Статья 159 Уложения о Императорской фамилии гласила: «Достигший совершеннолетия (21 года) вступает сам в управление своим имуществом, но с того времени до 25-летия при каждом лице Императорского Дома, носящем титул Императорского Высочества и Высочества, состоит особый попечитель, который избирается Императором».

Статья 161: «Попечитель, будучи советником состоящего под его попечительством лица, вспомогает ему, преподает советы по всем делам до имения касающимся, и утверждает его волю, без чего она никогда не может быть действительною». Попечителем старших братьев был утвержден дяденька – вел. кн. Дмитрий Константинович. Пример этого рачительного хозяина, редкого по жертвенности благотворителя, создавшего продуманную и лишенную искательства систему социальной поддержки в Стрельне был для Константиновичей очень полезен. «Учение через поступки и жизнь – есть самое лучшее учение» - св. Иоанн Златоуст.

Наставник племянников учил их верховой езде, правильному обращению с упряжью, лошадью, правильному ношению обмундирования, знаков различия. Дяденька воспитывал в них выносливость, приучал к длительным конным и пешим походам. «Когда двигались шагом, часто пели песни, которым обучал нас дяденька: «За дружеской беседой», «Вечер поздно из лесочку», «Понапрасну Ванька ходишь». Прогулки продолжались по полтора часа в любую погоду».

Вел. кн. Константин так писал о своем брате: «Он кумир мальчиков, его слово для них закон. Что в нем за бодрость духа и энергия! Вот человек, который никогда не может быть порабощен или

угнетен какими бы ни были обстоятельствами, а всегда сумеет стать выше их. Какая верность взгляда, быстрота справедливых решений. Я чувствую, что все на него любуются, что на всех действует обаятельно его свежесть и здоровая веселость» (29 октября1897 г.).

Еще один наставник - генерал-майор Николай Николаевич Ермолинский, с 1908 года возглавлявший всю образовательную и воспитательную работу с князьями Олегом и Игорем. Они любили его и дружески называли Никс. В сопровождении Никса, инкогнито, без прислуги они совершили путешествие за границу. К сожалению, в Константинополе они были опознаны как представители Царствующей семьи и приглашены на торжественный прием к турецкому султану.

Следующие попытки жить самостоятельно и узнавать мир не через окно придворной кареты пришлись на 1909 год. В мае проехали на поезде до Волхова, далее пешком в Грузино, затем на пароходе в Новгород, где поклонились святыням Хутынского и Юрьева монастырей.

Паломничая по святым местам родины, молодые княжичи благословлены были на испытания, которые предстояли им в следующие годы. Святитель Иоанн (Шанхайский и Сан-Францизский) писал: «Святость есть не просто праведность, за которую праведники удостаиваются наслаждением блаженств в Царствии Божием, но такая высота праведности, что она от них течет и на тех, кто с ними общается. Будучи преисполнены любви к людям, происходящей от любви к Богу, они отзывчивы на людские нужды, на их моления и являются и предстателями за них пред Богом».

К 16 июня их ждали на 200-летие Полтавской баталии, где кн. Игорь присутствовал как кадет-половчанин, а кн. Олег был знамёнщиком. 24 июля оба брата с Николаем Николаевичем отправляются в паломничество из Одессы на Балканы. Осмотрев старинные святыни Сербии, Черногории, поклонившись святым могилам покорителей Плевны, посетили места боев 1877-78 годов, где когда-то сражался их отец.

В 1910 году вместе с отцом, братьями и вел. кн. Елизаветой Федоровной кн. Игорь поклоняется честным мощам св. прп. Евфросии Полоцкой. Читая сердцем умиленным житие сей старицы, юные князья соприкасались с подвигами ее сродников, русских князей. Вспоминаются слова блаж. Августина, сказанные о верующих сынах человеческих: «Они мои сограждане и спутники в земном стран-

ствии, все равно, предшествовали они мне, последуют ли за мной или сопровождают меня в моей жизни» (Исповедь, 10, 4).

Участие в прославлении святых, поклонение православным святыням, участие в храмостроительстве рождало в них любовь к Родине, без которой нельзя было бы нести подвиг ее защиты, ее охраны, служению ей в княжеском звании. Статус князя не тождественен статусу царя или короля. Книга пророка Иезекииля раскрывает сакральный смысл княжеского служения.

Возвращаясь из заграничной поездки, князь Олег писал: *«Да, через час я буду в России, в том краю, где всё хранит что-то такое, чего в других странах нет... Там, где по лицу земли рассыпаны храмы и монастыри... Там, где в таинственном полумраке старинных соборов лежат в серебряных рамках русские Угодники, где строго и печально смотрят на молящегося темные лики святых. Отчего-то мне вдруг припомнилось: ¨Приди ты, немощный, приди ты, радостный, Звонят ко Всенощной, к молитве благостной¨. От этих стихов на меня так и пахнуло Русью, так и потянуло к ней».*

ЗЕМНОЕ ПОПЕЧЕНИЕ

Любимый дяденька вел. кн. Дмитрий Константинович научил их любить и понимать животных, лошадей, попечение о них. Забота о животных не может быть порывистой, непостоянной. Кн. Игорь постепенно, к началу Первой Мировой войны приобрел лошадей, которые составили основу его конного завода в Осташево. Два конных завода дяденьки (в Стрельне и Дубровке Полтавской губернии) были образцовыми и внесшими большой вклад в коневодство России. Имена всех лошадей были исключительно русскими, существовала система воспитания, выездки лошадей. Для служащих были созданы все условия: школы наездников, кузнецов, шорников. Очевидно, князь Игорь имел свой взгляд на конное дело, поскольку дяденька в частном разговоре с Мосоловым упоминал, что свой конный завод он передаст государству, т. к. племянники не наследовали его интереса к иппологии. Вел. кн. Дмитрий состоял в безрезультатной переписке с Керенским по поводу передачи своего Дубровского завода государству.

В 1915-16 гг. Главное Управление Российского Коннозаводства запрашивало у кн. Игоря дополнительные сведения для внесения в заводскую книгу орловских рысаков, находившихся на заводе кн. Игоря в Осташево. Он должен был в 1917 году получить свидетель-

ство коннозаводчика Московской губернии. На заводе числилось 30 кобыл и 5 жеребцов. Некоторые лошади получили спортивные дипломы. Сохранились и личные планы на отдельных лошадей по образцу Дубровского конного завода.

Как гласит тропарь его небесного покровителя св. кн. Игоря: «Духа святаго светлостями озаряем, Евангелие Христово в сердце восприял еси, делом слово Сына Божия исполняя», князь Игорь Константинович стал почетным блюстителем Осташковского 2-х классного училища с 9 июля1915 г. Создание его и открытие прошло также с участием кн. Игоря. Попечительствовал он Гаршинской земской школе Можайского уезда (с 12 марта1914 г.). В Осташево, во исполнение желания погибшего брата, был устроен Народный Дом, по примеру Стрельнинского и кн. Игорь помогал ему деньгами.

Константиновичам хотелось, чтобы и здесь появилась та активная приходская жизнь, те православные благотворительные общие дела, в которые были включены жители Стрельны, Павловска, Дубровки. Приближалось время, о котором сказал их современник, будущий священномученик Вениамин, митрополит Петроградский и Гдовский: «Времена изменились. Открывается возможность терпеть ради Христа от своих и от чужих. Трудно, тяжело страдать, но по мере наших страданий избыточествует и утешение от Бога».

Впереди были страдания от потери близких на войне, потери чести оружия, добровольный, смиренный отказ от престолонаследия, поношение черни, бедность, страх за немощных и беззащитных сродников, узы и ежеминутное ожидание гибели. Но пока братья спешили творить благо.

«ДЕЛЫ БЛАГИМИ ХРИСТУ БЛАГОУГОДИВЫЙ»
(Акафист св. бл. кн. Игорю)

Кн. Игорь был утвержден с 1912 года Августейшим ктитором церкви Павловского дворца, принадлежавшей к Придворному ведомству. Фактически, он управлялся с несколькими церквями, имевшими большие благотворительные и просветительские программы: дворцовая церковь свв. апп. Петра и Павла и находящаяся в покоях вел. кн. Константина Николаевича (переносная), церковь св. Марии Магдалины, выстроенная вместе с приютом и богадельней, приписная к ней кладбищенская свв. Иоакима и Анны. Церковь Спаса-Преображения в Тярлево была освящена 6 июля 1914 г. Все дела этих церквей и разнообразных благотворительных организаций

при них состояли в ведении кн. Игоря. Например, к Пасхе 1916 года кн. Игорь отпускает 1820 рублей на устройство Пасхальной ризницы буквально накануне ареста, 13 марта 1918 года он представляет к награде причт церкви Спаса-Преображения, ходатайствуя перед протопресвитером Александром Дерновым. Через несколько дней он с братьями был арестован и выслан. Известно, что он был участником Российского Поместного Собора в Москве. В Коробовскую церковь, на родине Ивана Сусанина, в память о их посещении этих мест он передал ценное кадило. Заботился он и о деревенском храме в Осташево.

Желая увековечить память погибшего на поле брани князя Олега, он берется за строительство храма в Осташево во имя св. кн. Олега Брянского и св. прп. Серафима Саровского. В Великом посту 1915 г. он приезжал с братьями на могилу брата для поминовения и делая первые шаги в строительстве. «Дело о постройке храма на могиле кн. Олега» было начато 28 ноября 1915 г. и заканчивается документом от 20 января 1917 г. Для работы были привлечены арх. М. М. Перетяткович и гражданский инженер Сергей Николаевич Смирнов. Оба уже имели опыт работы по строительству храмов по заказу этой семьи. С. Н. Смирнов помогал в строительстве церкви в Константиновском дворце в Стрельне. М. М. Перетяткович участвовал в строительстве храма «Спас на водах», храма св. Ольги в Выбутах, усыпальницы греческой королевской семьи в Татое, Греция.

К сожалению, безвременная кончина архитектора прервала работу по завершению этих храмов, воинское служение кн. Игоря, который стал «душею всего дела», а также принятие на себя Смирновым должности Управляющего делами кн. Иоанна Константиновича значительно тормозили дело. К августу 1916 года были разобраны леса, закончена штукатука внутри, были подняты кресты и колокола, настилались полы, заканчивался монтаж отопления системы Эриксон. Главка покрыта железом, окрашена в густо-синий цвет, а крыша – в зеленый цвет, установлен серебристо-серый крест. В фундаменте сделали окно с вделанной в него чугунной рамой со стеклами-призмами, преломляющими свет, проникавший в усыпальницу.

28 сентября 1916 г., осмотрев храм, кн. Контантин, кн. Игорь и представители строителей составили протокол о изменениях и необходимых переделках:

На восточной и северной стороне снять пласт земли, чтобы обнажить фундамент и улучшить пропорции храма.

Перекрасить купола тоном светлее.

Установить следующие иконы снаружи: На рундуке «Спас Мокрая Борода» со склоненными херувимами (Майолика, дополненная изразцами). На северной стороне: вырубить силуэт 3-х главого храма, место для иконы св. мч. Наталии. На восточной стороне звонницы: икона свт. Николая Можайского. На восточной стороне храма: «Покров Пресвятой Богородицы». Над входом в ризницу: медный литой крест. На северной стороне храма: св. вмч. Георгий Победоносец, поражающий дракона, с предстоящей царицей Александрой. Внутри: киот с иконой в память павшего кн. Олега .

Невидимо и благодатно благословение великих князей русских простиралось над молодыми княжичами. Они участвовали в строительстве храма св. Ольги в Выбутах и в июле 1914 года с тетушкой своей – Королевой Эллинов Ольги присутствовали на освящении колоколов и освящении возведенных до карниза стен храма св. Ольги. В Пскове их благословили иконами святых князей Довмонта-Гавриила, св. Ольги и св. Всеволода – Гавриила.

Сохранился черновик отказа от прав престолонаследия, подписанный великим князем Дмитрием Константиновичем и князьями Гавриилом и Игорем, от марта 1917 года.

ВОИНСКОЕ СЛУЖЕНИЕ

Братья-княжичи мечтали о воинских подвигах, о воинском служении, о воинском братстве. Сохранилось свидетельство относящееся скорее всего к кн. Игорю и княжне Марии Николаевне (приблизительно 1898-1900 гг.). Глядя в окно на марширующих солдат, маленькая княжна воскликнула: «О, как я люблю этих дорогих солдат! Я хотела бы расцеловать их всех». Кто-то из близких ее остудил: «Мария, маленькие девочки не целуют солдат». Она промолчала. Но запомнила этот урок благонравия.

Вскоре явился один из мальчиков Константиновичей (кн. Игорь), только что поступивший в Пажеский корпус. Этот маленький кадет прибыл в своей блестящей новой форме и при встрече с кузиной хотел поцеловать ее по примеру прошлых встреч. Она отскочила от него, говоря: «Прочь. Маленькие девочки не могут целовать солдат». Счастью княжича не было предела – его приняли за настоящего солдата.

После первых боев, отступлений и испытаний огнем осенью 1914 года, князь Игорь едва не погиб, под огнем противника проваливаясь в

болото. Его святой покровитель также прошел это испытание, спасаясь от киевской черни в болотах. Как в русской сказке надо было быстро и решительно выбрать, что терять. Направо пойдешь – коня потеряешь. Налево – голову сложишь. Прямо – в плен попадешь. Кн. Игорь потерял любимого коня, перекрестив его поднятыми над головой руками, сам погруженный в топь до подбородка. Только решительные действия братьев и сослуживцев спасло его от гибели в болоте.

Но самое трудное было впереди – смертельное ранение любимого, близкого по возрасту и духу брата Олега. Игорь был с ним и на поле, бережно переносил его в повозку, затем – в поезд Красного Креста, присутствовал при операции и его медленном, мучительном угасании. Приезд родителей застал его уже в агонии. В 8 часов 22 минуты 27 сентября 1914 года его брат отошел в вечность, счастливый тем, что и кровь Романовых пролилась там, где лились потоки народной крови. Похоронив брата в Осташево, где он и мечтал быть похороненным, братья вернулись на фронт. Впрочем, их старались беречь. За уже заслуженные подвиги их наградили. Князю Игорю государь собственноручно вручил в Барановичах в своем вагоне награду: Георгиевский темляк, маленький георгиевский крестик на эфес шашки и орден св. Владимира 4 ст. с мечами и бантом.

Однополчане любили кн. Игоря и называли его веселым человеком. На фотографии, сделанной в Ставке, мы видим улыбающегося Игоря, стоящего в воде и старающегося развлечь Царевича Алексея, лишенного возможности резвиться так, как резвились когда-то мальчики Константиновичи. Протопресвитер Щавельский вспоминал, что дежуривший в Ставке кн. Игорь отличался непосредственным, живым, внимательным отношением ко всем. Даже в общении с Государем он не заискивал, не подобострастничал, что было свойственно многим царедворцам.

Воинское служение княжичей закончилось независимо от их желания отставкой без благодарности, без пенсии, сухими строчками распоряжений начальствующих. Но оно продолжалось их попечением во Всероссийском союзе деятелей по увековечиванию памяти героев войны и устройству школ-приютов для сирот павших воинов в память кн. Олега Константиновича.

Эта организация должна была устанавливать места захоронений, благоустраивать их, переносить прах по мере надобности, совершать Панихиды, устанавливать памятники, собирать сведения, увековечивать вне зависимости от вероисповедания.

КРЕСТОНОШЕНИЕ

Брат Олег, получив традиционный крест в день 20-летия, записал в своем дневнике: «Нет, моя жизнь не удовольствие, а крест». Их педагог писал, отстаивая свои подходы к воспитанию Княжичей: «Кто, как не они, при наличии материальной обеспеченности и всех знаков отличия, полученных еще в юности, могут явиться для Государя без лести преданными. Кто, как не они, так высоко стоящие над толпою, обязаны явить собою пример людей, окупивших громадные, дарованные им права еще большими великими делами?».

В одном только Санкт-Петербурге было организовано несколько лазаретов Красного Креста в память кн. Олега, в том числе и в любимой Стрельне. Приют для сирот, расположенный рядом с Политехническим институтом в память воина Олега. Несколько санитарных поездов.

Отец, потеряв любимого сына, многообещавшего в свои юные годы кн. Олега, писал: «*Во время Обедни приехал в новую церковь Игорь. К Игорю я чувствую большую нежность, особенно после смерти Олега, больше, чем к трем старшим сыновьям. Временами нападает на меня тоска. И я легко плачу. Ужас и трепет берут, когда подумаешь, что с четырьмя сыновьями, которым нужно вернуться в действующую армию, может случиться то же, что с Олегом. Вспоминается миф о Ниобе, которая должна была лишиться всех своих детей. Ужели и нам суждено это? И я стану твердить: Да будет Воля Твоя*» (Матонина, стр. 352).

Когда-то кн. Игорь исполнял в драме отца «Царь Иудейский» роль Руфа, сына Симона. Потом уступил ему своего ослика, когда Господь пророчествует и говорит, что Симон и еще одну услугу Ему окажет, тот недоумевает и сомневается. Именно Руф (кн. Игорь) напоминает отцу: «Его слова сбываются всегда».

В трагические месяцы приближения Русской Голгофы, казалось, братья воплощали слова драмы, отнесенные к таким простецам, как Симон и Руф.

Никодим:

«Я с завистью смотрю и умиленьем
На простодушье этих поселян.
Они по зову сердца слепо верят,
Не ведая сомнений. Словно птицы
Небесные иль полевые звери.

Они пытливой мыслью не стучатся
В чертога знанья запертую дверь.
Им жизнь ясна, страх смерти им неведом,
И нет для них загадки бытия».

Автор драмы, вел. кн. К. К. вложил в уста Никодима свое преклонение перед искренней, не знающей сомненья верой простых людей, о чем он часто размышлял, чего просил у Бога, и чего ему не хватало.

Много ипостасей было у высокоодаренного, поставленного в исключительные условия великого князя Константина Константиновича, но главная его стезя – отцовство. Он отец святых князей – мучеников, отец Игуменьи, настоятельницы Елеонской обители, отец «Русской Веры», несший послушание в миру и изгнании, отец убитого на поле брани воина князя Олега. Тяжесть его креста, которая увеличивалась постепенно, но неуклонно, особенно проясняется, благодаря тому, что он имел мужество оставить свои откровенные дневники, ограничив временные рамки их открытия. Уповая на Милость Божию, оставляя нам их в назидание: «Имеющий уши да услышит».

Как не вспомнить тут слова из драмы «Царь Иудейский», произнесенные Руфом (кн. Игорем):

«Вслед за Ним отец мой
Несет Его тяжелый крест. Так вот
В чем предреченная была услуга!
Сбылись его слова!».

Находясь в темной и сырой шахте, не исполняли ли братья, имевшие навык хорового пения, песню-молитву, исполняемую учениками Христа, в драме положенную на музыку Глазуновым:

«Во рву, в преисподней лежу я
И смертная сень надо мной.
И, мучась, во тьме я тоскую,
К Тебе я взываю с мольбой.
Ты ведаешь, как я страдаю:
Готовы глаза изнемочь.
Я руки к Тебе воздеваю,
О, Боже, весь день и всю ночь.»
(К. Р. «Избранное», стр. 222).

Говорят, что медики, производившие вскрытие тел Алапаевских мучеников, нашли в их желудках землю. Говорят, что из шахты слышна была «Херувимская», которую исполняют во время Литургии, предстоя перед тайной освящения Св. Даров и принесения бескровной жертвы. Братья хорошо знали все песнопения православной церкви, часто исполняли семейным хором всю службу. Но пели ли только они? И не служил ли кто-то невидимый с князем Иоанном Литургию, причащая мучеников (по гречески мартирос – свидетель). Мы не можем это утверждать.

Казалось, что князья – алапаевские мученики убиты, погребены в далекой китайской земле, забыты и на родине, и в других странах. Но неисповедимы пути Господни. После революции в России стали все больше и больше вспоминать имена, которые никогда не были употребительными: Ярослав, Игорь, Олег, Всеволод, Рюрик. Люди, забыв дорогу в храм, без икон, не зная молитв, призывали святых князей через имена своих детей. Имя «Вера» в 30 годах стало третьим по популярности. К 60-ым годам имена «Игорь» и «Олег» стали также в числе первых трех самых употребительных. Жив Господь.

Санкт-Петербург, 2007 – 2008 гг.

И. Н. Андрушкевич

Командир полка в царское время

В письме воронежского военно-исторического клуба «124-й пехотный Воронежский полк», за подписью его руководителя А. Г. Малова, меня просят: *«Дать какие-либо сведения по истории полка, его офицеров и, безусловно, генерал-майора Энвальда... Имя полковника Энвальда встречается в период между 1904-1915 годами лишь один раз – в декабре 1914 года, когда воронежцы наголову разбили австрийскую дивизию»*.

Генерал-майор **Евгений Васильевич Энвальд** был отчимом моей матери.

Моя бабушка, урожденная Варвара Осипова, была замужем первым браком за полковником Леонардом Матвеевичем Верженским. Верженские являются потомками русско-литовского воеводы из Литовско-Русского Государства, Михаила Верженского, во времена царя Ивана Грозного перешедшего в Россию, когда в Литве форсировались процессы полонизации, после включения Литовско-Русского Великого Княжества в Польское Государство Люблинской Унией в 1569 году. От этого брака у моей бабушки было три сына и две дочери. Старший сын, полковник Георгий Леонардович Верженский, ветеран Японской и Первой Мировой войн, умер и похоронен в Аргентине в 1983 году. Младшая дочь – моя мать, умерла и похоронена в Аргентине в 1984 году. От второго брака, с Е. В. Энвальдом, у моей бабушки было три сына и три дочери. Как и полагалось в русских служилых дворянских семьях, все сыновья учились в Кадетских корпусах, а затем в Юнкерских училищах, а все девочки в Институтах благородных девиц.

Генерал Евгений Васильевич Энвальд был чисто русским православным человеком, хотя и унаследовал шведскую фамилию, от

одного из тех шведских офицеров, которые после Полтавы поступили на русскую службу, по приглашению царя Петра Великого. Он командовал Воронежским полком в течение почти 11-и лет. Полк стоял в Харькове, в составе корпуса из двух дивизий, по четыре полка каждая.

Моя мать мне очень часто и много рассказывала о тогдашней счастливой жизни подданных русского царя, независимо от вероисповедания, народности, сословия и положения. Особенно обстоятельно она мне рассказывала, притом многократно, о реальной жизни русских царских офицеров, и особенно об офицерах Воронежского полка.

Командир полка получал хорошее жалование, кажется, около 500 рублей. Это было очень много, если учитывать, что почтальон получал около 20 рублей в месяц. Это были **золотые** рубли, с покрытием в 110 процентов золотом, и **без никакой инфляции** в течение десятилетий. Офицеры получали гораздо меньше. Но командир полка получал много, потому что по традиции он был как бы **отцом всех холостых офицеров**. На Рождество и на Пасху командир полка должен был приглашать к себе на обед всех холостых офицеров, а также и на их День Ангела. Они были **частью** его семьи. Для этого он должен был нанять (за свой счет) большую квартиру, со столовой на 25 человек как минимум. Подавляющее большинство наших дворян к этому времени не обладало никакими имениями, ни капиталами, ни домами, но государство обеспечивало каждому офицеру, и особенно командирам полков, возможность **исполнять свои функции**.

Командир полка имел денщика, повара, кучера и шофера, набиравшихся из солдат, выражавших для этого добровольно свое желание, по истечении первого года службы. Желающих было много, и тогда из них выбирали лучших. Военный персонал, служивший в доме командира полка, становился в какой-то мере членом его семьи. После демобилизации, в случае свадьбы, они просили благословения от командира полка как от второго отца, а сам командир обязан был при этом сделать им свадебный подарок, чаще всего хороший костюм. Для этого он и получал соответствующее жалование.

Особенное положение занимал личный денщик командира полка. Он был единственным, кто имел право обращаться к своему командиру на «Ты», называя его не по имени и отчеству, и не по чину, а просто «барин». (От «боярин», «***скорее всего... воин, тот***

кто бьется». Г. П. Цыганенко, Этимологический словарь русского языка). При уходе полка на фронт, жена командира полка, благословляя денщика, поручала ему заботу о своем муже. Его функцией было заботиться о своем «барине», быть его «**нянькой**» и ограждать его от чрезмерных опасностей.

В Русской Императорской армии не было и в помине никакой «дедовщины». Это было чуждо духу **русской** армии. По традиции, офицеры обращались к солдатам со словом «братцы». Офицеры давали приказы унтер-офицерам, каковые и были непосредственными командирами солдат. Военный персонал на службе командира полка пользовался уважением со стороны семьи командира. Детям офицеров, особенно детям командира полка, было строго запрещено обращаться «на ты» к солдатам, даже если у них и заводилась с ними дружба. С посторонней прислугой, скажем, с няньками, можно было переходить «на ты», если они это разрешали. А к солдатам обращаться «на ты» нельзя было ни в коем случае, даже если они сами этого просили. (Няньки тоже исполняли свою **государственную функцию**. Государство нуждалось в многочисленном хорошем офицерстве, воспитанном с детства в служении России, в военных семьях. Однако, при семьях в одиннадцать человек, как в семье моей бабушки, мать не могла сама со всеми ними справляться. Няньки, русские крестьянки, являлись первыми воспитательницами будущих русских дворян, воспитательницами в сугубо русском, **крестьянском**, т. е. христианском духе. Лишь потом начиналось обучение иностранным языкам и культурам. Это хорошо видно на примере няньки А. С. Пушкина).

Распорядок дня в семье полкового командира обуславливался военным расписанием. Рано утром детям давали «первый завтрак», то есть кружку парного молока с куском ржаного хлеба. Затем, приблизительно через два-три часа, был второй завтрак, с чаем, кофе с молоком, ветчиной, сыром, вареньем и т. д. Обед же был в пять часов дня.

В полку солдаты обедали в полдень. Командир полка обедал вместе с солдатами. Когда солдаты входили в столовую, они пели молитву «Отче всех...». Затем они садились за столы по десять человек (отделение), во главе с одиннадцатым старшим. Когда уже стали подавать еду, входил командир полка и садился каждый день за другой стол, чтобы проверить солдатскую пищу, особенно чтобы не было ничего подгорелого. Мать мне рассказывала, что в Армии говорили о том, что в 19-ом веке какой-то царь как-то отведал сол-

датской пищи, которая оказалась чуть подгорелой. Тогда царь сильно рассердился и приказал, чтобы впредь пища солдат никогда не была подгорелой. Поэтому, уже в 19-ом веке в русской армии были усовершенствованы специальные медные котлы, с двойным дном, с глицерином, чтобы еда не подгорала. На обед давали хлеб, борщ (или щи) и кашу, в неограниченном количестве. В борще (или в щах) варилось мясо, его вынимали перед подачей и резали на куски, и клали на весы на глазах у солдата, по полфунта на человека. На ужин давали то же самое, но без мяса.

Отведав солдатской пищи, командир полка уже не мог идти в полдень обедать домой. Он обедал снова, вместе с семьей, лишь вернувшись после службы, которая кончалась в пять часов вечера. Поэтому, вместо ужина, в большинстве случаев, потом, в 8-9 часов вечера пили чай с бутербродами. Дети же предпочитали солдатскую пищу, они говорили, что она «вкуснее». В виде награды, иногда разрешалось денщикам приносить солдатский борщ детям.

В полностью укомплектованных полках первой категории было до 60 офицеров. Моя мать рассказывала, что почти треть офицеров были поляки, из польской шляхты дворян, которые считали, что единственной благородной работой является военная служба. В большинстве случаев, они были католики, но давали присягу русскому царю, а посему и служили ему верно. Однако, очень многие из них затем обрусевали, зачастую женились на русских. Другая треть были кавказцы, главным образом осетины, грузины и армяне. И лишь немного более трети были русские (великороссы, украинцы и белорусы). Все они жили дружно, общей семьей. Русская Императорская армия по своему происхождению и по своему духу была **русской**, её доктрина была **суворовской**, но её личный состав был **всеимперский**, ибо она защищала все народы Всероссийской Империи. Причем, некоторые из этих народов сами добровольно вошли в состав Империи, дабы получить надежную защиту от своих враждебных соседей. В Русской Императорской армии не допускалось никакого хамства, а тем паче нарушения строгих правил чести. Никто из членов офицерских семей не имел права ни заниматься «бизнесом», ни выступать на сцене.

Летом все восемь полков, стоявших в Харькове, направлялись в лагерь в Чугуеве. Полки стояли отдельно, по четыре полка с каждой стороны большой внутренней лагерной дороги. В лагере был большой амфитеатр, в котором еженедельно офицеры-любители

ставили спектакли или концерты, для всех солдат и офицеров. Отчим моей матери (которого я в дальнейшем буду называть моим «дедом», ибо так меня научила говорить моя мать) в этом деле играл большую роль, потому что он был большой весельчак, хорошо пел, играл на гитаре и любил играть на сцене. В этом военном амфитеатре впервые танцевала в классическом балете моя тетя, Милица Евгеньевна Полякова, урожденная Энвальд, мать Марины Влади. Она училась в Смольном институте и училась балету, но могла выступать лишь бесплатно перед солдатами и офицерами, а не за деньги перед публикой (последнее считалось не достойным дочери русского кадрового офицера).

В лагере все жили в палатках, лишь для командиров полков были построены дома. Дети командиров полков и многих офицеров тоже проводили всё лето в лагере. Совместно с обучением солдат и офицеров, были военные состязания, чтобы установить три категории полков. Воронежский полк был в первой (лучшей) группе, состоящей из двух полков. Привилегия лучших полков была простая: они должны были первыми, в полном боевом порядке, чуть ли не через несколько часов после мобилизации, выступить на фронт. Это считалось великой честью.

Моя мать, вместе со всей семьей, провожала на железнодорожном вокзале Харькова Воронежский полк, когда он уходил на фронт в 1914 году, в первый же день после мобилизации. До этого, моя бабушка строго объясняла своим дочерям, что ни жены, ни дочери русских офицеров-дворян никогда публично не плачут, провожая своих отцов, братьев и мужей на фронт. (Это можно делать лишь ночью, в подушку, - говорила моя бабушка). Это великая для них честь, что они идут бороться за Россию и служить русскому царю. Только лишь **служба во славу России и русского царя** (а ранее князя) дает офицеру **право на честь**, как об этом говорится уже в «Слове о полку Игореве». (За это **право на честь**, русские служилые дворяне платили налог своей стране **кровью своих детей**, говорила мне моя мать.) Тогда моя мать и видела, как ее мать благословила иконой своего мужа, а затем и его денщика, наказав ему беречь своего барина. В тот же день четыре старших сына моей бабушки тоже ушли на фронт. Один из них не вернулся, а все остальные были не раз ранены. Лишь двое самых маленьких продолжали учиться в кадетских корпусах, но рвались на фронт, чтобы не отставать за своим отцом и своими братьями.

Воронежский полк, его командир (и денщик командира) выполнили свой долг. Свидетельством тому служит Георгиевский Крест, который мой дед получил от Государя, за взятие в плен Воронежским полком целой австрийской дивизии, 6 декабря 1914 года (по старому стилю), в день Св. Николая Угодника, то есть в День Ангела Государя. По словам моей мамы, дед говорил, что эта победа была «подарком Воронежского полка Государю». Моего деда до этого уже два раза представляли к награждению Георгиевским Крестом, и эти представления тогда находились в Думе Георгиевских кавалеров. Но после этой победы Государь лично наградил Георгиевским Крестом деда, и послал ему Крест на фронт со Своим адъютантом. Этот Крест моя мама получила в завещание от своего отчима, а затем завещала мне. Я его до сих пор бережно храню. После этого моему деду приказали принять командование дивизией, в чине генерала. До этого он всегда отказывался от переводов, потому что очень любил свой Воронежский полк.

После февральского путча, Керенский как-то решил подъехать к фронту, но не слишком близко. (Государь Император Николай Второй посетил землянку моего деда на самом фронте. У меня есть фотография, копию которой я послал «Воронежскому полку», как Государь выходит из землянки, а за ним следует мой дед). Дивизия моего деда, выстроенная под ружьем перед вокзалом, ждала Керенского с восьми часов утра (так было приказано) и до полдня. Уже был в силе революционный «приказ номер один», что солдаты «демократически» сами собой командуют, но солдаты, усталые и без еды, хорошо понимали, кто является хамом. Когда этот хам наконец подъехал в царском поезде, мой дед сказал ему: «Государь всегда прибывал точно, до минуты, а вы заставили ждать солдат столько часов. Я с любовью служил царю. Служить же вам я не буду». И тут же подал в отставку.

После ужасной, спровоцированной нашими врагами, братоубийственной гражданской войны, дед с семьей оказался в Югославии, в городе Суботица, на границе с Венгрией. Ему удалось устроиться дворником при местной сербской церкви. Он подметал двор, улицу, звонил на колокольне. В день Св. Николая Угодника, 19 декабря 1925 года (по новому стилю), ровно через одиннадцать лет после взятия Воронежским полком в плен австрийской дивизии, в Суботице выпало много снега. Деду пришлось расчищать от снега улицу и двор. Затем он поднялся на колокольню, где и заснул на-

всегда, во время литургии, когда как раз нужно было звонить. Потом моя мама узнала, что он умер точно в ту минуту, когда один его полковой офицер оторвал себе на память малюсенький кусочек от обрамления боевого Знамени Воронежского полка, которое стояло в русской церкви в Белграде. (Это знамя затем было вывезено Красной армией в 1944 году). Деда хоронили с военными почестями Сербской армии. Мама рассказывала, что какие-то немецкие газеты тогда издевательски писали, что, мол, славяне, в отличие от немцев, не уважают своих героев. Русский генерал, писали они, одержавший первую русскую победу в Первую Мировую войну, был вынужден своими соотечественниками покинуть свою страну, а сербы не смогли найти для него лучшей работы, чем подметать улицу. Однако моя мать говорила, что моего деда сильно удручало изгнание из России, но отнюдь не удручала работа дворником, ибо, как он говорил, русские офицеры могут делать любую работу.

Он был похоронен на сербском православном кладбище в Суботице, в цинковом гробу. Он завещал, чтобы его останки перевезли в Россию, «после падения коммунизма». Может быть, когда-нибудь восстановленный Воронежский полк это сможет сделать.

Мой покойный дядя, капитан Югославянской Королевской Армии, Леонид Евгеньевич Энвальд (второй сын генерала Энвальда), отсидевший всю войну в немецком плену в восточной части Германии, после войны был репатриирован советскими оккупационными властями в титовскую Югославию. Уже на гражданской работе, он посетил кладбище в Суботице, но могилы своего отца, кажется, не смог найти. Дело в том, что в 1944-1945 годах Красная армия уничтожала бульдозерами и танками кресты и памятники русских офицеров на многих сербских кладбищах.

*(Настоящий отрывок из воспоминаний И. Н. Андрушкевича является главой, предположительно 8-ой, из его мемуаров «**Вся жизнь в эмиграции**», которые в данный момент еще не закончены. В предыдущих номерах 77 и 78 «Кадетской переклички» были опубликованы четыре главы из этих мемуаров).*

Б. Г. Константинов

Мимолётные взгляды

Но как только мы начинаем изучать не одно состояние (истории), а множество их, то есть процесс, картина резко меняется и начинает напоминать, скорее, детский калейдоскоп, а не строгое картографическое изображение с сухими надписями.

(Лев Гумилев **«От Руси до России».** *Москва, 2004, с. 6).*

Традиционная функция «вождя»

Известная итальянская газета «Корриере делла сера» в своей передовице от 16 февраля 2008 года, незадолго до президентских выборов, пишет, что в России снова возникает «*традиционная функция* ***русского вождя***» (funzione tradizionale del *vozhd* russo).

Конечно, «традиционная функция вождя» существовала и существует не только в России. Уже в древнем Риме, по-видимому, первым наименованием возглавителя Римской республики, установленной в 510 году до Р. Х., было «предводитель» (претор). А уже в 20-ом веке в той же Италии на все лады склонялся титул «дуче», что тоже значит вождь. Титул главы испанского государства в течение 40 лет был «каудильо», что все переводят как **вождь**, хотя корень этого слова происходит не от «водить», а от «возглавлять».

Во всем демократическом мире существует широко разветвленная организация «Ротари», которая провозглашает необходимость наличия **лидеров** в любом нормальном обществе. В действительности так оно и есть, ибо если в монархических государствах обыкновенно отмечаются имена тех или иных выдающихся монархов, то

в республиканских государствах такую роль выполняют их исторические лидеры.

Конечно, титул «вождь» был дискредитирован одним из его носителей в Германии. Однако, это отнюдь не меняет подлинного смысла и значения самого этого термина. Можно добавить, что, например, основатель сионизма и теоретик воссоздания нового еврейского государства Теодор Герцль, писавший на немецком языке, утверждал, что он *«фюрер еврейского народа»*.

Великий русский мыслитель 20-го века Иван Ильин считал, что естественным законным и легитимным главой Государства Российского может быть только монарх, но он конечно понимал, что в силу независящих от нас исторических обстоятельств могут быть периоды, когда этого невозможно достигнуть. Интересно, что в таких случаях Ильин называет законного возглавителя России «**Вождём русского народа**».

Новый вид войны

Мировая печать много комментировала нежелание В. В. Путина реформировать конституцию РФ, дабы ему можно было кандитироваться в третий раз на пост президента РФ. Некоторые комментаторы высказывали предположение, что в данном случае у В. В. Путина просто было желание отнестись с уважением к тексту конституции. Несомненно, этот момент мог иметь какое-то значение, наряду с другими, более важными причинами.

Однако, нельзя забывать, что эта конституция была четвертой или пятой конституцией после незаконной и неконституционной насильной отмены **тысячелетней исторической конституции** России. Причем, если мы знаем имена авторов ленинской, сталинской и брежневской конституций, то имен подлинных авторов конституции 1994 года мы до сих пор точно не знаем. На 14-м Кадетском Съезде в Пенсильвании в 1994-ом году, после доклада о новой конституции РФ, один из присутствующих кадет, ныне уже скончавшийся, публично засвидетельствовал, что он лично принимал участие в корректуре русского перевода текста этой конституции, которая по его словам, писалась по-английски, по частям, в некоторых юридических конторах США.

Даже если бы это действительно и было так, то и в таком случае, это не очень умаляет **прагматическую ценность** конституции РФ как своего рода «**свода правил игры**». Как и в футболе, и в других

видах спорта, неважно кто был автором правил игры, а важно, чтобы эти правила принимались и признавались всеми её участниками. Конечно, исторически значительную роль играет при этом и сам факт первичной легитимации такого документа, в данном случае, плебисцита 1994 года. Как известно, за конституцию тогда проголосовало относительное большинство избирателей подавших свой голос, но оно, в действительности, было меньшинством института избирателей, т. е. всех граждан, имевших права на голос. Очевидно, что воздержавшиеся от голосования или подавшие недействительный голос, не хотели дать своего голоса за эту конституцию. Все же, вступив в силу, эта конституция стала современным документом, содержащим правила политической игры на сегодняшний день.

Решение В. В. Путина не реформировать сегодня эту конституцию можно оценивать по-разному. С одной стороны, конечно, лучше не менять слишком часто правил игры, но с другой стороны, если сама жизнь потребует изменить эти правила, то это другое дело. Тем более, что в таком случае не менялась бы **многоярусная историческая конституция** нашей страны, а только бы подправлялся ее последний ярус.

Все же, главной причиной нежелания В. В. Путина кандитировать на третий срок, вряд ли были эти, вышеотмеченные «конституционные» соображения. Наряду с другими предположениями на эту тему можно высказать еще одну политическую гипотезу.

Английский генерал сэр Руперт Смит утверждает в своей книге «Польза силы», что во время войны в Боснии и Герцеговине в середине 90-х годов якобы зародился **новый вид войны**. Английский генерал пишет, что до тех пор войны имели, главным образом, **территориальный характер** «межгосударственной промышленной войны». Войны велись против какой-то определенной территории или за какую-то определенную территорию. Но, со времен этнических войн на территории бывшей Югославии начался новый вид войн, который был разработан как «**война между людьми**» или **«война против определенных лиц**». Дело уже не только в занятии определенной территории, но в уничтожении (психологическом или физическом) тех или иных лиц, которые являются **вождями или лидерами** вражеских сил.

Английский генерал подробно описывает, как западные интервенты в Югославии пытались разозлить и деморализировать военного сербского вождя в Боснии генерала Ратко Младич, ибо *«вра-*

га больше не надо уважать». Английский генерал пишет, что они бомбили кладбище, на котором находится могила родителей Ратко Младича, дабы сербский генерал, таким образом, чувствовал свое бессилие и свою беспомощность, ибо он даже не мог защитить кости своих родителей, что на Балканах воспринимается особенно болезненно, считает английский генерал. Одновременно, этот английский «джентльмен» аранжировал в печати заметки на тему, что мол генерал Ратко Младич бессилен охранить мир костей своих предков. Хорошо известно дальнейшее преследование, вплоть до наших дней, этого генерала и всех остальных сербских вождей, нежелавших добровольно подчиниться насильно возводимому новому порядку на территории бывшей Югославии. Одного из них, Слободана Милошевича, уморили до смерти в тюрьме Гаагского трибунала, специально созданного для бывшей Югославии.

Также можно наблюдать аналогичную **демонизацию** тех или иных неугодных, чуждых вождей, во многих частях современного мира.

Посему, будущие войны не только будут иметь иной характер, чем все прежние войны, но также будут требовать **новых военных технологий**, в том числе и **технологий для обороны** от таких новых психологических войн против тех или иных неугодных врагу личностей. В том числе, будет необходимо **оберегать собственных вождей** от таких психологических обстрелов, сохраняя их для этого, по возможности, на втором плане и в тени.

Новое международное право

На страницах «Кадетской переклички» неоднократно отмечалось несомненное наличие в современном мире исторических процессов отхода от корней и основ Европейской цивилизации.

Одновременно, концептуальные реформы в современных идеологиях, с целью постепенного изменения правосознания в рамках современного мирового порядка, сопровождаются созданием организационных и политических **прецедентов**, для оправдания этих реформ.

Уже во времена Мальвинской войны между Аргентиной и Англией в 1982 году был создан первый прецедент для оправдания новой **всемирной роли НАТО**, в роли, далеко выходящей за географические рамки, положенные в основу этого военного пакта. Затем, официальная интервенция НАТО в Афганистане окончательно создала прецедент для **всемирных акций** этой северо-атлантической организации.

Однако, наиболее крупным прецедентом для ликвидации существующего исторического и юридического всемирного порядка было незаконное провозглашение независимости албанским большинством сербской провинции Косово. Это одностороннее провозглашение независимости, по наущению США и некоторых стран Европейского Союза, а затем и его признание некоторыми странами, нарушают не только международное право и установленный международный порядок, но и все доселе бывшие юридические прецеденты.

Однако, оно опасно не только для врагов создающегося таким образом нового мирового порядка, но также, в еще большей мере, и для его сторонников. Если какое-то этническое большинство или даже меньшинство любой провинции, любого мультиэтнического государства современного мира будет иметь право в любой момент провозглашать свою независимость и создавать новые независимые государства, то в мире наступит полный хаос.

Когда несколько десятков лет тому назад английская колония в Африке Родезия односторонне объявила свою независимость от Англии, по инициативе и под руководством английских фермеров этой страны, то Англия отказалась признать такую независимость. Тогда была официально категорически заявлено, что никакая государственная независимость английских колоний без согласия «вестминстерского парламента» абсолютно незаконна и недействительна. В конечном результате, такая непримиримая принципиальная позиция Англии тогда привела к провалу создания независимой Родезии под руководством местных фермеров и привела к созданию так называемой демократической Родезии, переименованной в Зимбабве, на этот раз признанной Лондонским парламентом. С тех пор фермеры были изгнаны из этой страны, их плантации были экспропиированы, а уровень жизни и свободы в этой стране значительно понизился.

Однако, если бы тогдашнее провозглашение независимости Родезии совершилось после **Косовского прецедента**, оно, на основании этого прецедента, могло бы тоже претендовать на некую законность.

Так и в будущем, на подобную законность смогут претендовать провозглашения независимости Абхазии, Южной Осетии и Молдовы. Да и некоторые регионы Украины, кроме самого Крыма, тоже смогут принять большинством голосов своего населения решение, **в согласии с косовской формулой**, о независимости от Украинского правительства, если таковое захочет войти в НАТО.

Албанское Косово в перспективе хочет войти в состав **Великой Албании**, вместе с самой Албанией и Албанскими районами Македонии и Черногории. Подобным же образом и все регионы новых независимых гоударств на тарритории бывшей Всероссийской Империи с русским большинством смогут, на основании Косовского прецедента, снова войти в состав России.

Европейский Союз

В прошлом году, в Берлине состоялись большие торжества по случаю пятидесятилетия основания Европейского Союза (ЕС), первоначально под названием «Европейского Содружества». (Когда Советский Союз был переименован в «Союз Независимых Государств» (СНГ), то одновременно Европейское Содружество было переименовано в Европейский Союз.)

Как известно, старый проект Европейского Содружества впервые принял конкретные формы в 1951 году, в виде так называемых Римских договоров. Вначале Европейское Экономическое Содружество состояло из 6 членов, к которым вскоре присоединилось еще 6 стран, затем еще 3 страны, а в 2004 году 10 стран, принадлежавших раньше к бывшему советскому блоку. Наконец, уже совсем недавно присоединились еще 2 страны, и таким образом, общее число членов ЕС достигло 27-и стран.

Как писал по этому поводу известный итальянский политический комментатор Серджо Романо в «Корриере делла сера», когда принималось решение расширения ЕС, анализировались две альтернативы:

1. Сохранить **ядро** из 12-и стран (Бельгия, Великобритания, Германия, Голландия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Люксембург, Португалия, Франция), придавая им постепенно **федеративную** структуру. Затем, вокруг такого центрального ядра создавать **концентрические кольца** из других стран, связанных с ядром и между собой **конфедеративными** узами.

2. Принять в несколько этапов ряд новых стран в ЕС, на равных правах и на одинаковых **конфедеративных** условиях.

Первая альтернатива была более прагматичной, ибо она учитывала **реальное** положение вещей в Западной Европе, со странами **на разном уровне** общественно-экономического развития.

Однако, как утверждает Серджо Романо, такое чрезмерное усиление западноевропейского центрального ядра противоречило бы

геополитическим и экономическим интересам Великобритании и, по-видимому, также и США.

Серджо Романо утверждает, что Англия, в данном случае, опять «выиграла», не допустив создания такой **кольцеобразной** Западной Европы. В результате, восторжествовала альтернатива большой, но **разжиженной и разбухшей** Западной Европы, с весьма разнородными группами стран.

Затем, США стали толкать Западную Европу к еще большему разжижению, требуя включения даже Турции в Европейский Союз. Это вызвало пару лет тому назад исключительно резкую реакцию тогдашнего французского президента Ширака, указавшего, что США не должны вмешиваться в европейские дела, ибо Европейский Союз не вмешивается в отношения между США и соседней Мексикой.

Чтобы добиться некоей однородности между старыми и новыми членами Европейского Союза, придется совершать колоссальные капиталовложения центральных стран в новые периферийные страны в течение многих лет.

По-видимому, Европейский Союз тоже будет обречен на многолетнее «переваривание» новых стран, которые, при этом, уже теперь претендуют на политическое равноправие, и даже на право на вето, несмотря на сильное экономическое неравенство. Это может затормозить, до некоторой степени, экономический рост этого Союза и развитие его политического удельного веса.

Однако, в действительности одновременно происходят и другие процессы. Например, сегодня мы видим, что Германия активно и весьма интенсивно развивает свои связи и отношения с другими **большими экономическими пространствами** современного глобального мира, как то, Китай, Индия, Юго-Восточная Азия, Россия, Африка, Арабский мир и Латинская Америка. Получается, что новое европейское периферийное кольцо вокруг старого центрального европейского ядра является лишь **системой подпорок** для главной европейской экономической платформы, вступающей в сложную и **многостороннюю взаимосвязь** со всеми иными платформами.

Это, в свою очередь, усиливает и ускоряет экономическое развитие этих новых «больших экономических пространств». В результате, **меняется** коренным образом **удельный экономический вес** этих пространств во всемирной экономике, при одновременном уменьшении удельного экономического веса США. В свое время, известный английский экономический журнал «Экономист» обратил

внимание на некоторые статистические данные, подтверждающие такие процессы.

Оказывается, главным «мотором» глобального всемирного спроса за последние годы уже не являются США, а Азия. Например, рынок потребления в Китае растёт такими темпами, что он, возможно, догонит рынок США к 2020 году. Участие США во всемирной торговле тоже относительно сокращается, в том числе и участие США во всемирных импортах, каковое за последние пять лет упало с 21 до 16 процентов. Экспорт Европы в Азию в 2005 году достиг 244 миллиардов евро, в то время как экспорт в США достиг всего лишь 185 миллиардов евро. Таким образом, Европа сегодня уже меньше зависит от США, чем от Азии. «Экономист» считает такое развитие положительным, ибо в его результате уменьшается экономическая уязвимость всего мира от экономических кризисов в США.

Пятилетие войны в Ираке

В марте сего 2008 года исполнилось пять лет с начала войны в Ираке. За этот период в Ираке официально погибло четыре тысячи солдат США. Учёт количества погибших за это время местных жителей точно не определяется, но указываются цифры от восьмидесяти тысяч до полмиллиона человек. Как видно, жизнь «туземцев» стоит меньше. До сих пор в Ираке продолжает находится армия США численностью превышающей полтораста тысяч солдат, плюс около двадцати тысяч профессиональных интернациональных наемников, охраняющих в первую очередь дипломатов.

Продолжая прежнюю японскую традицию «войн без объявления войны», эта война в Ираке тоже началась не как настоящая война. Сегодня, когда уже становится для всех очевидным провал этой акции так, как она была задумана, некоторые аналитики считают, что на самом деле вторжение в Ирак было окончательной пробой для создания новой глобальной «**паутиновой**» модели. Вместо двух полюсов, как во время холодной войны, или вместо «многофокусной модели», каковой была, например, известная антинаполеоновская «**пентархия**», созданная во время Венского конгресса в 1813 году, – вторжение сначала в Косово, а затем в Ирак были упражнениями по установлению этой новой «паутиновой» модели.

Согласно этой модели, глобальный мир должен быть построен наподобие большой и широко разветвленной **паутиновой сетки**, в

которой нет **ни полюсов, ни фокусов**, а только лишь один единственный полный хозяин и властитель: сам паук, создавший эту сетку. Хотя он и имеет свое постоянное место, он может мгновенно доминировать над любой, даже самой отдаленной частью паутины, стремглав бросаясь туда, где возникает малейшее движение сетки.

Такая модель, конечно, весьма трудно осуществима, ибо не соответствует реальной действительности во многих отношениях. В том числе, сам паук должен обладать реальной способностью утверждать свою гегемонию молниеносно, даже в самом отдаленном углу паутины. Конечно, подобные сравнения всегда нужно понимать чисто символически, ибо на самом деле ни одна страна в мире, какая бы она ни была, не может быть таким пауком. Это лишь в воспаленном мозгу некоторых «горе-стратегов» могут возникать такие бредовые модели.

Нехорошую роль во всех этих сложных процессах сыграла кажущаяся легкая победа в результате агрессии над Югославией 9 лет тому назад. Эта, в перспективе очень искаженная победа, окрылила некоторых «горе-стратегов» надеждой, что подобные интервенции возможны в любое время, в любой части мира, причём, **без собственных жертв**. Тогда паутиновая модель действительно становилась бы возможной.

Колоссальное фиаско в Ираке не только показало утопичность таких беспочвенных фантазий, но также и выявило известные мутации в той самой стране, которую хотели превратить в мирового паука. Дело в том, что любые войны, в конечном итоге, требуют больших жертв, в том числе и **кровью**. Однако, в сегодняшней современной цивилизации широкие массы полностью загипнотизированы чувственно-материалистической моделью, в каковой нет места ни для никаких жертв, а тем паче жертв кровью.

Несмотря на это, в законспирированных идеологических мастерских продолжается лихорадочное творчество в области создания новых моделей, схем и необходимой для этого терминологии. Таким образом, сегодня, как и раньше, в случае Югославии, выдвигаются на передний план **запасные модели**, придуманные на случай провала моделей первичных. Так, сегодня многие уже начинают говорить о **расчленении** Ирака на три региона, поначалу лишь автономных, которые, в принципе, затем смогут, в случае нужды, даже получить свою независимость. Предначертание таких планов облегчается наличием в архивах этих идеологических мастерских предыдущих пла-

нов, иногда значительной давности. В данном случае, в архивах был раскопан план двухвековой давности, который предполагал **расчленение России** для превращения её в так называемую «**федерацию**». Этот план тогда был включен в программу декабристов и провалился вместе с их мятежом. Понадобилось почти 100 лет для того, чтобы его все-таки как-то внедрить в Россию. Результаты в России до сих пор были настолько головокружительными, что теперь и для Ирака уже готовится **федерация трех регионов**: курдов, суннитов и шиитов. Для этого, как и всегда при создании таких федераций, сперва разыгрывается дикая резня между будущими «федератами».

В данном случае, этот проект весьма многообещающий, но опасный, ибо автономия курдам автоматически вызовет подобные же тенденции и в соседних Турции и Иране, где тоже существуют значительные меньшинства курдов. Конечно, всё зависит от дальнейшего международного поведения Турции и Ирана, будут ли они или не будут своевременно тоже подвергнуты подобной «федерализации».

Сколько легионов должна иметь Империя?

В одной статье известного североамериканского публициста Нейла Фергюсона, под названием *«Сколько легионов имеет Америка? Слишком мало, чтобы стать империей»,* был задан риторический вопрос: почему один век тому назад, перед Первой Мировой войной, Великобритания, с населением в 46 миллионов жителей, могла контролировать империю в 375 миллионов жителей, что тогда представляло пятую часть населения всей Земли? Почему же сегодня США, имеющие 300 миллионов жителей, не в состоянии контролировать 27 миллионов жителей Ирака?

Фергюсон отмечает, что он уже несколько лет тому назад написал в одной своей книге, что США никогда не смогут стать такой империей, каковой была Англия, по трем причинам. Это **три дефицита**: дефицит бюджета, дефицит внимания и **дефицит кадров**.

Вызывает особенное удивление последний дефицит. Фергюсон пишет, что в 2004 году число военнослужащих в министерстве обороны США, в активной службе было 1.427.000 человек, гораздо меньше, чем 2 миллиона заточенных в государственных тюрьмах в США. Из этого военного персонала только 171.000 находилась тогда в Ираке, что равнялось 0,06 % от населения США. Однако, вскоре США снизили количество своих солдат в Ираке до 140.000, т. е. до приблизительно того же числа солдат, которое Англия имела в этом

же регионе в 1920 году, чтобы погасить одно восстание. Однако, тогда население Ирака равнялось приблизительно одной десятой части сегодняшнего.

Автор говорит, что это было всегда традицией США – иметь малочисленные вооруженные силы. Например, 100 лет тому назад, вооруженные силы соответствовали 1,6 % населения во Франции, 1,1 % населения Германии, 0,9 % населения Англии и только 0,1 % населения США.

К этому можно было бы добавить, что если такая тенденция малочисленности вооруженных сил продолжает сохраняться, она сегодня усугубляется еще и ухудшением профессионального уровня большинства наемных военнослужащих.

Всё это вместе взятое сильно тормозит претензии на всемирную гегемонию, ибо гегемонию на одних только лишь ракетных и военно-воздушных силах трудно осуществить. Тем паче, если профессиональные реальные политики оттесняются на второй план неопытными идеологами, с бредовой горячкой в голове.

Фергюсон в своем анализе не учитывает также один важный фактор: в Английской и в Германской Империях большой процент офицерских кадров состоял из служилых дворян, как и в Российской Империи, которые не только обучались, но и воспитывались с детства в военном служении государству. Это не были наемники, которые не желают проливать свою кровь, а только лишь получать жалованье за свое отбывание службы.

Так было и во всех предыдущих подлинных империях. Как писал один автор в одном испанском журнале, Римская империя держалась до тех пор, пока в Риме было достаточно военной молодёжи, охотно устремлявшейся на границы Империи, чтобы их обеспечивать и продвигать, если нужно, дальше. Когда наследственная аристократия, поставлявшая эту молодёжь (это и была основная функция аристократии), обескровилась, Римская Империя выработала систему автоматического пополнения этой аристократии выдвигающимися служаками из других сословий, чем смогла значительно продлить свое существование.

И. Н. Андрушкевич

Исторический XIX Съезд русских зарубежных кадет

XIX Общекадетский Съезд

В пятницу 21 сентября 2007 года, в день Рождества Пресвятыя Богородицы и в день Куликовской битвы, являющийся Днём Независимости России, в Москве был торжественно открыт XIX Общекадетский Съезд русских зарубежных кадет.

Проведение в России этого XIX Кадетского Съезда было решено на предыдущем XVIII Кадетском Съезде, состоявшемся в сентябре 2004 года в Канаде, под председательством Д. В. Горбенко, при вице-председателе М. А. Лермонтове и секретаре В. М. Ротове, на основании соответствующего предложения Московского Суворовско-Нахимовского Содружества.

XIX Кадетский Съезд был вторым Кадетским Съездом русских зарубежных кадет, состоявшемся в России. Первым Кадетским Съездом в России был XVI Кадетский Съезд, проходивший в Санкт-Петербурге и Москве, в августе и сентябре 1998 года. В его Президиуме состояли А. Б. Иордан, председатель, А. Б. Боголюбов и С. А. Муравьев, вице-председатели, и Д. А. Иванов, секретарь. В этом Первом Кадетском Съезде в России принял активное участие поручик В. В. Гранитов, председатель РОВС-а.

Открытие Съезда в Москве

20 сентября, за день до открытия XIX Кадетского Съезда, все его участники, прибывшие в Москву 19 сентября, отправились в организованном порядке в Донской Монастырь, где состоялась лития перед могилами генералов А. И. Деникина, В. О. Каппеля и И.

А. Ильина. На литии присутствовала также делегация Воронежского Кадетского Корпуса и представители других Кадетских Корпусов.

Затем участники Съезда посетили Московский Казачий Кадетский Корпус, обойдя его помещения. Особенное впечатление произвёл прекрасно организованный и оборудованный большой казачий и кадетский музей Корпуса.

Перед строем всех кадет этого Корпуса, от имени зарубежных кадет, сказал краткое слово И. Н. Андрушкевич, вице-председатель Кадетского Президиума.

21 октября состоялось открытие XIX Кадетского Съезда. На площади имени А. В. Суворова (вблизи гостиницы «Славянка», в которой остановились участники Съезда), у памятника А. В. Суворову, состоялась традиционная Заря с Церемонией. На эту церемонию прибыли делегаты от 24-х Кадетских Корпусов с 16-ью Знамёнами, и Московский музыкальный кадетский корпус.

Съезд проходил под Знаменем Суворовского Фанагорийского Полка, как и первая встреча зарубежных кадет с суворовцами и нахимовцами в 1992 году. Знамя было доставлено на Съезд председателем Львовского Клуба Суворовцев, О. Ястремским. Знамёнщиком был полковник Н. Сычев, разводящим И. Андрушкевич, ассистентом О. Ястремский. Перед началом церемонии это Знамя было передано молодым кадетам России.

Игумен о. Савватий, выпускник Казанского Суворовского Училища, отслужил молебен перед иконой святого благоверного великого князя Александра Невского, с частицей его мощей. Икону держали два суворовца, ибо она весила около 40 килограмм. Затем строй зарубежных кадет и строй молодых кадет Москвы исполнили русский гимн «Боже царя храни», а также и песнопения: «Наш полк» и «Братья, все в одно моленье души русские сольем».

После Зари с церемонией у памятника А. В. Суворову, состоялось официальное открытие XIX Кадетского Съезда в зале Культурного центра Вооруженных сил России, расположенного напротив площади имени Суворова. После молитвы «Царю небесный», председатель Кадетского Президиума М. А. Лермонтов официально объявил XIX Кадетский Съезд открытым, и передал председательство собрания вице-председателю Кадетского Президиума И. Н. Андрушкевичу, который сказал краткое слово о смысле и значении девиза Съезда «Не в силе Бог, а в правде».

Затем было оглашено благословение и приветственное слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, Алексия Второго.

После этого последовали приветствия Съезду. В первую очередь было прочитано приветствие от Объединения Кадет Российских Кадетских Корпусов в Бразилии, подписанное председателем Объединения С. С. Хилинским, в котором выражается пожелание Съезду *«достижения всех намеченных целей для рапространения правды и защиты исторической России и нашего народа и сближения с Российскими Кадетами, Суворовцами и Нахимовцами»*. Был прочитан ряд приветствий Съезду: от МСНС (Московского Суворовско-Нахимовского Содружества), генералом А. И. Владимировым; от Первого Московского Кадетского Корпуса; от Французского Кадетского Объединения, Н. Корсаковым; от «Фонда имени Алексея Иордана», О. И. Барковец; от Дальневосточников, В. Платоновым; от Казанского Суворовского Училища, отцом Савватием; от Санкт-Петербургского Союза Суворовцев, Нахимовцев и Кадет, В. Левченко; от Екатеринбургской организации Суворовцев, Нахимовцев и Кадет, О. Бобовым. Также выступили с личными приветствиями А. Исакова и профессор Н. Кузнецов.

После ряда других приветствий Съезду собрание было закрыто, с указанием, что после обеда состоится закрытое собрание кадет. Затем состоялась пресс-конференция о Съезде, в отдельном зале.

«День Независимости России»

Перед обедом, на XIX Кадетский Съезд прибыл представитель настоятеля храма Рождества Пресвятой Богородицы в Старом Симонове, где покоятся мощи героев Куликовской битвы, иноков Александра Пересвета и Андрея Осляби, с просьбой, чтобы Съезд отрядил своего делегата на духовно-патриотическую акцию «**День призывника**», имеющуюся состояться в этот день при этом Храме. В акции принимали участие молодые новобранцы, призванные в ряды Вооруженных сил из Москвы и Брянска, представители Кадетских Корпусов и юношеских военно-патриотических организаций. Организаторами Съезда был коммандирован принять участие в этой акции вице-председатель Кадетского Президиума И. Н. Андрушкевич.

Перед началом акции, в храме, отмечавшим в этот день свой престольный праздник, викарий Патриарха Московского и Всея Руси Алексия Второго, архиепископ Истринский Арсений, со-

вершил Божественную литургию. По ее окончании, после пения тропаря и кондака святым Пересвету и Ослябе, архиепископ Арсений прочитал молитву перед началом всякого доброго дела, а затем священники окропили призывников святой водой и вручили им молитвословы и книги, рассказывающие о воинской славе России.

Затем теплые напутственные слова призывникам сказали архиепископ Арсений, заместитель губернатора Брянской области А. И. Бочаров и другие сановники. Архиепископ Арсений отметил, что день Куликовской битвы на самом деле является **Днём Независимости России**, ибо в этот день, 21 сентября 1380 года, Россия снова обрела свою реальную свободу от чужеродного ига, хотя формально оно продержалось еще целый век. В свою очередь, И. Н. Андрушкевич подчеркнул, что только тесное сотрудничество и согласие между Русской Православной Церковью и Русским Христолюбивым Воинством может обеспечить реальную независимость и суверенность России.

Новый состав Кадетского Президиума

После обеда состоялось закрытое собрание зарубежных кадет. На повестке дня стояли выборы нового состава Кадетского Президиума русских зарубежных кадет и обсуждение содержания Резолюции XIX Кадетского Съезда.

После широкого обмена мнениями был единодушно выбран новый состав Кадетского Президиума: А. И. Перекрестов, председатель; Г. А. Денисенко, вице-председатель; Ю. Б. Мордвинкин, секретарь, и В. М. Ротов. В состав Кадетского Президиума также автоматически входит «экс-офисио», предыдущий председатель Кадетского Президиума, в данном случае М. А. Лермонтов. Кроме того, Кадетский Президиум может кооптировать в свой состав, по своему усмотрению и в случае необходимости, любого кадета, состоявшего ранее в составе предыдущих Кадетских Президиумов.

Затем состоялось широкое обсуждение тем, которые должны войти в текст Резолюции Съезда. Было решено, что новый состав Кадетского Президиума подготовит текст этой Резолюции, на основании высказываний на этом закрытом кадетском собрании, и представит этот текст на окончательное утверждение членам Съезда в Санкт-Петербурге.

Церемония перед открытием первого Съезда кадет России

На следующий день состоялось торжественное открытие «Первого Съезда кадет России». На площади у памятника А. В. Суворову, состоялась торжественная Церемония перед открытием этого Съезда. На эту церемонию прибыли делегаты от Суворовско-Нахимовских Объединений из большинства губерний («субъектов») России, а также делегации Суворовских Училищ и оркестр Суворовского военного музыкального училища. На правом фланге построились зарубежные кадеты.

Вся церемония проходила под государственным бело-сине-красным флагом России и под знаменем Суворовского Фанагорийского полка. Знамёнщиками и ассистентами были чины Суворовских военных училищ. Общим построением и парадом командовал генерал-майор А. И. Владимиров.

Перед началом церемонии, после того как военный оркестр сыграл «Зарю», специально прибывший из Патриархии священнослужитель, отец Александр Databases Добродеев, совершил молебен перед началом благого дела у иконы святого благоверного великого князя Александра Невского. Затем старшие зарубежные кадеты и суворовцы обошли парадные подразделения и поздоровались с ними.

После возложения цветов к памятнику А. В. Суворову, подразделения ветеранов и воспитанников Суворовских училищ и Кадетских Корпусов проследовали торжественным маршем. Впереди – знаменная группа, несущая Государственный бело-сине-красный флаг России и Знамя суворовского Фанагорийского полка. После парада, на Суворовской площади состоялся плац-концерт Московского Музыкального Суворовского Училища.

Открытие первого Съезда кадет России

Открыл «Первый съезд кадет России» (полное название форума: *«Первый съезд выпускников суворовских военных, нахимовских военно-морских, военно-музыкального, специальных военных училищ и кадетских корпусов Российской Федерации»)* председатель Оргкомитета, выпускник Киевского СВУ 1963 года, генерал армии В. С. Бобрышев. Президиум Съезда состоял из 40 делегатов. Как писали газеты, *«Президиум Съезда отражал весь спектр государственных и общественных организаций, поддержавших его»*.

Как заявил председатель мандатной комиссии Съезда Григорий Измайлов, всего на Съезд были избраны 345 делегатов, представляющих объединения кадет всех федеральных округов России, все существующие и ранее расформированные средние военные училища. Они представляют 75 организаций России, объединяющие более 100 тысяч членов. Среди делегатов и гостей Съезда – 6 героев, 3 генерала армии, 6 генерал-полковников, 16 генерал-лейтенантов и генерал-майоров, 2 академика, 26 профессоров, 32 доктора наук, 25 директоров кадетских корпусов. В работе Съезда в качестве гостей приняли участие 106 представителей государственных органов и различных общественных организаций России. Кроме того, на Съезде присутствовало много представителей печати, в том числе М. В. Смыслов, редактор иллюстрированного журнала православного воина «Отечество и Вера».

В процедуре приветствий Съезду первым было оглашено приветственное слово делегатам от Патриарха Московского и всея Руси Алексия Второго, затем от Комитета по обороне Государственной Думы и т. д.

От имени русских зарубежных кадет приветственное слово сказал Игорь Андрушкевич, чье выступление неоднократно прерывалось аплодисментами зала, а в заключении овация длилась несколько минут. (Полный текст этого слова помещен на кадетских «сайтах» в России).

Работа Первого съезда кадет России была очень интенсивной и продолжалась два дня, при полном зале заседаний. Съезд утвердил новый *«Национальный проект о формировании системы подготовки и воспитания* ***национальной элиты*** *с детства, на базе суворовских и нахимовского училищ и кадетских корпусов страны»*. На Съезде было создано ***«Открытое содружество суворовцев, нахимовцев и кадет России»***. Председателем этого нового общероссийского союза избран генерал-майор запаса Александр Иванович Владимиров, его первым заместителем полковник запаса Юрий Михайлович Лавринец. Почетным председателем был избран генерал армии Валентин Сергеевич Бобрышев, а Совет старейшин будет возглавлять генерал-лейтенант в отставке Владимир Окропович Чиковани.

Новый общероссийский союз получил в дар от Львовской организации кадет Знамя суворовского Фанагорийского полка, а от зарубежных кадет – икону святого благоверного великого князя Александра Невского, знамя Объединений зарубежных кадетских

корпусов, с изображениями погон всех императорских и зарубежных кадетских корпусов, и серебряную братину с гербом России. Вице-председатель нового состава Кадетского Президиума, Г. А. Денисенко преподнёс в дар Содружеству, принадлежавший ему лично оригинал собственоручного письма А. В. Суворова, датированного 1785 годом.

Следующий Второй Съезд кадет России назначен на 2009 год, в Санкт-Петербурге.

Московский объединенный морской корпус

В последний день XIX Кадетского Съезда в Москве, его участники посетили могилы Е. П. Исакова и А. А. Друкарева, на которых были отслужены литии.

Затем все посетили «*Московский объединенный морской корпус Героев Севастополя*», находящийся в юрисдикции Департамента образования города Москвы. При этом корпусе находятся также приготовительные классы, начиная с первого (т. е. с 7-летнего возраста) – все в русской морской форме.

Корпус занимает большое, хорошо оборудованное и хорошо покрашенное, очень чистое здание, с площадкой впереди и садом сзади.

Этот морской корпус оставил на всех его посетителей самое благоприятное впечатление, особенно педагогический энтузиазм его директора, капитана Первого ранга Евгения Александровича Введенского, и всех педагогов корпуса. Во всех классах корпуса и в кабинете директора – иконы. Почти закончено оборудование очень красивой маленькой домовой церкви. В корпусе действуют несколько любительских кружков кадет, в том числе кружок радио-связи и кружок астрономии.

После обхода помещений корпуса, зарубежные кадеты были приглашены в столовую на парадный обед.

Председатель Аргентинского Кадетского Объединения И. Андрушкевич заявил, что, несомненно, именно этот кадетский корпус вполне заслуживает получить в дар четыре альбома с фотографиями Царской Семьи, Русской Императорской Армии, Русского Императорского Флота и русских кадетских корпусов, принадлежащие этому Объединению. Как известно, эти четыре больших альбома были сделаны в середине 90-ых годов кадетами Объединения в Аргентине, с наказом, чтобы со временем они были переданы лучшему кадетскому корпусу в России.

Паломничество в Екатеринбург

Из Москвы, участники XIX Кадетского Съезда полетели 25 сентября на самолёте в город Екатеринбург, за Уралом, в сопровождении генерала А. И. Владимирова, полковника Ю. М. Лавринца и других суворовцев.

Главной целью этой поздки было совершить паломничество на место злодейского убийства Царственных Мучеников. Это паломничество понималось и чувствовалось всеми участниками Съезда как его основная и центральная часть.

Уральские кадетские организации встретили зарубежных кадет с непревзойденным радушием и гостеприимством. Все участники Съезда были помещены в прекрасную гостиницу «Урал Отель». Вечером в гостинице состоялся торжественный обед, организованный в честь зарубежных кадет.

26 сентября состоялась специальная аудиенция для зарубежных кадет у владыки Викентия, архиепископа Екатеринбургского и Верхотурского. Владыка, в более чем получасовой беседе, рассказал зарубежным кадетам о положении в его Епархии.

Епархия была основана около 200-от лет тому назад. До Катастрофы, как сказал Владыка, в Екатеринбургской епархии было около 750-и (семьсот пятидесяти) приходов, а к концу коммунистической власти оставалось всего лишь 9 (девять) приходов. Сегодня в Екатеринбургской Епархии восстановлено и существует около 500 приходов и 14 монастырей. Всего в Епархии сегодня около 520-и священников.

В Епархии существуют семинария и богословский факультет, школа для церковных регентов, церковный телевизионный канал (который можно видеть до Берлина, а по интернету и до США), радио-станция, церковная типография и епархиальная газета, с тиражем в 100.000 экземпляров (на Пасху тираж этой газеты увеличивается до 500.000 экземпляров). В каждом полку, в каждой тюрьме и в каждом университете Екатеринбургской епархии имеется священник, собственный или прикомандированный от ближайшего прихода. Епархиальное руководство считает, что Православная Церковь должна присутствовать не только в храмах, но и в общественной, интеллектуальной, педагогической и благотворительной жизни всего населения епархии.

Особенное внимание в Екатеринбургской Епархии обращается на катехизис и на подготовку оглашенных, для их крещения. Эта

подготовка длится целый год. Каждый год, в день Святого Владимира, в местной речке крестятся около 150 оглашенных.

Владыка Викентий отметил воздвижение большого благолепного Храма на Крови, на месте убиения Царской Семьи, и монастыря «во имя святых Царственных Страстотерпцев», на Ганиной Яме, в 20 километрах расстояния. Храм на Крови построен в византийском стиле, как и все храмы строющиеся сегодня в России в честь Царственных Мучеников, ибо Царь Мученик особенно любил этот стиль. Храм и монастырь, в котором имеются семь деревянных храмов, по числу Царственных Мучеников, были построены за два с половиной года. Каждый год, в день злодейского убиения Царской Семьи, Владыка Викентий возглавляет крестный ход, расстоянием в 20 километров, от Храма на Крови, до Монастыря у Ганиной Ямы. Первый раз в этом крестном ходе, организованном по личной инициативе Владыки, приняло участие всего около 25-и человек, но затем, с каждым годом, это число паломников к Ганиной Яме увеличивалось. В июле этого 2007-го года, в крестном ходе уже приняло участие около 30.000 (тридцати тысяч) человек. Владыка отметил, что земля, на которой стоит «Монастырь во имя святых Царственных Страстотерпцев», является «живым антиминсом», ибо она пропитана кровью Мучеников.

Владыка Викентий также отметил, что местные православные ученые опубликовали ряд исследований о злодейских делах интернациональных террористов, скрывавшихся под такими бандитскими кличками, как, например, «Свердлов», чьим именем, к сожалению, до сих продолжает называться Екатеринбургская область, хотя самому городу уже возвращено его историческое имя. Владыка раздал зарубежным кадетам экземпляры одной книги с такими исследованиями, очень хорошо и солидно изданную.

По окончании аудиенции, Владыка попросил всех встать, чтобы вместе спеть «Достойно есть», а затем преподал всем присутствующим свое архипастырское благословение. После аудиенции у Владыки Викентия, все её участники поехали в Храм на Крови, где был отслужен молебен святым Царственным Мученикам. После молебна, в церковном зале состоялась встреча зарубежных кадет с кадетами Екатеринбурга, а затем состоялся маленький концерт солистов епархиальной школы церковных регентов.

На другой день, 27 сентября, участники XIX Кадетского Съезда и сопровождающие их суворовцы поехали в Монастырь на Ганиной

Яме, где присутствовали на Божественной Литургии. Во время Литургии, после исповеди, все причастились Святых Тайн.

После Литургии все паломники были угощены постным обедом в монастырской трапезной.

Паломничество в этот Монастырь оставило сильное впечатление на всех его участников.

Екатеринбургский лицей милиции

После поездки в Монастырь, участники Съезда посетили «Лицей милиции». Их встречал весь корпус (так они сами называют свой «лицей»), построенный с Боевым Знаменем на правом фланге. Это была первая приятная загадка для зарубежных кадет: Знамя лицея не было полностью видно, но на нём можно было ясно разглядеть большой прямой равноконечный крест, с расширяющимися концами.

Во время церемонии для встречи зарубежных кадет, один маленький кадет первоклассник прочел Торжественное Обещание Кадета. Чтение длинного текста этой «клятвы» вызвало у зарубежных кадет приятное удивление (уж слишком знакомым был для них этот текст) и явилось второй приятной загадкой.

Как потом выяснилось в разговоре с директором и вице-директором лицея, он был основан в 1993 году, еще до правительственного Указа о кадетских корпусах, и посему он был тогда назван «лицеем». Содержание же «клятвы кадета» было полностью взято из частично поврежденной фотокопии «67-и Заветов кадетам генерала Адамовича».

Оказывается, после встречи русских зарубежных кадет и суворовцев в 1992 году, в России осталось много кадетских материалов. Так попали на стены Санкт-Петербургского Суворовского Военного Училища «12 Заповедей Товарищества» великого князя Константина Константиновича (где они находятся до сих пор), а одна копия «Заветов генерала Адамовича» как-то попала за Урал, в Екатеринбург, где её текст лёг в основу «клятвы кадета». Так творится история.

В свою очередь, известный уральский кадетский деятель А. В. Жихарев, Екатеринбургского Суворовско-Нахимовского клуба пояснил, что благодаря принятым государством во внимание общественным инициативам (в которых он лично тоже принимал участие), Президент В. В. Путин, Указом № 1422 от 18 декабря 2006 года, утвердил «*Положение о Боевом знамени воинской части*».

Согласно этому Указу, **новые Боевые знамёна** Вооруженных Сил России состоят из двустороннего полотнища, на лицевой и оборотной сторонах которого – прямой равноконечный **крест** с расширяющимися концами. На лицевой стороне полотнища Боевого знамени, в центре креста, – круглый медальон, с двуглавым орлом. Цвет полотнища и цвет креста различаются в зависимости от принадлежности воинской части. Все прежние знамёна должны быть в определённый срок заменены на новые. В некоторых воинских училищах и частях это уже состоялось, как могли затем воочию в этом убедиться участники Съезда.

После церемонии, на плацу перед лицеем, состоялась встреча воспитателей и кадет лицея с участниками Съезда. Особенно были интересны высказанные пожелания кадетам (обоего пола). Полковник Ю. М. Лавринец, в кратком слове, пожелал будущим сотрудникам судебной власти никогда не забывать Закона, Правды и Справедливости. Также было высказано пожелание будущим офицерам Юстиции создать и сохранять хорошую **христианскую семью**, не забывая, что именно здесь, в Екатеринбурге, была совершена попытка вселенского размаха, символически **уничтожить православный прообраз** такой **семьи**. Сегодняшнее положение семьи во всем мире подтверждает этот сатанинский замысел.

В тот же день, вечером, в Академии Государственной Службы в Екатеринбурге состоялся прощальный ужин, в честь участников Създа, на котором присутствовало более 200 местных суворовцев.

В Санкт-Петербурге

28 сентября все участники Съезда перелетели из Екатеринбурга в Санкт-Петербург, где состоялась его третья и последняя часть.

В субботу 29 сентября, состоялось посещение Петропавловской крепости и великокняжеской усыпальницы Петропавловского собора, где была отслужена лития у могилы великого князя Константина Константиновича. Как известно, надгробная плита на его могиле была в свое время реставрирована за счёт зарубежных кадет. После литии, в одном из притворов Собора, участники Съезда прослушали маленький концерт мужского хора-секстета, который спел молитву *«Мати Божия, сохрани Христолюбивое Воинство и Царство Российское»*.

Зарубежные кадеты обратили внимание, что карильон Петропавловского Собора, ровно в полдень, сыграл мелодию русского

гимна «Боже, царя храни». Как им пояснили, карильон играет эту мелодию каждый второй час, по парным часам. По непарным часам, карильон играет другую мелодию.

Затем состоялось посещение Санкт-Петербургского Суворовского училища, у которого тоже уже было новое Боевое знамя. Зарубежные кадеты смогли полюбоваться полностью реставрированной Мальтийской капеллой, где в их честь состоялся меленький органный концерт. Затем они посетили тоже полностью блестяще реставрированную корпусную церковь, где их встретил заместитель настоятеля о. Георгий, который отслужил молебен и литию. Он рассказал зарубежным кадетам, что в этой корпусной церкви каждое воскресенье совершается Божественная Литургия, на которой присутствуют добровольно молодые суворовцы. Церковь всегда переполнена. Затем зарубежные кадеты были приглашены в столовую училища на очень хороший обед, по рациону суворовцев.

После экскурсий по ряду достопримечательных мест, вечером того же дня состоялось закрытое совещание кадет, на котором была выработана Резолюция Съезда. Окончательная редакция Резолюции была поручена Кадетскому Президиуму, в его новом составе.

На следующий день состоялось посещение Константиновского дворца (Стрельны) и Большого Петергофского дворца.

Вечером в гостинице был организован прощальный банкет, на котором выступил генерал А. И. Владимиров, с благодарностью зарубежным кадетам, за их устройство Съезда в России, на котором они смогли передать старые русские кадетские традиции новой организации кадет России.

В ответ, по поручению Председателя Кадетского Президиума А. И. Перекрестова, И. Н. Андрушкевич сказал краткое слово, в котором отметил, что небходимо особенно благодарить устроителей этого Съезда, главным образом, Организационную Комиссию Кадетского Президиума, состоявшую, как известно, из Председателя М. А. Лермонтова, А. М. Ермакова и секретаря В. М. Ротова, за их блестящую, но очень трудную работу. Также надо благодарить и казначея Нью-Йоркского Кадетского Объединения, князя В. К. Голицына, который был также исключительно хорошим казначеем Съезда. Что же касается хозяев-устроителей, в первую очередь, генерала А. И. Владимирова и полковника Ю. М. Лавринца, а также и многих других суворовцев в Москве, Екатеринбурге и Санкт-Петербурге, блестяще организовавших на месте, в течение двух недель, все де-

тали для благополучного и безупречного проведения Съезда, то их даже и нельзя благодарить, ибо они при всех своих стараниях и заботах всегда проявляли к нам свою очевидную любовь. За любовь же нельзя благодарить, ибо на любовь нужно отвечать любовью. Россия спасётся Правдой и любовью россиян к России и друг к другу.

Приветствия XIX Кадетскому Съезду

Участникам Общекадетского Съезда:
XIX Съезда Русских Кадетских Корпусов За Рубежом и Первого Съезда Кадет России

Дорогие Братья!

Приветствуем Вас на уральской земле в качестве участников величайшего в кадетской жизни события - **Общекадетского Съезда**.

Став свидетелями последствий политического разлома России в 1917 году, мы долгие годы с противоположных идеологических сторон эти последствия воспринимали и оценивали. Но в итоге, сегодня мы приходим к единодушному признанию неопровержимых фактов - Россия в конце XX столетия распрощалась с огромным географическим пространством, веками собираемым нашими предками, и с огромной частью народа, оказавшегося не по своей воле в зарубежье. Новая Россия вошла в третье тысячелетие от Рождества Христова без истинных духовно-нравственных ориентиров, стала страной с отрицательной демографической динамикой - с уменьшением численности населения по одному миллиону россиян в год. Всё это последствия революционного социалистического рынка в общественном развитии, последствия классового расслоения и утраты Правды, которой жили, и которую завещали нам наши предки.

Объединяясь болью за судьбу Родины, кадеты ведут поступательное патриотическое движение, в котором все свои силы, способности, жизнь посвящают Отечеству, не уступая честь никому, и не соблазняясь ни на какие политические спекуляции.

Спасибо Вам, дорогие братья, Бог в помощь, и простит он нам и Родине нашей тяжкие кровопролитные грехи, повлекшие бремя труднейших испытаний и искуплений.

С уважением,

Совет Старейшин Екатеринбургского Суворовско-Нахимовского клуба и Союза кадет Урала

Дорогие старшие кадеты!
Уважаемые дамы и господа!

Примите мои искренние поздравления с открытием XIX съезда кадет русских кадетских корпусов за рубежом.

Этот съезд был объявлен устроителями последним. Конечно, это вызывает у всех щемящее чувство, в том числе и у меня, как сына русского кадета, на глазах которого проходили многие ваши съезды и собрания. Щемящее не только потому, что неумолимо идет время и редеют ваши ряды. Последний XIX съезд официально закрывает историю русского кадетского рассеяния, наполненную драматизмом, любовью к России и верой в будущее. Не повернешь время вспять, когда вы были молоды, носили кадетские погоны и мечтали о возрождении России. Но такова созидательная природа самой Жизни, чтобы, уходя, дать живительные силы новому поколению.

Последний съезд - это подведение итогов, ради чего долгие годы хранился кадетский очаг на чужбине. Сегодня в России действуют около 100 кадетских корпусов, успешно решая важнейшие задачи воспитания мальчиков для служения Родине. Более 94 процентов выпускников кадетских корпусов поступают в гражданские и военные ВУЗы страны. И в этом есть доля вашей заслуги, вашего участия, вашей заботы, вашей боли, вашей радости.

Хочу пожелать всем вам, убеленным сединами кадетам, жить в добром здравии долгие-долгие годы. Чтобы сегодняшние российские кадеты достойно продолжали нести погоны Русских кадет - с честью, верой и правдой.

Борис Йордан

Президент Фонда содействия кадетским корпусам
им. Алексея Йордана

21 сентября 2007 г.
Рождество Пресвятой Богородицы
Москва.

Резолюция XIX Общекадетского Съезда

21 сентября в конференц-зале Культурного Центра Вооружённых Сил Российской Федерации в Москве и 1-го Октября в Санкт-Петербурге, на закрытых собраниях Зарубежных Кадет, присутствующими участниками Съезда из Аргентины, Бразилии, Канады, Сербии, США и Франции, единодушно вынесены следующее **обращение и постановления**.

Обращение к Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси, Алексию II

От имени кадет благодарим Ваше Святейшество за благословение и приветственное слово участникам Кадетского Съезда в Москве, Екатеринбурге и в Санкт-Петербурге. Живя за рубежом мы всегда с гордостью носим русское имя и остаемся преданными православной вере и своему Отечеству.

Постановления:

1. Считать передачу наших духовных кадетских традиций российским кадетским корпусам, как долг перед Отечеством, исполненными. Остаётся только довести до конца исполнение пункта 11-го Резолюции XVIII-го Съезда, о передаче в Россию хранящихся в Зарубежье кадетских и военных экспонатов, архивов и библиотек. Этим, наказ наших отцов и дедов будет выполнен.

2. Утвердить, как правило, что все постановления резолюций Кадетских Съездов, принятые всеми Объединениями, не подлежат изменениям.

3. Поручить новому Президиуму XIX-го Съезда, произвести опрос всех Объединений о желании организовать XX-й Съезд в 2008 году, с подтверждением своего решения Президиуму в письменной форме до 1-го января 2008 года.

4. Возложить материальную ответственность по устройству XX-го Съезда на каждое Объединение, в зависимости от количества действительных членов Объединения.

5. Принять во внимание приглашение организации «Открытое содружество суворовцев, нахимовцев и кадет России» на Второй Съезд кадет России в Санкт-Петербурге в 2009 году, как старших братьев одной кадетской семьи.

6. Поблагодарить всех зарубежных кадет за поддержку и участие на съезде и выразить глубокую благодарность XVIII Кадетскому Президиуму в составе: председателя М. Лермонтова, вице-председателя И. Андрушкевича, А. Ермакова и В. Ротова (организационный комитет) и члена Президиума А. Перекрестова.

7. Выразить особую признательность А. И. Голомедову, директору Воронежского Великого Князя Михаила Павловича кадетского корпуса, приехавшего с ротой кадет издалека, не взирая на затруднения, и директору Г. В. Андронову с кадетами Московских Морских кадетских классов, которые поддержали нас своим присутствием в Донском монастыре и на Съезде.

Также благодарим директора Московского музыкального кадетского корпуса и дирижеров с их талантливыми кадетами, прекрасно исполнившими Зарю с Церемонией.

8. Поздравить Суворовцев, Нахимовцев и Кадет России с историческим событием создания общероссийской, общественной организации «Открытое содружество суворовцев, нахимовцев и кадет России» (ОС СНКР), а также поблагодарить их за приглашение, принятое нами, участвовать в историческом Первом Съезде кадет России, под нашим общим девизом: «Не в силе Бог, а в правде»

9. Выразить ОС СНКР искреннюю благодарность за радушный приём и предоставленную нам возможность блестяще провести в России наш XIX-й Общекадетский Съезд Объединений зарубежных кадет. Особую благодарность выразить генералу армии В. С. Бобрышеву, генерал-майору А. И. Владимирову, полковнику Ю. М. Лавринец и полковникам Н. Е. Балакиреву и Н. Н. Сычёву, и их сотрудникам и всем делегатам Съезда, оказавшим нам внимание и братскую заботу.

10. Выразить благодарность Президенту Фонда содействия кадетским корпусам имени Алексея Йордана, Борису Алексеевичу Йордану, за тёплое приветствие XIX Съезду и за преподнесение Ольгой Исхаковной Барковец всем зарубежным кадетам, участвующим

на XIX Съезде, сувениров и юбилейных тарелок с погончиками всех Императорских кадетских корпусов.

11. Отметить великолепную встречу Зарубежных кадет директором Московского казачьего кадетского корпуса имени М. А. Шолохова, полковником М. Д. Шпиньковым и директором Московского объединённого морского корпуса Героев Севастополя, капитана I ранга Е. А. Введенским, а также директором Центра патриотического и гражданского воспитания Департамента Образования г. Москвы генерал-полковником Р. С. Акчуриным, атаманом Западного Казачьего Округа В. Ф. Зайцевым, всеми офицерами и кадетами.

12. Высказать искреннюю благодарность Екатеринбургскому Суворовско-Нахимовскому клубу и Союзу кадет Урала за их радушное гостеприимство и данную нам возможность провести вторую часть нашего Съезда в особенно памятных и святых для нас местах. Радушная встреча А. Н. Переверзевым и его сотрудниками, и их весьма заботливое отношение к нам, были нами восприняты с любовью и благодарностью.

13. Поблагодарить Его Высокопреосвященство Архиепископа Екатеринбургского и Верхотурского Викентия за внимание, аудиенцию и приветствие нашего решения совершить паломничество на места злодейского убийства Царственных Мучеников.

14. Высказать благодарность Санкт-Петербургскому Союзу суворовцев, нахимовцев и кадет, а также лично полковнику В. К. Левченко и его сотрудникам за превосходно организованную последнюю часть Съезда.

15. Высказать благодарность полковнику В. Бокову, директору Санкт-Петербургского Суворовского военного училища, его помощникам и суворовцам за их хлебосольный приём; особенно признательны за возможность посетить прекрасно восстановленные Православный храм и Мальтийскую капеллу.

Мы сожалеем, что по разным причинам многие кадеты зарубежья не смогли присутствовать и пережить совместно с нами, те безмерно счастливые минуты духовного единения с молодыми представителями новых кадетских корпусов России.

Президиум XIX Съезда

А. И. Перекрёстов, председатель

Г. А. Денисенко, вице-председатель

Ю. Б. Мордвинкин, секретарь

В. М. Ротов, член Президиума

М. А. Лермонтов, ex officio, председатель XVIII Съезда

ПОЯСНЕНИЕ:

Редакция данной версии Резолюции, ввиду технических препятствий, к сожалению, задержалась. Члены XIX Президиума извиняясь за задержку, просят принять эту заключительную версию, как Официальную Резолюцию XIX Съезда Объединений Российских Кадетских Корпусов за рубежом.

30 Января, 2008.

Евгений Романов,
вице-старшина 5 роты СвСВУ, выпуск 1975 г.

Первый Съезд Кадет России и непрерывность кадетской истории

Вот и стал достоянием Истории исторический Первый Съезд Кадет России… Таковое его определение вряд ли является ложным пафосом, стремлением выдать желаемое за действительное. Кадетские события конца сентября 2007 года имеют несколько признаков историзма, но главным, по моему мнению, является то, что именно здесь и сейчас слилась воедино 300-летняя Кадетская История России. Когда на площади Суворова в Москве встали в едином строю под общими знаменами выпускники кадетских корпусов императорской России (собравшиеся со всех концов света), выпускники суворовских и нахимовских училищ Советского Союза и России, а также кадеты новой России, представленные воспитанниками всех кадетских корпусов Москвы, Московского суворовского военного училища и Московского военно-музыкального училища. Когда императорские кадеты - носители кадетских традиций дореволюционной России - передавали эстафету служения Отечеству с детства современным российским кадетам. Думаю, переоценить значимость этого события невозможно. Для тех, кто знает и понимает суть произошедшего – сие бесспорно.

Эти значение и значимость еще ценнее тем, что после выдающегося, необыкновенного по важности воссоединения Русской Православной Церкви в мае 2007 года, являются крупным явлением в процессе духовного возрождения России. Именно так, и ничуть не менее, ибо, как показывают и доказывают конкретные исторические события, как раз кадеты не раз проявляли себя концентрацией важнейших государственных качеств, таких, как преданность Отечеству (читай – верноподданничество) и неподкупность. Здесь, конечно же, речь идет о тех кадетских свойствах, которые являются кадетской сутью.

И необыкновенно здорово и приятно было согласно вдыхать и впитывать такую суть, внимая словам и проявлениям нашим живущим поныне «пращурам» (дай им Бог!) Михаилу Александровичу Лермонтову, Алексею Михайловичу Ермакову (и другим), а, особенно, Игорю Николаевичу Андрушкевичу… Кто при сем присутствовал, думаю, меня поймут и ЭТО подтвердят. А иным, дай Бог, поверить. Я вроде уже где-то писал (как минимум, говорил), что при общении с этими «живыми классиками» порой возникает ощущение некой собственной неполноценности… Но это и хорошо – есть к чему стремиться и не самообольщаться.

Их нередко (может, машинально) называют зарубежными кадетами; я же всегда истово и настойчиво поправляю: **РУССКИЕ** Кадеты Зарубежья. Поверьте, они Русские более, чем многие из нас. Прежде всего, потому, что за стол не сядут, не прочитав «Отче наш». И поди-ка с этим поспорь.

И таких (поучительных) признаков, свойств, проявлений весьма немало. Вы приглядитесь, как держат осанку князь и княгиня Голицыны – Владимир и Татьяна. Главное, СОВЕРШЕННО естественно и непринужденно. Как, собственно, практически все ОНИ. Нам, «советским» кадетам (не умаляя всех достоинств и достижений суворовской школы советского времени), есть чему поучиться.

Я всегда был далёк низкопоклонства и излишней сентиментальности, но, поверьте, ЭТИ Люди, наши Старшие Кадеты, уже рожденные на чужбине, выросшие в инородной среде, но превосходно сохранившие Русский дух, Русскую культуру, а, главное, необыкновенную преданность Родине, достойны самого глубокого уважения и… восхищения.

После самого Съезда мы были вместе (достаточно внушительной делегацией) на нашей кадетской Родине – в Екатеринбурге. Опять же: наши старшие Братья-Кадеты сочли невозможным не побывать на Русской Голгофе – месте убиения Царской Фамилии. Они не могли иначе. (Особенное кадетское свойство – вести себя ТАК, потому что невозможно Иначе).

Как же было хорошо на родном Урале! Как славно и достойно проявил себя «Союз Кадет Урала» (блестяще всё организовал Анатолий Переверзев)! Большое, большое Спасибо и низкий поклон Всем, не перечисляя имён (надеюсь, никто не обидится). Спасибо за необыкновенный, тёплый (горячий уральский) приём, за Владыку Викентия, за Храм на Крови, за Ганину Яму, за… за Всё!

Я, как преданный свердловский (уральский) кадет, испытывал немалую гордость от того, что происходило в Екатеринбурге, за всех НАШИХ. А наши зарубежные гости испытывали восторг. И это, слава Богу, без преувеличения. И в Москве, и в Санкт-Петербурге всё, в основном, было здорово, но родной седой Урал согрел и покорил… Было, почти, как в сказке Бажова.

Потом был Санкт-Петербург… Стараниями Васи Левченко (славный казанский кадет!) в северной столице тоже все получилось очень даже хорошо; жаль лишь, что помощников у Василия было маловато.

Но так же непременно и трепетно исполнялись «Песнь Дворянского полка» и «Наш полк» - у надгробия могилы Великого Князя Константина Константиновича в Петропавловской крепости, так же ощущалось необъяснимое единение в едином моленьи, так же душа была исполнена радости и гордости.

Надобно отметить, что очень достойно проявило себя Санкт-Петербургское СВУ (что размещается в здании бывшего Пажеского корпуса): состоялся весьма почетный и теплый прием, с концертом в Мальтийской Капелле и обедом в суворовской столовой.

Лично на меня, совершенно неотразимое впечатление произвело посещение Константиновского дворца в Стрельне (там ныне Президентская резиденция, где в 2006 г. В. В. Путин принимал лидеров большой восьмерки). Это прекрасно воссозданный и отреставрированный великокняжеский дворец (и усадьба), где восстановлены и существуют на правах музея две комнаты квартиры Великого Князя Константина Константиновича. Восхищенно обозревая дворец и парк, многие из нас не без гордости отмечали: «Ну, небось, наш Верховный тут показал западным «товарищам», на что способна Русь-матушка и во что горазд русский мужик!..»

30 сентября был прощальный ужин. Одушевление было необыкновенное! И было несколько грустно от близости расставания. Но наш Володя Проскурнин своими песнями очень лихо завёл всю компанию (мастер, не отнимешь). Замечательно было петь хором русские песни вместе с нашими Русскими Кадетами Зарубежья!.. Жаль, бумага этого передать не может.

Вот таков ОЧЕНЬ короткий конспект некоторых, по моему мнению, по-настоящему интересных и стоящих событий и явлений (далеко не всех!), происходивших во дни, когда происходил Первый Съезд Кадет России…

Очень хочется верить, что после торжественных звуков фанфар, парадного веяния знамен, высоких слов с трибун, искренних и выспренних тостов, историческая значимость Первого Съезда Кадет России не будет развеяна; это возможно лишь, если бесспорно важные и содержательные решения съезда будут воплощаться на деле – тогда это будет не всплеск в кадетской истории, а истинный и значимый вклад кадет в историю России.

Так не осрамим же самих себя, дорогие собратья – Российские Кадеты!

6 января 2008 г.

(e_romanov@stream.ru)

Приветственное слово от русских зарубежных кадет

(Слово И. Н. Андрушкевича на пленарном заседании Первого Съезда кадет России)

Мне трудно сегодня говорить по двум причинам: во-первых, эмоциональным, и, во-вторых, интеллектуальным, потому что мне столько всяких вещей говорили, что нужно сказать, и столько я сам думал, что нужно сказать, так что я теперь просто запутался под наплывом собственных мыслей и чувств. Кроме того, мне говорили: «Будешь говорить 30 минут, 7 минут, 5 минут, а сейчас мне генерал сказал: «Будешь говорить10 минут».

Все люди находятся всегда под впечатлением своих собственных чувств, и в данный момент – я особенно. Я родился за границей 80 с лишним лет тому назад, в братской Югославии, которой сейчас, к сожалению, больше нет. Я сейчас в третий раз приехал в Россию. Все эти три раза я приезжал именно по кадетским делам. Первый раз в 1992, потом в 1998 и сейчас - в 2007 году. Но мой отец учился здесь, в Первом московском кадетском корпусе, и он его окончил, и потом учился в Александровском военном училище, а потом в Императорском училище правоведения в Санкт-Петербурге, провоевал 4 года в Первой мировой войне с немцами, был четыре раза ранен (один раз очень тяжело). Мне отец завещал: «Что все-таки нужно жить только лишь для того, чтобы служить России (аплодисменты) и никогда больше никому не служить!».

Я могу про себя сказать, вот уже на исходе жизни, что я, в общем, исполнил это данное мне отцом завещание, может не на 100%, но на 99%: я никогда никому не служил, кроме России. Иногда меня заставляли, я делал вид, что подчиняюсь, но, по-настоящему, я всегда служил только России.

Я поступил в русский кадетский корпус в Югославии в 1937 году 11-летним ребенком. Мы пели песню «Наш полк», и там сказано: «С молоду и всей душой в строю». Я всегда был всей душой в русском строю, в кадетском и, вообще, в военном. Мне отец тоже говорил: «Смотри, будут дети – пусть будут военными, потому что в нашем роду в течение 500 лет не было такого позора, чтобы какой-нибудь мужчина не был военным» (аплодисменты). И я моих трёх сыновей тоже послал в военное училище, но не мог послать в Россию, послал в Аргентину, они все закончили аргентинское среднее военное училище, параллельное суворовскому.

Так что у меня, понимаете, завещание было такое, чтобы когда-то встать физически в этот наш общий русский строй. Я всегда был душой в этом строю, но сегодня я физически стоял в строю вместе со всеми Вами, и рядом со мной как раз стояло Знамя Фанагорийского полка, которое мы, зарубежные кадеты, вчера передали молодым кадетам России. И это, понимаете, очень важное событие в жизни человека, который именно всей душой всегда стоял в строю, а теперь стал также и физически.

Мы русские люди, православные. В православии, наряду с идеалами, тоже очень важна реальность, поэтому мы имеем иконы, мощи, мы к ним прикладываемся, мы хотим, чтобы всё было идеально, но в то же время и реально, не отвлеченно. И вот мы сегодня реально встали туда, где мы идеально всегда стояли. (Аплодисменты).

Но нужно отвлекаться от всех этих личных чувств и мыслей, и нужно делать какое-то более теоретическое обобщение, и это обобщение очень простое.

Господа, сегодня мы были участниками исторического события. Мы этого сами не замечаем, не чувствуем, потому что не видно, понимаете ли, леса тем, которые сами находятся в лесу. Мы были участниками этого события, потом история о нас будет писать. Сегодня произошло объединение двух частей когда-то расколовшейся русской армии и флота. Нас осталось очень мало – я не знаю, сколько зарубежных кадет сюда приехало. Некоторые говорят – 25, но, если бы нас приехало лишь 5 человек, это было бы так же важно, ибо всё-таки мы символически стали в общий строй.

Это историческое событие. Мы не только стали, мы объединились. И мы видим, что Россия все-таки возрождается, поднимается с колен, и мы этому очень рады, и мы хотели этого всю жизнь и, осо-

бенно, в последнее время, в последние 15 лет после нашего первого приезда сюда, в Россию. И, главным образом, наша помощь, она как раз концентрируется по вопросам специфически нашим, кадетским, то есть по вопросам образования. И я хочу сказать то, что меня много лет просили аргентинские кадетские корпуса, чтобы я изучил и разработал систему: откуда же это образование произошло, такое среднее учебное военное образование, типа кадетских корпусов.

Оно практически зародилось в древней афинской демократии. Так что, когда сегодня какие-то демократы или псевдодемократы что-то говорят: «Для чего это? Почему это?», то в ответ на эти вопросы я написал несколько статей по-русски и по-испански.

В афинской демократии, в Афинах, существовало пять таких средних учебных военных заведений, они назывались гимназиями или лицеями, где молодёжь в первую очередь обучали религиозным и нравственным началам. Молодёжь афинской демократии получала систематическое целостное религиозное, нравственное, духовное, интеллектуальное, эстетическое, физическое и военное образование. О таком целостном образовании и воспитании есть целая глава, восьмая, в известном труде Аристотеля «Политика», где он подробно развивает идею, что молодежи надо давать **целостное воспитание**. Молодёжь должна получить религиозное, духовное образование, интеллектуальное, атлетическое и военное. Иначе молодой человек будет каким-то неполным человеком.

Потом эта идея целостного воспитания потерялась в Средние Века, и возродилась лишь во времена Людовика XIV во Франции, а через 30 лет и у нас в России. Петр Великий встречался с Людовиком XIV, и он открыл в России первый кадетский корпус – морской, навигационную школу, а потом через 20-30 лет, был открыт первый пешеходный шляхетский кадетский корпус.

В указе об открытии «кадетских рот» во Франции было сказано, что офицеры должны обучать молодых кадет. Чему? И там написано по-латыни: «Обучать благородству». Не военной науке, и не какой-либо другой науке, и не иностранным языкам, а благородству. И Вы обратите внимание! «Благородство»! Значит, что человек родился, как будто, в хорошем месте, в хорошей семье – благородное у него происхождение. Но, оказывается, что благородству нужно обучать, благородство не зависит от рождения, а зависит от воспитания и обучения.

Все великие государства, в частности, та же Греция, Древний Египет, а потом Рим, Византия и наша Россия – обладали такой си-

стемой просвещения: их сила была в том, что в этих странах было широко поставлено просвещение – общее **народное просвещение**. И в этих рамках общего просвещения была создана система **отбора элиты**, но элиты не по рождению или по деньгам. (Сейчас иногда говорят – элита это те, у кого больше денег, как мне одна дама сказала, приехав к нам из России в Аргентину. Я при встрече ей сказал: «Вот вы должны интересоваться русской культурой, пойти в церковь – она же мне говорит: «Меня кроме долларов ничего не интересует»).

Так вот, элита не зависит от долларов, она зависит от **просвещения**, в рамках которого должен быть сделан **отбор** – это и есть настоящая демократия. Сегодняшние демократы хотят это как-то иначе устроить, но наш славянский язык это уже предвидел: у нас есть слово «**выбор**», слово «**отбор**» и слово «**собор**». Выборы и существуют для отбора. Эти слова сохранились в сербско-хорватском языке, они отделились в 6-7 веке, и там в сербском языке **правление** называется «**отбор**» («одбор»). Значит, если мы хотим иметь над нами какое-то хорошее правление – это правление должно состоять из людей отобранных, но по принципу просвещения. А где должны быть самые просвещенные? Мы будем выбирать самых просвещенных, будем создавать «отборный слой людей», и они будут в правлении. Вот это и есть идея военного образования в России. И так было со времени зарождения Руси. В летописи сказано: «*И начал думать князь Владимир об **уставе Земли русской**. Он стал советоваться с Русской Церковью и со старшей дружиной*».

С дружиной надо советоваться. Так же было и в Риме. В Римской республике вообще было невозможно занять ни одной республиканской должности, если человек не имел военного образования и военного опыта. Есть один случай – за сим я закончу. Был избран Сулла казначеем Римской республики. Его выбрали в казначеи города. Таких было 10 казначеев. Когда его выбрали - сенат постановил, что, так как он никогда не воевал – какой же из него казначей, если он не имеет боевого опыта –, то его послали на три месяца воевать в Африку с какими-то там африканскими племенами. Он сказал: «Я никогда не сидел на лошади и никогда не воевал». Ему ответили: «Мы тебя посадим на коня и рядом дадим хорошего центуриона-капитана, он тебе будет помогать и тебя учить. Вот ты сначала повоюй, а потом будешь властвовать». Вот я бы многих наших тоже послал… (аплодисменты).

Мне сегодня говорят: «Ну, какую модернизацию вы сегодня предлагаете для образования?» Мы никакой модернизации не пред-

лагаем. Мы предлагаем пользоваться тем колоссальным опытом, тем колоссальным вкладом русской культуры, который у нас накопился за последние триста лет, его нужно дальше развивать, нужна какая-то эволюция, но эволюция, исходя из предыдущего опыта – и вот это мы Вам завещаем: «*Продолжайте предыдущий опыт, не пресекайте корни предыдущей России, а наоборот, восстанавливайте эту живую связь и она будет нестись, потому что она была прервана на поверхности, так сказать, в надстройке, но внутри, в душе, в подсознании, в генетическом базисе она осталась и сохранилась*».

Мы 15 лет тому назад забросили эту идею. Нас было мало и мы были бессильны, но эта идея вспыхнула – сейчас уже создано около 100 кадетских корпусов в России. Их нужно объединить и унифицировать. Военные учреждения должны находиться в ведении военных учреждений – не могут быть военные школы в ведении каких-то гражданских учреждений.

Я еще раз хочу повторить: сегодня мы являемся участниками исторического события, и, дай Бог, чтобы это историческое событие тоже как-то положительно повлияло на те исторические процессы, которые сегодня происходят в России, которые, конечно, имеют свои и положительные и отрицательные стороны, но я твердо верю и не сомневаюсь, что положительные процессы возьмут верх, победят, благодаря всем нам. Почему? Потому что, всё-таки, русский народ очень талантливый – сколько бы нас ни погибало за время всех спровоцированных против нас войн и революций (все это было нарочно сделано), вы посмотрите, какие у нас таланты, как организовали этот Съезд несколько человек! Какие у нас есть талантливые люди! Я их хвалю потому, что я их не знаю. Но я восхищаюсь русским талантом.

Я говорю: «Слава Богу! Россия не погибла! Не погибнет!» И еще весь мир будет много удивляться всему этому. Спасибо.

Ген. А. И. Владимиров

О современном состоянии кадетского образования

(Из доклада на XII Всемирном Русском Народном Соборе)

В рамках системы Министерства образования и науки РФ и субъектов Российской Федерации

Первые кадетские корпуса в современной России были созданы в 1992 году по инициативе и непосредственном участии **Объединений Российских Кадетских Корпусов За Рубежом**, Московского суворовско-нахимовского содружества и Фонда Содействия развитию кадетских корпусов имени русского зарубежного кадета Алексея Иордана.

Сегодня в России уже почти восемьдесят КК, и они всё множатся, притом, как правило, самопроизвольно.

Кадетские корпуса создаются разными ведомствами - Министерствами обороны, Образования, Чрезвычайных ситуаций, Внутренних дел, Федеральной пограничной службой, Казаками, Региональными и местными властями и еще неизвестно кем.

Кроме этого, в системе Минобрнауки и субъектах Российской Федерации существует целая система кадетских школ и классов, которые так же самопроизвольно плодятся. Как следствие, имеют место:

разные программы воспитания и обучения;

разные методы и способы воспитания и обучения;

разные цели и задачи воспитания и обучения;

разная учебно-материальная база и уровень экономической состоятельности;

разное финансирование;

разные штаты;

разный уровень преподавания и разное качество образования;

разные цены, которые платят родители и, как следствие - злоупотребления;

воспитатели, которые не имеют специального образования и нигде не готовятся специально.

Очевидно, что весь этот хаос и самодеятельность на местах приведет, в конце концов, и уже приводит к итогу воспитания детей с определенными изъянами.

В России сегодня нет юридических основ строительства и функционирования кадетских корпусов и вообще учреждений кадетского образования. Закон РФ «Об образовании» вообще не содержит такого понятия как «кадетский корпус», а только «школа-интернат».

Практически, все существующие учебные заведения, которые вполне условно можно отнести к учреждениям кадетского образования, являются плодом решений Правительств субъектов Федерации или местного самоуправления, принимаемых самостоятельно, и абсолютно произвольно.

В России нет единого органа, координирующего и контролирующего учебные заведения, называющие себя «кадетскими», который, располагая определенными обязанностями и правами, прежде всего, давал бы лицензию на право называться «кадетским», как нет системы подготовки воспитателей для учебных заведений рассматриваемого типа.

Семинар руководителей образования и директоров кадетских корпусов (кадетских школ и кадетских классов) организованный Минобразования РФ на базе кадетского корпуса в Белой Калитве осенью 2007 года показал, что *практически, все участники семинара и родительская общественность России не имеют четкого представления о том, что такое «кадетский корпус», и что он должен дать своим воспитанникам, притом, что все без исключения верили в то, что кадетские корпуса и классы - есть лучшее из всего имеющегося в системе Минобрнауки РФ.*

*Необходимо также отметить, что наше российское общество и особенно родители, особенно чутко уловили и осознали образовавшийся **провал в воспитании и образовании** своих детей, несостоятельность и ущербность существующих парадигм национального образовательного процесса, и ощутили надвигающуюся катастрофу примитивизации и опошления собственного бытия.*

Именно этим можно объяснить феномен нарастающей популярности кадетского образования и кадетского воспитания (которое есть воспитание **нравственное** и **государственно-патриотическое**), и почти неуправляемый рост числа учреждений кадетского образо-

вания, даже в условиях почти полного отсутствия его современных правовых и теоретических основ.

В то же время, как создание учреждений кадетского образования в регионах не обязательно и зависит только и исключительно от энтузиазма родительской общественности, и продвинутости местных властей. Например, в Москве уже шестнадцать прекрасных кадетских корпусов Правительства Москвы (с конкурсом 40 человек на место) и департамент кадетского образования, а в Московской области или Свердловской области кадетских корпусов нет ни одного.

*Таким образом, **системы кадетского образования** в национальном масштабе **не существует** ни в правовом, ни в организационном отношениях.*

В целом, представляется, что *принятие масштабных и экстренных мер к реформированию системы СВУ и КК Минобороны, и кадетских учреждений Минобрнауки и субъектов Российской Федерации, и создание на их основе **национальной системы** начального профессионального образования **государственной** (военной и гражданской) **службы**, должно стать самостоятельным **Национальным проектом России**, возглавляемым Президентом Российской Федерации.*

О Национальном проекте формирования национальной элиты России с детства на базе суворовских, нахимовских военных училищ и кадетских корпусов страны:

Мы убеждены, что *система формирования национальной элиты России может быть создана путем сочетания реформаторских усилий государства и лучшей части российского общества с многовековой и исторически самой успешной национальной образовательной и воспитательной системой - Кадетскими корпусами Императорской России и Суворовской школой Советского Союза и современной России.*

Общие определения, константы и подходы

«Кадетское образование» - государственное начальное профессиональное (профильное) образование военной и гражданской государственной службы, получаемое гражданами России на основе широкого гуманитарного общего среднего образования, совместно с началами профессионального образования государственной граж-

данской и военной службы, в ходе обучения и воспитания в учреждениях кадетского образования с детства.

Кадетское образование является первичным профессиональным образованием государственной (гражданской и военной) службы в Российской Федерации.

«Учреждения кадетского образования» - учреждения среднего образования, в которых учащиеся получают полное среднее образование и начальное профессиональное образование государственной службы, **к ним относятся образовательные учреждения:**

федерального уровня: Суворовские (нахимовские) военные училища и кадетские корпуса Министерства обороны, кадетские корпуса других федеральных министерств;

регионального уровня: кадетские корпуса и кадетские школы интернаты правительств субъектов Российской Федерации;

муниципального уровня: кадетские школы и кадетские классы муниципальных образований субъектов Российской Федерации.

Основные константы кадетского образования в России

*Суворовские (нахимовские) военные училища, военные лицеи и кадетские корпуса Министерства обороны России, а также кадетские корпуса Минобрнауки РФ и субъектов Российской Федерации - **образуют систему** начального (первичного) государственного профессионального образования государственной службы.*

Они предназначаются для подготовки молодого поколения граждан России к государственной службе на гражданском и военном поприще.

Государственное кадетское образование, должно быть самостоятельным видом начального профессионального образования государственной службы в общей системе национального образования России.

Кадетское образование есть государственная система начального профессионального образования государственной службы в России.

Кадетское образование готовит младших специалистов государственной службы на военном и гражданском поприще.

Кадетское образование есть образование государственное, оно формируется на базе суворовских, нахимовских военных училищ и кадетских корпусов Министерства обороны, а также сертифицированных кадетских корпусов и других равных им учебных учреж-

дений Минобрнауки и субъектов Российской Федерации, имеющих федеральный или региональный статус.

Кадетское образование обеспечивается:

специальным правовым полем;

собственной вертикалью исполнительной власти и собственной системой органов кадетского образования федерального уровня;

собственной системой подбора, подготовки и назначения кадров воспитателей, преподавателей и командующего состава;

собственными государственными образовательными и воспитательными стандартами, положениями, регламентами и статусами, а так же специальными сертификационными (лицензионными) критериями;

собственными программами, учебниками, учебными пособиями и учебной материальной базой, а также специальную учебную и воспитательную инфраструктуру;

в ней создаются специальные экономические и правовые условия, обеспечивающие безусловную престижность обучения и работы в ней.

В основы новых регламентов должна закладываться система существенных привилегий как для преподавателей, воспитателей и командования КК, так и для выпускников-кадет КК и СВУ при их поступлении на государственную службу, и так далее…

Контроль над эффективностью функционирования системы кадетского образования возлагается на Совет Федерации и Правительство России, а так же на губернаторов и законодательную власть регионов, создающие, в этих целях, специальные органы контроля.

За подготовку младших военных специалистов отвечает (и платит) Министерство обороны, за подготовку младших специалистов государственной гражданской службы - Минобрнауки, профильные министерства (например: МВД, Минюст, ФТС, РЖД, Минтруда и т.д.) и субъекты Российской Федерации.

Эти министерства, а так же Министерство по труду и занятости, вместе с заинтересованными структурами государственной власти Центра и регионов, формируют ежегодный государственный заказ на подготовку младших специалистов государственной службы.

Этапы реализации проекта

Презентация Концепции национального проекта состоялась на Первом Съезде кадет России 22 - 23 сентября 2007 года в г. Москве.

Получение Поручения Президента России Правительству РФ по разработке полномасштабного нового Национального проекта (ориентировочно: май - июнь 2008 года).

Разработка общей Концепции национального проекта и представление ее Президенту России (ориентировочно: в течение 2008-2009 годов).

Проведение эксперимента на базе 1-2 СВУ Минобороны РФ, 1- 2 КК Минобрнауки РФ, 4-6 КК в субъектах РФ, с началом его государственного финансирования в 2009 - 2010 годах, первоначально из статей бюджета Минобороны, Минобранауки РФ и бюджетов субъектов Российской Федерации.

Плановое формирование системы профессионального начального образования государственной службы в России. (Ориентировочно: разработка новой правовой базы - до 2009 года; переход к новой системе начального профобразования государственной службы - с 2010 года; строительство сети учреждений кадетского образования в регионах страны - с 2008 года).

Создание в каждом субъекте Российской Федерации системы учреждений кадетского образования функционирующих в единой системе образования Российской Федерации (среднего, специального, дополнительного) и выполняющих задачи в соответствии со своим предназначением, и в соответствии с заказом Федерального центра и правительств регионов своей дислокации (ориентировочно, в течение 5-10 лет).

Встраивание выпускников учреждений кадетского образования в систему государственной службы по предназначению - по мере формирования правовой базы и оформление заявки регионов и центра на специалистов государственной службы.

Получение первых полномасштабных результатов новой системы образования России - с 2017 года.

Реализация этой программы должна составить существо работы Комитета по образованию Совета Федерации России, Государственной Думы, всех, заинтересованных в успешном историческом будущем России, государственных структур и общественных организаций, и в первую очередь - профильных комитетов Государственной

думы и министерств Правительства РФ, соответствующих управлений Министерства обороны и Минобрнауки России, субъектов Российской Федерации, а так же объединений выпускников суворовских, нахимовских и специальных военных училищ и кадетских корпусов России.

Кто это все должен и будет делать

Правда жизни состоит в том, что кроме Президента России и организаций кадет ветеранов эту важнейшую задачу государственного строительства России никто не осилит.

Попечительские советы, решая вопросы улучшения быта кадет и качества инфраструктуры образования, оставляют без внимания и контроля все сферы прямой и ежедневной работы, то есть идеологию, воспитание, учебный процесс и само функционирование этих образовательных учреждений как особых административных (военных) организмов.

Все это настоятельно требует принципиально другой постановки задачи, так как создает опасность «растворения» кадетского образование в партийных и региональных потребностях в кадетском движении (то есть, в подручном электорате), что вообще недопустимо в принципе.

Другими словами, нам представляется, что необходимо создание **исполнительной вертикали** управления кадетским образованием России.

Для того, чтобы кадетское образование как система начального профессионального образования государственной службы России и **кузница элиты** была успешной, ее главным попечителем, куратором и администратором должен быть Президент России лично, и его **специальный Помощник** по делам Суворовских училищ и Кадетских корпусов, который бы возглавлял исполнительскую вертикаль кадетского образования, доходящую до уровня Федеральных округов и субъектов Российской Федерации.

Представляется целесообразным, чтобы эту должность Помощника Президента России занимал только и исключительно человек военный и закончивший в свое время Суворовское училище или Кадетский корпус.

Уважаемые участники
XII Всемирного Русского Народного Собора!

В настоящем докладе мы коснулись только одного аспекта государственного строительства, а именно — его воспитательного компонента.

Позволю себе отметить, что представленный к обсуждению проект доктрины «**Молодежь России**», является одним из самых полных, проработанных, точных, верных и правильных проектов доктрин такого плана, и хочу поблагодарить ее авторов за этот серьезный труд.

В то же время, я уверен, что с российской молодежью заигрывать не надо, что всякого рода «молодежные правительства», «молодежные парламенты», молодежные советы, советы учеников и родителей, должны оцениваться нами не более чем «вид, сопровождающий процесс воспитания, игры», и что *главными государственными фигурами России являются: в школе - учитель; в армии - офицер; в производстве и искусстве - мастер; в больнице - врач; в церкви - священник, и так далее, которые и составляют* ***соль земли русской****, и которые должны быть* ***столпом нации****, основой ее среднего класса, и именно в таком качестве осознаваться и поддерживаться государственной властью России.*

Я убежден, что *воспитание нации должно осуществляться комплексно, системно и тотально, основываясь на* ***национальной идеологии,*** *которая должна быть разработана на основе* ***исторических национальных ценностей России****, внедряться в национальное сознание всеми доступными государству средствами и способами, и пронизывать все национальное бытие.*

А молодежь нужно надлежащим образом учить и воспитывать, ставить перед ней реальные задачи и указывать перспективы ее мужания и роста, связывая успехи этого процесса с ответственностью молодежи за успешность и историческую вечность России как великой державы, особой цивилизации и суперэтноса.

Нам представляется, что без разработки и внедрения национальной идеологии России, без задействования могучего воспитательного потенциала всей системы национального образования, без создания системы воспитания национальных элит России с детства, и без мобилизации лучших сил российского общества для воспитания молодых поколений России как ее государственно и

патриотически ориентированных граждан - любые стратегии будут ущербны и бессмысленны.

*(Выдержка из доклада генерал-майора Александра Ивановича Владимирова на XII Всемирном Русском Народном Соборе, который проводился в Кремле, Резиденции Патриарха Всея Руси Алексия II в Свято-Даниловом монастыре, и в храме Христа Спасителя, с 20 по 22 февраля 2008 года. Главная тема Собора: «**Будущие поколения — национальное достояние России**».*

*Оргкомитет Собора пригласил к участию в его работе делегацию Московского суворовско-нахимовского содружества и поручил Председателю ОС СНКР генерал-майору А. И. Владимирову выступить в ходе Соборных слушаний по Доктрине «**Молодежь России**» с докладом по теме «Об основных направлениях формирования молодых поколений граждан России как строителей ее успешного будущего»).*

XX Кадетский Съезд

XX Кадетский Съезд состоится от 3 до 10 сентября сего 2008 года, в гостинице Fair Lakes Hyatt (www. Fairlakes.hyatt.com), около Вашингтона, как сообщает Организационная Комиссия Съезда.

Как известно, в Резолюции предыдущего XIX Кадетского Съезда было указано:

«3. Поручить новому Президиуму XIX-го Съезда, произвести опрос всех Объединений о желании организовать XX-й Съезд в 2008 году, с подтверждением своего решения Президиуму в письменной форме до 1-го января 2008 года.

4. Возложить материальную ответственность по устройству XX-го Съезда на каждое Объединение, в зависимости от количества действительных членов Объединения.»

В соответствии с этим решением XIX Съезда, Кадетский Президиум принял предложение Нью-Йоркского Объединения взять на себя организацию XX Кадетского Съезда.

Был проведен опрос мнений о месте XX Съезда. На опрос было поставлено три места: 1. Валь Моран (Канада). 2. Санта Роза (Калифорния). 3. Вашингтон. Это последнее месте было предложено Вашингтонским Отделом Нью-Йоркского Объединения. Оно получило 67 процентов голосов.

Вашингтонцы рассмотрели несколько районов и решили, что удобнее всего устроить Съезд недалеко от самого города Вашингтона. После переговоров с несколькими гостиницами остановились на 5-и звёздной гостинице, которая находится в 20-ти милях от Вашингтона и в 5-и минутах от одной из главных дорог. В 10-ти минутном расстоянии от гостиницы находится хороший госпиталь.

Председатель Нью-Йоркского Объединения назначил Организационную комиссию для подготовки к этому Съезду. Председателем комиссии был назначен Г. А. Денисенко, вице-председатель Кадетского Президиума и правления Нью-Йоркского Объединения. Таким образом, всю необходимую информацию о Съезде можно получить у него.

XX Кадетский Съезд будет посвящен **150-летию со дня рождения великого князя Константина Константиновича.** На Съезд будут приглашены гости из России.

Кадеты - «Дельфийцы»

В Древней Греции, на равнине близ города Дельфы, параллельно с Олимпийскими играми, проходили Игры Пифийские (современное название – Дельфийские). До 582 г. до Р. Х. – раз в восемь лет, а после этого – раз в 4 года в Дельфийском театре и на стадионе устраивались музыкальные и иные состязания в честь бога Аполлона, и были эти Игры по значимости следующими после Олимпийских. Лучшие музыканты, поэты, танцоры – победители Игр – в награду получали золотой венок. Традиция проводить такие игры сохранялась почти тысячу лет – примерно, до конца 4 века после Р. Х.

Возродились же Дельфийские игры совсем недавно. Тем не менее, в нашей стране это уже VII состязания такого рода, и на сей раз проходили они в Новосибирске (Ново-Николаевске, бывшем в начале XX века географическим центром Российской Империи).

В Новосибирск, «столицу Сибири», съехалось почти 2400 юных талантов со всей страны: от Дальнего Востока до Калининградской области, среди них была и Сборная команда кадет России, представленная двумя Корпусами: Красноярским и Вологодским (г. Сокол). Участники игр состязались 16-21 мая 2008 г. в 26-ти номинациях, кадеты же участвовали в трёх: веб-дизайн, эстрадное пение и художественное чтение. Соревнования были нелёгкими: например, в эстрадном пении силами мерялось 30 человек, а в некоторых номинациях участников было ещё больше! Тем не менее, кадеты показали себя истинными борцами, и, хотя дипломантом Игр стал только выпускник Красноярского КК Ю. Ю. Неудачин (художественное чтение), можно сказать, что выиграли все, ибо, по словам самих кадет, участвовать в таких масштабных Играх, найти новых друзей, увидеть массу талантливых ровесников со всей России, присутствовать на настоящем празднике искусств - настоящее счастье. «Хотелось бы,- сказал нам дипломант Игр Ю. Ю. Неудачин,- чтобы в будущем в молодёжных Дельфийских играх участвовало больше кадет, а, быть может, надо проводить свои, «**Кадетские Дельфийские игры**», с участием всех Корпусов страны!» Высокого мнения об Играх в Новосибирске были и все остальные участники кадетской Сборной: гг. Коровкин В. А., Матюшев Ю. Н., Белов Р. В. из Вологодского Корпуса и их руководитель Светлана Юрьевна Лощилова, кадет Качан А. В.

из Красноярского КК и руководитель Красноярской делегации Бухтуев Сергей Семёнович (чья новая песня о кадетах прозвучала на состязаниях в исполнении г-на А. В.Качана).

Помимо состязаний, участники Сборной кадет России посетили памятные места Новосибирска и , конечно же, встретились с руководством Сибирского Корпуса (генеральный директор г-н А. Ф. Бахвалов), кадетами и служащими СКК, которые внесли немалый вклад в обеспечении Игр и участие в них нашей кадетской Сборной. На встрече в СКК присутствовала также генеральный директор Фонда содействия КК им. А. Б. Йордана г-жа Барковец О. И. (Фонд оказал существенную помощь Сборной кадет) и Председатель Совета Директоров КК Минобрнауки РФ г-н Бордюг, наградившие участников Сборной и их руководителей Почётными Грамотами и памятными подарками за яркое участие в Играх.

Впереди – новые, VIII Всероссийские молодёжные Дельфийские игры 2009 г. в Самаре, а в этом году – V Игры СНГ в Минске. Дерзайте, господа кадеты!

Г. Новосибирск, май 2008 г.

Н. В. Бордюг

Председатель Общественного Совета Директоров Кадетских Корпусов МОиН РФ, Руководитель Сборной команды кадет России на VII Дельфийских играх РФ 2008 г. в Новосибирске

Р. В. Полчанинов

Русская Эмиграция в Сремских Карловцах

А. Арсеньев. Русская эмиграция в Сремских Карловцах.

Изд.: Одбор за подизање споменика генералу П.Н. Врангелу, Културни Центар «Карловачка уметничка радионица» и Музеј града Новог Сада. Сремски Карловци 2007. Тираж 300 экземпляров.

В связи с открытием в Сремских Карловцах (Сербия), в городке тесно связанным с историей России минувшего века, 14 сентября 2007 г. был установлен памятник-бюст генералу П. Н. Врангелю (скульптор Василий Аземша, Москва). Бюст на мраморном постаменте установлен в сквере возле здания старого городского госпиталя, в котором в 1921 г. разместились чины Штаба Главнокомандующего Русской армии, принятые в Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев.

К этому событию, местный комитет по установке памятника (Одбор за подизање споменика генералу П. Н. Врангелу) и Культурный центр «Карловацкая художественная мастерская (Карловачка уметничка радионица), выпустили богато иллюстрированную книгу Алексея Борисовича Арсеньева, известного историка русской эмиграции в Югославии, «Русская эмиграция в Сремских Карловцах», а также подборку из 12 открыток в количестве 300 экземпляров с текстом по-сербски и по-русски, и две открытки без указания тиража, одна с памятником генералу, а вторая с его портретом, служившая приглашением на торжественное открытие памятника. Обе - в исключительно ограниченном количестве. Одновременно, Управлением по сохранению культурных ценностей (Москва), которое тоже

участвовало в сооружении памятника, была выпущена открытка с портретом генерала и собственноручной подписью начальника Управления В. В. Петракова. Эта открытка была выпущена в количестве 1000 экземпляров.

Книга по-русски была издана в Нови-Саде в количестве 300 экземпляров, и предполагается издание этой же книги и по-сербски. Для русского читателя, автор во вступлении дает краткую историю Сремских Карловцев, маленького городка с большой историей, и приводит основные факты сербско-русских связей на протяжении XVII-XX вв.

Городок Сремские Карловцы, в котором сегодня около 10 тысяч жителей, главным образом сербов, расположен между двумя холмами Фрушка-Горы на правом берегу Дуная.

Местность была обитаема уже во времена неолита, позднее там обосновались кельты, после них римляне. В 1308 г. эта город-крепость, под названием Каром принадлежала венграм, а затем, под названием Карлофордца или Карловидча, с 1521 г. по 1699 г. - Турции. В 1699 г. в Карловцах был заключен мир между Австрией и Турцией и город вошел в состав Австрийской империи. Вскоре Сремские Карловцы стали резиденцией сербского митрополита, чья власть распространялась на всех православных в империи, не только на сербов, но и на русин и румын. Все годы до 1918 г., когда область Срем была присоединена к Королевству С. Х. С., Сремские Карловцы оставались центром сербской церковной и культурной жизни.

С 1921 г. Сремские Карловцы стали духовным центром Русского Зарубежья, а в годы 1921-1924 и местом пребывания Верховного главнокомандующего Русской армией – генерала П.Н. Врангеля и его штаба.

По приглашению сербского Патриарха Димитрия из Константинополя в Сремские Карловцы прибыло Высшее временное русское церковное управление за границей (в 1922 г. преобразованное в Синод Русской Православной Церкви за границей) во главе с Митрополитом Антонием (Храповицким). Для нужд Синода была выделена часть здания сербской Патриархии, где и пребывали до переезда в Белград в 1938 г. и Митрополит (с 1936 г. Анастасий Грибановский), и канцелярия Синода. Там же, в Сремских Карловцах, состоялись первый (1921 г.) и второй (1938 г.) зарубежные церковные соборы.

В книге А. Арсеньева говорится о жизни небольшой русской колонии в Сремских Карловцах, о генерале П. Н. Врангеле и его се-

мье, о Митрополите Антонии, о деятельности Зарубежного Синода, включая и его издательскую деятельность.

Русская колония в Сремских Карловцах была небольшой, всего около 200 человек, но среди них было много заметных личностей. В сербской Духовной семинарии Св. Саввы трудилось 11 русских преподавателей, а 10 русских эмигрантов преподавали в Сербской православной великой гимназии. Ни в одной семинарии или гимназии в Югославии не было такого количества русских преподавателей. А. Арсеньев пишет: «Помимо преподавания, педагоги публиковали свои статьи и исследования в русской и сербской периодике, служили в храмах. Ф. Ф. Балабанов состоял чиновником Св. Синода Сербской православной церкви, В. Н. Халаев был одним из основателей Русского археологического общества в Югославии, В. А. Розов – членом Института изучения России в Белграде, художники В. С. Курочкин, М. П. Косенко, Н. Д. Волков, М. Н. Малахова отметились своими живописными произведениями».

В книге приведена биография известного политического деятеля Василия Витальевича Шульгина. В 1925-1926 гг. он побывал, как он думал, нелегально в Советском Союзе и в 1927 г. опубликовал книгу «Три столицы: путешествие в красную Россию». Поездку организовала, созданная большевиками, якобы подпольная монархическая организация «Трест». Большевики хотели убедить эмиграцию в том, что жизнь в СССР становится нормальной, и поэтому надо прекратить борьбу с советской властью. Это были года НЭП-а. Шульгин всему поверил и об этом написал в своей книге, вызвавшей много шума, так как очень скоро «Трест» был разоблачен. Осенью 1944 г., при отступлении немцев, Шульгин не ушел на Запад, был арестован в Сремских Карловцах СМЕРШ-ем, препровожден в Москву и осужден на тюремное заключение во Владимире. В 1956 г. был освобожден, без права выезда из СССР и проживания в больших городах. Он продолжал писать. Скончался в 1976 г. на 99 году жизни. Его недавно рассекреченные в России рукописи готовятся к печати.

Описание жизни русских в Сремских Карловцах, особенно, по воспоминаниям местных жителей, представляет большой интерес, и не только для специалистов. Приводим два отрывка:

Старые карловчане в эпопее Деяна Медаковича, «Эфемерия: Хроника одной семьи» (Ефемерис: Хроника једне породице) так вспоминают приезд русских в Сремские Карловцы: «Щеголеватые офицеры были расквартированы по лучшим домам, а балы навевали

дурман на всё местечко, за одну ночь превратившееся в шумный военный табор... Русские редко ходили в дома местных жителей. Даже и в сербских храмах они чувствовали себя неловко, твердо настаивая, чтобы им дали помещение для их, русской молельни».

Теодора Петрович в своей книге «Воспоминания» (Сећања) пишет: «Здешние русские не общались с местным населением. У них был свой «клуб». Собирались они в старом здании *Благодеяния*, некоторые там и жили. Там же располагалась и их большая библиотека с отборными книгами, преимущественно русскими, привезенными с родины. Я себе часто задавала вопрос, как им удалось привезти эту уйму книг».

Интересна судьба этих книг, из библиотеки русской колонии в Сремских Карловцах и библиотеки Штаба Главнокомандующего Русской армией, вернее не всех, а примерно той сотни, которые Лидии Петровне Соколовой, на протяжении многих десятилетий удалось сохранить в своем доме на чердаке. Книги были обнаружены после ее смерти в 1980 г. Их список приводится в приложении № 4.

В приложении № 1 говорится о русских, скончавшихся в Сремских Карловцах с 1922 по 1986 гг. (61 душа), в приложении № 2 дана летопись значительных событий из жизни русской колонии в Сремских Карловцах, а в приложении № 3 перечислены издания русской эмиграции в Сремских Карловцах.

На последней странице даны краткие биографические данные об авторе и список его основных работ о русской эмиграции в Югославии.

ИЗ НАШЕЙ ПОЧТЫ

Спасибо за «Кадетскую перекличку»

Низкий поклон за всё, вами и вашими соратниками сделанное, во славу Божию, во имя духовного выздоровления нашего общего многострадального Отечества, за «Кадетскую перекличку» и «Кадетские письма». Да пошлет всем вам Господь здоровья и продлит ваши дни еще на многая лета!

Михаил Смыслов
Редактор журнала православного воина
«Отечество и Вера»
Москва

Кадетское семя принялось и расцвело

Получил «Кадетское Письмо» с описанием XIX Общекадетского съезда в России. Прочитал его несколько раз, чтобы мысленно перенестись и быть между вами, когда вы осознали, что кадетское семя, занесенное нами в Россию, **принялось и расцвело**, может не так ярко, как нам бы хотелось, но надо надеяться, что оно на пути к этому.

Сегодня сделал десять копий «Письма» и послал моим знакомым, которых оно может обрадовать или заставит подумать над тем, что их скептицизм к наступившим переменам в России был напрасен, у некоторых он даже доходит до неодобрения сближения церквей.

Если доживу до 28 января следующего 2008 года, **мне исполнится 99 лет** и поверь мне, что описание встречи дало нам с женой еще больше желания жить и видеть, как Россия постепенно становится на ноги благодаря Путину, которого, по понятным причинам, не любят традиционные враги России, какая бы она не была. Мне

очень жаль, что не имею текста твоего выступления, которое, по-видимому, было хорошо принято аудиенцией.

Силою судеб наши ряды редеют, и я думаю, что необходимо нашим всем Объединениям выработать общий подход в отношении неминуемой и предстоящей ликвидации нашего имущества, музеев и библиотек, пока еще существуют активные члены объединений. Меня этот вопрос волнует, т. к. в наших рядах есть кадеты, которые считают, что все то, что **мы накопили для будущей России**, нужно оставить скаутам, которые, за малым исключением, не говорят по-русски, и, в силу окружающей их среды, думают уже не так, как думаем мы с тобой.

К сожалению, мало кто может похвастаться своими наследниками, как покойный Алексей Йордан, который воспитал своего сына любить Россию, и который, как ты знаешь, в память своего отца образовал фонд помощи кадетским корпусам в России.

Спасибо тебе и всем тем, кто мог собраться в России и своим присутствием поддержать, начатое нами и нашими друзьями в России, дело возрождения корпусов, по примеру старых Российских корпусов. Бог нам и им в помощь. Дай Бог тебе самого наилучшего, твой

Владимир Корбе
Кадет IX выпуска (1929 года) ПРВКККК
Сакраменто, Калифорния, США

Процесс возрождения продолжается

Получила от Вас «Кадетское письмо» с обзором XIX Кадетского Съезда в Москве, за что премного благодарна. Ваша высокая оценка, Игорь Николаевич, подготовки и проведения Съезда «Суворовско-Нахимовским Московским Открытым Содружеством» весьма ценна, постольку-поскольку для обновленного руководства эта задача была непростой. Оно - руководство, справилось!

Новые знакомства, передача традиций, реликвий, подарков - останутся в памяти навсегда. Как видите, процесс возрождения кадетских корпусов продолжается. Каждый год выпускники находят свое место в дальнейшем образовании, а со временем они станут достойными гражданами своей Родины России. И будут Съезды, и будут встречи.

Алиса Исакова
Москва

Сердечная благодарность и восхищение

Здраствуйте, дорогие соотечественники, братья-кадеты!

Пишет Вам Андрей Анатольевич Никулин (суворовец 35 выпуска Тверского СВУ) из г. Дудинка, **Заполярья на реке Енисей**.

Написание этого письма вызвано прежде всего тем, что хотелось бы Вас и Ваших близких поздравить с Рождеством Христовым !

Здоровья Вам и всего самого доброго!

Сегодня закончил чтение «**Кадетской переклички**» **№ 78**, и хочу выразить всем, кто на протяжении стольких лет ведет эту работу, свою сердечную благодарность и восхищение.

Спасибо Вам большое и храни Вас Господь!

Особый поклон и долгих лет жизни М. А. Лермонтову, Г. А. Денисенко, А. М. Ермакову, кн. В. К. Голицыну и И. Н. Андрушкевичу, с кем познакомился на первом съезде кадет России в Москве.

С уважением

Андрей Никулин
г. Дудинка, Заполярье на реке Енисей

Торжество Православия

(Послесловие к XIX Съезду русских зарубежных кадет и I Съезду кадет России)

Так назвал один из своих очерков русского самосознания Высокопреосвященнейший Иоанн, Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский, опубликованных в нескольких номерах журнала «Наш современник» в 1993 году

И именно эти слова Высокопреосвященнейшего Иоанна могут быть в полной мере отнесены к содержанию, результатам и событиям вокруг XIX Съезда русских зарубежных кадет и I Съезда кадет России, проведенных под общим каноном Св. Благоверного Князя Александра Невского «Не в силе Бог, а в Правде» с 20 по 30 сентября в Москве, Екатеринбурге и Санкт-Петербурге.

Приглашение на Съезды поступило мне по телефону от Михаила Кузнецова, кавалера трех орденов Русской Православной Церкви, выпускника Тульского СВУ 1960 года, профессора Российской Академии Управления при президенте РФ, доктора юридических наук, одного из лучших адвокатов России, моего брата-кадета и наставника. В своем приглашении он сослался также на просьбу

Алексея Ермакова, одного из организаторов XIX Съезда русских зарубежных кадет, выпускника Первого Русского Великого Князя Константина Константиновича кадетского корпуса, чтобы я нашел возможность прибыть на съезд со Знаменем Суворовского Фанагорийского полка, под которым проходила историческая встреча суворовцев, нахимовцев и зарубежных кадет в 1992 году, т. е. 15 лет назад.

Одним словом, Съезды должны были стать кроме того и **отчетом** за последние 15 лет о совместно проделанной работе русских зарубежных кадет, суворовцев и нахимовцев по воссозданию кадетских корпусов и, главное, по организации воспитания в них **Российского Христолюбивого Воинства**, на Знаменах которых должно быть Крестом начертано: «**Сим победиши**», и основанных на традициях Императорских кадетских корпусов. Можно констатировать, что отчет был успешно сдан. Сейчас в России уже имеется около 100 суворовских, нахимовских военных училищ и кадетских корпусов, воспитание в которых построено, в основном на вышеприведенных принципах. До октябрьской Катастрофы в России был 31 кадетский корпус.

В своем «Кадетском письме» Игорь Андрушкевич, выпускник Первого Русского Великого Князя Константиновича кадетского корпуса, непререкаемый духовный лидер русских зарубежных кадет, да сейчас и суворовцев, нахимовцев и кадет России, автор замечательных историко-философских работ «Макроистория», «Симфония», «Смутное время» и других, выслал мне программу двух Съездов, всю пронизанную духом Православия, и вопрос о поездке был окончательно решен.

Тем более, что все трое вышеназванных кадета, помимо всего прочего, являются также и членами Львовского Суворовского клуба, отказать которым было просто невозможно.

Забегая немного вперед, нельзя не отметить и блестящие выступления на Съездах, Игоря Андрушкевича и Михаила Кузнецова, общим лейтмотивом которых было то, что «Россию создало Православие, Им же Она спасется и возродится».

Все объективные и субъективные трудности, препятствующие поездке, были успешно преодолены не только у меня, но и у Льва Казьмина, выпускника Дальневосточного СВУ 1960 года, многолетнего хранителя Знамени Фанагорийского полка, который сразу и безоговорочно согласился поехать вместе со мной в Москву.

Встретили нас братья-кадеты в Москве очень тепло и радушно, еще даже не зная, что мы привезли Фанагорийское Знамя не только для участия в торжественных церемониях, но и в дар Съезду.

Да другого и не могло быть, исходя из тех грандиозных задач, которые стояли перед Съездом: прежде всего создание мощной Всероссийской организации, объединяющей под своим крылом более 100 тысяч выпускников суворовских военных училищ, нахимовцев и кадетских корпусов, главной целью которой, должно быть воплощение в жизнь нового *«Национального проекта о формировании системы подготовки и воспитания национальной элиты с детства на базе суворовских и нахимовского училищ и кадетских корпусов страны»*.

Автором концепции и программы, расписанной вперед на 50 лет и изложенной в недавно изданной монографии, является генерал-майор Александр Владимиров, Председатель Московского Суворовско-Нахимовского содружества, избранный на ближайшие два года Председателем Президиума Открытого Содружества суворовцев, нахимовцев и кадет России (ОС СНКР), выпускник Московского СВУ 1963 года, на плечи которого и ляжет ответственность на ближайшие два самых трудных года по утверждению и претворению в жизнь этого национального проекта и координации действий региональных организаций суворовцев в данном направлении.

Помогать ему в этом будет полковник Юрий Лавринец, Вице-председатель ОС СНКР, выпускник Калининского СВУ 1980 года. Оба проявили себя с самой лучшей стороны в деле подготовки, организации и проведении двух Съездов. Достойные возглавители предстоящего большого дела.

Большому кораблю - большое плавание и соответствующий Стяг.

В заключительном аккорде Съезда Александр Владимиров коленнопреклонно, осенив себя Крестным Знамением и приложившись к полотнищу, принял этот Фанагорийский Стяг на сцене Культурного центра Вооруженных сил России при иконе Св. Благоверного Великого Князя Александра Невского, с частицей его мощей, присланной Святейшим Патриархом Московским и Всея Руси Алексием II, в присутствии 500 делегатов и гостей Съезда, устроивших овацию. Перед этим присутствующие на Съезде члены Львовского Суворовского клуба таким же образом попрощались со Стягом.

Тем самым, как представляется, была заложена традиция торжественной передачи Знамени через каждые два года другим руководителям региональных организаций суворовцев и нахимовцев «*Рассеянных, но не расторгнутых*» по всей России.

Каждый из них - яркая личность. Но все же, даже среди них выделялся своей бьющей через край положительной энергией полковник Владимир Платонов, Председатель Межрегиональной организации. «Дальневосточный союз суворовцев и нахимовцев», выпускник Уссурийского СВУ 1971 года, организовавший доставку делегатов Съезда на борту самолета ТУ-154 (выделенном командующим Дальневосточным военным округом, также суворовцем), с залетом в основные города Дальнего Востока и Крайнего Севера (по площади около трети всей территории России), и принятием их на борт (всего 50 человек).

Присутствие на торжественной церемонии передачи Знамени иконы Св. Благоверного Князя Александра Невского с частицей его мощей мне представляется знаковым явлением.

Это Знамя Суворовского Фанагорийского полка было освящено 27 апреля 1991 года по благословению Высокопреосвященнейшего Иоанна Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского перед серебряной ракой с мощами Св. Благоверного Великого Князя Александра Невского, что вселяет надежду на Его Небесное покровительство при исполнении стоящих перед Содружеством благородных задач. Все остальное есть: достойные руководители, 100 тысячная армия суворовцев и кадет, каждый из которых «*И один в поле боя - и тот воин*» (одна из заповедей кадет).

Храни их Господь на этом славном пути!

Олег Ястремский
Выпускник Минского СВУ 1964 г.
Львовский Суворовский клуб

«Встреча» 1992 года в России

Светлой памяти Евгения Павловича Исакова

Благородный порыв душ участвующих в этой первой **«Встрече»** кадет России суворовцев, нахимовцев и зарубежья, создал незабываемое историческое происшествие.

«Как говорили в дни Батыя, как на полях Бородина – да возвеличится Россия, да гибнут наши имена». Во имя России мы собрались, по первому зову, со всех концов земного шара!

Стараясь забыть вражду поколений, мы искали и нашли примирение и братскую любовь кадета к кадету.

Тогда, побоялись назвать это событие Съездом, ибо по началу, у обеих сторон не было полного, полноценного доверия друг к другу. Мы присматривались, знакомились и, в конечном итоге, приходили в восторг, находя, что у нас одна и та же безграничная любовь к нашему Отечеству. В будущем, мы тогда поверили, что будем собираться на Обще-кадетских Съездах, как одна родная кадетская семья (этого мы дождались в 2007году в Москве, Екатеринбурге и Санкт-Петербурге).

Зачинщиками всего выше сказанного были суворовец полковник Евгений Павлович Исаков и Ваш покорный слуга. В маленькой кухоньке у покойного Жени мы проводили счастливые моменты мечтаний до поздней ночи. Его благоверная супруга Алисия Алексеевна нас кормила и благосклонно слушала наш, как ей казалось, бред.

Возрождение кадетских корпусов была главной темой наших бесконечных разговоров. В те времена, в столице мы не находили сочувствующих, и решили, что в глубинке нас поймут скорее.

Мы выбрали истый, старинный город Великий Устюг, куда мы и полетели. Этот красавец старинный город был то, о чём мы мечтали. Здесь не обойдутся без кадетского корпуса, мы в это твёрдо поверили и направились к мэру города. Встреча с мэром была очень интересной.

Поначалу, наверно, он подумал - что мы с луны свалились. Постепенно, он заинтересовался, и решил показать нам старый монастырь, где теперь находилась школа для слесарей. Другого, подходящего места он нам показать не мог. Посмотрев на большой, старинной архитектуры монастырь, нам – мечтателям стало ясно, что возрождать надо монастырь, где монахи будут обитать.

В Новочеркасске наша мечта сбылась – возродился Донской Императора Александра III кадетский корпус, чему мы, мечтатели, были благодарными свидетелями в наших неоднократных посещениях первенца.

Вернёмся к «Встрече». Удивительно, что суть системы воспитания в кадетских корпусах в изгнании и в суворовских, нахимовских училищах сработала и **выявилась** в этой первой встрече патриотов России. Мы, счастливые участники **Встречи**, одинаково верили, что «**кадет кадету друг и брат**»!

Теперь, многие из наших братьев отошли в лучший мир. Я уверен, что они стоят в общем строю, где **«Бог им генерал».**

От нас они ожидают достойного служения Отечеству, до последнего издыхания. Мы скорбим, что лучшие из нас ушли рано, но мощный почин кадетскому делу был достигнут на **Встрече**. Теперь, нам оставшимся, предоставлено, достойно, продолжать ответственную борьбу за процветание современной, единой системы воспитания и образования в кадетских корпусах и училищах – под одной крышей, под попечительством главнокомандующего, в лице Президента России!

Алексей М. Ермаков
Кадет XXVII выпуска IРВКККК
Сан-Франциско

Просьба присылать старые номера «Кадетской переклички» в администрацию журнала, для пересылки в Россию.

Администратор: Юрий Иллиодорович Шидловский

Адрес администрации:

George E. Schidlovsky,
2 Carman Place, Glen Head, NY 11545, USA
Tel: (001) 516-759-1328. *Fax:* (001) 516-759-0416.
E-mail: geosffa@optonline.net

ПАМЯТИ УШЕДШИХ

БРАУНС Дмитрий Георгиевич, скончался 6 апреля 2007 года, в Сан-Франциско, США. Родился в 1915 году в Шанхае. Инженер технолог, музейный деятель. Родители – петербуржцы. Окончил Русскую гимназию имени Достоевского в Харбине. Учился на Восточном факультете Университета Святого Владимира в Харбине. Общепризнанный знаток истории, особенно русской. Председатель правления Музея русской культуры в Сан-Франциско с 1991 года и директор библиотеки Русского Центра в Сан-Франциско. Многолетний секретарь Правления РОВС-а, вплоть до его закрытия 4 ноября 2000 года.

КАСПЕРОВИЧ Владимир Николаевич, скончался 8 июля 2007 года, в Мельбурне, в Австралии. Вице унтер-офицер XX выпуска ПРВКККК.

СКВОРЦОВ Михаил Михаилович, скончался 11 марта 2008 года, после долгой и тяжелой болезни. Вице фельдфебель 25-го выпуска ПРВКККК. На отпевание и похороны 15-го марта в г. Сакраменто, в Калифорнии, США, собралась осиротевшая семья, однокашники и друзья покойного, приехавшие из Сан Франциско, Санта Барбары, Лос Анжелоса и других городов Калифорнии.

ЯКОНИВСКАЯ Наталия, скончалась в июле 2007 года, в Канаде. Супруга кадета Версальского Кадетского Корпуса Александра Яконивского.

«Кадетская перекличка» выражает искреннее соболезнование всем родственникам и друзьям усопших.

ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ! ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ!

ИЛЛЮСТРАЦИИ

XIX Кадетский Съезд зарубежных кадет в Москве

Отец Савватий служит молебен
перед иконой Святого Александра Невского

Строй русских зарубежных кадет

Передача знамени Фанагорийского полка

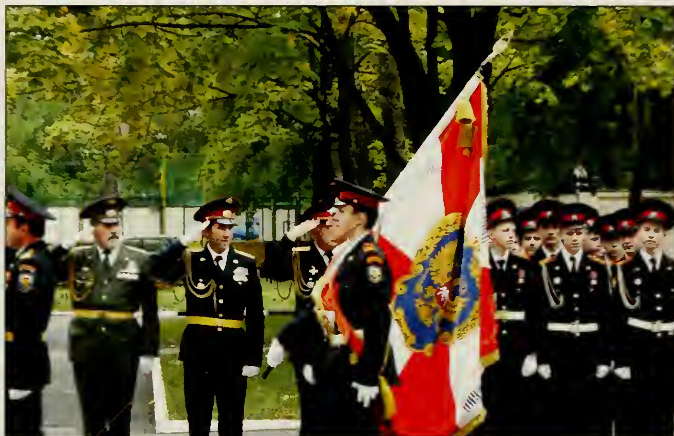
Кадетский парад

Президиум XIX Кадетского Съезда

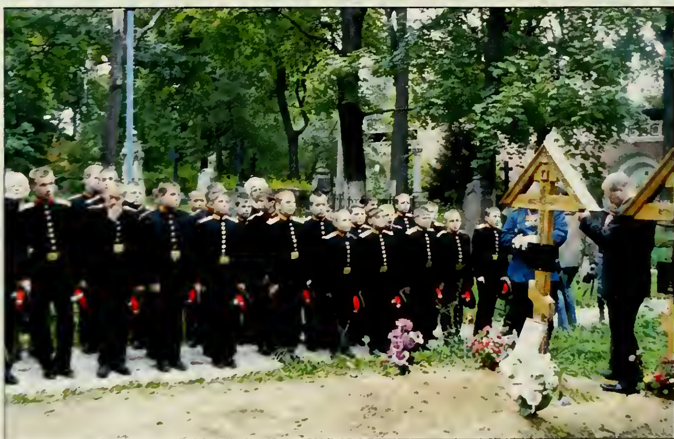

Посещение Московского Казачьего Корпуса

Знамя Московского Казачьего Корпуса

Лития в Донском Монастыре перед могилами
И. А. Ильина и генералов А. И. Деникина и В. О. Каппеля

Классное помещение в Московском Морском Корпусе

Директор ММК показывает еще незаконченную часовню

О. Александр Добродеев служит молебен
перед иконой св. Александра Невского

Строй суворовцев и нахимовцев

Президиум Первого Съезда кадет России

Зал заседаний Первого Съезда

М. А. Лермонтов и А. И. Перекрестов вручают Первому Съезду братину с гербом России и знамя с изображениями кадетских погон

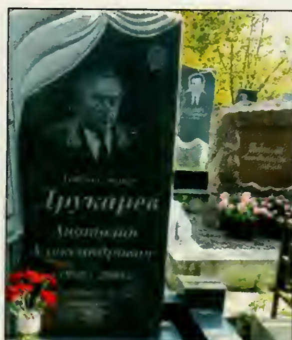
Г. А. Денисенко вручает ген. А. И. Владимирову оригинал письма генералиссимуса А. В. Суворова

Могила полк. Е. П. Исакова

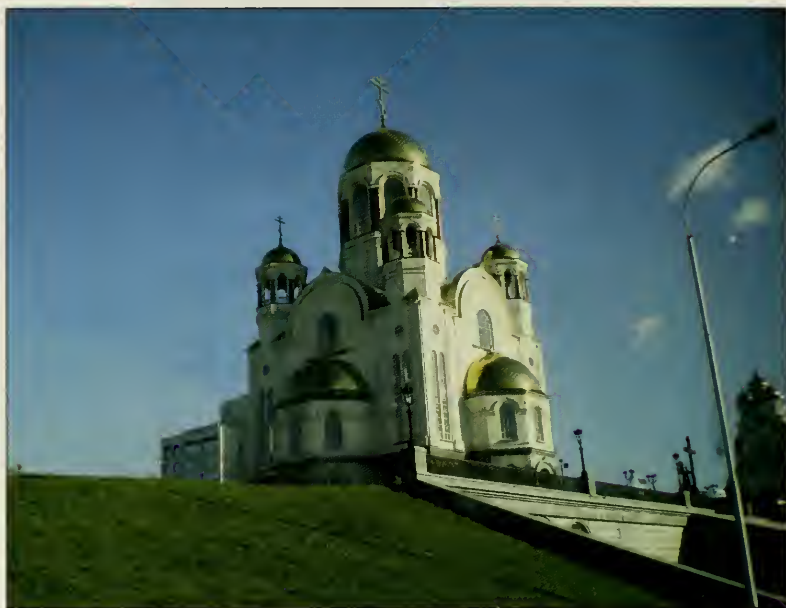
Слово вдовы полк. Е. П. Исакова

Могила ген. А. А. Друкарева

Слово полк. Н. Н. Сычёва

Храм на Крови в Екатеринбурге

В монастыре Св. Царственных Стастотерпцев

Ганина яма

После Божественной Литургии в монастыре

После доклада Архиепископа Викентия

М. А. Лермонтов обращается к кадетам Екатеринбурга

Хор музыкальной школы Екатеринбурга

Строй кадет Лицея Милиции

Закрытие XIX Кадетского Съезда в Санкт-Петербурге

Перед Петропавловским Собором

Лития у могилы Великого Князя Константина Константиновича

Кинтет Петропавловского Собора поет:
«Мати Божия, сохрани Христолюбивое Воинство и Царство Российское»

Прием с хлебом и солью в Суворовском Училище

Перед памятником Петру Великому

Заключительное благодарственное слово
И. Н. Андрушкевича, по поручению Кадетского Президиума

КАДЕТСКАЯ ПЕРЕКЛИЧКА

Периодический журнал Объединения Кадет Российских Кадетских Корпусов за рубежом

Основан в 1971 году Объединением в Нью-Йорке (редактор П. В. Олферьев, художественная обрабока А. Н. Родзевич).

«*Наш журнал был задуман с чисто историческо-литературным содержанием*» (№ 2, 1972 г.).
«*Орган русской национально-патриотической мысли*» (№ 51, 1992 г.).

В этом номере:

- Роль и проблемы воспитания и образования.
- 90-летие злодейского убийства Царской Семьи.
- В преддверии 1700-летия Миланского эдикта и 400-летия Земского Собора 1613 г.
- Экономические потрясения.
- Кратчайший толковый политический словарь.
- Воспитатели в Донском кадетском корпусе.
- Институт «дядек» в Крымском кадетском корпусе.
- Педагогическая система Русских кадетских корпусов.
- Морганатическое право и Земские Соборы.
- Командир полка в царское время.
- Исторический XIX Кадетский Съеэд.
- Русская Эмиграция в Сремских Карловцах, в Сербии.

